

А. К. Шевцова

ЖАНР РАДИОДИСКУССИИ В БРИТАНСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Могилев

МГУ имени А. А. Кулешова

2016

Электронный аналог печатного издания:

А. К. Шевцова
Жанр радиодискуссии
в британской и белорусской лингвокультурах
Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 180 с. : ил.

ISBN 978-985-568-174-9

В монографии рассматриваются коммуникативно-прагматические и лингвостилистические особенности жанра радиодискуссии на английском и белорусском языках. Анализ осуществляется в рамках компонентов семантической структуры радиодискуссий, которая предопределяет некоторую специфику в развитии и функционировании настоящего жанра медийного дискурса. Особое внимание уделяется описанию языковых средств, указывающих как на спонтанность, так и на подготовленность участников дискуссий к коммуникации. Основой для написания данной монографии послужило диссертационное исследование «Лингвокоммуникативные аспекты взаимодействия участников радиодискуссии (на материале английского и белорусского языков)».

Монография может быть полезной для лингвистов широкого профиля, студентов-филологов, журналистов, редакторов, ведущих программ и передач белорусского радио и телевидения.

УДК 81'27
ББК 81.006

Шевцова, А. К. Жанр радиодискуссии в британской и белорусской лингвокультурах [Электронный ресурс] : монография / А. К. Шевцова. – Электрон. данные. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-R); 12 см. – Сист. требования: Pentium II 300, 64 Mb RAM, свободное место на диске 16 Mb, Windows 98 и выше, Adobe Acrobat Reader, CD-Rom, мышь. – Загл. с экрана. – 3 экз.

212022, г. Могилев
ул. Космонавтов, 1
тел.: 8-0222-28-31-51
e-mail: alexpzn@mail.ru
<http://www.msu.mogilev.by>

ISBN 978-985-568-215-9
(электронное издание)

© Шевцова А. К., 2016
© МГУ имени А. А. Кулешова, 2016
© МГУ имени А. А. Кулешова,
электронный аналог, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Информация, постоянное расширение информационного поля – печатного, телевидения и радио, виртуального, рекламного – оказывает все большее воздействие на жизнь человека. СМИ безусловно влияют на общественное сознание – определяют образ жизни, стиль поведения, язык. С развитием средств массовой информации и расширением виртуальной системы коммуникации особую актуальность получило понятие медиадискурса – достаточно нового явления, образующего связанное информационное поле СМИ, распространяющее свое, зачастую формирующее влияние на различные социальные группы аудитории. Мы можем говорить о различных жанрах медиадискурса, исходя из когнитивных установок адресанта, формальных показателей, характеристик целевой аудитории, на которую этот дискурс направлен, и лингвистических и экстралингвистических особенностей подачи информации.

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем лингвистической науки является установление специфики структурной и коммуникативной организации дискурсивных жанров в разных лингвокультурах. Особое внимание уделяется исследованиям медийного дискурса, его жанрам, национальной специфике в контексте глобализации информационного пространства. Радиодискурс, как и медийный дискурс в целом, приобрел высокую социальную значимость как мощный фактор формирования мировоззрения личности и ценностной ориентации общества. При этом белорусскоязычный медийный дискурс представляет собой малоисследованную область. Проблемы коммуникативного взаимодействия, номенклатура стратегий и тактик участников белорусскоязычного радиодискурса до сих пор не были проанализированы и описаны.

Материалом для исследования послужили дискуссионные программы британского радио Би-би-си и Первого национального канала Белорусского радио, международной радиостанции Беларусь, посвященные общественно-значимой тематике («*Актуальны мікрафон*», «*Беларускі шлях*», «*Беларусы ў свеце*», «*Беларусь у асобах*», «*З першых вуснаў*», «*Зямля, што нам дадзена лёсам*»; «*All Things Considered*», «*All Things Green*», «*Daily Bacon's Show*», «*Forum*», «*All in the Mind*», «*Scott Mill's Daily*»).

Автор выражает благодарность за помощь в проведении исследования и плодотворное сотрудничество доктору филологических наук, профессору, заведующему кафедрой теории и практики английского языка Минского государственного лингвистического университета Т.П. Карпилович, а также рецензентам доктору филологических наук, профессору А.П. Клименко и кандидату филологических наук, доценту О.А. Артёмовой за ценные замечания и положительные отзывы.

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике в течение последнего десятилетия значительно возрос интерес к проблемам изучения устного текста различных стилей и жанров (О.С. Иссерс, Е.Г. Ларина, С.А. Аристов, И.Н. Борисова, Г.Р. Власян, Е.И. Голанова и др.), в том числе к исследованию спонтанных и частично подготовленных текстов. Управление вниманием аудитории, лаконичное и четкое изложение информации, расстановка нужных акцентов необходимы при устных публичных выступлениях в официальных и неофициальных ситуациях, чтении лекций и докладов, ведении бесед и дискуссий и др. Эффективной коммуникации способствуют умения логично структурировать текст в соответствии с требованиями жанра и стиля, применять разнообразные коммуникативные стратегии и тактики с целью привлечь внимание адресата, воздействовать на него, используя для этого различные языковые средства. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью, во-первых, изучения устного медийного дискурса как одной из наиболее ярких разновидностей спонтанной или частично подготовленной речи на фоне сравнительно небольшой исследованности его языковых характеристик в отдельных медиажанрах, а во-вторых, выявления специфики языкового воплощения медиадискурса в типологически различных языках.

Традиционно при лингвистическом изучении текста основное внимание уделялось его письменной форме. Многие свойства устного разговорного дискурса до сих пор мало исследованы, хотя такие его аспекты, как использование разговорно-просторечной лексики [160; 161], текстообразующих средств [69; 200], сегментная и супraseгментная организация [42; 201] описаны достаточно полно. В последнее время в отечественном языкознании особое внимание уделяется описанию белорусского разговорного дискурса, однако, только на материале стилизованной разговорной речи в художественных произведениях [99; 112; 239 и др.]. Разговорный дискурс в том виде, в каком он представлен в радиодискуссиях на белорусском языке, до сих пор не был объектом изучения лингвистов, в том числе в аспекте общей теории языка, что также обуславливает актуальность данного исследования. Радиодискуссии на белорусском языке являются не менее репрезентативным материалом, чем англоязычные радиодискуссии, для изучения спонтанной или частично подготовленной речи. Изучение радиодискуссий на материале двух языков позволяет выявить общие и специфические черты речевого поведения участников дискуссий британского и белорусского радио. Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении структурных, лингвостилистических и коммуникативно-прагматических характеристик, языковых особенностей радиодискуссий на английском и белорусском языках.

Средства массовой информации – один из ключевых элементов современной общественной жизни, мощный инструмент распространения новых идей. Многочисленные исследования отечественных и зарубежных лингвистов посвящены изучению теле-, Интернет- и газетного дискурса [89; 114; 115;

175; 193; 199; 237], однако радиоречь остается мало исследованной областью. В частности, не до конца определен ее лингвистический статус, методология и метаязык ее изучения, недостаточно полно описаны ее коммуникативно-прагматические особенности. При этом радио является одним из наиболее распространенных средств массовой коммуникации, “задающим тон” и непосредственно влияющим на языковую ситуацию в обществе.

Традиционно радиоречь и в целом устные публичные выступления изучались преимущественно с точки зрения соответствия принятым в языке нормам (Г.Я. Солганик, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Ю.Н. Караулов и др.). Радиодискурс рассматривался как разновидность устной публичной речи с опорой на функционально-стилистическую принадлежность составляющих его языковых средств (Н.Г. Нестерова, О.А. Лаптева, М.В. Зарва, О.Б. Сиротинина и др.). В настоящее время рядом российских лингвистов (Е.Г. Сомова, Н.Г. Нестерова, П.Н. Босый) активно исследуются просодический и коммуникативно-прагматический аспекты радиодискурса в отдельных языках. В отечественной лингвистике до сих пор не проводилось комплексного лингвистического изучения радиодискурса и жанра радиодискуссии на материале двух языков, в том числе белорусского языка.

Дискуссия на радио принадлежит к аналитическому жанру радиодискурса [154; 173; 229], так как она насыщена актуальными и социально значимыми фактами, которые излагаются сквозь призму индивидуального восприятия, субъективных оценок участников дискуссии. Через дискуссию осуществляется воздействие на радиослушателей с целью предоставления им информации, привлечения их внимания и формирования у них необходимого отношения к обсуждаемой проблеме. Функция информирования в радиодискуссии сочетается с функцией воздействия, что неизбежно приводит к расширению диапазона используемых языковых средств, включая богатые ресурсы разговорной речи. Современные дискуссии на радио проводятся в форме непосредственной коммуникации ее участников – ведущего (ведущих) и гостей программы. Этим объясняется синтез в рамках жанра радиодискуссии газетно-публицистического и разговорного стилей, что подтверждает тенденцию к интенсивному взаимопроникновению функциональных стилей в употреблении современного литературного языка [157; 180].

В нашем исследовании мы исходим из предположения, что существуют универсальные структурные и коммуникативно-прагматические характеристики радиодискуссии и закономерности их языкового воплощения. Вместе с тем, жанр радиодискуссии в разных языках должен иметь специфические лингвистические признаки, отличительные черты стилистического наполнения, обусловленные особенностями речевого поведения ее участников как представителей различных этнокультурных сообществ.

Настоящая работа выполнена в русле когнитивно-коммуникативной парадигмы лингвистических исследований, методологическую основу которой составляют идеи Т.А. ван Дейка, Е.А. Земской, Т.П. Карпилович, М.Р. Желтухиной, Т.Г. Добросклонской, А.А. Кибрика, А.А. Леонтьева, М.Н. Володиной,

Т.В. Лариной, В.И. Карасика, В.Е. Ключева, Е.С. Кубряковой, О.А. Лаптевой, Э.Г. Ризель, О.Б. Сиротининой, Ю.М. Скребнева, И.А. Стернина.

Когнитивные тенденции в современных коммуникативных исследованиях медийного дискурса проявляются в том, что, с одной стороны, радиодискуссия связана с понятием коммуникативного стиля, т.е. с речевым выбором говорящего в различных ситуационных контекстах; с другой стороны, дискуссия на радио связаны с понятием когнитивного стиля, в наиболее широком понимании определяемого как относительно стабильные индивидуальные особенности познавательных процессов субъекта, выражающиеся в используемых индивидом познавательных стратегиях. Исследование радиодискуссии в когнитивно-коммуникативном плане является актуальным в силу того, что он позволяет раскрыть новый ракурс данного медийного жанра. Благодаря избранному подходу в настоящем исследовании достаточно много внимания уделяется семантической организации жанра радиодискуссии, которая понимается, вслед за Т. ван Дейком, как суперструктура. Кроме того, мы имеем возможность установить прототипическую семантическую структуру целого жанра, сопоставив ее компонентный состав и языковое наполнение в двух типологически различных языках. Дальнейший анализ осуществляется в рамках и с учетом компонентов установленной структуры.

Использование такого подхода к исследованию радиодискуссии на английском и белорусском языках подтверждает присутствие в языковом сознании индивидов универсальных моделей медиажанров, сценариев развития коммуникативных событий, составляющих конкретный жанр того или иного типа медийного дискурса.

Помимо когнитивного плана (суперструктуры, ее дискурсивных маркеров и набора реализующих их языковых средств, характерных для определенного жанра), нами учитывались коммуникативно-прагматические критерии. К ним относятся а) языковые характеристики коммуникативной ситуации, отраженной в дискурсе изучаемого жанра; б) коммуникативные стратегии, тактики и реализующие их языковые средства, способствующие достижению коммуникативных целей; в) прагматически маркированные лексические и грамматические единицы, облегчающие декодирование замысла адресанта.

Отдельное внимание в монографии уделяется сопоставлению и описанию стилей коммуникативного поведения участников британских и белорусских радиопрограмм. Автором выявлен ряд как общих, так и специфических черт, характерных для представителей двух лингвокультур. Можно предположить, что общность коммуникативных стилей во многом обусловлена интенсивными процессами глобализации, происходящей в современном обществе. В настоящий момент наблюдается бурное развитие виртуальных миров общения и информирования, рост скорости передачи данных и прочих благ цивилизации, а также взаимовлияние различных культур и ментальностей. Наиболее важным и актуальным вопросом при этом представляется сохранение своего национального языка, поиск путей его развития и соответствия современным требованиям социума, продвижения белорусского языка в медиасфере.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РАДИОДИСКУРСА

1.1 Направления и проблемы исследования дискурса в современной лингвистике

Несмотря на более чем полувековую историю существования термина “дискурс” и многочисленные попытки разграничить понятия текста и дискурса, создать непротиворечивую лингвистическую теорию, до сих пор не существует даже общепринятого определения самого понятия дискурса.

Современные лингвистические исследования дискурса ориентированы, в основном, на его социокультурный контекст, на его коммуникативную или структурно-семантическую организацию. Если акцентировать внимание на структуре дискурса и рассматривать его с точки зрения формально ориентированной лингвистики [267; 270; 271], то дискурс можно определить как “язык выше уровня предложения или словосочетания” [271, с. 1; 263], совокупность предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной внутренней смысловой связи [73; 262; 269]. Дискурс в таком случае представляется не простым набором изолированных предложений (высказываний), а целостным единством функционально обусловленных, контекстуализированных единиц синтаксического уровня языка [25; 26; 151; 258]. Такой подход позволяет рассматривать дискурс как цельное образование, следующий за синтаксическим уровень структуризации системы языка.

В основе функционального подхода [84; 85; 106; 109; 181; 243; 252; 257], лежит понимание дискурса как использования языка. Согласно данной трактовке, дискурс рассматривается как процесс, а текст как результат, продукт речи [108; 273]. Такое понимание дискурса соответствует англоамериканской лингвистической традиции, согласно которой “под дискурсом понимается связная речь (connected speech), при этом дискурс отождествляется с диалогом” [206, с. 136]. По мнению Н.И. Формановской, “единицами общения являются дискурс, «упакованный» в форму текста, и его составная часть – высказывание, «упакованное» в форму предложения” [196, с. 63]. В рамках функционально-ориентированного подхода дискурс и текст противопоставляют по ряду таких критериев, как “функциональность – структурность”, “процесс – продукт”, “динамичность – статичность” и “актуальность – виртуальность” [125; 151; 158; 197; 245; 248].

И.П. Сусов интерпретирует дискурс как “связные последовательности речевых актов” [181, с. 40] и считает, что передаваемое от говорящего к слушателю высказывание (или последовательность высказываний) становится текстом, когда оно оказывается зафиксированным на письме (или с помощью звукозаписывающего аппарата). Текст выступает, таким образом, в виде “информационного следа состоявшегося дискурса” [181, с. 40]. В.З. Демьянков, как и И.П. Сусов, говорит о том, что “исходная структура для дискурса имеет вид последовательности элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями”, а основными элементами дискурса являются излагаемые события, их участники, перформативная информация, а также “несобытия”, т. е. “а) обстоятельства, сопровождающие события, б) фон, поясняющий события, в) оценка участников события, г) информация, соотносящая дискурс с событием” [54, с. 7]. Ю.С. Степанов отмечает это определение как наиболее полное в современной лингвистической теории [178, с. 38], из которого следует, что при анализе дискурса следует учитывать “поле прагмалингвистического исследования” (социальные, психологические и культурно значимые условия и обстоятельства общения) [85, с. 190]. Данная идея лежит в основе коммуникативного (ситуативного) направления в исследовании дискурса [8; 18; 40; 52; 54; 78; 124; 146; 162; 164; 171; 198; 202; 206; 246; 255]. В рамках коммуникативной лингвистики дискурс представляется как речевое взаимодействие участников коммуникации, в процессе которого первостепенную роль приобретают его психологические, социально-ролевые, социокультурные, когнитивные и коммуникативные аспекты.

По определению Т.А. ван Дейка, “дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная” [52, с. 13]. В своей широко известной монографии “Язык. Познание. Коммуникация” (1989) Т.А. ван Дейк отмечает “размытость” понятия дискурса, которую объясняет двумя основными причинами: историей формирования самого понятия, когда в семантической памяти лексемы закрепляются особенности предшествующих подходов и употреблений, и совершенной неопределенностью места дискурса в системе категорий и модусов существования языка [52, с. 46].

В настоящем исследовании мы будем опираться на коммуникативную трактовку дискурса. Вслед за Н.Д. Арутюновой и В.В. Красных, под дискурсом следует понимать “вербализованную речемыслительную деятельность, включающую в себя не только собственно лингвистические, но и экстралингвистические (прагматические, социокультурные, психологические и др.) компоненты”, “текст, взятый в событийном аспекте” [8, с. 136–137; 106, с. 190]. Мы придерживаемся широкого понимания дискурса, согласно которому он включает в себя текст, функционирующий в речи в виде дискурса [21; 25; 181]. В дискурсе, по словам В.С. Григорьевой, воплощается “пространство социального взаимодействия, опосредуемое средствами того или иного языка. Оно порождается на основе динамического взаимодействия разноуровневых категорий – понятийных, прагматических, семантических, грамматических, фонетических и т. д.” [47, с. 11]. С этой точки зрения дискурсивный анализ “сконцентрирован на степени и характере влияния различных факторов коммуникативно-речевой деятельности, как непосредственно ситуативного контекста, так и более широкого экстралингвистического фона на формирование языковых закономерностей конкретного произведения” [206, с. 135]. Полноценный дискурсивный анализ невозможно осуществить без обращения к экстралингвистическим факторам, учета механизмов порождения и понимания текста, поскольку любой дискурс может быть выявлен и описан лишь в контексте, будучи прикреплен к реальному времени [40; 63; 245; 246; 249; 252].

Следует отметить, что в современной лингвистике под дискурсом понимается не только диалогический, но и монологический вид речевой деятельности, рассматривается как устный, так и письменный дискурс [258; 276]. При этом признается первичность устного диалогического дискурса как дотекстовой формы речи, который является более естественным по сравнению с монологическим дискурсом [29; 104; 127; 131; 259]. По мнению Л.Н. Мурзина, “исходя из примата спонтанной диалогической речи в антропогенезе, можно утверждать, что в организации художественных текстов нет ничего, чего не было бы в спонтанной речи” [131, с. 161].

Неоднородность классификаций дискурса обусловлена многогранностью исследуемого феномена. В основу современных дифференциаций дискурса положены когнитивно-интерпретируемый уровень (И.П. Сусов), тезаурусный уровень (Ю.Н. Караулов), типология языковых личностей и способов речевой деятельности (П.В. Зернецкий) и др.

По нашему мнению, одной из наиболее полных классификаций дискурса, отражающих результаты современных лингвистических исследований, является классификация В.И. Карасика, основанная на составе компонентов речевого общения, характере коммуникации и отношениях между коммуникантами [85; 86]. По мнению В.И. Карасика, следует противопоставлять личностно-ориентированный и статусно-ориентированный дискурсы. В первом случае в общении принимают участие люди, хорошо знающие друг друга. Во втором случае общение ограничено диалогом представителей той или иной социальной группы. В рамках личностного дискурса выделяются две основные его разновидности – бытовой и бытийный дискурс. Статусно-ориентированный дискурс состоит в речевом взаимодействии между представителями различных социальных групп или институтов, “реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов” [84, с. 193].

Для нашего исследования важным является разграничение устного и письменного дискурса на основе различия в каналах передачи информации. В устном дискурсе порождение и понимание происходят синхронизированно, а в письменном – нет, поскольку скорость письма примерно в десять раз ниже скорости устной речи. В результате этого устный дискурс характеризуется фрагментацией: речь порождается толчками, квантами. В письменном дискурсе не предполагается наличие обязательного контакта во времени и пространстве между адресантом и адресатом. В устном дискурсе происходит вовлечение говорящего и слушающего в ситуацию говорения, что выражается в речи употреблением местоимений первого и второго лица, указанием на мыслительные процессы и эмоции коммуникантов, сопровождается использованием жестов, мимики и других невербальных средств и т.д. Важнейшими особенностями устной речи признаются необратимость, антиструктурирующая направленность (перебивы, инверсии и т. д.), сочетание вербальной последовательности, мелодики, визуальных средств [1; 45; 76].

1.2 Современные тенденции в развитии медийного дискурса

В эпоху глобализации и динамичного развития общества средства массовой информации играют одну из ключевых ролей. Язык массовой коммуникации является наиболее актуальным, отражающим самые последние феномены и тенденции в социальной реальности. Медиа-

дискурс способствует формированию общественного мнения. Он обладает безусловным авторитетом: события и факты, освещаемые СМИ, воспринимаются массовым адресатом как объективные, реальные и определяют картину мира зрителей или слушателей. Медиадискурс может выступать культурообразующим фактором в жизни современных людей [5; 60].

По мнению В.Г. Костомарова, язык СМИ находится в центре стилистической системы современного языка, объединяя “стилевые царства разговорности и книжности, образуя особое промежуточное междуцарствие” [104, с. 183]. В медиадискурсе совмещаются особенности вербального пространства и медийного (музыка, звуковые эффекты, графические образы) [59; 242].

Медиадискурс проникает во все типы обиходного и институционального общения, определяет речевое поведение индивидов, является “зеркалом общества”, оказывает влияние на формирование социальных стереотипов, мнений и оценок аудитории [58, с. 17; 62; 67; 194; 195; 251]. Ведущими функциями медийного дискурса являются информирование, воздействие и развлечение массового адресата [40; 84; 124; 140; 250; 251].

К средствам массовой информации в настоящее время относят достаточно большое количество технических средств – от традиционных радио и телевидения до рекламных щитов и компьютерных линий связи, общественных организаций, “учреждений” [121, с. 9], человеческих ресурсов. Массовая коммуникация может рассматриваться как процесс распространения информации, в котором задействованы все названные выше средства [60]. Массмедиа – это среда, “в которой производятся, транслируются и эстетизируются культурные коды” [96, с. 22], поэтому основное свойство массовой коммуникации в широком смысле состоит в том, чтобы “выявлять в объективной реальности **новое** (новые знания, новые представления о мире и человеке, новые ценности и их значимость для него) и тиражировать это **новое**, становящееся социальной информацией, с привлечением к диалогу все новых его участников” [15, с. 50].

К особенностям массовой коммуникации относятся использование “репродукционных и высокоскоростных средств связи” и информации, “массовость и гетерогенность аудитории”, быстрое распространение сообщений, небольшая потребительская стоимость получаемой информации [74, с. 118; 132, с. 10]. Г.Я. Солганик относит к числу специфи-

ческих черт медиатекста еще и особый тип автора (совпадение производителя речи и ее субъекта), особую текстовую модальность (многообразное проявление авторского “я”, открытость речи), подчеркивая наличие общих характеристик у радио-, телевизионных и газетно-публицистических текстов и указывая на необходимость их “дифференцирующего изучения” [174, с. 15].

В лингвистической литературе встречаются различные наименования дискурса СМИ: “дискурс масс-медиа” [88; 105; 230], “медиадискурс” [208], “масс-медиаальный дискурс” [67], “массово-информационный дискурс” [84; 141]. В нашем исследовании используется термин “медийный дискурс”, получивший широкое распространение в научных работах последних лет.

Если обобщить результаты исследований медийного дискурса [57; 59; 89; 90; 95; 135; 136; 137; 174; 175], то можно выделить такие его наиболее характерные черты, как а) динамичность языковой нормы; б) снижение нормы устного говорения; в) тематическую неисчерпаемость; г) разнообразие лексики и активное использование в речи иноязычных вкраплений, интертекстуальных включений, игры слов на основе их многозначности и сочетаемости; д) активизацию механизмов свободного построения дискурса и отход от схематичности при изложении фактов; е) изменение синтаксического построения речи. “Стилистическая норма в медиатексте регламентируется рядом экстралингвистических факторов, а именно: характером жанра <...>, конструктивным принципом (сочетанием экспрессии и стандарта), объектом описания”, обращенностью к определенной аудитории (к слушателям) [119, с. 218].

В последнее время усиливается тенденция к унификации, глобализации всего информационного пространства, стиранию границ между медийным дискурсом разных стран. Выдвигаются гипотезы об использовании широкого спектра универсальных разноуровневых средств и языковых приемов в медиадискурсах на различных языках [59; 89; 250]. Вместе с тем, наиболее важным в изучении языка СМИ является анализ “лингвостилистических и медийных особенностей конкретных подъязыков массовой информации – языка прессы, языка радио, языка телевидения, особенностей речепотребления в Интернете” [59, с. 21].

В данной книге внимание акцентируется не только на сходствах, но и на различиях в медийном дискурсе на английском и белорусском языках, что представляет особенный интерес для изучения британских и белорусских радиодискуссий в лингвокультурном контексте. Напри-

мер, британские ведущие в радиодискуссиях чаще, по сравнению с белорусскими, дают завышенную оценку гостю программы, прибегают к многочисленным эмоционально нагруженным лексемам, вклиниваются в разговор, перебивают собеседника для того, чтобы уточнить информацию или помочь в высказывании мнения. Исследования в области этнолингвистики подтверждают данную закономерность и объясняют это высокой степенью эмотивности англоязычной коммуникации [116; 179].

Вопрос обоснованности понятия “дискурс СМИ” рассматривается также в контексте дискурсивного анализа. При этом следует учитывать неоднородный характер медийного дискурса: газетный дискурс – письменный, радиодискурс – устный и т. д. В то же время в сфере массовой коммуникации устный дискурс может дойти до потребителя в письменной форме, а первоначально письменный дискурс – реализоваться в устной форме. Таким образом, “устойчивая дихотомия «речь устная – речь письменная» приобретает ряд специфических черт” [60, с. 31]. В языке СМИ используется множество жанров, что подтверждает мысль о неоднородности медийного дискурса. По мнению А.А. Кибрика, типы дискурса следует “постулировать не ситуативно”, а на основе четких критериев, демонстрирующих отличия одного типа от другого. Медийные контексты слишком многообразны для того, чтобы идентифицировать медийный дискурс как инвариант или прототип [95, с. 10].

Медийный, или массово-информационный, дискурс относится к категории институционального дискурса, который, по мнению В.И. Карасика, представляет собой специализированную клишированную разновидность общения между людьми, “которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума” [87, с. 45–46]. Институциональному дискурсу присущи такие свойства, как фиксированное чередование коммуникативных ролей, заданные рамки статусно-ролевых отношений, низкая обусловленность непосредственным контекстом, жесткая структура при максимуме речевых ограничений, статусно квалифицированные участники, локализованный хронотоп, конвенционально организованная в рамках данного социального института цель, ритуально зафиксированные ценности, ограниченная номенклатура жанров, ориентация на выполнение социальных потребностей [16; 86; 124; 138]. Кроме этого, в институциональном дискурсе используется определенная система профессионально-ориентированных знаков, он обладает собственным подязыком и строится по определенному шаблону с различной степенью трафаретности своих жанров [230; 233].

По определению М.Р. Желтухиной, медийный дискурс представляет собой “связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов” [67, с. 156–157]. Такой подход к рассмотрению медийного дискурса обуславливает возможность его междисциплинарного исследования. С опорой на теорию коммуникации и информации массовая коммуникация может рассматриваться в рамках проблематики философии, социологии, психологии, этнографии, лингвистики и других гуманитарных наук [29; 103]. Однако особое место в изучении теоретического и прагматического аспектов массовой коммуникации занимают междисциплинарные исследования в русле таких интегративных дисциплин, как психолингвистика, социопсихология, социоллингвистика и др., поскольку “изучение взаимодействия многих факторов, которые обуславливают массовую коммуникацию, позволяет выяснить самое сокровенное – ее механизм, способ функционирования и средства воздействия на общество и индивидов” [103, с. 215].

Говоря о языковых характеристиках радиодискурса как разновидности устного медийного дискурса, следует отметить, что радиодискурс может рассматриваться как разновидность устной публичной речи. Дискуссии на радио иногда сопоставляются с публичным диалогом. Однако в данном случае, по мнению Н.Г. Нестеровой, “необходимо дифференцировать принципы организации диалогической речи: идущие от публичной речи в целом; от коммуникативных особенностей СМИ; от той или иной ее разновидности” [136, с. 2]. На современном этапе развития медиакommunikации такой диалог представляет собой “динамичную сферу современной публичной речи” [46, с. 428], которая постоянно расширяется и обогащается новыми разновидностями.

Радиодискуссии представляют собой “специфичные способы языковой репрезентации диалогического взаимодействия говорящего и слушающего в медиакommunikации” [136, с. 3]. Принадлежность радиодискуссий к системе СМИ обуславливает наличие в них специфических черт, общих для всего медийного дискурса, который в настоящем исследовании не отождествляется с устной публичной речью. Мы придерживаемся мнения Т.Г. Добросклонской, которая считает, что медий-

ный дискурс следует рассматривать как “отдельное самостоятельное явление” и изучать с точки зрения “комплексного системного подхода” [57, с. 25], а также мнения С.И. Тресковой, которая характеризует медийный дискурс как “универсальный по тематике, синкретический по соотношению элементов устной и письменной речи, и полифункциональный по стилистике” [188, с. 178].

В последние годы вместе с изучением общетеоретических вопросов, посвященных в целом медийному дискурсу, возросло количество работ, в которых анализируется дискурс отдельных СМИ: газет, радио, телевидения. Чаще всего в качестве фактического материала в исследованиях такого рода выступают печатные СМИ. Достаточно много внимания также уделяется телеречи. Однако исследования, посвященные непосредственно радиоречи, пока остаются единичными.

Помимо традиционных теле-, радиодискурса и дискурса печатных изданий, современная медиалингвистика охватывает дискурсы рекламы, PR, Интернет-коммуникации (социальные сети, онлайн-издания, форумы, блоги). Все эти виды медийного дискурса формируют медиaprостранство, т. е. особую реальность, в которой “происходит коммуникативная интеракция: медиадискурс и рекламный дискурс функционируют внутри этого пространства, в то время как PR-дискурс осуществляет связь между медиaprостранством и социальным пространством, являясь своего рода посредником” [140, с. 114].

Медийный дискурс тесно связан с жизнью общества и оказывает огромное воздействие на его членов: “СМИ давно и активно влияют на индивидуальное и общественное сознание” [149, с. 9]. По мнению В.В. Прозорова, “тексты СМИ не только и даже не столько пассивно отражают реальность, сколько деятельно лепят, создают ее. СМИ обща творят и активно навязывают нам художественно-образную иллюстрацию реальности. СМИ дают нам возможность постичь мир как образ – через многозначный комплекс исподволь или непосредственно вызываемых настроений, переживаний, впечатлений” [150, с. 30–31].

По мнению специалистов, основным источником формирования картины мира и изменений представлений о действительности у современного человека является телевизионный дискурс [57; 59; 136; 199]. Несмотря на широкое распространение Интернета, именно телевизионный дискурс признается сейчас наиболее популярным и оказывающим огромное влияние на массовую аудиторию. Т.Г. Добросклонская объясняет это практически совершенной системой кодифицированного

воздействия, “поскольку к уровням вербальному и звуковому прибавляется уровень визуальный, а именно движущееся цветное изображение” [59, с. 21–22]. Теледискурс “весь пронизан диалогической видеоактивностью” [149, с. 194]. Через визуальный и звуковой компонент реализуется также невербальный компонент, который используется для создания прагматического контекста, что позволяет избежать двусмысленности интерпретаций и облегчает восприятие. Современный телевизионный дискурс является объектом анализа многочисленных исследований (R.A. Mora, N. Lorenzo-Dus, S. Hall, М.Е. Фролов, Е.Г. Ларина, Е.В. Рублева и др.).

Дискурс печатных изданий весьма широко исследован в отечественной и зарубежной лингвистике, поскольку является старейшим из разновидностей медийного дискурса и наиболее доступным и удобным материалом для анализа. По этому поводу Д.Н. Шмелев отмечает: “Отдельные языковые явления в области современного словоупотребления, фразеологии, синтаксиса, представленные газетным материалом, изучены в настоящее время достаточно хорошо. Однако на вопрос о том, какое место принадлежит газетному языку среди других функциональных разновидностей языка, трудно дать вполне бесспорный ответ” [235, с. 66]. Языковые свойства дискурса периодической печати, по мнению лингвистов, оказывают как положительное, так и негативное влияние на литературный язык. В частности, отмечаются такие слабые “стороны” языка газет как изобилие небрежных оборотов речи, штампов, неоправданных заимствований, речевых ошибок. В то же время, как замечает Г.Я. Солганик, происходит демократизация языка СМИ, расширение газетного лексикона. “В него вливаются разговорная речь, язык улицы, жаргоны. Меняется тип автора. Публицист – это свободно (нередко радикально) мыслящий человек, выступающий от собственного имени, защищающий идеалы прогресса, демократии (речь идет, разумеется, о качественных газетах), реализующий себя в свободной, эмоциональной речи, лишенной штампов” [175, с. 473]. Кроме этого, в дискурсе печатных изданий наблюдается тенденция к усилению информативности речи, происходит эволюция и синтез в его жанровой системе, формирование новых жанров.

Актуальные сегодня сетевые (или Интернет-) СМИ создают новый тип вербальной и аудиовизуальной реальности, попав в которую можно общаться с другими людьми. Формируется особый диалогический «сетевой язык» Интернета, специфика которого имеет межнациональный

характер. Специфика Интернет-коммуникации обусловлена такими ее особенностями, как анонимность, оперативность представления информации, ее регулярная обновляемость [41; 237]. Интернет-коммуникация характеризуется возможностью общения в реальном времени (активная и интерактивная коммуникация), преодолевая любое пространство. Интернет-дискурс постоянно развивается. Это дает некоторым исследователям основание относить “текстовый продукт, представленный в Интернете, к гипертексту или к гипермедиа, что подчеркивает наличие нетекстовых компонентов, таких, как звук и картинка” [237, с. 656].

Объектом анализа в нашем диссертационном исследовании является радиодискурс, который, по мнению В.В. Прозорова, “усердно и ненавязчиво играет в массовом и индивидуальном восприятии неповторимую роль лирического рода. Радиороду присуща повышенная доверительность тона, особая откровенность, чувствительность” [149, с. 176]. Устная форма радиодискурса, “его обязательная направленность вовне, к отсутствующим рядом, но, тем не менее, реально существующим собеседникам, и в связи с этим оправданность использования в нем некоторых лексико-структурных средств, свойственных диалогу, привели многих исследователей к мысли, что на радио должна господствовать разговорная речь” [70, с. 588]. Сказанное особенно актуально для радиодискуссий, поскольку помимо направленности на слушателей обязательным условием реализации данного жанра радиодискурса является диалог в студии между ведущим и приглашенными им гостями. Вслед за М.В. Зарвой, мы понимаем разговорную речь как речь собеседников в условиях неофициального общения преимущественно в диалогической форме. Для нее характерна, по мнению Е.А. Земской, “неподготовленность акта коммуникации, непринужденность <...>, непосредственное участие говорящих в акте коммуникации” [76, с. 5].

Неподготовленность общения, непосредственное участие в нем всех коммуникантов предполагает его спонтанность, обусловленную потребностью его участников в немедленной коммуникативной реакции, а также непринужденность. Непринужденность разговорной речи возникает, когда а) условия общения не нарушают неофициальность обстановки, б) характер отношений между коммуникантами является неформальным, в) отсутствует установка на официальное, публичное сообщение [75; 155; 170; 231].

Спонтанность интерпретируется как “имманентное свойство разговорной речи”, “экстралингвистическая ситуативная характеристика”

[29, с. 99]. О.Б. Сиротина рассматривает спонтанность как следствие основных особенностей разговорной речи: “разговорная речь – неофициальная речь в условиях непосредственного общения, следовательно, заранее неподготовленная, диалогическая, устная” [166, с. 141]. В нашем исследовании мы используем термин “спонтанность” как синоним неподготовленности речи, означающий отсутствие заранее написанного (подготовленного) текста.

По мнению Е.А. Земской, разговорная речь – это только непринужденная неподготовленная устная речь (в кругу многочисленных видов устной речи), которая противопоставляется кодифицированному литературному языку [75; 76]. Данное противопоставление в известном смысле нейтрализуется влиянием норм кодифицированного языка на разговорную речь, а также выявлением нормативности внутри разговорной речи – в настоящее время выделены и активно исследуются разговорные нормы [113; 114; 142; 167; 170].

Следует отметить еще один подход, согласно которому разговорная и устная литературная речь различаются по коммуникативно-прагматическим установкам коммуникантов и по тональности общения (нейтральная – сниженная). “Представляется возможным квалифицировать разговорную и устно-литературную речь в качестве разнофункциональных, практически одноуровневых, но разноцелевых, разнотональных разновидностей современного языка” [142, с. 128].

Мы придерживаемся точки зрения Т.Г. Винокур, по мнению которой от современной разговорной речи в ее нейтральном слое “невозможно (со стилистической точки зрения) отсечь обширный репертуар нелитературных и окололитературных – снижено-обиходных, просторечно-профессиональных, жаргонных и полужаргонных средств” [38, с. 54]. Таким образом, определение разговорной речи не ограничивается рамками литературного языка, что в большей мере, по нашему мнению, соответствует реальному положению разговорной речи в системе форм существования общенационального языка [37; 165].

Можно предположить, что радио до сих пор остается популярным средством массовой коммуникации благодаря своему разговорному характеру и легкости восприятия. “Оперируя одним только звуком, радиовещание способно сильнее влиять на воображение, на творческую фантазию слушателя” [149, с. 178]. “Качество звучания, тембр, все звуковое целое на радио обнаруживают повышенную семантическую нагрузку и активизируют слушательское соучастие” [149, с. 179].

1.3 Статус и роль радиодискуссии в лингвистической парадигме

Радиодискурс представляет собой относительно новый для лингвистики объект изучения, однако является ценным источником речевого материала, отражающего динамические процессы в конкретном языке. В большинстве современных работ, посвященных медиадискурсу, речь идет о печатных СМИ, теледискурсе, Интернет-коммуникации. Актуальность обращения к радиодискурсу обусловлена еще и тем, что эта сфера речевого взаимодействия характеризуется на современном этапе изменениями в стратегиях и тактиках речевого поведения ее участников, обусловленными “сменой установки на информацию установкой на коммуникацию” [133, с. 15]. Важную роль в современном медийном дискурсе играет стратегия самопрезентации по формированию образа участников коммуникации, а также стратегии и тактики, направленные на взаимодействие с публикой, создание естественной и непринужденной атмосферы общения.

Для выявления специфики радиодискурса релевантны принятые нами определения дискурса, предложенные Н.Д. Арутюновой и В.В. Красных (см. 1.1). Необходимым условием реализации радиодискурса является наличие событийного контекста, экстралингвистических обстоятельств, коммуникативных установок, в которых протекает радиокоммуникация (как общих, отражающих социокультурные доминанты, так и частных, демонстрирующих особенности конкретной коммуникативной ситуации) [137, с. 528–529]. Исследователи радиодискурса считают его составляющими все звучащие в радиоэфире фрагменты (заставки, перебивы, музыкальные композиции), отмечают ярко выраженную интертекстуальность радиодискурса, дифференцируя его “ядро (речь радиоведущих и других участников коммуникативной ситуации) и периферию (все прочее)” [134, с. 38].

Для радиодискурса характерны основные, по мнению Э. Толсона [274], признаки современного медийного дискурса, которые выделяются в ряде исследований зарубежных лингвистов [247; 253; 256; 272]: а) коммуникативное взаимодействие (interaction), в том числе квази-интеракция (термин Дж. Томсона), составляющая основу взаимодействия со слушателями, скрытой обратной связи; б) элемент игры, представления (performativity), обусловленный специфическим характером медийного дискурса, одной из функций которого является привлечение аудитории, организация шоу (данное свойство лежит в основе неестественности радиодискурса и отличает его от живой спонтанной

речи); в) “живость” (liveliness), создающая ощущение спонтанности и естественности в отличие от заученных или начитанных текстов на радио, типичных, по свидетельству П. Скеннелла и Д. Кардиффа, для британского радио BBC в 30–40-е годы XX века [266]. Таким образом, радиодискурс представляет собой довольно специфическое явление медийного дискурса, если принимать во внимание совокупность всех фрагментов, составляющих эфирный час.

Функции радиокommunikации ограничены традиционным разделением задач среди наиболее популярных сфер СМИ: “дело радио – информировать, дело телевидения – демонстрировать, дело газеты – анализировать и объяснять” [154, с. 107]. Следует заметить, что данная триада справедлива лишь для традиционных приоритетов каждого из каналов коммуникации, так как ни одна из этих задач не реализуется в чистом виде. Помимо информирования для современного радиовещания характерно множество других функций: рекламная, консолидирующая, воспитательная, эстетическая, агитационно-пропагандистская, организаторская, просветительская, функция общения, выражения и формирования общественного мнения [22; 60; 154; 172].

На наш взгляд, в сфере радиокommunikации, как и в медиакоммуникации в целом, в настоящее время наблюдается тенденция к усилению медийного аналитизма, которая выражается в аналитической и аргументативной направленности большинства радиопередач: в анализе и оценке действительности, вовлечении адресата в виртуальный или реальный диалог с адресантом, убеждении слушателей в истинности того или иного суждения, “реконтекстуализации” окружающей действительности [89; 90; 244]. Усиление медийного аналитизма ведет к увеличению удельного веса в эфире таких жанров радиодискурса, как радиодискуссия, беседа, комментарий, аналитическое интервью, которые призваны помочь радиослушателям ориентироваться в информационном потоке, анализировать события социальной, политической и экономической жизни, формировать собственное мнение по тому или иному вопросу.

Радиовещание представляет собой специфическое коммуникативное пространство и характеризуется рядом признаков, отличающих его от сферы обычного межличностного общения: дистантность, опосредованность, отсутствие визуализации, массовость слушательской аудитории, всеохватность, высокая скорость передачи информации, связь со временем, которая выражается в необратимости, одномоментности,

линейности, непрерывности [103; 121; 134]. Специфика радиодискурса обуславливает особенности его жанров, влияет на поведение и речь участников коммуникации, форму взаимодействия со слушателями. Внутренние связи между фрагментами дискурса, логика материала, система аргументации должны организовываться в соответствии с законами звучащей речи [172; 229]. Имея доступ лишь к аудиальной информации, радиослушатели лишены возможности наблюдать за жестами, позами, мимикой радиоведущих или гостей радиопередач. Голос диктора или говорящего на радио начинает жить самостоятельной жизнью, что повышает его собственную информативную ценность.

Развитие и изучение радиодискурса на современном этапе имеет ряд особенностей.

Многие исследователи современного медийного дискурса, и в том числе радиодискурса, указывают на его активную диалогизацию, придают ему вида спонтанной, разговорной речи с отступлениями от языковой нормы [32; 115; 144]. Отмечается усиление “личностного начала” [111, с. 7], в частности в жанре радиодискуссии, в ходе которой как гость, так и ведущий высказывают свое личное видение той или иной проблемы. Наиболее значима и интересна для современных радиослушателей прежде всего авторитетная, хотя и во многом субъективная точка зрения.

На первый план при изучении радиодискурса выходит рассмотрение типов диалогов в радиоэфире, анализ их структур и попытки их классификации по тематико-целевой направленности, по степени тематической разработанности и т. п. По сравнению с радиовещанием в 1990-е годы в настоящее время наблюдается сокращение временной протяженности звучащих диалогов, что “влечет за собой редукцию содержания, выражающуюся в тематико-целевой однотипности, содержательной неразработанности примеров, стандартных коммуникативно-структурных аспектах диалога и в формировании определенного набора коммуникативных тактик, не предполагающих развернутого диалога” [144, с. 79]. Отмечается тенденция к упрощению и стандартизированию радиодиалогов, использованию в них коммуникативных формул-клише.

Как отмечалось выше, радиодискурс совмещает в себе черты кодифицированного литературного языка и разговорной речи и может рассматриваться в качестве “коммуникативно-функциональной разновидности устной публичной литературной речи”, которая имеет свою норму, отличную от книжной или разговорной [31, с. 4]. Ориентация

медийного дискурса, и в частности радиодискурса, на массовую аудиторию обуславливает использование преимущественно стилистически нейтральных, общелитературных языковых средств (кодифицированного литературного языка). Однако при этом допускается использование средств разговорной речи, что объясняется установкой на интимизацию общения, “оживление” беседы, подчеркивание гибкости и свободы коммуникации [76; 110].

Одним из приемов интимизации речи, например, является демонстрация в эфире “журналистской саморефлексии, динамики мыслей и переживаний” [137, с. 528]. Этому способствует употребление разговорной эмоционально окрашенной лексики, фразеологических и лексических образных средств, синтаксических средств выразительности (обратный порядок слов, риторические вопросы, элементы разговорного синтаксиса и т. п.), использование особой интонации. В речи ведущих радиопередач все чаще появляются слова и конструкции, характерные для бытовой сферы общения. Синтаксическая неполнота предложений, многочисленные повторы, паузы в речи свидетельствуют о возрастании степени неподготовленности и ослаблении официальности радиодискурса.

Выбор языковых средств, используемых в радиоэфире, зависит от жанровых и целевых установок, тематики той или иной программы. Например, для информационного вещания с установкой на объективную позицию ведущего характерны спокойная тональность, сдержанность, ощущение объективности дискурса, отсутствие ярких речевых выразительных средств. Авторские информационно-аналитические программы, напротив, изобилуют эмоциональными фрагментами и спонтанностью речи, субъективными комментариями участников передачи. Кроме дикторского и спонтанного вариантов речи в радиоэфире представлен еще и промежуточный тип говорения – речь корреспондента, которая опирается на письменный текст, но включает в себя различные элементы, способствующие ее непринужденному характеру [32; 134]. Объединяет разные типы радиокommunikации то, что во всех них происходит “сообщение адресантом адресату некоего информативного и фактического содержания для воздействия на его интеллектуальную и эмоциональную сферы” [198, с. 18]. Неоднородность же радиодискурса является результатом его жанрово-тематической разноплановости.

Речь в радиоэфире является в основном социально-ориентированной. Психологически говорящий на радио имеет внутреннюю установку на общение не с одним человеком, а с целой аудиторией. Даже в си-

туации беседы с гостем в радиостудии ведущий ориентирует разговор на слушателей, прямо или косвенно адресует им вопросы, спрашивает от их имени. Но в радиообщении присутствуют и элементы личностно-ориентированной коммуникации, так как оно имеет целью, в том числе, и воздействие на формирование и изменение отдельной личности, ее поведения [103; 152].

При изучении радиодискурса следует учитывать обратную связь, которая способствует корректировке речевого поведения участников коммуникации. Такая обратная связь имеет двоякий характер. Во-первых, это непосредственный контакт с радиослушателями посредством звонков в прямом эфире, писем в редакцию. Во-вторых, это учет и прогнозирование говорящими на радио возможной реакции публики – так называемая “скрытая обратная связь”, которая является, по мнению специалистов, основной для СМИ и, в частности, для радиодискурса [103; 129; 229]. Опытный ведущий или просто человек, часто выступающий на радио, достаточно точно представляет себе, как отреагируют слушатели в том или ином месте выступления. Психологическое воздействие на аудиторию усиливается при обращении к каждому слушателю в отдельности, что объясняется психологической расфокусированностью радиопублики, ее разнообразием и устойчивостью к “заражению”. Отмечается также, что радиокоммуникация не столько имеет воздействующий потенциал, сколько представляется как взаимодействие, “общественный диалог” между коммуникатором и радиослушателем [152, с. 68–69; 154; 172].

Современный радиодискурс отличается весьма большим разнообразием используемых языковых средств, в результате чего происходит совмещение разных функционально-стилистических пластов языка в рамках одной сферы общения и даже часто в рамках одного жанра [32; 135].

Таким образом, радиокоммуникация, как и в целом медиакommunikация, представляет собой сложное, неоднородное явление, которое является результатом взаимодействия речевых структур разных жанров с присущей им социальной обусловленностью. Тем не менее, на наш взгляд, несмотря на отсутствие четкой однородной структуры, можно говорить об обоснованности понятия медийного дискурса и, в частности, радиодискурса.

Различия между разновидностями дискурса часто описываются на основе понятия жанра. Жанры дискурса являются своеобразной моделью когнитивной и коммуникативной деятельности, которая при-

сутствует в сознании языковой личности и предполагает выполнение коммуникантами определенных действий в типичной ситуации [53; 92; 163; 180]. Жанровая дифференциация дискурса способствует решению коммуникативных задач и помогает адресату адекватно воспринять конкретный дискурс, который “с точки зрения автора прогнозирует и ограничивает выбор формы, а с точки зрения адресата прогнозирует и ограничивает ожидание” [123, с. 118]. Субъектно-адресатные отношения, социокультурная вариативность, интенциональная доминанта, событийная локализация, способ предъявления информации можно рассматривать в качестве параметров структурирования жанрового пространства отдельных видов институционального дискурса (медийного дискурса) [122; 230; 236]. Однако, несмотря на существование множества жанровых классификаций дискурса, общепринятого понимания его жанров пока не существует.

Жанровое разнообразие радиодискурса восходит к системе жанров печатной журналистики, но отличается яркой спецификой. “Уже в первое десятилетие своего функционирования радио зарекомендовало себя как самостоятельное, самобытное средство массовой информации со своими особенностями и оригинальной жанровой палитрой” [229, с. 22]. В то же время в современном медиадискурсе отмечается тенденция к межжанровости – стиранию границ между отдельными жанрами, их движению и слиянию, или образованию “промежуточных” жанров [60; 229; 236].

Каждый жанр выполняет собственную функцию и обладает определенным набором признаков, которые обусловлены влиянием других жанров. Рассмотрение жанра в системе позволяет выявить его собственные особенности и определить особенности других жанров. Следует отметить, что выбор жанрового решения для того или иного конкретного материала обусловлен прежде всего личностью журналиста: его профессиональными пристрастиями, опытом и волей [154; 172]. Кроме того, традиции радиостанции, обращенность к различным группам слушателей, творческий и интеллектуальный потенциал радиожурналистов не может не сказываться на оформлении радиопередачи в том или ином жанре.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей журналистики, опираясь на функционально-предметный подход, выделяют три основных жанровых типа радиодискурса: информационный (радиоотчет, радиообзор, информационное радиоинтервью и др.), аналитический (радиорецензия, радиобеседа, радиодискуссия и др.) и доку-

ментально-художественный (радиоочерк, радиоконпозиция и др.) [154; 172; 185]. По форме звучания в эфире выделяют текстовые (монологические), разговорные (диалогические) и смешанные (синтетические, с использованием всех звуковых средств вещания) жанры [173; 229].

Основу всех информационных жанров составляет сообщение о фактах действительности. Основными признаками информационных жанров являются событийность, достоверность и оперативность. Если в информационных жанрах главной задачей репортера является точное и четкое изложение фактов, то в аналитических жанрах (где также необходимы объективность и точность) не менее важными становятся авторские оценки, интерпретации событий и фактов [154; 172]. “Аналитические жанры, по сравнению с информационными, шире по фактическому материалу, глубже по мысли, по исследованию жизненно важных явлений” [229, с. 74]. Документально-художественные жанры сочетают в себе информативное начало, авторскую лично-чувственную оценку и образное представление о человеке или событии. “Все они находятся на грани между собственно радиожурналистикой и радиодраматургией. <...> В определенном смысле, художественно-публицистические радиопроизведения могут быть названы производными от первых двух массивов радиожанров – информационного и информационно-публицистического” [154, с. 242].

Более детальный взгляд на отдельные жанры радиодискурса вполне подтверждает слова М.М. Бахтина о том, что новый жанр не заменяет уже существующих жанров. “Всякий новый жанр только дополняет старые, только расширяет круг уже существующих жанров. Ведь каждый жанр имеет свою преимущественную сферу, по отношению к которой он незаменим. <...> Но в тоже время каждый существующий и значительный жанр, однажды появившись, оказывает воздействие на весь круг старых жанров” [12, с. 36]. Так и сравнительно недавно появившаяся в эфире радиодискуссия пересекается с близкими ей жанрами медиадискурса. Следует отметить, что жанр радиодискуссии еще не является общепризнанным в качестве самостоятельного жанра радиодискурса, и поэтому требует отдельного рассмотрения.

Возникновению понятия дискуссии предшествовала долгая историческая эволюция понятия диалога. Наиболее ранними считаются сократический (исследовательский) диалог и риторический, который переродился в монолог популяризаторского характера. Софистское искусство интеллектуального “фехтования”, турниры риторических речей –

все это были ступени на пути к современному диалогу и дискуссии [16; 20; 148]. Термин “дискуссия” является многозначным. Дискуссия – это “и обсуждение спорного вопроса, и искусство обдумывать, рассуждать и излагать свои мысли соответственно законам разума (в этом значении дискуссия есть синоним логики), и форма научного общения и получения нового знания, и логика научного поиска” [72, с. 267]. Цель дискуссии – достижение согласия между ее участниками по поводу дискутируемого вопроса. В ней используются общезначимые для всех ее участников средства. Дискуссия является важнейшим средством интеллектуального общения, служит для оптимизации творческого поиска, способствует выявлению и решению научных и общественно значимых проблем, внедрению новых методов и подходов [17; 71]. По мнению А.А. Ивина, дискуссия – это “спор, направленный на достижение истины и использующий только корректные приемы ведения спора” [81, с. 330]. Обязательными условиями дискуссии признаются наличие противоположных мнений и аргументация занимаемой позиции [4; 71].

Дискуссию на радио специалисты относят к аналитическому жанру радиодискурса, так как она насыщена актуальными и социально значимыми фактами, которые излагаются сквозь призму индивидуально-восприятия, субъективных оценок ее участников [172; 229]. С этой стороны, радиодискуссия в своем чистом виде – явление не совсем “удобное” для радио. Слушателям бывает сложно следить за ходом дискуссии, высказывания могут “накладываться” друг на друга ввиду отсутствия визуальных образов ее участников, поэтому полноценная дискуссия возможна в том случае, если у микрофона находятся широко известные люди (актеры, певцы, политики), чьи голоса легко идентифицировать. С другой стороны, радиодискуссия имеет много общего с такими жанрами, как радиобеседа, аналитическое интервью и ток-шоу (рисунок 1.1).

Радиобеседа
(за круглым
столом)

Аналитическое
интервью

Рис. 1.1. Взаимодействие радиодискуссии с другими жанрами радиодискурса

В своем традиционном понимании беседа на радио носит агитационно-просветительский характер и представляет собой “диалогический” монолог, адресованный радиослушателю, который “мыслится как активный участник этого двустороннего контакта” [154, с. 232]. При этом диктор у микрофона выступает часто с импровизированной речью, вовлекающей слушателей в беседу. Атмосфера живого общения создается благодаря “актуальности рассматриваемой в беседе темы, занимательности, оригинальному сюжету, живому началу передачи” [154, с. 234]. В отличие от радиодискуссии, в радиобеседе собеседники не имеют возможности прервать говорящего, задать ему вопросы, уточнить отдельные моменты обсуждаемой темы.

Жанрово близкой к современной радиодискуссии является беседа за круглым столом, где гости радиостудии обсуждают вопросы, присланные слушателями, а ведущий координирует ход беседы. В такой беседе роль журналиста находится в тени. Он направляет разговор в нужное русло, может высказать свое мнение, дать оценку, в чем-то не согласиться с собеседником. Однако здесь не он является “хозяйном” материала, доминирующая роль принадлежит гостям, приглашенным в качестве экспертов. Ведущий открывает передачу, знакомит слушателей со своими гостями, зачитывает вопросы из присланных на радио писем, называя при этом фамилии и адреса их авторов, и предоставляет гостям слово для ответа, иногда дополняя своих собеседников, подытоживая сказанное ими. Участие ведущего в такой передаче, его вопросы, реплики, дополнения помогают поддерживать контакт с аудиторией, способствуют возникновению “эффекта собеседования” [229, с. 86–87].

Главным индикатором радиодискуссии является момент спора, несогласия участников по обсуждаемой общественно-значимой и актуальной проблеме. Например, предметом дискуссии могут выступать такие темы, как “*Alternative Healing and Dealing with Stress*” ‘Альтернативное лечение и борьба со стрессом’, “*Anti-Aging Products*” ‘Продукты, препятствующие старению’, “*Environmental Activity*” ‘Защита окружающей среды’, “*Лёс беларускага тэатра*”, “*Поля кнізі ў нашым жыцці*”. В ходе обсуждения каждый участник радиодискуссии старается отстаивать свои убеждения, взгляды и вступает с остальными участниками в активный диалог. Если журналист, выступающий в роли ведущего, также является оппонентом в дискуссии, то он ведет себя значительно активнее по сравнению с демонстрирующим нейтральную позицию ведущим беседы или интервью. Например: – *Tell us what you really think...* ‘Рас-

скажите нам, что Вы на самом деле думаете' [D-6]; *But I asked another question 'Но я задал другой вопрос' [D-10]; You're here to defend these people's interests, right? 'Вы здесь, чтобы защищать интересы этих людей, не так ли?' [D-12]; Як гэта Вы не ведаеце вынікаў, якія мы можам атрымаць урэшце? [Д-4].* Дискуссия, в отличие от беседы, характеризуется высокой степенью спонтанности, неожиданными поворотами в развитии темы. Например: – *Today we're discussing environmental issues, but if you want to talk about this (surfing competitions)... let's do it!* 'Сегодня мы обсуждаем вопросы охраны окружающей среды, но если вы хотите поговорить о соревнованиях по серфингу... давайте поговорим!' [D-13]; – *Ну, калі гаворка пайшла пра выяўленчае мастацтва за мяжой, патлумачце, калі ласка, <...> [Д-6].*

Жанр ток-шоу, также близкий к дискуссии, в отличие от радиобеседы предполагает активное участие в разговоре слушателей, которые звонят в студию, задают вопросы или высказывают свое мнение [154; 229]. Ток-шоу вещаются только в прямом эфире и представляют собой азартное состязание ведущего и слушателей. По структуре и насыщенности ток-шоу представляет собой своеобразный акустический калейдоскоп, в котором диалог сменяется заранее подготовленными музыкальными, литературными, документальными записями, непосредственно связанными по содержанию с темой передачи. В радиодискуссиях, в отличие от ток-шоу в традиционном понимании, слушатели не принимают активного участия. Как правило, диалог ведется между присутствующими в студии гостями и ведущим. Кроме того, дискуссии на радио выходят в эфир в записи, так как нет необходимости вещать их в реальном времени.

Достаточно тонкая грань отделяет радиодискуссию от проблемного аналитического интервью. В проблемном интервью гость студии излагает свое мнение, выявляет причинно-следственные связи, отстаивает свою точку зрения по обсуждаемому вопросу. Однако в рамках интервью предлагается в основном одностороннее освещение предмета обсуждения, это делает его субъективным. Интервью в отличие от дискуссии отличается более спокойная, умеренная тональность беседы, подготовленность журналиста, более четкий и стабильный ход разговора, отсутствие конфронтации позиций и мнений [154; 173; 185]. Участники дискуссии, напротив, часто говорят излишне эмоционально; их голос передает внутренние переживания, а использование стилистических, грамматических и лексических языковых средств экспрессивно обусловлено. Например: – *No doubt, you're a **fabulous** individual, but you're*

not right! ‘ – Несомненно, Вы выдающаяся личность, но Вы не правы’ [D–3]; – *Ну пакіньце! Як кажучь, не будзьце сарамлівым такім! Скажыце, гэта з дзяцінства вось такія здольнасці?* [D–7].

Современный радиодискурс, как и весь медиадискурс в целом, – это сложная совокупность взаимодействующих и взаимопроникающих жанров, что свидетельствует об их системной природе [12; 31; 136; 172; 229]. Жанры модифицируются в зависимости от постоянно меняющихся задач отражения жизни общества, удовлетворяя потребности социума на данном этапе его развития. Вычленяются новые жанры, которые дополняют уже существующие и привносят новые аспекты в массовую коммуникацию. Наиболее значимые жанры медиадискурса постепенно выдвигаются на передний план, выполняя важную для общества функцию. Становление и развитие дискуссии на радио как самостоятельного аналитического жанра происходило и происходит именно таким путем. Благодаря возрастающей необходимости людей получать информацию, обсуждать ее, формировать собственное мнение по тому или иному вопросу, чтобы лучше ориентироваться в современном мире, дискуссия занимает все более заметное место и приобретает все более значимую роль как самостоятельный жанр радиодискурса.

Таким образом, основными свойствами радиодискуссии как жанра радиодискурса являются ориентация на субъективную оценку фактов и событий, конфронтация мнений, активная или даже доминирующая позиция ведущего, высокая степень спонтанности речи, неожиданные повороты в развитии темы, пассивная роль слушателей как участников коммуникации, которые не принимают непосредственного участия в диалоге, но воздействуют на участников дискуссии посредством скрытой обратной связи.

1.4 Особенности диалогического взаимодействия в жанре радиодискуссии. Коммуникативные стратегии и тактики

Основу радиодискуссии составляет диалогическое взаимодействие между участниками разговора, которое определяется как “совокупность логически и содержательно связанных высказываний коммуникантов и как процесс обмена мыслями, чувствами, отношениями между партнерами по общей для них проблеме” [43, с. 11]. Оно зависит от социальных и общекультурных факторов, которые обуславливают вза-

имодействие между языковыми личностями в процессе освоения действительности. “Диалогическое взаимодействие является отражением культуры общества, так как зависит от системы свойств коммуникантов, которые принадлежат данной культуре” [43, с. 11]. Следовательно, диалогическое взаимодействие в радиодискуссиях на разных языках будет характеризоваться рядом специфических особенностей, которые поддаются выявлению в результате межъязыкового сопоставления.

Понятие диалога можно трактовать широко как “встречу различных субъективных миров, различных сознаний, связанных сопереживанием по поводу общего предмета” [16, с. 14]. М.М. Бахтин указывал на существование особенного мира диалога, в котором говорящий и слушающий “вступают в активные диалогические отношения” [13, с. 209]. Только в диалогическом взаимодействии в полной мере способна проявляться социальная природа языка, так как язык возник благодаря потребности в общении с другими людьми [13].

Т.Г. Винокур определяет “диалог как особую форму речевого высказывания, характеризующуюся определенной направленностью высказывания к собеседнику и тематической узостью” [37, с. 135]. Вслед за Н.Ю. Шведовой и Э.А. Трофимовой, мы понимаем под диалогом “обмен высказываниями между двумя или несколькими собеседниками, который предполагает обязательную непосредственную реакцию на слова собеседника” [189, с. 4; 208]. Важными чертами диалога являются его ограниченность конкретной тематикой, интерактивный характер и последовательное сцепление речевых актов [37; 47].

Некоторые языковеды разграничивают понятия диалога и полилога, трактуя последний как жанр разговорной речи с участием трех и более партнеров, для которого характерна тематическая полифония (разнотемье) [29; 75]. Однако большинство лингвистов считают избыточным понятие полилога, так как в диалоге может быть любое число участников [189; 190]. Широко известны идеи М.М. Бахтина о всеобщей диалогичности языка и об отрицании существования абсолютно монолога. В современной лингвистике утвердилась точка зрения об относительности оппозиции диалога и монолога, так как обе эти формы речи предполагают наличие элементов друг друга. Даже один человек способен вести диалог внутри себя, а пространственный монолог всегда кому-то адресован [13; 148]. Вместе с тем противопоставление диалога и монолога релевантно и играет ключевую роль в определении внутренних свойств каждого из них.

Согласно современной теории диалога, он обладает реактивностью, что обуславливает принципиальное разграничение реплик-стимулов, реплик-реакций, инициирующих и реагирующих реплик и т. д. по их роли в развертывании диалога. Речевое взаимодействие в диалоге базируется на диалогических единствах – последовательностях соседних высказываний, которые произносятся двумя или несколькими говорящими [56; 265]. Факторами связности реплик участников диалога, по мнению Л.М. Михайлова, служат “коммуникативная целостность и интенция”, “грамматическая корреляция”, “логико-семантическая соотнесенность”, “лексическая и просодическая корреляция” [128, с. 30–33]. Реплики диалогического единства функционально направлены друг на друга, являясь “микротекстом” друг для друга. Таким образом, не представляется возможным рассмотреть реплику в отрыве от контекста, так как “каждая часть предполагает другую, открывая для нее соответствующую «валентность»” [47, с. 14]. В свою очередь, смысловая целостность диалога обеспечивается “общностью апперцепционной базы участников коммуникации” [29, с. 49].

Согласно идеальной модели диалога, предложенной П. Лоренцом и К. Лоренцом, участники диалога должны осуществлять свои “ходы” строго по очереди, поскольку каждый из участников действует, реагируя на “ходы” своего собеседника, диалог должен состоять из конечного числа шагов и иметь конкретный итог [16, с. 17]. Диалог-дискуссия “возникает на основе противоречий, развивается через постановку вопросов, отыскание предположительных ответов”, после чего ведется их аргументация [16, с. 19].

Типы (модели) диалога находятся в прямой зависимости от типа речевого взаимодействия (сотрудничество или конфронтация). Исходя из этого, можно говорить о кооперативной и конфликтной моделях диалога. В каждой из них “формализуются различные аспекты или компоненты взаимодействия” (цели, задачи, объект, участники, смена ролей, механизм и характер взаимодействия и т. п.) [148, с. 48].

Существенную роль в диалогическом взаимодействии играет механизм, обеспечивающий связность звеньев диалога в коммуникативно-прагматическом плане. В качестве этих звеньев выступают отдельные высказывания как носители специфических признаков (конструктивных, семантических и прагматических) и отдельные реплики. Высказывание соотносится с речевым актом и понимается в качестве не столько его продукта, сколько его информационного следа, неполно запечатле-

вающего все содержание и всю обстановку речевого акта. Реплика понимается как очередной ход (turn) в сложном диалогическом действии. При этом высказывание может соотноситься с простой репликой или входить в состав сложной реплики [102; 264].

“Отдельный коммуникативный акт, который может быть элементарным <...> или же сложным, комплексным <...>, очень часто оказывается только одним из звеньев в цепи коммуникативных актов, совершаемых разными говорящими <...>. Тогда мы говорим о коммуникативном взаимодействии, или коммуникативной интеракции” [181, с. 42].

Диалогический дискурс подразумевает обязательный обмен коммуникативными ролями. Этот обмен обеспечивают вербальные и невербальные “сигналы взятия на себя роли говорящего, предоставления этой роли другому коммуниканту, отказа от этой роли, завершения своего речевого вклада и т. п.” [181, с. 41]. Именно смена ролей является основной определяющей характеристикой диалога, в котором коммуниканты “путем смены коммуникативных ролей говорящего и слушающего в конкретной ситуации стремятся к достижению с помощью определенных стратегий и тактик желаемых результатов – и достигают (или не достигают) их” [198, с. 158]. В разных типах диалогического дискурса имеют место различные модели и стили чередования коммуникативных ролей.

В ходе диалога адресат оказывается под непосредственным влиянием адресанта: происходит обмен высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет “непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта” [118, с. 135]. На наш взгляд, и в радиодискуссии в результате последовательной передачи – взятия коммуникативных ролей в совокупности с коммуникативными тактиками и стратегиями происходит влияние на мнения и мировоззрение слушателей, убеждение их в правильности той или иной позиции, привлечение на свою сторону.

В нашем исследовании принимается следующая прагматическая схема радиодискуссии: коммуникативная стратегия – тактика – коммуникативно-речевой прием [28; 83; 97; 110; 145; 169]. Коммуникативная стратегия, по определению О.С. Иссерс, – это “совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего” [83, с. 109–110]. Коммуникативные стратегии реализуются определенным набором тактик. Коммуникативная тактика – это “конкретный речевой ход в процессе осуществления речевой страте-

гии, <...> речевое действие, соответствующее тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение коммуникативной задачи этого этапа” [169, с. 6]. Стратегический замысел определяет выбор средств и приемов его воплощения, следовательно, “речевая стратегия и тактика связаны как род и вид” [36, с. 78]. Тактики способствуют реализации выбранной коммуникативной стратегии и развертыванию определенного жанра. Минимальной прагматической единицей является коммуникативно-речевой прием, который выступает в качестве инструмента реализации коммуникативной тактики [11; 110; 145]. Он реализуется на основе совокупности определенных средств коммуникативно-речевого стиля. Например, один из распространенных приемов “взятия и удержания слова” в споре – это перебивание собеседника. Данный прием выполняется посредством повышения громкости голоса, повышения тона, увеличения темпа речи, повторения начала фразы до тех пор, пока не замолчит собеседник, а когда наступает пауза – договаривания фразы до конца с последующим переходом к развернутому высказыванию [145].

Принятое нами понятие коммуникативно-речевого приема совпадает с интерпретацией коммуникативного, или речевого, хода в ряде лингвистических исследований [23; 83]. Однако в нашем исследовании коммуникативный ход рассматривается в качестве единицы диалога, вербального действия одного из участников, развивающего диалогическое взаимодействие, в рамках которого реализуются коммуникативно-речевые приемы и тактики.

Выбор тех или иных коммуникативных стратегий, тактик и приемов радиодискуссий находится в прямой зависимости от национально-культурных особенностей коммуникативного поведения участников радиопрограмм в типичных общечеловеческих ситуациях.

ГЛАВА 2

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАДИОДИСКУССИЙ

Исходя из определений более общего понятия “медийный дискурс”, представленных в современных работах по лингвистике [57; 67; 96], радиодискурс может трактоваться как корпоративно произведенный, связный устный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, рассматриваемый в событийном аспекте. Жанр радиодискуссии характеризуется рядом свойств, типичных для медийного дискурса и обусловленных особенностями речеупотребления в СМИ: ориентацией на массовую аудиторию, специфической текстовой модальностью, особым типом автора (совпадением производителя речи и ее субъекта), определенной тематической структурой [59; 174].

2.1 Семантическая структура радиодискуссий на английском и белорусском языках

Одной из гипотез нашего исследования является предположение о том, что исследуемые радиодискуссии имеют некоторую универсальную семантическую структуру, т. е. схему, состоящую из семантических компонентов, которые характерны для данного жанра текстов (Т. ван Дейк). Можно также предположить, что, помимо универсальных элементов, они содержат компоненты, специфические для определенной культуры.

Тексты каждого жанра имеют типовые схемы (ментальные модели), что подтверждается исследованиями в области когнитивной психологии, согласно которым когнитивные процессы облегчаются путем деления больших объемов информации на единицы организованных данных, известных под названием схем, знанием которых для широкого круга событий и ситуаций обладают люди [91; 93; 125; 249]. В лингвистике изучались особенности суперструктур научных статей и резюме [92; 93], кинокритических [192], газетных рецензий [117], малоформатных текстов из печатных периодических изданий [182].

На основе общего метода логического анализа в сочетании с частным методом дискурсивных (языковых) маркеров [92] нами выявлена суперструктура англо- и белорусскоязычных радиодискуссий, которая

имеет коммуникативно-когнитивный характер, помогая адресанту расположить информацию в соответствии с поставленной коммуникативной целью, а адресату с минимальным усилием идентифицировать наиболее важную информацию.

В результате анализа 50 британских радиодискуссий выявлено пять основных компонентов их семантической структуры: 1) **приветствие**, 2) **постановка проблемы**, 3) **портрет гостя**, 4) **обсуждение проблемы**, 5) **подведение итогов** (примеры структурированного текста см. в Приложении А).

В некоторых семантических компонентах британских радиодискуссий можно выделить субкомпоненты. Например, в компоненте **приветствие** это, как правило, субкомпоненты а) **приветствие гостя**, б) **приветствие слушателей**, в) **представление передачи и ведущих**. Компонент **подведение итогов** подразделяется на субкомпоненты: а) **способы связи с гостем** (адрес электронной почты и др.), б) **ссылка на веб-сайт передачи**, в) **благодарность гостю**, г) **благодарность слушателям**, д) **напоминание о госте**, е) **прощание**.

Количественный анализ показал, что в подавляющем большинстве дискуссий на радио ВВС имеют место **приветствие**, точнее его субкомпонент **представление передачи и ведущих** (в 84% проанализированных радиодискуссий), **постановка проблемы** (в 86%), **обсуждение проблемы** (в 100%), **портрет гостя** (в 100%) и **подведение итогов**, точнее **ссылка на веб-сайт передачи** (в 88%).

В результате анализа 50 белорусских радиодискуссий было выявлено также пять основных компонентов их семантической структуры: 1) **приветствие**, 2) **постановка проблемы**, 3) **портрет гостя**, 4) **обсуждение проблемы**, 5) **подведение итогов** (примеры структурированного текста см. в Приложении А). В семантическом компоненте **приветствие** так же, как и в британских радиодискуссиях, выделяются субкомпоненты а) **приветствие гостя**, б) **приветствие слушателей**, в) **представление передачи и ведущих**. В компоненте **подведение итогов**, помимо типичных и для британских радиодискуссий субкомпонентов а) **благодарность гостю**, б) **благодарность слушателям**, в) **напоминание о госте**, г) **прощание**, выделяются специфические для белорусских радиодискуссий субкомпоненты д) **пожелание слушателям**, е) **время следующего эфира**.

Количественный анализ показал, что из всех выявленных компонентов радиодискуссий в подавляющем большинстве дискуссий на белорусском радио встречаются компоненты **постановка проблемы**

(в 90% проанализированных радиодискуссий), **портрет гостя** (в 100%), **представление передачи и ведущих** (в 96%), **обсуждение проблемы** (в 100%), **благодарность слушателям** (в 88%), **напоминание о госте** (в 82%) и **прощание** (в 84%).

Композиционно все радиодискуссии включают три части, наполнение которых составляют выявленные семантические компоненты (таблица 2.1).

Таблица 2.1

Структурно-семантическая схема жанра радиодискуссии и частота реализации ее компонентов на британском и на белорусском радио (в % от общего количества дискуссий)

Структурные части	Компоненты	Субкомпоненты	На британском радио	На белорусском радио
вводная	приветствие		86	96
		приветствие слушателей	86	64
		приветствие гостя	54	36
		представление передачи и ведущих	84	96
	постановка проблемы		86	90
	портрет гостя		100	100
основная	обсуждение проблемы		100	100
заключительная	подведение итогов		88	88
		благодарность гостю	66	74
		благодарность слушателям	58	88
		напоминание о госте	32	82
		прощание	30	84
		способы связи с гостем	34	–
		ссылка на веб-сайт передачи	88	–
		пожелание слушателям	–	36
время следующего эфира	–	72		

Идентичность наиболее частотных компонентов дискуссий на британском и на белорусском радио свидетельствует о наличии такой прототипической структурно-семантической схемы жанра радиодискуссии, как **“приветствие – портрет гостя – постановка проблемы – обсуждение проблемы – подведение итогов”**.

Также представляется возможным выявить структурно-семантические схемы радиодискуссий, наиболее употребительные в двух культурах. Наиболее частотной в британских радиодискуссиях является структурно-семантическая схема: **“представление программы – портрет гостя – постановка проблемы – обсуждение проблемы – ссылка на веб-сайт передачи”**.

Наиболее частотной в белорусских радиодискуссиях является структурно-семантическая схема: **“представление программы – постановка проблемы – портрет гостя – обсуждение проблемы – благодарность слушателям – напоминание о госте – прощание”**. Порядок следования таких компонентов, как **постановка проблемы** и **портрет гостя**, обусловлен темой радиопередачи. Если в центре внимания находится личность приглашенного гостя, то вначале следует **портрет гостя**, а затем **постановка проблемы**. Если же личность приглашенного эксперта не является ключевым моментом программы, то на первый план выдвигается **постановка проблемы**, за которой следует **портрет гостя**.

Суперструктура, которая включала бы все выявленные компоненты и субкомпоненты (Таблица 2.1) и была бы максимально полной для жанра радиодискуссии, не была зафиксирована в ходе исследования корпуса отобранных радиодискуссий. Отсутствие реализации полной суперструктуры жанра радиодискуссии можно объяснить ограниченностью радиопередач во времени, а также факультативным характером некоторых субкомпонентов радиодискуссии.

Все компоненты семантической структуры радиодискуссии выполняют определенные прагматические функции, которые реализуются с помощью ряда стратегий, тактик и коммуникативно-речевых приемов, имеющих собственный набор языковых средств воплощения, и репрезентируются в речи определенными дискурсивными маркерами, которые способствуют лучшему восприятию исследуемых радиопрограмм.

2.2 Вербализация основных компонентов суперструктуры радиодискуссии

Рассмотрим подробнее наиболее употребительные компоненты суперструктуры радиодискуссий, особенности их вербализации и языковые маркеры. В качестве языковых маркеров в данном исследовании выступают слова или словосочетания, которые сигнализируют или ука-

зывают на компоненты и субкомпоненты суперструктуры радиодискуссий (Таблица Б.1 в Приложении Б).

Так, компонент **приветствие** маркируют этикетные слова *hello, good morning / afternoon / morning, welcome* в английском языке, *вітаю, прывітанне, добры дзень, добрай раніцы* в белорусском. Наиболее частотными являются формулы приветствия *hello* для англоязычных радиодискуссий и более формальное *добры дзень* для белорусскоязычных. Как показал анализ, маркеры приветствия в основном аналогичны в дискуссиях на обоих языках. В частности, *welcome* используется британскими ведущими для приветствия как слушателей, так и гостей радиодискуссий, и помогает перейти к субкомпоненту **представление передачи и ведущих**. Например: – *Welcome! Welcome back to “All things green” with Lawry Ann and my co-host Liza Justice* – Здравствуйте! Добро пожаловать снова на программу “All things green” с Лори Энн и моей коллегой Лайзой Джастис’ [D–8]. В белорусском языке эквивалентом приветствия *welcome* выступает достаточно распространенная этикетная формула *мы рады вітаць Вас у студыі*.

Прощание в радиодискуссиях может быть адресовано как гостю программы, так и слушательской аудитории. Наиболее частотными маркерами субкомпонента **прощание** являются *bye, good-bye* в английском языке, *сустрэнемся, да сустрэчы, развітваюся, да пабачэння* в белорусском. Например: – *Зараз развітваюся з Вамі і спадзяюся, што мы яшчэ не раз сустрэнемся* [D–5; D–15] (прощание с гостем); – *Дзякуй за ўвагу і да сустрэчы ў эфіры!* [D–2; D–4; D–9] (прощание со слушателями).

Имеют свои маркеры и субкомпоненты **подведения итогов**, в том числе специфические, репрезентирующие национально-культурное своеобразие радиодискуссий на английском и на белорусском языках.

Так, субкомпонент **пожелание слушателям** является характерным только для белорусских радиодискуссий, в которых встречается в 36% передач, и полностью отсутствует в дискуссиях на радио ВВС. Гости дискуссий на белорусском радио выражают свои пожелания слушателям по просьбе ведущего или по собственной инициативе. Отсутствие такого субкомпонента в речи участников британских радиодискуссий можно объяснить спецификой национального сознания британцев, деятельностно-ориентированным типом их культуры, где принято считать, что успех человека зависит только от него самого и прилагаемых усилий [9; 114]. Маркерами субкомпонента **пожелание слушателям** в

белорусских радиодискуссиях служат слова и словосочетания: *жадаем Вам..., няхай..., пажаданне такое, каб...* и т. п. Например: – *Жадаю, каб усё ў вас ладзілася і на ўсё хапала часу!* [Д–14].

В дискуссиях белорусского радио также принято сообщать **время следующего эфира**. Сообщение дня и часа выхода следующей передачи сопровождается препозитивными маркерами *слухайце нас, сустрэнемся (праз тыдзень, у наступны панядзелак і г. д.), да сустрэчы ў эфіры, да наступнай сустрэчы на хвалі*.

Специфическими в британских радиодискуссиях являются субкомпоненты **связь с гостем** и **ссылка на веб-сайт передачи**, благодаря которым слушатели получают возможность получить дополнительную информацию или еще раз прослушать радиопередачу. Может также сообщаться адрес электронной почты, номер телефона или персональный веб-сайт гостя радиопередачи, с помощью которых слушатели могут с ним лично пообщаться. Языковыми маркерами данных субкомпонентов служат электронные адреса, номера телефонов, а также фразы и словосочетания: *to find out more, go to web-site* ‘чтобы узнать больше, зайдите на веб-сайт’; *get in touch with us* ‘чтобы связаться с нами’; *give web-site / phone number / e-mail* ‘дайте веб-сайт / номер телефона / адрес электронной почты’; *go to web-site* ‘зайдите на веб-сайт’.

Вместе с темой, всегда социально-значимой, в центре внимания участников дискуссии может находиться и личность гостя (в 38% передач на британском радио и 34% на белорусском) в случае смещения на него акцента. Ведущий задает вопросы на различные темы гостю (герою) дискуссии, интересуясь его мнением по тому или иному вопросу. В связи с этим особую важность приобретает семантический компонент **портрет гостя**.

В белорусских радиодискуссиях ведущими достаточно много внимания уделяется презентации гостя, которая включает подробную информацию о его карьере, увлечениях, наградах, семейном положении и, наконец, причинах приглашения в студию. Британские радиоведущие дают гостю менее детальную презентацию, предпочитают не вторгаться в его личное пространство, что обусловлено такой типичной чертой носителей британской национальной культуры, как “неимпозитивность” [114, с. 13]. Например, сравните:

– *We have Mary Lian today. And Mary is a kind of a Renaissance woman... **She's been a rider and an author. She has a greenhouse...** She's an artist...* ‘У нас в гостях сегодня Мэри Лаен. Мэри – это женщина эпо-

хи Возрождения... Она была велосипедисткой и писательницей. У нее есть теплица... Она художница...' [D-14];

– *Прапаную пазнаёміцца з Аленай Новік, членам пастаяннай камісіі палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь па адукацыі, культуры, навуцы і навукова-тэхнічным прагрэсе. Алена Новік нарадзілася 10 красавіка 1962 году ў вёсцы Аляхновічы Дзятлаўскага раёна Гродзенскай вобласці <...>. Узнагароджана ганаровымі граматамі Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Мінскага абласнога выканаўчага камітэта, Упраўлення адукацыі Мінскага аблвыканкама.* [D-12]

Во всех без исключения (100%) белорусских радиодискуссиях принимают участие известные люди, руководители, т. е. те, кто играет важную роль в жизни общества, специалисты в сфере обсуждаемой на радио проблемы. Это обуславливает использование в речевой презентации гостя слов с общей семантикой 'лучший', 'лидер' типа *вядомы, лепшы, старшыня, дырэктар* и т. п. Компонент **портрет гостя** в белорусских радиодискуссиях маркируется при помощи таких лексических единиц, как *суразмоўца, герой, госць студыі*. Гостем дискуссий на радио ВВС может стать и обычный человек (в 18% радиопередач), ничем не отличившийся в обществе, однако попавший в определенную ситуацию, получивший некоторый опыт и способный дать свои комментарии по обсуждаемой проблеме (один воспитывает детей, испытывает дискриминацию в коллективе, попал в волну массовых сокращений и т. д.). В речи ведущих британских радиодискуссий, представляющих своих гостей слушателям, были выявлены следующие дискурсивные маркеры: *description of the person, guest, interesting gentleman / individual / person, her / his name is...* Показательно, что как в британских, так и в белорусских радиодискуссиях компонент **портрет гостя** маркируется чаще всего одинаково: *guest* 'гость' / *госць*. Например: – *Today we have a fantastic guest <...> 'Сегодня у нас потрясающий гость'* [D-9]; – *My guest today was one of those children (who is afraid to take risks and never achieve success), but now she is a successful businesswoman; 'Моя сегодняшняя гостя была одной из тех детей (которые боятся рисковать и никогда не достигают успеха), но сейчас она успешная бизнеследи'* [D-6]; – *Сёння госцем нашай студыі з'яўляецца заслужаны дзеяч культуры Рэспублікі Беларусь <...>* [D-6].

Компонент **портрет гостя** вербализуется в начале радиодискуссии и во многом содержательно определяется ведущим, обеспечивающим

презентацию гостя передачи слушателям. Однако в ходе дискуссии сами гости способны повлиять на мнение радиоаудитории о себе, добавляя новые штрихи к своему портрету. Участники радиодискуссий стараются предстать перед слушателями в выгодном свете, намеренно или невольно убедить их в своей правоте. Достижению данной цели способствует **стратегия самопрезентации**.

Самопрезентация (самоподача, самопредъявление, самопредставление) имеет место в любой коммуникации независимо от того, насколько полно осознается коммуникантами [30; 184; 268]. «Подобно тому, как автор должен выверять текст, чтобы представить его в соответствующей форме, так и люди должны «редактировать информацию о себе» в повседневной жизни, чтобы создать наилучший свой образ» [268, с. 827]. С точки зрения коммуникативно-прагматического подхода, самопрезентация рассматривается как базовая коммуникативная стратегия, которая способствует реализации магистральной со стороны гостя **стратегии убеждения** (Рисунок Г.2 в Приложении Г). Создание положительного образа самого себя является сопутствующей, но не основной стратегической целью участия гостя в радиодискуссии.

Коммуникативные стратегии предопределены характером дискурса на глобальном уровне и связаны со стратегической целью (целями) коммуниканта. Так, стратегической целью гостя радиодискуссии является убеждение ведущего и слушателей в правильности занимаемой им позиции, чему способствует стратегия самопрезентации. В процессе самопрезентации человек не стремится раскрыть все свои качества. Он демонстрирует лишь некоторую часть тех своих персональных характеристик, которые необходимы ему для достижения конкретных прагматических целей.

В радиодискуссии ведущий во многом определяет тот образ, который гость будет создавать в ходе передачи, и которого гость будет придерживаться. Ведущий направляет беседу в нужное русло, предоставляя возможность гостю выразить себя. А гость, учитывая возможную реакцию аудитории, социальные нормы и ожидания публики, старается предстать «тем самым лицом», прийти к «взаимопониманию» со слушателями, и таким образом достигнуть своих целей [233; 268]. Для этого участники радиодискуссий используют различные коммуникативные тактики и приемы.

В результате анализа радиодискуссий нами выделена **тактика апелляции к эмоциям**, которая реализуется в речи гостя радиопере-

дачи и направлена на эмоциональное воздействие на слушателей и ведущего с целью реального или виртуального вовлечения их в диалог. Эмотивность, т. е. лингвистическое выражение эмоций (по В.И. Шаховскому), определяется как “имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики; отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции” [207, с. 24]. Категория эмотивности достаточно широко исследована лексикологами (Ю.Д. Апресян, М.В. Никитин, М.С. Ретунская и Т.Г. Широгорова, В.И. Шаховский, А. Вежбицкая и др.). “Эмотивность «работает» на общую экспрессивность текста, усиливая его выразительность и, как следствие, его воздействие на реципиента, поэтому эмотивные средства языка всегда экспрессивны” [182, с. 28]. “С точки зрения адресанта экспрессивность связана с воздействием на реципиента, реализацией коммуникативной цели, направленностью на получение определенной эмоциональной реакции” [182, с. 29].

Проведенное исследование показало, что для речи участников британских радиодискуссий характерен более широкий диапазон стилистических приемов, основанных на взаимодействии предметно-логической и экспрессивной семантики. Иными словами, эмоционально-экспрессивный уровень речи участников британских радиодискуссий выше, чем белорусских. Об этом свидетельствует большее количество в речи англоязычных гостей радио эпитетов, междометий, которые являются сигналами эмоционально напряженных отрезков высказываний (Диаграммы В.1 и В.2 в Приложении В). Междометия связаны с проявлением “эмоционально-оценочных или эмоционально-побудительных реакций коммуникантов в конкретной речевой ситуации” [79, с. 118]. Например: – *I'm not the best granny for my granddaughter... – Oh, Jane! Nobody can make that judgement surely <...>* ‘– Я не лучшая бабушка для своей внучки... – О, Джейн! Никто не может об этом судить наверняка <...>’ [D–4]; – *You know, it sounds like you talk about crazy, but really useful things!* ‘– Знаешь, звучит, как будто ты говоришь о безумных, но в то же время действительно полезных вещах!’ [D–13]. Участники британских радиодискуссий часто шутят, делают комплименты собеседникам. Например: – *I'm not a celebrity, Daily Bacon is a celebrity* ‘– Я не знаменитость. Вот Дейли Бейкон [ведущий радиопрограммы] – знаменитость’ [D–15]. Используют разговорную и экспрессивную оценочную лексику, например: *wanna* ‘хотеть’ (сокращенное от *want to*); *gonna* ‘собираться’ (сокращенное от *going to*); *what's up?* ‘что случилось?’; *what's what* ‘что

есть что'; *a damn thing* 'проклятие' [241] и т. п. Так, гость одной из британских радиодискуссий, иронизируя над своим преклонным возрастом, привел анекдотичный пример из своей книги: *One of my characters said: "Well, I'm 120 years old. And my doctor says that if I'm lucky, I'll get another 60 good years. But what the hell I'm gonna do then?"* 'Один из моих героев сказал: «Ну, вот мне 120 лет. И мой доктор сказал, что если повезет, то меня ждут еще 60 прекрасных лет. Только что же я, черт побери, буду делать потом?»' [D–10]. Речь участников англоязычных радиодискуссий является еще одним подтверждением общепринятого, в том числе и специалистами, мнения об эмотивности речи британцев.

Следует отметить, что гости белорусских радиодискуссий предпочитают влиять на эмоциональный фон аудитории чаще посредством ссылок на личный опыт, случаи из собственной жизни. Например: – *Я часта размаўляю па-беларуску. Нават мой сыночак маленькі трошачку размаўляе... разумее па-беларуску* [D–14]; *Любоў да кнігі пачынаецца з сям'і. <...> Так было і ў мяне, у майго сына, і зараз мая ўнучка сама, дзякуючы таму, што мы шмат увагі ўдзяляем кнізе, яна добра чытае, ведае ўсе літары. Чытае з пяці гадоў* [D–18]. Говоря о себе, участник радиопередачи стремится к сближению с публикой, позволяет слушателю проникнуть в свое личное пространство, почувствовать себя "своим", близким герою радиопередачи.

В свою очередь, в речи участников дискуссий белорусского радио преобладают стилистические приемы, которые основаны на взаимодействии словарных и контекстуальных предметно-логических значений слов. Многие слова в контексте приобретают дополнительные значения "в силу тех или иных ассоциативных связей между данными явлениями объективной действительности" [44, с. 123]. Участники белорусских радиодискуссий чаще используют метафоры, чем участники британских (всего 265 и 210 случаев соответственно), метонимии (55 и 19), перифразы (76 и 54). Таким образом они стараются более образно описывать факты действительности, создавать более "чувственные", зрительно более осязаемые представления о сообщаемой информации [10, с. 346–353]. Например: – *Гэта вось шматслоўе становіцца такім вось рытарычным Ла-Маншам, якое трошкі разгрэбсі – і няма нічога* [D–4] (метафора); – *А потым была радыёстанцыя "Беларусь". Савецкая адыйшла ў нябыт* [D–11] (фразеологическое сочетание); – *<...> усё радыё бегала за ім па кансультацыі, бо лепш, чым Міхаіл Лук'янавіч ніхто так не ведаў мову* [D–11] (метонимия); – *Неяк спытала яго:*

“*Колькі ж кіламетраў Вы накруцілі ў наветры?*” [Д–12] (перифраза выражэння “*Ці многа Вы лётаеце ў самалёце?*”).

Следует отметить, что при равном количестве встречающихся эвфемизмов в речи гостей британского и белорусского радио, данное языковое средство выступает в белорусских радиодискуссиях более образным, оригинальным отображением действительности. Так, когда речь заходит о смерти, то, как белорусские, так и британские гости предпочитают не называть вещи своими именами. Британцы, как правило, говорят более “приземленно”, например: *to go to finish* ‘прийти к концу’; *I thought I couldn't go on* ‘я думал, я больше так не смогу’ [Д–5] (о суициде). В речи же участников белорусских радиодискуссий можно встретить более образные выражения типа *кропка фізічнага існавання ўжо пастаўлена*, “*знайсці спачын*”. Ярким свидетельством более оригинального описания действительности в радиодискуссиях на белорусском языке могут служить высказывания о Родине. Так, участники британских радиодискуссий чаще всего говорят *native country* ‘родная страна’, *native city* ‘родной город’, а белорусских – “у куточку, дзе ты нарадзіўся”, “*зямлі Радзівілаў*”, “*любімай Бацькаўшчыне*”, “*зямлі, дзе атрымаў жыццё*”, “*беларускім доме*”, “*нашай Радзіме*”, “*гераічным краі*”. Можно предположить, что таким образом гости белорусских радиодискуссий стремятся вызвать одобрение своей позиции у максимально большей части аудитории.

Для создания своего положительного имиджа у слушателей участники радиодискуссий нередко прибегают к **тактике идентификации**. Исследование показало, что тактика идентификации реализуется в белорусских и британских радиодискуссиях с помощью применения ряда **приемов солидаризации**.

Один из наиболее распространенных приемов тактики идентификации – это **прием солидаризации со слушательской аудиторией**. Аргументируя свою точку зрения, участник радиодискуссии демонстрирует общность своего мнения с мнением (знаниями) слушателей, пытается таким образом убедить их и склонить на свою сторону. Например: – *Мы з дзяцінства ведаем разнастайныя прыметы з уздзелам птушак* [Д–13]. Коммуникативно-речевой прием солидаризации с аудиторией встречается в 60% белорусскоязычных радиодискуссий. Для участников британских дискуссий данный прием не характерен. Британцы, выступая на радио, могут резко “противопоставить” свое мнение мнению слушателей. Например: – *I don't know how **our listeners** had locally grown food*,

but as for me <...> ‘Я не знаю, как наши слушатели выращивали на грядках фрукты и овощи, но что касается меня <...>’ [D-8].

Наиболее яркими дискурсивными маркерами солидаризации участников белорусских радиодискуссий с массовой аудиторией выступают местоимения *мы, наши*, призванные выражать также общую принадлежность к белорусской нации, общность национального исторического и культурного наследия, что является проявлением **приема солидаризации с членами культурного сообщества**. Например: – *Прадпрымальнікі-беларусы ўзначальваюць многія нашыя беларускія таварыствы ў Латвіі* [D-1]; – *Вось чаго б мне хацелася, каб яна болей чытала нашы беларускія кнігі, беларускія казкі* [D-18].

Еще одним приемом, который в равной степени используют участники как британских, так и белорусских радиодискуссий в ходе реализации тактики идентификации является **прием солидаризации с общепринятым мнением**, когда личное мнение преподносится как общепризнанное, отождествляется с мнением всех членов общества [184]. Такое мнение не требует дополнительной аргументации, оно заведомо принимается как истинное. Например: – *And we all, I mean, we wanna... resist getting older... we don't want to get older* ‘– И все мы... Я имею в виду, что мы противостояю старению... мы не хотим стареть’ [D-7]; – *Прызнанне чалавека, яго працы заўсёды прыносяць задавальненне... яму гэта прыемна і гэта натхняе...* [D-12]. Маркерами данного приема в британских радиодискуссиях служат местоимения *everybody / everyone, one / no one, we, you (think, say, do, consider)*, существительное *people*. Например: – *Every day people deal with more and more stress... and they actually die just due to stress* ‘– Каждый день люди все больше и больше сталкиваются со стрессом... и они даже умирают просто из-за стресса’ [D-9]. Часто в британских радиодискуссиях с целью выразить общепризнанное мнение используются неопределенно-личные предложения с формальным подлежащим *it* типа *it's hard to believe* ‘трудно поверить’, *it's obvious* ‘очевидно’, *it's well known* ‘хорошо известно’. В речи участников белорусских радиодискуссий нами выявлены такие маркеры солидаризации с общепринятым мнением, как местоимения *мы* и *ўсе* в функции подлежащего, словосочетания *кожны чалавек; вядома, што...* Например: – *Вядома, што мы ў выгаднай пазіцыі знаходзімся. Бог так нашыя гарады размясціў, што яны букетам вакол нашай сталіцы размешчаны* [D-4].

Приемы солидаризации с культурным социумом и солидаризации с общепринятым мнением реализуются гостями радиостудии также с

помощью употребления широко известных изречений. Участники белорусских дискуссий на радио чаще, чем участники британских, подкрепляют свое мнение пословицами и крылатыми афоризмами, выражающими общепризнанные истины, как бы отождествляют свое мнение с мнением всех членов общества, свои личные предпочтения с культурными образцами всего социума. Например: – *Не скажааш, што пакаленне, дапусцім, стала горшэе. Гэта так звывла сёння скардзіцца: “Уй, дрэннае пакаленне, няўдзячнае!” Не, час мяняецца, людзі застаюцца <...>* [Д–7]; – *Але ўжо, як кажучь, не тое што **вольнаму воля**, усё ж такі абавязак выкладчыка – паказаць перспектывы даследавання той ці іншай праблемы, зацікаўліваць* [Д–3].

Достаточно часто в качестве гостей на радио приглашаются представители какой-либо общественной организации, которые предпочитают не выделять свое личное мнение, говорить не от своего имени, а идентифицировать себя со всеми или большинством членов общества. В таком случае реализуется **прием корпоративной солидаризации**. Например: – *Мы знаходзімся пад вялікім уражаннем ад **нашых** сустрэч на нашай этнічнай Радзіме* [Д–1] (речь идет о членах Союза белорусов в Латвии). Местоимения *мы, наши* обозначают круг конкретных людей и могут уточняться словами-конкретизаторами. Например: – *Настаў час, калі мы, беларусы замежжэа, павінны адчуваць нейкую тонкую-тонкую нітачку, якая звязвае нас з нашай Радзімай* [Д–23] (гость программы, председатель Ассоциации белорусов Эстонии, высказывает мнение всех членов организации). Этот прием используют и участники британских радиодискуссий. Например: – *Today **we are more than 600*** ‘– Сегодня нас более 600’ [D–13] (речь идет о членах организации по защите окружающей среды). Следует отметить, что речь британцев более индивидуализирована. Гости британского радио предпочитают говорить только от своего имени. Участники англоязычных радиодискуссий всегда (100%), говоря о личном видении проблемы, используют подлежащее в первом лице единственного числа. Например: – *I liked you said, Carlson, that it (this product) doesn’t work for everybody because, you know, when **I** got it when **I** was going to bed last night <...>* ‘– Мне понравилось, Карлсон, то, что Вы сказали, о том, что этот препарат эффективен не для всех, потому что, знаете, когда я приняла его вчера вечером перед сном <...>’ [D–7].

В результате исследования был выявлен еще один прием солидаризации, который в равной мере характерен для белорусских и для

британских радиодискуссий, – прием **солидаризация с авторитетным мнением**. Маркерами данного приема служат имена собственные, числительные (для приведения статистических данных), цитаты. Так, участник радиодискуссии приводит в подтверждение своей позиции мнение авторитетного человека, известного широкому кругу слушателей. Например: – *Адукацья сучасная павінна, ...як нам падказвае нобелеўскі лаўрэат Жарэс Алфёраў, мы павінны так, як Еўропа цяпер ідзе, ісці к грамадству ведаў* [Д–4]. В качестве авторитета также может выступать организация, закон или даже отдельный текст. Например: – *I have four children and I know if they want something and beg for something ... He says in **the Bible** that “we are His children and He is our father”* <...> ‘– У меня четверо детей и я знаю, если им что-то нужно и они просят об этом... В Библии говорится, что «мы Его дети и Он наш отец» [D–16] (гость радиодискуссии не только выражает убежденность в том, что Бог любит его и знает обо всем, что происходит в его жизни, но и идентифицирует свое мнение с мыслью из Святого Писания, приводит цитату из библейского текста).

Реализации стратегии самопрезентаций способствует еще одна базовая стратегия гостей дискуссионных радиопередач – **стратегия аргументации**. Гости белорусскоязычных радиодискуссий используют ее для того, чтобы продемонстрировать свою компетентность в обсуждении проблемы, “войти в доверие” к аудитории, представить себя в качестве высококвалифицированных специалистов. В качестве аргументов могут выступать факт или суждение, раскрытие причин и следствий утверждаемой мысли, авторитетное мнение, статистика. Например: – *Такія ж падыходы характэрны не толькі для нашай арганізацыі, але і на ўзроўні Еўрапейскага саюза... Тое, што мы робім, з’яўляецца агульнапрызнаным у свеце* [Д–4] (гость радиодискуссии, которая посвящена проблеме охраны птиц в Республике Беларусь, для доказательства выдвинутого тезиса приводит фактический аргумент).

Таким образом, семантический компонент **портрет гостя** частично представлен в виде презентации гостя ведущим в начале радиодискуссии. Ключевую же роль в реализации данного компонента играет **стратегия самопрезентации**. Основная часть **портрета гостя** вербализуется в ходе всей дискуссии посредством **стратегии самопрезентации**, которую осознанно или инстинктивно применяют гости радиостудии.

На этапе **постановка проблемы** ключевая роль принадлежит ведущему как посреднику между участниками радиодискуссии и слуша-

телями. Суть данного этапа заключается в том, что ведущий сообщает радиослушателям тему, которой посвящена дискуссия и которая включает в себя определенную общественно-значимую проблему. Таким образом, тема дискуссии на радио всегда является проблемной, что дает нам право использовать слово **проблема** в названии отдельных компонентов жанра радиодискуссии.

Языковыми маркерами компонента **постановка проблемы** служат глаголы и словосочетания речевой и умственной деятельности, глаголы слуховой перцепции *joins me to discuss...* ‘присоединился ко мне, чтобы обсудить’, *talk to people and ask them* ‘поговорить с людьми и спросить их’, *I’ll be talking to individuals to see ...* ‘я буду говорить с людьми, чтобы узнать’, *this is the subject (that I’ve been exploring)* ‘это предмет, который я исследую’ в английском языке, *мы даведаемся ... / успамінаем ... / пачуем размову пра..., запрашаю ў падарожжжа па ...; будзем гаварыць пра ...* в белорусском. Например: – **Сёння Вы пачуеце размову з загадчыкам Літаратурнай часткі Беларускага дзяржаўнага акадэмічнага тэатра імя Янкі Купалы Ігарам Скрыпка, які распавядзе пра сучасны стан будынка тэатра, дзе ўжо больш за год адбываецца рэканструкцыя, а таксама пра міжнароднае супрацоўніцтва калектыва ў гэтых складаных умовах** [Д–2]. Как видим, здесь **постановка проблемы** комбинируется с **портретом гостя**, а в некоторых случаях оба компонента находят выражение одновременно.

Как показало исследование, компонент **постановка проблемы** может имплицироваться, не звучать явно: содержать только описание существующей ситуации, положения дел или становиться очевидным из представления гостя программы и рода его деятельности. Например: – **Сёння ў нас у гасцях дырэктар Музея гісторыі беларускай літаратуры Лідзія Вітальеўна Макарэвіч. Яна не першы раз у нас у гасцях на беларускім радыё. Але сёння можа быць такі знамянальны выпадак. Таму што музей толькі што адзначыў свой паважны юбілей...** [Д–17] (далее следует описание музея).

Постановка проблемы может быть реализована в виде вопроса как воплощения гипертемы, которой придерживаются участники радиодискуссии во время всего эфира. Например: – **How does it feel to be on the fuzzy boundary between truth and falsehood?** ‘– Каково это – быть на грани между правдой и ложью?’ [D–18] Ведущий радиопрограммы данным вопросом очертил основную проблему для обсуждения – соотношение лжи и правды в нашей жизни.

Основная задача ведущего при реализации компонента **постановка проблемы** заключается, на наш взгляд, в том, чтобы привлечь внимание радиослушателей, заинтересовать их темой обсуждения, продемонстрировать, что она касается большинства из них. Например: – *How was the impact on **an average person** of this anti-aging product that's coming out here?* ‘– Каково же было влияние на обычного человека того средства против старения, которое мы сегодня обсуждаем?’ [D–7]. Ведущий может воздействовать на публику созданием иллюзии, что данную радиопередачу необходимо обязательно прослушать, иначе можно упустить что-то важное в жизни. Например: – ***You can leave our children with a destructive perspective that creates a culture fear, a fear of losing and leaves them afraid to take risks, and never achieve complete success*** ‘– Вы можете оставить у детей негативное впечатление, которое порождает страх потери и заставляет их бояться рисковать, мешает им достигнуть успеха’ [D–6].

Как правило, компонент **постановка проблемы** содержит одно ключевое предложение, которое прямо указывает на тему (проблему) радиодискуссии, и фон, в котором дается обзор и оценка ситуации. Фон содержит эмоционально нагруженные лексемы, эпитеты, метафоры и сравнения, способствующие привлечению внимания и апеллирующие к эмоциям слушателей. Например: – *This split affected everyone in our families. And this story never really ends... You become a different person and almost biological force makes you unable to understand the feelings of the partner you loved. **And this is the subject that I've been exploring in "One to One"*** ‘– Этот разрыв отношений отразился на всей семье. И эта история никогда по-настоящему не заканчивается... Вы становитесь другим человеком, и какая-то сила практически на биологическом уровне парализует в Вас способность понимать чувства человека, некогда Вами любимого. Это и есть тема, которую я исследую в программе «Один на один»’ [D–4].

Ведущие британских радиодискуссий в ходе презентации компонента **постановка проблемы** часто говорят от своего имени, акцентируя внимание слушателей на том, что если данная проблема коснулась их лично, то она может затронуть каждого. Белорусские ведущие предпочитают привлекать внимание слушателей, апеллируя к мнению других, подчеркивая, что обсуждаемая тема объективно интересна и что она ранее уже получила положительную оценку, используя для этого выражения *усім прысутным спадабалася, гэтая цікавая асоба,*

пытанні пра найбольшы актуальныя і цікавыя праблемы беларускага грамадства і т. п.

Структура семантичнага кампанента **обсуждение проблемы** как наиболее объемной и значимой части суперструктуры радиодискуссий может быть представлена в виде следующей схемы (Рисунок 2.1).

Субкомпонент **связь проблемы с личностью гостя** является переходным мостиком от постановки проблемы к обсуждению ее сути. Непосредственное отношение гостя передачи к теме дискуссии помогает заинтересовать публику, привлечь ее внимание, еще раз подчеркнуть актуальность обсуждаемого. Гостем передачи может быть специалист в сфере выбранной проблемы или человек, имеющий жизненный опыт, связанный с темой дискуссии (разбогатевший за короткий промежуток времени, уволенный с работы, занимающийся охраной окружающей среды, имеющий многолетний опыт наблюдения и ухода, например, за птицами).

Рис. 2.1. Структура семантичного кампанента *обсуждение проблемы*

Субкомпонент **раскрытие сути проблемы** подразумевает предоставление дополнительной информации для того, чтобы аудитория была достаточно осведомлена о настоящем положении вещей относительно обсуждаемой проблемы.

Комплекс субкомпонентов **анализ причин возникновения проблемы, обсуждение смежных проблем и пути выхода из проблемной ситуации** представляют собой основную часть семантичного кампанента **обсуждение проблемы**. В них представлены субъективные подходы к рассмотрению темы радиодискуссии, предлагаются проти-

воположные точки зрения на проблему и пути ее решения, происходит защита занимаемой позиции и критика мнения собеседника.

Поскольку радиодискуссии представляют собой диалогический дискурс, при их изучении важно прежде всего выявить и описать способ организации их содержательной структуры – последовательной передачи коммуникативных ролей участников дискуссии.

2.3 Чередования коммуникативных ролей в компоненте *обсуждение проблемы*

В диалогах разных типов смена коммуникативных ролей происходит по-разному, что обусловлено когнитивными и социокультурными факторами, компонентами экстралингвистической ситуации [39; 124; 265]. Смена ролей в диалоге может осуществляться как подсознательно, автоматически, так и материализоваться в “осознанном намерении управлять ходом чередования ролей как одним из инструментов оказания воздействия на собеседника, используя для этого всевозможные коммуникативные ресурсы” [39, с. 103]. Смена коммуникативных ролей может происходить синхронно, а может и сопровождаться паузами обдумывания, гезитации. Как отмечают зарубежные исследователи [241; 265; 275], самые короткие паузы следуют за незаконченными высказываниями (*incomplete utterances*), а наиболее длинные – за вопросами. При этом “антиципация” смены коммуникативных ролей обусловлена ритмом и интонационным контуром высказываний собеседников.

Анализ дискуссий британского и белорусского радио показал, что ведущий передачи всегда является доминирующим партнером по коммуникации, так как он регулирует тематику обсуждения и отслеживает очередность ролей. Именно ему принадлежат иницилирующие и контролирующие речевые ходы, а также большинство конфронтативных (противодействующих) речевых ходов. Ведущий может предопределить последовательность сообщений собеседника, манеру и стиль речи. Гости студии выполняют роль интерпретаторов. Им принадлежат реплики-реакции на предыдущие высказывания. При этом интерпретаторы также могут регулировать беседу, поворачивая разговор в нужное им русло. Они понимают суть сказанного, “вычленяют намерения собеседника, совершают ряд когнитивных операций и определяют направления собственного реагирования в сторону унисонных, выражающих согласие,

или диссонансных, выражающих несогласие, взаимодействий с партнером” [198, с. 159].

В результате исследования британских и белорусских радиодискуссий в них были выявлены различия в общем стиле смены коммуникативных ролей, а также в способах регуляции чередования ролей.

В дискуссиях на британском радио обсуждения проблемы начинается с конвергентной стадии общения (кооперативной коммуникации), в ходе которой партнеры устанавливают контакт друг с другом. Далее следует дивергентная стадия коммуникации, которая сопровождается перебивами, некооперативной интервенцией доминирующего коммуниканта (ведущего). Следует заметить, что в дискуссии “перебивание не воспринимается как нарушение, как средство торможения коммуникативного процесса, а напротив, как способ продвижения интеракции” [6, с. 7]. В британских радиодискуссиях наблюдается синтез стилей чередования коммуникативных ролей, когда кооперативный и нейтральный стили сочетаются с конфронтативным, что подтверждается количественными данными (Таблица 2.2).

Таблица 2.2

**Особенности чередования коммуникативных ролей
в британских и белорусских радиодискуссиях
(в % от общего числа смены коммуникативных ролей)**

Британские радиодискуссии					Белорусские радиодискуссии				
перебивы	симультанное говорение	смена коммуникативных ролей после паузы	интервенция смехом	гладкая смена коммуникативных ролей	перебивы	симультанное говорение	смена коммуникативных ролей после паузы	интервенция смехом	гладкая смена коммуникативных ролей
18,8	12,5	4,2	6,3	58,2	8,6	14,2	2,8	–	74,4

В дискуссиях на белорусском радио в ходе всего обсуждения проблемы отмечается одинаковый стиль смены коммуникативных ролей, сочетающий в себе черты нейтрального, кооперативного и конфронтативного стилей. Как следует из Таблицы 2.2, в белорусских радиодискуссиях, в отличие от британских, меньше перебивов и пауз между коммуникативными ходами, больше случаев симультанного говорения на кооперативной

основе и гладкой смены коммуникативных ролей, не встречается прерывания коммуникативного хода участников дискуссий смехом оппонента. Следует заметить, что смех при смене коммуникативных ролей в радиодискуссиях на английском языке воспринимается, как отмечают специалисты, достаточно естественно и обусловлен, в основном, намерением установить кооперативные отношения между партнерами по коммуникации и снять напряжение относительно предшествующего или последующего речевого хода [254]. Например: – *Just click the site, and you can get find whatever you want... [interrupted – laughing]* ‘– Просто зайдите на сайт, и вы найдете все, что хотите’ – *30-day money back guarantee?* ‘– Есть гарантия возврата денег в течение 30 дней?’ – *Absolutely!* ‘– Конечно!’ [D-7].

Некоторые отличия в британских и белорусских радиодискуссиях были зафиксированы при выявлении маркеров передачи / взятия коммуникативного хода. Поскольку речь участников радиодискуссий представлена вопросно-ответными комплексами, то передача коммуникативного хода маркируется завершением формулировки вопроса к собеседнику. В свою очередь, взятие хода может маркироваться специальным образом, особенно в случае перебива.

В белорусских радиодискуссиях нами были выявлены маркеры взятия коммуникативного хода со стороны ведущего. В качестве таких дискурсивных маркеров выступают наречия *цікава*, *добра*, *дарэчы*, фразы *я разумею*, *не зусім зразумела*, частица *ну*. Например: – *Дарэчы, а як з кантактамі міжнароднымі? Наколькі я ведаю, сёння ты едзеш у Варшаву <...>* [Д-2]. Взятие коммуникативного хода британским ведущим, как правило, не отмечено особыми сигналами смены коммуникативных ролей, как и передача коммуникативного хода собеседнику. В белорусских радиодискуссиях передача коммуникативного хода ведущим гостю в 18% случаев маркируется императивом. Например: – *А якія былі ветракі ў нас на Беларусі? Расказвайце!* [Д-5].

Взятие коммуникативного хода гостями студии и в британских, и в белорусских радиодискуссиях означает дискурсивными маркерами, которые фиксируют переход инициативы к приглашенному лицу. В роли таких маркеров выступают стереотипные частицы и междометия, называемые “буферами (buffers)” [277, с. 25] – *well, ehm, so* в английском языке, *ну* в белорусском, а также фразы *you know* в английском языке, *што датычыцца...* в белорусском, восклицание *great!* в английском языке, маркеры согласия / несогласия *yeah (yes)* / *no* в английском языке, *безумоўна*, *так*, *канешне* / *не-не* в белорусском.

Анализ радиодискуссий на английском и белорусском языках позволил выявить основные типы речевых ходов ведущих (Таблица 2.3).

Таблица 2.3

**Типы речевых ходов ведущих британских и белорусских радиодискуссий
(в % от общего числа речевых ходов ведущих)**

Речевые ходы ведущих	Иницирующие	Детализирующие	Противодействующие (конфронтативные)	Поддерживающие
британских радиодискуссий	5,4	39,4	29,3	25,9
белорусских радиодискуссий	11,5	37,7	20	30,8

В белорусскоязычных радиодискуссиях отмечается большее количество иницирующих коммуникативных ходов по сравнению с англоязычными. Это объясняется более частой сменой подтемы разговора по инициативе ведущего. Маркерами иницирующих ходов могут выступать императивы со значением призыва к беседе или глаголы со значением начала разговора. Например: – *I must begin with the story we all know* <...> ‘– Я должен начать с истории, которую мы все знаем’ [D–11]; – *A скажыце, калі ласка, якія парады Вы можаце даць маладым журналістам, якія толькі прыходзяць?* [D–11].

На более конфронтативный характер британских дискуссий указывает большее количество противодействующих речевых ходов ведущих, чаще старающихся вступить в полемику с гостями и побудить их к дискуссии, чем белорусские ведущие. Маркерами противодействующих реплик выступают частицы и наречия со значением несогласия, отрицательная форма глаголов, вопросительные и отрицательные местоимения, междометия со значением возражения. Например: (Гость) – *The sense of injustice is so great... that you don't understand that other people don't see it* ‘– Возникает такое глубокое чувство несправедливости, что не понимаешь, почему другие этого не замечают’ (Ведущий) – *But... it doesn't happen to everyone. They can't understand why you are not in self-control* ‘– Но... такое происходит не с каждым. Люди не могут понять, почему Вы не в себе’ [D–19]; (Ведущий) – *Very clear you say, but you must be aware that in last few years we see so many villages raised to the ground. What about that?* ‘– Вы говорите очень понятно, но Вы должны учитывать, что за последние несколько лет мы видим очень много уничтоженных деревень. Что Вы скажете по этому поводу?’ [D–12]

Ведущие и белорусских, и британских радиодискуссий стремятся получить как можно больше информации от гостя, поэтому наибольшее количество их коммуникативных ходов относится к категории детализирующих (Таблица 2.3). Например: – *А якую літаратуру Вы любіце, якую Вы чытаеце, ну, скажам так, у паўсядзённым жыцці?* [Д–7]

Следует отметить, что ведущими радиодискуссий совершается достаточно большое количество поддерживающих речевых ходов, которые вместе с симультанным говорением и перебивками на кооперативной основе могут свидетельствовать о стремлении ведущих оказать при необходимости коммуникативную поддержку гостю, стимулировать ход дискуссии. Например: (Гость) – *Калі гаварыць пра пагодныя ўмовы, то і вадзяны млын, і вятрак... гэта залежала, канешне, ад надвор'я. Калі няма ветру, то...* (Ведущий: вклинивается в разговор, симультанное говорение) – *Яны працаваць не будуць.* (Гость: продолжает) – *... працаваць не будуць. Хаця, зноў жа, была такая канструкцыя, і такія спецыялісты працавалі <...>* [Д–5].

В результате исследования британских и белорусских радиодискуссий выявлены основные типы речевых ходов гостей передач (Таблица 2.4).

Таблица 2.4

**Типы речевых ходов гостей британских и белорусских радиодискуссий
(в % от общего числа речевых ходов гостей)**

Речевые ходы гостей	Нейтральные информативные	Согласие	Противодействие (несогласие)	Неопределенность решения	Инициативно-конфронтативные
британских радиодискуссий	37	17,5	31,4	8,8	5,3
белорусских радиодискуссий	38,8	26,6	20,4	10,2	4

Гостям и британских, и белорусских радиодискуссий принадлежит роль интерпретаторов, которые в основном реагируют на реплики ведущего и очень редко по собственной инициативе вступают с ним в полемику (в 5,3% и 4% случаев соответственно). Белорусские гости чаще по сравнению с британскими соглашались с доводами ведущего или уклоняются от определенного ответа. Маркерами согласия и неопределенного (уклончивого) ответа на белорусском языке служат отрицательные формы глаголов интеллектуальной деятельности и кли-

шированные фразы *пакуль невядома, цяжка сказаць, няма ўпэўненасці*, наречия *верагодна, хутчэй за ўсё*. Например: – *Я, шчыра кажучы, пасля рэканструкцыі ў цырку не бываў. Я не магу адказаць на гэтае пытанне дакладна* [Д–2]. Как в британских, так и в белорусских радиодискуссиях большинство речевых ходов гостей представляют собой нейтральные информативные ходы. Данная закономерность говорит о том, что одной из основных функций жанра радиодискуссий является информирование массовой аудитории о той или иной социально-значимой проблеме.

ГЛАВА 3

ОСНОВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В РАДИОДИСКУССИЯХ

3.1 Стратегии убеждения, побуждения и привлечения внимания на этапе обсуждения проблемы

Обсуждение проблемы в ходе радиодискуссии – это коммуникативное взаимодействие гостей и ведущих передачи, а также слушателей, которые непосредственно не принимают участия в дискуссии, однако способны повлиять на ее ход посредством скрытой обратной связи.

В результате проведенного исследования были выявлены основные стратегии, тактики и приемы всех участников радиодискуссии (таблица 3.1).

Гости дискуссий приходят в радиостудию для того, чтобы убедить присутствующих и слушателей в правильности своей позиции, поэтому их магистральной коммуникативной стратегией является **стратегия убеждения**, которая, как и базовая **стратегия самопрезентации**, направлена как на ведущего в студии, так и на слушателей у радиоприемников.

Таблица 3.1

**Основные стратегии, тактики и приемы, используемые
участниками радиодискуссий на английском и на белорусском языках**

Магистральные стратегии	Базовые стратегии	Тактики	Коммуникативно-речевые приемы
убеждения, побуждения, привлечения внимания	самопрезентации, аргументации	апелляции к эмоциям, вовлечения в диалог, апелляции к дополнительной информации, облегчения восприятия информации, идентификации, удержания внимания	повтора, акцентирования, “мягкого возражения”, просьбы, предположения, гиперболизации, переключения темы, солидаризации (с общепринятым мнением, с членами культурного социума, с авторитетным мнением, со слушателями), приведения примеров

В рамках **стратегии убеждения** гости белорусских радиодискуссий достаточно часто используют **тактику вовлечения слушателя в диалог** с целью побуждения к размышлению (Рисунок Г.2 в Приложе-

нии Г). Данная тактика может рассматриваться в составе более общего явления, которое получило в литературе название “диалогизация монологической речи”, предполагающего, что адресат представляет собой не пассивную аудиторию, а равноправного субъекта речевого взаимодействия [182, с. 46–47]. Гости часто обращаются не только к ведущему, но и ко всей массовой аудитории. Например: – **Вы ведаеце ўсе, што гэта значыць? Вось глядзіце** <...> [Д–18]. Причем отношение гостя к слушателям уважительное, как к высокообразованным людям, разбирающимся в тонкостях обсуждаемой проблемы. Например: – **Зразумела, вы гэта ведаеце – гэта наша гісторыя, наша жыццё** [Д–10]. Некоторые гости задают сами себе вопросы от лица аудитории и отвечают на них, т. е. используют элементы воображаемой дискуссии с радиослушателями. Например: – **Вы спытаеце навошта? Я паспрабую растлумачыць** [Д–4].

В британских радиодискуссиях **тактика вовлечения слушателя в диалог** используется значительно реже. В отличие от дискуссий на белорусском радио, в которых создается впечатление постоянного присутствия слушателей, в британских радиопередачах обсуждение происходит чаще всего только между ведущим и гостем. Гости передачи предпочитают обращаться непосредственно к ведущему, что со стороны производит впечатление больше личной беседы, чем публичного обсуждения. В большинстве случаев о слушателях вспоминают лишь в конце дискуссии, для того чтобы дать ссылку на веб-сайт или Твиттер. Например: – *Just click the site... and you'll find necessary information* ‘– Просто зайдите на сайт... и вы найдете всю необходимую информацию’ [D–8].

В рамках **стратегии убеждения и тактики облегчения восприятия информации** гости как британских, так и белорусских радиодискуссий используют **прием повтора**, который выражается с помощью плеоназма и тавтологии, перифразы. Например: – *These thoughts went through my mind... combination of these thoughts and feelings* ‘– Эти мысли промелькнули у меня в голове... смешение этих мыслей и чувств...’ [D–6]; – *Ён [М. Багдановіч] наказвае прыклад усім нам, як патрэбна адносіцца да Радзімы: сваім прыкладам, сваімі ўчынкамі, сваёй працай* [Д–15]. Использование плеоназма и тавтологии также придает речи гостей радиодискуссий определенную долю экспрессии и спонтанности. Например: – *Жарэс Алфёраў падказвае і гаворыць, сцвярджае, што* <...> [Д–4].

Для того чтобы облегчить слушателям восприятие информации и вести беседу логично и последовательно, гости применяют **прием акцентирования**. С помощью вводных и эмфатических конструкций гости радиодискуссий заостряют внимание слушателей на отдельных моментах обсуждения, высказываемой точке зрения (*– I do feel it... and I do understand ‘Я действительно чувствую это... и действительно понимаю’* [D–16]; *важна адзначыць, што...; я гэта кажу дзеля таго, каб...* [D–4]) или задают вопросы слушателям (*– А вы ведаеце, калі не падкладваць у агонь дровы, ён што? Пакрысе можа затухаць ці грэць не так моцна* [D–18]).

Стараясь склонить слушателей на свою сторону, гости радиодискуссий воздействуют на их эмоциональную сферу и прибегают к использованию **тактики апелляции к эмоциям**. Гости на радио могут апеллировать как к положительным, так и к негативным эмоциям слушателей (радости, грусти, страху, гневу). Как показал анализ радиодискуссий, в речи гостей передач достаточно частотными являются глаголы и существительные со значением соответствия желаниям и ожиданиям слушателей. Например: *– Кожны чалавек, які жадае, павінен атрымаць жыллё. Як толькі чалавек **пажадаў** атрымаць жыллё – ён павінен атрымаць. Зразумела, не бясплатна... Але за такі кошт, за які ён можа плаціць за жыллё і не прыціскаць сябе ў жыццёвым абслугоўванні* [D–4]. Можно предположить, что такие глаголы и существительные способны воздействовать на слушателей, вызывая у них положительные эмоции.

Гости студии часто обращаются с призывом к слушателям, стараясь при этом затронуть чувства массовой аудитории, эмоционально ее “заразить”. Например: *– We don’t want to get older, we resist to get older!; You can make difference for your family!* ‘– Мы не хотим стареть, мы противостояем старости!; Вы можете изменить что-то для Вашей семьи!’ [D–7] Персуазивное воздействие в данном случае достигается за счет использования глаголов *to resist, to refuse, not to get, not to want* с общими семемами ‘противостоять’, ‘не принимать’.

Средствами языкового выражения **тактики апелляции к эмоциям** на синтаксическом уровне в дискуссиях на белорусском радио чаще выступают восклицательные предложения. Например: *– Дык Гомельская вобласць, яна ж на вастрыні нашага поўдня! А там ой якія багатыя рэгіёны!* [D–1]. В британских радиодискуссиях в аналогичной функции чаще используются риторические вопросы, которые способствуют со-

зданию эффекта очевидности приводимых доводов и непосредственного участия слушателей в обсуждении проблемы. Например: – *Isn't it the best proof of his innocence?* – Разве это не лучшее доказательство его невиновности? [D–15].

Стратегия убеждения в радиодискуссиях тесным образом связана со **стратегией аргументации**, что заслуживает отдельного рассмотрения.

3.2 Роль стратегии аргументации в обсуждении проблемы

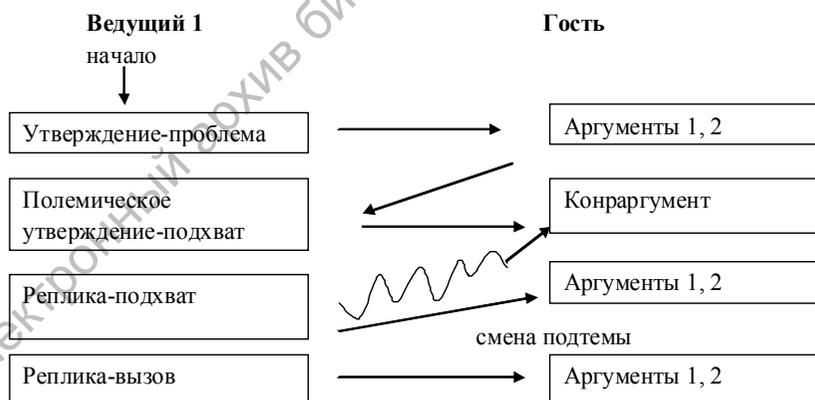
Важная роль при **обсуждении проблемы** принадлежит **стратегии аргументации** как одной из возможностей речевого воздействия на рациональное сознание человека, как способ убеждения оппонента в своей правоте. Сам процесс убеждения и доказательства можно интерпретировать как своего рода управление мышлением аудитории под воздействием аргументов [55; 71]. Путем аргументации гость студии стремится убедить радиослушателей в истинности или справедливости предлагаемого им решения тех или иных проблем общественно-политической, социально-экономической, культурной жизни общества. Важнейшим критерием эффективности аргументации является предполагаемое согласие публики с теми доводами, мнениями, соображениями, т. е. аргументами, которые приводятся гостем для обоснования предлагаемых решений. Как отмечалось выше, **стратегия аргументации** также способствует реализации **стратегии самопрезентации**.

Убедить посредством аргументов – это значит привести систему оценок объекта убеждения в соответствие с системой оценок субъекта убеждения [24; 80; 82; 120]. Некоторые исследователи отдельно рассматривают аргументацию, предполагающую апелляцию к нравственным ценностям, принципам (этос), и аргументацию, апеллирующую к чувствам аудитории (пафос) [7]. В нашем исследовании мы не будем разграничивать эмоциональную и рациональную (логическую) аргументации [16; 65]. Воздействие на эмоциональную сферу слушателя было отнесено нами к **тактике апелляции к эмоциям** (см. выше). **Стратегия аргументации** будет рассматриваться нами в узком смысле, применительно только к рациональной сфере, к воздействию на разум.

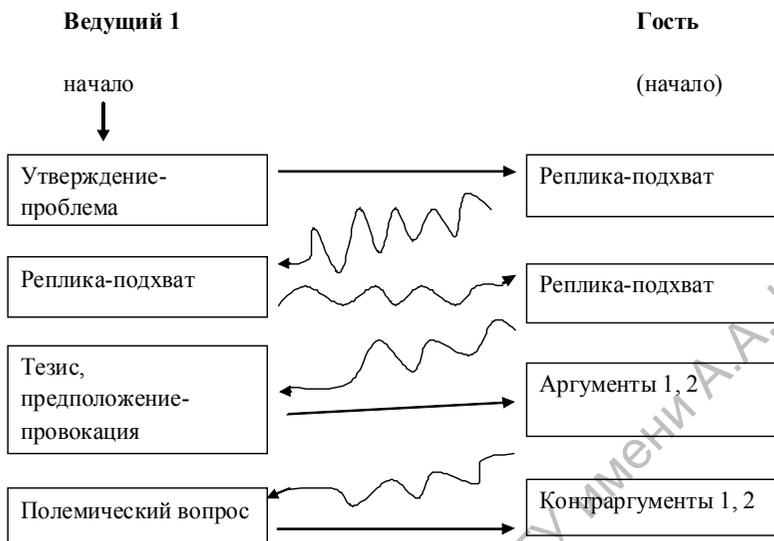
Аргументативный коммуникативный процесс предполагает наличие тезиса или “выраженного мнения”, “точки зрения”, аргументов или доводов [24; 65], а также следствия [103, с. 65]. В радиодискуссиях ар-

гуманитаривный процесс реализуется через систему вопросно-ответных единств, причём тезис может быть выражен уже в вопросе ведущего к гостю студии. Например: (Ведущий) – *Апошнім часам у грамадстве ўзнікае пытанне, якое сапраўды наспела, пра павелічэнне пенсійнага ўзросту ў нашай краіне – у мужчын да 65 гадоў, у жанчын да 60-ці* [Д–4]. Следует отметить, что в дискуссиях на радио аргументативный процесс направлен не только на убеждение публики, но и на получение информации и на информирование массовой аудитории. В вопросах реализуются особые коммуникативные цели участников радиодискуссии. Ведущий своими вопросами стремится внести изменения в свою базу знаний и в базу знаний слушателей, получить от партнера по коммуникации недостающую информацию [177, с. 237]. В свою очередь, гость не просто информирует о чем-то, но и пытается аргументировать свою позицию. Часто к аргументации подключается и собеседник, разделяющий данную точку зрения. Например: (Гость) – *The same thing when you want to lose weight. It's tougher to do it when you get older* – То же самое, когда Вы хотите похудеть. Чем старше Вы становитесь, тем сложнее это сделать'. (Ведущий) – *Absolutely! It takes much more time to heal scratches when you get older <...>* – Абсолютно точно! С возрастом царапины заживают намного медленнее' [D–7].

Проведенное исследование показало, что аргументация в британских и белорусских радиодискуссиях имеет как общие черты, так и ряд отличий (ср. Рисунок 3.2 и Рисунок 3.3).

Рис. 3.2. Схема аргументативного процесса в дискуссиях на белорусском радио

Рис. 3.3. Схема аргументативного процесса в дискуссиях на британском радио

Как следует из Рисунка 3.2 и Рисунка 3.3, в процессе аргументации участники белорусских радиодискуссий реже прерывают речь собеседника, чередование коммуникативных ролей происходит менее часто и стыки между коммуникативными ходами более гладкие. Однако в дискуссиях на белорусском радио чаще происходит смена подтемы. Например, тема программы – “Создание музея города Минска”, подтемы – “Туристические маршруты по Беларуси”, “Археологические раскопки и их вклад в современную историю нашей страны”. Британские участники радиодискуссий предпочитают оказывать коммуникативную поддержку оппоненту многочисленными репликами-подхватами, за которыми, как правило, следуют реплики полемического характера, выражающие иную точку зрения. Реплики-подхваты маркируются дублированием части высказывания собеседника, а также наречиями, прилагательными и глаголами согласия *agree, good, great, clear, sure, true, okey*. Полемическая семантика может быть маркирована частицами, союзами и словосочетаниями *but, what about..., what if..., let's think / consider, if think*. В белорусских радиодискуссиях участники ведут себя более прямолинейно при высказывании своего мнения, а ведущие не вступают с гостями в острую полемику. Их цель – в мягкой и вежливой

(иногда шутливой) форме мотивировать собеседника к обоснованию своей позиции. При этом ведущие прибегают к использованию высказываний со значением предположения, апеллируя к статистическим, историческим и другим объективным данным. Например: (Гость) – *One thing I did treat myself was ... for years I've really fancied having a Brompton Bicycle... (interrupted)* (Ведущий) – *Great! Nice choice! But this sounds like you are not even trying to spend money... The best thing you can come up with... having made many millions as you bought a bicycle. And surely there's something a little bit more intelligent, eventful <...>* (Гость) ‘– Единственное, что я позволила себе – это велосипед Бромптон, о котором я мечтала многие годы... (Ведущая) – Превосходно! Хороший выбор! Но похоже, что Вы даже и не пытались тратить деньги... Имея миллионы, лучшее, что Вы придумали – это купить велосипед. Конечно, должно быть что-то более значительное и интересное <...>’ [D–3]; (Гость) – *He, гэта ўсё ж такі будзе рэканструкцыя таго будынка, які калісьці існаваў.* (Ведущий) – *Але ж засталася няшмат часу... Я так думаю, годзіка паўтара, так?* [D–2].

Как показало исследование, в 8% дискуссий на британском радио обсуждение проблемы открывает гость студии, что абсолютно не свойственно белорусским радиодискуссиям, в 100% которых инициатором обсуждения темы передачи является ведущий.

Для дискуссий как на британском, так и на белорусском радио характерны последовательная (прямая) распространенная аргументация, выраженная несколькими пропозициями. Однако встречается и инверсированная аргументация, в которой тезис следует за доводами (аргументами). Например: – *Effectively we can grow in one acre of our farming the same as in 8 acres of traditional farming. The vertical farming is very profitable!* ‘– По эффективности – мы выращиваем на одном акре земли столько же, сколько на восьми акрах при традиционном способе ведения хозяйства. Вертикальное фермерство очень выгодно!’ [D–8].

Как в белорусских, так и в британских дискуссиях аргументация чаще всего представлена “отдельными аргументами”, “фактически и цитатными аргументативными блоками” [159, с. 12]. По способу убеждения аудитории различают “прямую, косвенную и имплицитную аргументацию” [183, с. 17–20]. Из перечисленных типов наиболее распространенным является косвенный тип аргументации, в котором доказательство прямо не эксплицируется. Участники радиодискуссий рас-

суждают, описывают ситуацию, подталкивая слушателей к “самостоятельным” выводам. Наиболее частотными средствами аргументации в дискуссиях на белорусском и на британском радио являются примеры фактов, точные цифровые и статистические данные, моделирование возможной ситуации, апелляция к специалистам и авторитетам в данной области, к опыту самого говорящего. Дискурсивными маркерами данных средств аргументации служат числительные и словосочетания *according to, as say* в английском языке, *па словах, згодна з* в белорусском, глаголы внимания и интеллектуальной деятельности со значением призыва (*уявіце, заўважце* в белорусском). Например: – *This method saves 25% of water, 20% of fertilizer, 70% less land* ‘– Этот метод помогает сэкономить 25% воды, 20% удобрений и требует на 70% меньше почвы’ [D–8] (точные цифровые данные); – *I’m in this business for 30 years, so I know it inside out* ‘– Я в этом бизнесе более 30 лет, поэтому я знаю все его стороны’ [D–16] (апелляция к опыту самого говорящего); – *Паспрабуйце выпіхнуць мужчыну, якому 60 гадоў, на пенсію. Ён высакаякасны спецыяліст, падрыхтаваны на самым сучасным узроўні... гэта вялікая страта і для дзяржавы, і для грамадства* [D–4] (моделирование возможной ситуации). ИмPLICITный тип аргументации довольно редко встречается в дискуссиях на радио. Возможно, это объясняется стремлением гостя изложить свою мысль ясно и максимально доступно для всех слушателей.

Примером рациональной аргументации может служить акцентирование внимания массовой аудитории на том, что предмет дискуссии касается всех без исключения. Языковыми маркерами являются существительные и местоимения *everybody, every single person, all people* в английском языке, *кожны, усе* в белорусском. Например: – *I just focus on helping all people* ‘– Я просто сосредоточен на том, чтобы помочь всем людям’ [D–9]; – *Гэта датычыцца кожнага, нават тых немаўлят, якія сёння яшчэ знаходзяцца ў бальніцы і толькі што можа нарадзіліся <...>* [D–4]. Повышению эффективности логической аргументации способствует использование вводных конструкций *возь глядзіце..., вы памятаеце, што..., зразумела, што...* в белорусском языке. Реализации стратегии аргументации в радиодискуссиях также способствует использование сравнений, которые в равной мере встречаются как в британских, так и в белорусских дискуссиях на радио. Например: – *To lose your children after the divorce it’s the same as somebody had taken away your parents and killed them* ‘– Потерять детей после развода – это

как если бы кто-то забрал ваших родителей и убил их' [D-4]; – *Talking about such goods now is like if you would say the word “Google” in 1970* ‘– Говорить о таких товарах сегодня – это то же самое, что сказать слово “Google” в 1970-х’ [D-9].

Убеждению собеседника в британских и белорусских радиодискуссиях способствует использование **перечислений** (6,9% и 4,4% соответственно от общего количества выявленных синтактико-стилистических средств), которые делают речь говорящего понятнее и доступнее для восприятия. Как правило, перечисления вербализуются в виде длинных цепочек однородных членов с бессоюзной связью (открытые перечисления). Встречаются и “закрытые” ряды однородных членов с замыкающим союзом *и*, который имеет коннотацию исчерпанности. Как в британских, так и в белорусских дискуссиях на радио отмечается достаточно высокая частотность употребления полисиндетона (перечисление сопровождается сочинительными соединительными союзами *и, ни*). Например: – *Калі ты сам вучыш, ты сам вучышся таксама. Таму і сям’я, і вучоба, і ўніверсітэт, і сам выкладчык маюць цесную сувязь* [D-14].

Более убедительной и логичной делает речь использование параллельных конструкций. В радиодискуссиях параллелизмы могут строиться по принципу анафоры (на английском языке – более 50% от всех параллельных конструкций; на белорусском – около 39%). Например: – *If you look at those big guys, you look at Lufthansa, you look at J-Group... they have to consolidate* ‘– Если посмотреть на эти крупные компании, если посмотреть на Люфтганза, если посмотреть на Джэй-Груп... им приходится объединяться’ [D-1]; – *Ёсць шмат такіх людзей, якія таксама разам з Вамі адкрылі Багдановіча, якія таксама разам з Вамі прыходзяць да яго магілы* [D-15]. Эпифора, усиливающая эмфатическую интонацию и также придающая убедительность речи, встречается в англоязычных радиодискуссиях достаточно редко, однако несколько чаще, чем в белорусских (соответственно, 45 случаев против 17). Например: – *My husband loves me. And my kids love me. And my friends love me* ‘– Мой муж любит меня. И мои дети любят меня. И мои друзья любят меня’ [D-14].

Таким образом, **стратегия аргументации** способствует реализации такой магистральной разновекторной (направленной как на ведущего, так и на слушателей) стратегии гостей радиодискуссий, как **стратегия убеждения**.

3.3 Особенности коммуникативного взаимодействия ведущего с гостями и слушателями радиодискуссий

При обсуждении проблемы ведущему радиодискуссии принадлежит роль координатора. Он инициирует, поддерживает и направляет дискуссию в нужное русло, стимулирует беседу и поддерживает интерес к предмету разговора, прибегая при этом к различным стратегиям и тактикам. Схематично коммуникативное взаимодействие участников радиодискуссии можно изобразить следующим образом (Рисунок 3.4).

Основной стратегией ведущего, направленной на гостей радиостудии, по нашему мнению, является **стратегия побуждения**, так как основная задача ведущего радиодискуссии на данном этапе – получить максимально полные и искренние ответы на поставленные вопросы. Главным инструментом ведущего являются вопросы к гостям радиодискуссий. Однако на любой вопрос можно получить односложный ответ, особенно в том случае, если гость не расположен отвечать. Задача ведущего – склонить его к разговору, получить развернутые ответы и комментарии.

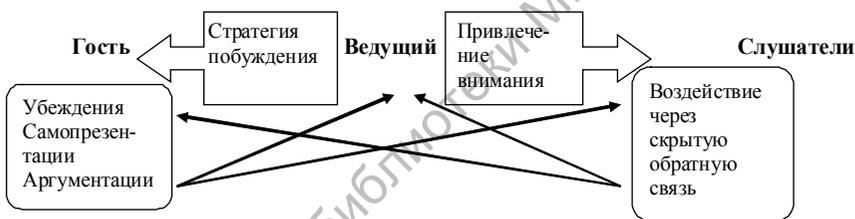

Рис. 3.4. Распределение и направление основных коммуникативных стратегий в ходе обсуждения проблемы

В этой связи широкое распространение как в британских, так и в белорусских радиодискуссиях получила **тактика апелляции к эмоциям** гостя. Как показало исследование, ведущий часто стремится вызвать положительные эмоции у собеседника и тем самым расположить его к беседе. Такая тактика ведущего отмечается в 92% белорусских и в 96% британских радиодискуссий. Ведущий делает комплименты, шутит, выражает свое участие и искреннюю заинтересованность гостем. Например: – *I find it very touching... It's really interesting to learn more about <...>* ‘– Я нахожу это очень трогательным... Действительно интересно узнать побольше о...’ [Д–13] (заинтересованность); – *Давайте прыгадаем Вашу ўзнагароду, якой, я лічу, Вы вельмі дастойны <...>* [Д–14]

(комплимент). Следует заметить, что отрицательные эмоции также способны побуждать гостя к объяснению, оправданию, дополнительным комментариям. Однако ведущий значительно реже прибегает к выражению недоверия к словам собеседника, противоречит ему (лишь в 26% британских радиодискуссий и в 18% белорусских). Например: – *Let's be realists, if your product goes to all markets, what will be the impact?* – Будем реалистами, если ваша продукция попадет на все рынки, то каков будет результат? [Д–7]; – *Як гэта Вы не ведаеце? Вы ж працуеце ў тэатры! Вы павінны ведаць!* [Д–2]. Следует отметить, что наличие противоположных точек зрения, противоречий в ходе обсуждения проблемы, особенно между гостем и ведущим, служит еще одним доказательством того, что дискуссия на радио – это самостоятельный жанр радиодискурса.

В рамках тактики **апелляции к эмоциям** применяется прием “**мягкого возражения**”, предполагающий использование “имплицитных (косвенных), или смягченных, форм выражения критического отношения” к словам собеседника [205, с. 182]. Нами не зафиксировано острой полемики между ведущими и гостями радиодискуссий. Однако ведущий весьма часто в деликатной форме возражает гостю, провоцируя его к дальнейшему обсуждению проблемы. Например: – *Добра, у пэўным сэнсе мы ўвялі ў працэс навучання новую ступень – магістр. Але чамусьці ступень бакалаўра ў нас не прыжываеца <...>* [Д–4] (ведущий пытается косвенно возразить собеседнику, намекая на то, что степень магистра может не прижиться в обществе по аналогии со степенью бакалавра).

Прием просьбы, также способный воздействовать на эмоциональную сферу, чаще применяется в дискуссиях на белорусском радио, когда ведущий превращает вопрос к гостю в просьбу рассказать, прокомментировать или разъяснить ситуацию. Наиболее частотными маркерами данного приема являются императивные структуры *tell us, would you please tell us* на английском языке, *раскажыце, калі ласка...*, *не маглі б Вы сказаць* на белорусском.

Если белорусские ведущие чаще используют **прием просьбы**, то британские прибегают к **приему предположений**, побуждая собеседников подтвердить или опровергнуть выдвинутое предположение. Наиболее частотными маркерами данного приема являются модальные наречия и словосочетания, модальные глаголы *probably, perhaps, maybe, may, must*, глаголы со значением предположения *it seems to me, I guess*.

Вопросы к гостям, по нашим наблюдениям, представляются наиболее эффективными, если ведущий радиодискуссии использует **тактику апелляции к дополнительной информации**. В этом случае он перед вопросом к гостю или вместо вопроса сообщает информацию о госте, известную ведущему и имеющую значение в определенный момент обсуждения проблемы. Например: – *Ганна Іванаўна, я ведаю, што ёсць асабістыя стасункі... І гэтыя вось прафесійныя адносіны даўно ўжо перараслі з многімі ў шчырае сяброўства* [Д–11] (ведущий радиопроекта “Беларусы ў свеце” обсуждает с предыдущим ведущим его взаимоотношения с гостями этой передачи, о существовании которых хорошо известно новому ведущему, что побуждает собеседника дать комментарии). Следует заметить, что **тактика апелляции к дополнительной информации** может свидетельствовать о специальной подготовке ведущего к эфиру.

Слушатели радиодискуссии не находятся в студии, однако прямо или косвенно воздействуют на участников радиокommunikации и регулируют их речевое поведение (скрытая обратная связь, социальная ориентация общения). Не имея прямого контакта со слушателями, ведущий вынужден прогнозировать реакцию массовой аудитории на наиболее интересующие ее моменты дискуссии. Помимо этого, ведущий пытается привлечь и удержать внимание слушателей посредством планирования и управления ходом самой дискуссии.

В этой связи следует отметить такую специфическую особенность аудитории радиослушателей, как ее “пространственную и психологическую рассредоточенность” [152, с. 50]. Многие люди становятся случайными слушателями передачи без объединяющего их интереса, мотива и цели. Чаще всего они слушают радио в одиночестве или в малой группе (в семье, в компании), поэтому “практически не поддаются «заражению», и манера обращения к этой аудитории, сам способ говорить с нею должен быть иным, чем в обычной публичной речи” [152, с. 50]. Необходимо учитывать и разный уровень образованности радиослушателей, и их способность воспринимать и следить за развитием дискуссии. Принимая все это во внимание, ведущий радиодискуссии использует различные коммуникативные стратегии и тактики, направленные на слушателей для того, чтобы привлечь и удержать их внимание.

В ходе **обсуждения проблемы** магистральной стратегией ведущего по отношению к слушателям является, на наш взгляд, **стратегия привлечения внимания** (Рисунок Г.3 в Приложении Г), хотя она одно-

временно направлена и на гостей радиодискуссий. Ведущий апеллирует не только к эмоциям гостя, вовлекая его в диалог, но и к эмоциям слушателей. В этой связи важную роль играет **тактика апелляции к эмоциям** (см. выше). Воздействие на эмоциональную сферу участников радиодискуссии достигается при помощи акцентирования высказывания, отступления от речевого стандарта, выражения эмоций, а также оценок. Это способствует достижению прагматического эффекта, заставляет слушателей интерпретировать речь ведущего в заданном им самим направлении.

В речи ведущих как британских, так и белорусских радиодискуссий превалируют лексически ориентированные эмотивы, в частности, лексика, апеллирующая к чувствам гостей студии и радиослушателей или выражающая чувства самого ведущего. Например: – *It's really amazing, you know. It's got everyone excited* – Понимаете, это действительно поразительно. Это всех взволновало' [D–6]; – *На гэтым свяце былі шануюныя і вельмі паважаныя госці... таксама такія дарагія Вашаму сэрцу людзі <...>* [D–1]. Из синтаксически ориентированных эмотивных средств преобладают эмфатические конструкции. Например: – *So far I do understand it like that <...>* – Теперь я действительно понимаю, что это значит' [D–5]. Следует отметить, что эмотивы встречаются практически в 100% дискуссий на британском и белорусском радио.

Реализации **тактики апелляции к эмоциям** способствует прием **гиперболизации ситуации**, суть которого заключается в том, что ведущий “приукрашивает” события, преувеличивая количество или качество чего-либо, усиливает категоричность высказывания (в частности, при помощи лексических средств *never ever, no doubt, only* в английском языке, *адназначна, і толькі так, адзіны, безумоўна* в белорусском). Например: – *За час працы на радыё Вы расказалі, здаецца, мільёны такіх пранікнёных гісторый <...>* [D–11]. Данная тактика в равной мере свойственна ведущим и британских, и белорусских радиодискуссий.

Для того, чтобы удерживать внимание слушателей, ведущий периодически меняет тему разговора или ракурс рассмотрения проблемы, применяя **прием переключения темы**, маркерами которого служат фразы *now I'd like to ask...* ‘сейчас мне бы хотелось спросить...’, *now talk about / tell us about...* ‘теперь расскажите о...’, *what interests me is...* ‘что меня интересует, так это...’ в английском языке, *зараз такое пытанне..., цікава было б / хацелася б пагаварыць пра..., хачу запытацца..., цяпер скажыце...* в белорусском.

Особый интерес в речи ведущего представляет, на наш взгляд, **тактика вовлечения слушателя в диалог**, позволяющая создать иллюзию присутствия слушателей в студии, их участия в обсуждении проблемы. На этапе постановки и обсуждения проблемы данная тактика характерна больше для белорусских радиодискуссий, ведущие которых задают вопросы не только от своего имени, но и от имени слушателей: *нашым слухачам цікава было б паслухаць пра...; раскажыце, калі ласка, усім нашым слухачам <...>*. Ведущие задают вопросы и самим слушателям, диалогизируя свою речь. Например: – *А вам цікава было б даведацца больш пра жыццё за мяжой? Давайце запытаем пра гэта <...>* [Д–1]. Британские радиоведущие практически не вовлекают аудиторию в обсуждение проблемы дискуссии, а оперируют объективными фактами или проявляют собственную заинтересованность. Например: – *I wonder what you felt at that moment? ‘Мне интересно, что вы чувствовали в тот момент?’* [D–5].

Одним из наиболее эффективных способов включения в диалог является, по нашему мнению, употребление ведущим прямых и косвенных обращений к аудитории. Эксплицитными средствами обращения служат личные местоимения *you / your* в английском языке, *вы / ваши* в белорусском, а также существительные *слухачы, сябры, спадарства* в белорусском языке. Например: – *Hello and welcome to Scott Mill’s Show! A little trip for you today!* ‘Привет и добро пожаловать на шоу Скота Милла! Сегодня для вас маленькое путешествие!’ [D–17]; – *<...> мае суразмоўцы дзеляцца сваімі развагамі на тэмы, цікавыя для вас, дарагія сябры! Вы на хвалях радыёстанцыі Беларусь <...>* [Д–7]. В дискуссиях на радио BBC достаточно редко встречаются обращения, называющие массовую аудиторию (типа *listeners* ‘слушатели’, *friends* ‘друзья’, *ladies and gentlemen* ‘дамы и господа’), характерные для многих других форм публичной речи. Эксплицитные средства обращения, предполагающие прямую референцию к адресату, используются, в основном, в начале и в конце дискуссии (в 92% британских радиодискуссий и в 80% белорусских).

Косвенные обращения в радиодискуссиях представлены этикетными речевыми формулами, восклицательными и вопросительными высказываниями, адресованными слушателям, но не называющими их, побудительными высказываниями со значением пожелания, призыва к действию: *Будзьце здаровыя!* [Д–21]; *Заставайцеся з намi!* [Д–7]

Тактика вовлечения слушателя в диалог реализуется также посредством использования местоимений *everyone, anyone, someone*,

по one в английском языке, *нехта, хто-небудзь, ніхто, усе* в белорусском, существительных *people, person, individual* в английском языке, *людзі* в белорусском. Например: – *Well, some people can confuse it with organic food <...>* – Ну, некоторые могут перепутать их с органической едой [Д–8]; – *Everybody wants to buy local fruit <...>* – Все хотят покупать “местные” фрукты [Д–8]. Ведущие и гости дискуссий на радио ВВС чаще используют инклюзивные или полуинклюзивные имплицитные средства, апеллирующие к публике. Инклюзивные *everybody, everyone, all people, humanity* предполагают вовлечение в дискуссию всех без исключения радиослушателей. Полуинклюзивные языковые средства адресованы тем слушателям, для которых актуальна обсуждаемая проблема или ситуация (*some people*). Например: – *Для дзяцей не вельмі цікава, як першы з’езд праходзіў, а вось як жылі людзі ў той час – гэта цікава для моладзі* [Д–8].

В белорусских радиодискуссиях, как показало исследование, важную роль играет национальный компонент, “нацияльная самасвадомасць”, которой объясняется специфический характер имплицитных средств вовлечения слушателей в диалог. В 76% дискуссий на белорусском радио ведущий создает собирательный образ слушателей, объединяет их в рамках одного понятия *Беларусь*. Например: – *Ці цікава вам, як Беларусь паглядае на вас?* [Д–1] (*Беларусь* = все жители страны, все радиослушатели). Обращения к радиослушателям *суайчыннікі, беларусы* также подчеркивают важность национального компонента и, возможно, способствуют росту патриотического чувства у массовой аудитории. Использование таких обращений говорит о том, что радиоэфир адресован, прежде всего, жителям нашей страны. Например: – *Што чакае беларускі народ у наступным годзе?* [Д–4]. Однако радиостанция “Беларусь” позиционирует себя как международная, поскольку вещание происходит не только на белорусском и русском, но и на нескольких иностранных языках (английском, немецком, польском). Интернет-доступ к прослушиванию передач радио “Беларусь” также значительно расширяет круг потенциальных слушателей. Доказательством ориентации радио “Беларусь” в том числе и на зарубежных слушателей является экспликация белорусских реалий в радиодискуссиях, что является, как правило, излишним для граждан Республики Беларусь. Например: – *Нясвіжская зямля – гэта зямля багатая на гістарычныя помнікі... з сваёй гісторыяй, замкамі, імёнамі. Шмат падзей звязана з гэтым старажытным краем* [Д–3]. Британское радио ВВС также позицио-

нирует себя как международная, “глобальная” радиостанция (*global / worldwide leader*). Однако в дискуссиях на радио ВВС достаточно редко встречается экспликация английских реалий, ведущие и гости передач не выделяют британцев в отдельный класс слушателей, не подчеркивают свою национальную принадлежность.

Достаточно распространенным как в британских, так и в белорусских радиодискуссиях является прием солидаризации адресанта (ведущего) и адресата (аудитории), в частности, употребления личных и притяжательных местоимений 1-го лица множественного числа, что также способствует репрезентации тактики вовлечения слушателя в диалог. Например: – *It’s amazing... what you said... for us* ‘– Поразительно... то, что Вы говорите... для нас’ [D–14]; – *We all remember that <...>* ‘– Мы все это помним’ [D–12]; – *З намі сёння пагутарыць старшыня выбарчай камісіі <...>* [D–12].

Для привлечения внимания слушателей ведущим радиодискуссии используются также **приемы акцентирования и повтора**. Языковыми маркерами акцентирования служат такие словосочетания, как *first of all; at first / secondly* в английском языке, *трэба адзначыць, галоўнае, што...*, *у першую чаргу, на-першае / на-другое* в белорусском. Ведущий во время постановки проблемы может неоднократно повторять одну и ту же мысль, используя при этом одни и те же или синонимичные слова и сочетания, а также параллельные синтаксические конструкции. Например: – *Do they feel comfortable here, they feel safe here?* ‘– Они хорошо себя здесь чувствуют, они чувствуют себя в безопасности?’ [D–13].

Поскольку основная функция ведущего радиодискуссии заключается в постановке вопросов гостю, то посредством этих вопросов также происходит взаимодействие с аудиторией. Ведущий имитирует воздействие со стороны слушателей, ориентируясь на интересующие их проблемы, выбирает те вопросы, которые задали бы сами слушатели, если бы находились в студии. Ведущий в ходе беседы с гостями сообщает дополнительную информацию о предмете обсуждения, хорошо им известную, но актуальную для аудитории радиодискуссии. Например: – *Вы займаецеся аховай птушак, але робіце гэта вельмі арыгінальным спосабам – з прыцягненнем насельніцтва: у Гродна нядаўна была акцыя назірання за птушкамі, вы аднавілі гэтыя чацвярговыя сустрэчы і зімовыя ўлікі птушак <...>* [D–13] (перечисление ведущим акций, которые проводит общество защиты птиц, излишне для гостя, являющегося его руководителем, однако представляет интерес для радиослушателей).

Помимо стандартных вопросов к гостю студии, ведущий задает вопросы, тесно связанные со слушательской аудиторией. Можно выделить три группы таких вопросов. Во-первых, это вопросы от имени слушателей. Например: – *Нашым слухачам цікава было б даведацца, як жыве сёння гэта гістарычная рэліквія?* [Д–3]. Во-вторых, это вопросы для слушателей. Например: – *Ваши нейкі наказ тым, хто пачынае свой шлях у журналістыцы? Што галоўнае?* [Д–11]. И в-третьих, это вопросы к слушателям. Например: – *Вам цікава, чым, у прыватнасці, займаецца арганізацыя? Тады паслухаем размову <...>* [Д–13]. Такие вопросы встречаются в 86% белорусских радиодискуссий и практически отсутствуют в британских. Это объясняется тем, что в британских радиопередачах взаимодействие со слушателями активно происходит лишь в начале и в конце дискуссии. В начале идет приветствие, небольшая справка о ее предмете и участниках. Само обсуждение происходит в формате “ведущий – гость”, без упоминания о слушателях. И в конце беседы ведущий просит гостя оставить контактную информацию для аудитории (веб-сайт, e-mail, Twitter), после чего благодарит слушателей за внимание и прощается. В белорусских же радиодискуссиях слушатели упоминаются чаще в ходе самого обсуждения проблемы как ведущим, так и гостями передачи.

ГЛАВА 4

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА БРИТАНСКИХ И БЕЛОРУССКИХ РАДИОДИСКУССИЙ

4.1 Метафора как мощный инструмент коммуникативного воздействия

Жанр радиодискуссии как в английском, так и в белорусском языке предполагает обсуждение актуальных социально значимых тем, представляющих интерес для аудитории. Как правило, в радиодискуссиях имеют место элементы полемики, отстаивания той или иной позиции по обсуждаемой проблеме. Каждый участник стремится убедить собеседника и слушателей в правильности именно его мнения, воздействуя при этом на разум и чувства публики. Значительная роль в реализации стратегии воздействия отводится метафоре.

В настоящем исследовании за основу принято современное понимание метафоры как «вторичной косвенной номинации при обязательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента» [168, с. 12]. Ассоциируя две различные категории объектов, метафора семантически двойственна. В образовании и, соответственно, анализе метафоры участвуют четыре компонента: основной и вспомогательный субъекты метафоры, к которым применяются парные термины (буквальная рамка и метафорический фокус, тема и «контейнер», референт и коррелят), и соотносимые свойства каждого объекта или новых объектов [19; 48]. Эти компоненты не полностью представлены в структуре метафоры, в частности, остаются необозначенными свойства основного субъекта метафоры, составляющие ее семантику. Вследствие этого метафора допускает разные толкования.

Специфика воздействующего потенциала радиодискуссий во многом зависит от вида метафор, которые в них встречаются. Специалисты выделяют два основных типа реализации воздействующей функции в публицистических текстах: ассоциативно-оценочный (политическая и собственно оценочная метафора) и эмоционально-эстетический (художественная метафора) [64; 101]. При этом воздействие в радиодискуссиях носит образный характер в отличие от прямого воздействия посредством логической аргументации.

Современные лингвисты видят в метафоре ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только универсального образа мира, но и его национально-специфического видения. Такой подход обуславливает интерес к сопоставительному исследованию видов метафор, а также особенностей их функционирования на материале типологически различных языков.

Метафорическая лексика, оказавшаяся в поле нашего зрения была распределена по группам. Все метафоры, зафиксированные в ходе исследования, были подразделены на стертые и оригинальные (нестертые). Соотношение метафорических единиц по данному параметру в белорусских дискуссиях составило 62% стертых метафор к 38% нестертых. В британских радиодискуссиях данное соотношение – 44% к 56% соответственно. Например: *Відавочна, што грошы добра адлюстроўваюць гісторыю. Усё, што адбывалася ў навейшай гісторыі Беларусі бачна на калекцыі баністыкі* (стертые метафоры); *Гэта шматслоўе нічога не каштуе, проста **выкрутасы рытарычныя*** <...> (оригинальная метафора); *I clearly remember her voice, and I still **see her face*** ‘Я хорошо помню ее голос и все еще **вижу ее лицо**’ (стертая метафора); *The relationship was not as good as it should be, and new **partners round the scene, the distance of travelling was huge*** ‘Отношения не были такими как хотелось бы, **на сцене появлялись новые партнеры**, расстояние между нами было огромным’ (оригинальная метафора способствует описанию причин, по которым отношения в семье после развода значительно испортились). Как видно из примеров, нестертые метафоры сложно перефразировать, и их значение становится понятным только в контексте (индивидуальные или авторские метафоры).

Чем можно объяснить различное соотношение стертых и оригинальных метафор в речи участников белорусских и британских радиодискуссий? Возможно, значительное превалирование стертых метафор в белорусских дискуссиях по сравнению с британскими объясняется тем, что белорусский язык не так часто используется в естественной коммуникации и носители языка более скованы в плане сочетания его единиц, не готовы проявлять такой творческий подход в своей речи по сравнению с британцами, использующими английский язык в повседневной коммуникации.

Все выявленные в ходе исследования метафоры были подразделены на классы в соответствии с направлениями метафоризации. При анализе нами использовались классификации типов метафорических переносов

Г.Н. Скляревской и З.Ю. Петровой [147; 168], которые во многом пере-кликаются друг с другом, но, тем не менее, имеют существенные различия.

Метафоры из белорусскоязычных радиодискуссий были распределены по 5 основным классам: предмет > абстракция, человек > предмет, животное > человек, неживая природа > человек, физические характеристики предметов и веществ, физические процессы > человек. Большинство метафор основано на переносе человеческих свойств на неживые предметы (около 20% от общего количества выявленных метафор). Например: *Гэты часопіс знаёміць нас з гісторыяй краіны, яе лепшымі прадстаўнікамі*. При этом достаточно частотным представляется апелляция участников белорусских радиодискуссий к Родине, а также наделение ее человеческими качествами: *Яны нават тыя касцюмы, якія ім Радзіма папшыла... святочныя... на канцэртны адзеваюць, але ж стараюцца карыстацца тымі, якія з куфараў бабульчыных дасталі; Сярод гэтых людзей вельмі многа тых, працу якіх заўважыла Радзіма і адзначыла*. В то же время в речи белорусских участников редко встречаются метафоры, основанные на отождествлении человека с неодушевленным предметом (около 3% от общего количества). Например: *Гэта радыёжурналістыка. Значыць, пішы больш людзей ... простых, жывых людзей. Розныя гісторыі, розныя падзеі*.

Следующими по частотности употребления являются метафоры, в основе которых лежит аналогия с объектами природы, процессами в природе. В основе метафоризации чаще всего находятся образы дерева, воды и огня (*галіна гісторыі, карані духоўнасці, вочы гараць, крыніца мовы, улілася каманда, наплыў імёнаў* и др.). Кроме того, человеку зачастую приписываются свойства животного, особенности внешнего вида, повадки. Например: *<...> І вось тут гэтая бітва на Нямізе, у якой удзельнічаў полацкі князь Усяслаў. А потым, як вядома, Усяслаў пабег у Полацк. Вось на хвасце Ўсяслава можна было б пераехаць у Полацк і там пазнаёміцца з нашай старадаўняй гісторыяй*.

Примерно 8% от общего количества зафиксированных метафор связано по смыслу с понятием судьбы, верой в исполнение предначертанного. Причем в большинстве случаев судьба человека ассоциируется с образом дороги, пути. Например: *Ці будуць парады тым, хто пачынае свой шлях у журналістыцы?; Сам лёс падказвае нам, як быць у такой складанай сітуацыі*.

Значительная часть метафор имеет значение перемещения в пространстве, причем зачастую такое перемещение представляется вынужденным. Например: *Непроста так уцягнуць аўдыторыю <...> ; <...> і пры гэтым многім саступае працавітасць; Зараз старыя дыцыпліны сыходзяць, з'яўляюцца новыя, больш актуальныя для сучаснай моладзі.*

Важную роль в создании образности речи белорусских участников играют метафоры, связанные со сферой строительства (5% от общего количества). Например: *Гэта не жалезабетон такі тэкставы, а каб гэта было цікава, каб уцягваць чытача ў той час; Гаворка не заўсёды падмацоўваецца канкрэтнымі дзеяннямі, бо твораз у нас выходзіць вельмі шмат; Вось так і мацуецца нацыянальная свядомасць.*

В ходе анализа встретились метафоры, семантически связанные со сферой здравоохранения, строением и функционированием тела человека. Например: *І тады твор ужо існуе сам па сабе. Ён ужо мае кола прыхільнікаў ці наадварот, але ідзе пульсацыя... А калі гэтай пульсацыі няма, якое золата не напішы <...>; Такое заўсёды адчуваеш душой, сэрацам.*

В британских радиодискуссиях самым распространенным направлением метафоризации является перенос свойств одушевленных существ на неодушевленные предметы и наоборот, причем примерно с одинаковой частотностью использования обоих типов метафор (около 30%). Например: *Countries like Spain are already using these techniques* 'Такие страны как Испания уже используют эти технологии'; *As we age, we have got inflammation, our body I mean* 'По мере того как мы стареем, мы воспаляемся, я имею в виду наше тело'. В основном такая семантика метафор сконцентрирована в глаголах: *Vertical farming which utilizes air-space or is able to farm 6-8 acres in one acre of space <...>* 'Вертикальный вид фермерства использует воздушное пространство и способен производить на одном акре земли продукцию, равную выращенной на 6-8 акрах'.

Следующий по частоте использования вид метафор в британских радиопередачах – перенос свойств физического мира в мир психический, движение, перемещение в пространстве, семантизированные как когнитивные, интеллектуальные процессы. Например: *It wasn't easy to get their arms around the fact* 'Было непросто понять, что произошло (дословно – Было непросто обнять руками этот факт)'; *At the time of crisis we had to get people outside the box* 'Во время кризиса нам приходилось трудиться над тем, чтобы люди поверили нам (дословно – Во время кризиса нам приходилось доставать людей из коробки)'.

По сравнению с белорусскими радиодискуссиями в британских значительно чаще встречаются метафоры (около 17%), связанные по значению с темой медицины, строения тела человека. Например: *What did you feel at the moment? Did you feel that you were in your skin?* ‘Что ты чувствовала тогда? Ты чувствовала себя **комфортно**? (дословно – была в своей коже)’; *This method of not paying attention to it has been my therapy* ‘Не обращать внимание на происходящее **стало выходом** для меня (дословно – стало моей терапией)’; *But it shouldn't be so much of an extend that knocks you out off your skin* ‘Но сила не должна быть такой, чтобы **сбить тебя с ног** (дословно – вытряхнуть тебя из кожи)’. На наш взгляд, интересной представляется характер таких метафор. Спецификой их семантики является разделение духовной и материальной сущностей человека. Возникает впечатление, что тело человека способно жить отдельной жизнью, совершать самостоятельные действия. Например: *So I grew into the person I started to be* ‘Так я вырос и стал тем человеком, который я и есть (дословно – Так я вырос в человека, которым начал быть)’; *<...> I was screaming inside* ‘дословно – Я кричал внутри себя’; *<...> My heart wasn't in it* ‘дословно – Мое сердце не было в этом (деле)’; *<...> I'm not inside her head* ‘дословно – Я не внутри ее головы’. Кроме того, если русскоязычные люди часто говорят «похудеть», а не «сбросить вес», то участники британских радиодискуссий используют исключительно словосочетание «to lose weight» ‘потерять вес’, что еще раз подтверждает отмеченную выше особенность данной группы метафор.

Широкое распространение в речи британских участников радиодискуссий получили метафоры, связанные с военной тематикой, разрушениями. Подобные метафоры встречаются и в речи белорусских участников, однако не в таком объеме (10% против 3% от общего количества). Например: *Every day we are getting bombarded with toxins, cell-phones through our ears* ‘Каждый день мы **подвергаемся воздействию** токсинов, сотовых телефонов, которые негативно влияют на уши (дословно – нас бомбардируют токсины)’; *Are there any simple ways to kill the pain?* ‘Существуют ли какие-то безопасные способы **снять боль**? (дословно – убить боль)’; *I had no chance – only struggle against the community to avoid the destructive perspectives of losing hope* *<...>* ‘У меня не было альтернативы – пришлось **бороться** с обществом для того, чтобы избежать **деструктивной** перспективы потерять надежду’.

Специфичным для речи участников британских радиодискуссий является распространение метафор, семантически связанных с темой театра и спортивных игр, духом соревнований. Например: *Divorces are drama with many players* ‘Развод – это драма с участием многих актеров’; *Give me a typical scenario of the situation <...>* ‘Опишите типичный сценарий этой ситуации’; *When these awful things happen in your life, you can sink if not swim. And I decided to swim* ‘Когда такие ужасные события происходят в жизни, то ты либо потонешь, либо выплывешь. И я решил плыть’; *It was a real challenge to accept those external role models suggested <...>* ‘Для меня было настоящим вызовом – принять или нет чуждые мне модели поведения’.

Кроме того, в речи британских участников были зафиксированы метафоры гастрономической тематики, что не свойственно речи участников белорусских радиодискуссий. Например: *Working in the bank and going there every day was not my cup of tea, for sure* ‘Работать в банке и ходить туда каждый день – это не моё призвание (дословно – это не моя чашка чая)’; *In a year and a half I started to get the cakes* ‘Через полтора года я начал получать прибыль (дословно – получать пирожки)’.

Проведенный анализ метафор, используемых участниками белорусских и британских радиодискуссий, позволил выявить ряд общих и отличительных черт.

Так, при доминировании стертых метафор в белорусскоязычных радиодискуссиях в речи британских участников преобладают оригинальные метафоры. Большинство как английских, так и белорусских метафор основаны на переносе человеческих свойств на неодушевленные предметы. При этом, в отличие от британцев, в речи белорусских гостей и ведущих программы отмечаются особый статус и роль Родины (чувство патриотизма), близость с природой. Кроме того, метафоры, связанные со сферой строительства, а также имеющие значение вынужденного перемещения представляются специфичными в рамках исследуемого материала.

В британских радиодискуссиях, в отличие от белорусских, достаточно много внимания уделяется анатомии и физиологии человека, военной составляющей, переносу свойств физического мира в мир психический. Особенными направлениями метафоризации стали понятия театра, спорта, соревнования, игры, гастрономии. В речи британских участников не так часто фигурируют метафоры, связанные с темой природы, однако понятие судьбы имеет примерно равное значение в речи представителей обеих культур.

4.2 Коммуникативно-прагматические характеристики междометий

Современные дискуссии на радио характеризуются спонтанностью и естественностью коммуникации их участников, несмотря на предполагаемую подготовку к эфиру. Беседа ведущих с гостями студии, экспертами на различные социально значимые, волнующие общественность темы часто приобретает эмоциональную окраску. Эмоциональная сфера накладывается на сферу коммуникации, и внимание переносится с функции сообщения на функцию воздействия. В связи с этим изучение междометий чрезвычайно актуально, так как именно эти элементы богаты различными эмоциональными оттенками и обладают значительным воздействующим потенциалом.

Эмотивная функция языка реализуется посредством использования в речи эмоционально-окрашенной лексики, и междометия составляют ее неотъемлемую часть. Знаменательные части речи при этом составляют ядро такой лексики, а междометия – ее периферию [143; 260]. Существует мнение, согласно которому междометия находятся на границе между вербальной и невербальной коммуникацией, что и определяет их периферийное положение в языке. В то же время они составляют группу конвенциональных единиц, которые понимаются каждым членом определенного языкового сообщества [143].

В данном разделе исследования основное внимание уделяется анализу междометий, используемых участниками 30 дискуссий британского радио Би-би-си «*All Things Considered*», «*All Things Green*», «*Daily Bacon's Show*», «*Forum*», «*All in the Mind*», «*Scott Mill's Daily*» и другие и 30 программ белорусского радио – международной радиостанции Беларусь и Первого национального канала Белорусского радио «*Актуальны мікрафон*», «*Беларускі шлях*», «*Беларусы ў свеце*», «*Беларусь у асобах*», «*З першых вуснаў*», «*Зямля, што нам дадзена лёсам*»; их классификации, исходя из реализуемых ими прагматических функций; сопоставлению частотности употребления классов междометий в типологически различных языках; связи этно-коммуникативных стилей британских и белорусских участников радиодискуссий с зафиксированными классами междометий и интенсивностью их использования.

Согласно мнению ряда лингвистов, междометие интерпретируется как особый разряд эмотивных слов, не имеющих предметно-логического значения. То есть на первом месте стоит эмоциональный аспект в семантике междометий, выражение текущего ментального состояния

говорящего. При этом роль междометий могут выполнять “высоко эмоциональные прилагательные” [44, с. 116] и некоторые другие знаменательные части речи, которые перешли в разряд междометий. Такие изменения доказывают, что в языке происходят динамические процессы. Помимо экспрессивной функции, междометия способны воздействовать на адресата, побуждая к действиям, привлекая внимание. В нашем исследовании такие междометия принадлежат к императивно-вокативному классу. Кроме того, большинством исследователей признается существование особого класса междометий, включающего этикетные слова приветствия, прощания, поздравления и др. Существование данных классов междометий признаётся многими исследователями.

Также в ходе исследования были обнаружены многочисленные междометия, функционирующие в роли заполнителей пауз. Обращаясь к данному классу междометий, следует отметить, что не все современные лингвисты относят выявленные нами заполнители пауз к ряду междометий, предпочитая уклоняться от чёткой определённости данных языковых единиц. В этом случае речь ведётся просто о словах, заполняющих паузы (*verbal pause-fillers*). Однако мы придерживаемся того мнения, что данные лексические единицы характеризуются аффективностью, произвольностью употребления и неизменной формой воспроизводства. На этом основании мы рассматриваем их в данной работе в качестве особого класса междометий (Таблицы 1, 2, 3). Остановимся подробнее на анализе данного класса.

Непременными спутниками спонтанной речи являются слова и словосочетания, не несущие значительной смысловой нагрузки, но позволяющие “потянуть” время, когда говорящий пытается подобрать нужное слово и понять собеседника, его скрытые намерения. В данном случае возникает пауза, которую коммуникант старается скрыть, звучать естественно, не прерывая свою речь. Кроме того, такие слова принимают участие в ритмической организации фразы.

Высказывается мнение, что слова-заполнители пауз отражают внутреннюю речь при программировании высказывания [50], т.е. они тесным образом связаны с ментальными процессами порождения речи. Индивидуальные особенности их употребления могут служить дополнительными штрихами к языковому портрету говорящего.

Исследователи-лингвисты по-разному подходят к проблеме классификации подобных заполнителей [2; 33; 50; 278]. Если свести их мнения воедино, то в качестве основных компонентов можно выделить следующие:

- 1) удлинение звуков, входящих в сегментную последовательность речевого сигнала (*пра-авятыся э-эти праграммы*);
- 2) звуковые заполнители, вокализации (*э-э, м-м, гм*);
- 3) слова-паразиты, пустые слова (*тот самый, значит, как бы* и т.д.);
- 4) метатекстовые комментарии, вводные конструкции (*видите ли, как Вы знаете* и пр.);
- 5) непреднамеренные повторы;
- 6) плеоназмы (*очень прекрасный*);
- 7) стереотипы, штампы (*Ради Бога*);
- 8) невербальные заполнители (покашливания, цоканье языком и т.д.);
- 9) самопрерванные конструкции.

Как показал проведенный анализ, заполнители пауз являются одним из наиболее очевидных индикаторов спонтанности речи, придают ей естественность. В радиодискуссиях на английском и белорусском языках они представлены в основном звукосочетаниями (*eh, em* в английском языке, *э-э, м-м* в белорусском), а также словами и сочетаниями слов (*well, just, yes* в английском языке, *вось, там, як бы так* в белорусском). В качестве заполнителя пауз может выступать целая фраза, которая готовит слушателей к восприятию дальнейшего текста и в то же время позволяет говорящему сформулировать мысль. Например: – *There are a couple of topics that I would like... just... eh... kind of... put back together*; – *У нас хапае мастакоў, хапае... вось, што я хачу сказаць... што гэта зямля мастакоў, паэтаў, музыкантаў <...>; – <...> калі добра маляваў, добра пісаў, праяўляў як-бы, так сказаць, талент... а мастака не атрымалася?* Заполнители пауз составляют 14% от общего количества индикаторов спонтанной речи в британских радиодискуссиях и 11,9% в белорусских (к маркерам естественности речи также относятся дискурсивные слова, сигналы поддержания разговора, повторы, лишние лексические элементы и др.). Будучи элементами разговорной речи, заполнители пауз придают ей некоторую небрежность.

Слова и словосочетания, заполняющие паузы колебания, встречаются во всех без исключения радиодискуссиях на обоих языках. При этом в британских дискуссиях такие слова составляют 3,3% от общего количества слов в речи участников радиопрограмм, а в белорусских – 2%. Наиболее употребительными словами-заполнителями пауз колебания в британских радиодискуссиях являются *well, actually, probably, perhaps, like, yeah, just, kind of*. Например: *I just... I couldn't fight any more, I just wanted to live by people's expectations of me; If you had said to him...*

actually... “I’m now worth of millions and millions” <...>; It makes even harder ... well, I’ve discussed it with my husband several times. Следует отметить, что вышеперечисленные слова занимают не первое место при заполнении пауз колебания участниками дискуссий британского радио. Основная роль здесь принадлежит вводным конструкциям типа *I mean, you know, I think* и др. Например: *Probably ... I mean ... I told my parents about it; I promised myself ... I think ...in life – if I ever get rid of this, I’ll come back and I’ll be a businesswoman.*

Ведущие и гости белорусских радиодискуссий чаще всего используют такие слова-заполнители пауз, как *вось, менавіта, ну, так, напэўна, дарэчы, проста, значыць, як-бы.* Например: *I спектакль ... менавіта вось “Ноч на каляды” паказваецца ў Доме афіцэраў; Я так ... напэўна прачытаю самы першы свой верш <...>.* При этом несомненными “лидерами” по частоте употребления являются слова *вось* и *ну*. Например: *Для маёй маці некаторыя словы ў зборніку ... яны ... ну, проста ... ну, не маюць сэнсу; Як я лічу, як лічуць некаторыя мае знакомыя вось ... паэзія назаўжды ўкладаецца ... вось... у моўны правапіс ... вось <...>.*

Анализ показал, что в речи белорусских участников чаще по сравнению с британцами встречаются нестандартные слова-заполнители пауз, придающие речи собеседников индивидуальность, указывающие на хороший уровень владения разговорным белорусским языком. Например: *Гэта не проста рамонт ... то бок ... гэта ідзе не на самой справе; ... То бок я так разумею, што нашы партнёры, якія раней удзельнічалі ў гэтым фестывалі, яны ведаюць пра гэтыя цяжкасці <...>; Таму, я лічу, што некаторыя творы з гэтага зборніка, яны дыктаваліся ... насамрэч запісваліся лёгка; Сябры кажучь, што чытаецца даволі лёгка ... ну, прынамсі... тэсалася большасць вершаў на адным дыханні <...>.*

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие множества слов-заполнителей пауз, в ходе исследования было замечено, что участники белорусских радиодискуссий чаще во время колебания или обдумывания прибегают к использованию звуковых заполнителей и удлинение гласных звуков (*э-э, i-i, м-м, гэ-этак* и др.). Вводные конструкции в качестве заполнителей пауз (*як бы так сказаць, скажам так, як бачым* и др.) белорусские участники используют реже британских.

Таким образом, проведенное исследование на материале радиодискуссий на английском и белорусском языках продемонстрировало как общие черты в способах заполнения пауз колебания, так и ряд отличий. Выявив наиболее употребительные слова-заполнители пауз,

можно провести параллели в двух языках и идентифицировать эквивалентные единицы: *насамрэч – actually, ну – well, проста – just, як-бы – like, напэўна – probably* и некоторые другие. В то же время отмечается более частое использование клишированных, стандартных слов-заполнителей пауз и вводных конструкции британскими участниками и преобладание звуковых заполнителей пауз в дискуссиях белорусского радио. При этом индивидуальность речи некоторых белорусских участников проявляется в использовании малоупотребительных и оригинальных конструкций.

Таблицы 4.1, 4.2

Употребительность и классы междометий в 30 дискуссиях на белорусском языке (абсолютное количество)

Императивно-вокативные междометия	Этикетные междометия	Междометия-заполнители пауз
Ну што (3) Слухайце (5)	Дзякуй (22) Вельмі ўдзячна (2) Вітаю (16) Прывітанне (4) Вельмі прыемна (4) Добры дзень / дзень добры (13) Да сустрэчы (15) Дапабачэння (2) Усяго добрага (4) Усяго лепшага (2) Шчасліва (4) Віншую (6) Калі ласка (3)	Вось (224) Ну (396) Там (20) Як-бы (34) Э-э (136) У-м (4) М-м (12) А-а (8)

Эмотивные междометия							
Одобрение Согласие	Неодобрение Несогласие	Сомне- ние	При- небре- жение	Уступ- ка	Надежда	Удивле- ние	Радость Восхи- щение
Так (16) Сапраўды (7) Угу (12) Ага (6) Не пытанне (1) Так што вось (6) Вось (17) Вось-це (1)	Тым не менш (3) І ўсё такі (4) Да ну (1) Ні ў якім выпадку (1)	Гм (7) Не можа (2) быць (2)	Ай (1) Ой (2) Уй (1)	Ну што ж (12)	Дай Бог (1) Дай Бо-жа (1)	Ага (2) Вось так вось (1)	Дзякуй Богу (2) Слава Богу (1) Божа мой (2) О-о (1) Ой (10) У-у (2)

**Употребительность и классы междометий в 30 дискуссиях
на английском языке (абсолютное количество)**

Эмотивные междометия				
Одобрение Согласие	Неодобрение Несогласие	Сомнение	Удивление	Радость Восхищение
That's it (7) Oh (16) Oh, yeah (13) Oh, great (6) Well done (2) Great (11) Uh-huh (30) Cool (5)	Oy-oh (3)	Hmm (9)	A-h (2) U-h (5) Oh (7) Wow (18) Oh, Gosh (3) Gosh (1) Oh, God (1)	Oh (29) Ah (5) Oh, my God (2) Oh, my Gosh (2) Oh, Heavens (1)
Императивно-вокативные междометия	Этикетные междометия	Междометия- заполнители пауз		
Hey (2) Boy (2) Look here (8)	Hello (4) Welcome (39) Good afternoon (4) Thank you / thanks (55) Many thanks (1) My pleasure (3) Sorry (12) Congratula-tions (2)	Eh (284) Well (223) Ehm (191) Um (9) Okay (21) Just (115) Yeah (23) Like (12)		

Обобщая результаты анализа британских и белорусских радиодискуссий, следует отметить, что нами было выявлено 1188 и 1062 случаев употребления междометий соответственно, что свидетельствует о естественной, достаточно эмоциональной коммуникации участников исследуемых нами радиопрограмм.

Как видно из таблиц, наиболее многочисленным классом междометий являются междометия, функционирующие в роли заполнителей пауз (73,9% от общего количества междометий в британских радиодискуссиях и 78,7% в белорусских).

Эмотивные междометия составляют 15% от общего количества в британских дискуссиях и 11,5% в белорусских. При этом в белорусских радиодискуссиях следует отметить большее разнообразие эмоциональных состояний, транслируемых посредством соответствующего класса междометий. В британских радиопрограммах гости и ведущие используют междометия, выражая одобрение, несогласие, сомнение, удивление и восхищение. Например: *I was lucky to move to Santa Monica and*

live next to the ocean and it was the most amazing thing to see it – Oh, yeah! That's cool! [D-3]; <...> *and a lot of people like a community that don't surf, but I did send a group of surfers down to the gulf ... – Oh, my gosh!* [D-3]

В белорусских дискуссиях, помимо названных, встретились междометия, передающие пренебрежительное отношение к предмету разговора, уступку (отказ от чего-нибудь в пользу другого), надежду на благоприятный исход обсуждаемых событий. Например: *Ай, там шлёп-шлёп, затынкавалі, падвісную столь зрабілі – ўсё!* [D-3]; *Спадзяюся і дай Божа чутае бачыць!* [D-3]; *Трэба ўтвараць такія газеты, ... нават і тыя коміксы, але нашы нацыянальныя... – Ну што ж! Можна Вы і маеце рацыю <...>* [D-1]. Следует заметить, что подавляющее большинство эмотивных междометий в радиодискуссиях на двух языках относится к группе междометий, выражающих одобрение и согласие. Однако британцы чаще по сравнению с белорусскими участниками прибегают к использованию междометий со значением удивления и восхищения. Например: *Wow, really? You were Donald Rumsfeld's chief speech writer at Pentagon? ... Oh, I knew that Pentagon was big, but I didn't know it was that big!* [D-4] Исходя из результатов анализа, можно заключить, что британцы несколько более экспрессивны и более открыто выражают свои эмоции. Общее количество эмотивных междометий в британских радиодискуссиях 178 и 121 в белорусских.

Третье место по частоте употребления занимают этикетные междометия (10% в британских дискуссиях и 9% в белорусских). Основную часть данного класса междометий составляют этикетные формулы приветствия, прощания, благодарности, поздравления, общие для дискуссий на двух языках. Однако нами была замечена некоторая специфика. Так, в белорусских радиопрограммах были зафиксированы междометия со значением пожелания: *усяго добрага, усяго лепшага, шчасліва*. Например: *Ну, а нам застаецца толькі падзякаваць вам, сябры, за тое, што вы былі з намі. Да сустрэчы праз тыдзень! Усяго добрага!* [D-4]; *Дзякуй за увагу і да сустрэчы у эфіры праз тыдзень! Шчасліва!* [D-5] В то же время участники британских дискуссий в отличие от белорусов неоднократно просили прощения у собеседника, употребляя при этом этикетное междометие *sorry*. Например: *You said that you were a proper good new father... Sorry, but what happened then?* [D-5] Можно предположить, что данная закономерность свидетельствует о несколько более конфронтативной коммуникации британцев. Хотя, в общем, коммуникация гостей и ведущих радиодискуссий на английском и белорусском

языках не характеризуется острой конфронтацией сторон, резкой полемикой, о чем свидетельствует небольшое количество императивно-вокативных междометий (1% в британских дискуссиях и 0,8% в белорусских). Например: *Слухайце, як гэта невядома? Вы ж калектыў, вы павінны за гэтым сачыць!* [D-3]; *Look here, we are talking about your first day in the White House. Wasn't it your dream job?* [D-4] В большинстве случаев ведущие стараются ненавязчиво и деликатно побудить собеседников к ответам на вопросы, комментариям, практически не оказывая на них прямого воздействия. Например: *So you had this passion with the land... You were the Grass Girl from the Isle then you came out and became that movie star kind of fairy-tale life* [D-3] (пауза, предполагающая подхват реплики собеседником и комментирование ситуации).

Способность человека управлять словесным выражением эмоций и пропускать их через ситуативные, социальные и другие фильтры сознания, в зависимости от которых одни и те же эмоции могут находить различное лексико-семантическое выражение, указывает на то, что эмоции не существуют вне мыслительной деятельности. Поэтому сам процесс обдумывания, осмысливания и ментального вовлечения в процесс коммуникации влияет на выбор языкового средства в определенной речевой ситуации. Выбор того или иного междометия или междометного высказывания всегда обусловлен конкретной речевой ситуацией и сигнализирует о текущем состоянии высказывающегося.

Современный этап изучения соотношения языка и культуры, мировоззрения и мироощущения этноса связан с антропоцентризмом в языкознании. Проблема проявления культурной специфики реализации в языке эмотивной функции имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, является предметом особого внимания исследователей различных отраслей языкознания, а именно: лингвистики эмоций, когнитивной семантики, лингвокультурологии и т.п.

Сопоставление частотности, типологии и специфики функционирования междометий в речи ведущих и гостей британских и белорусских радиодискуссий позволило подтвердить некоторые характеристики коммуникативного стиля участников радиодискуссий на английском и белорусском языке, выявленные в проводимом нами исследовании ранее.

Так, коммуникативный стиль британских ведущих и гостей на радио характеризуется несколько более высокой степенью эмотивности, нетерпимостью к оказанию прямого коммуникативного воздействия на собеседника – неимпозитивностью. Ведущие британского радио пред-

почитают косвенное выражение побуждений, избегают употребления императивно-вокативных междометий и стараются не вторгаться в зону личной автономии собеседника. Например: *You've mentioned him frequently in your book, your diaries. I'm...I'm more interested in you, really... But it would be interesting...I mean what you think about it?* [D-6] В то же время в белорусских радиодискуссиях весьма часто можно услышать из уст ведущего прямой императив в адрес гостя, смягчаемый этикетными междометиями. Например: *Раскажыце, калі ласка, пра гэты дзіўны посуд слухачам радыё, каб яны "ўбачылі" гэта!* [Д-6] Кроме того, наличие этикетных междометий со значением пожелания характерно исключительно для белорусских радиопрограмм, что свидетельствует о большей импозитивности со стороны белорусских участников.

Таким образом, исходя из общего количества и градации выявленных междометий, можно заключить, что центральной функцией междометий в радиодискуссиях на двух языках является заполнение пауз, то есть создание естественного, неподготовленного характера речи участников исследуемых радиопрограмм. Кроме того, благодаря употреблению эмотивных междометий, дискурс радиодискуссий приобретает достаточно эмоциональный фон, в основном позитивной направленности: участники радиодискуссий выражают одобрение и поддержку собеседникам. При этом белорусские радиопрограммы характеризуются большей разноплановостью выражаемых эмоциональных состояний. Поскольку дискурс радиодискуссий обладает регламентированной структурой, которая маркируется этикетными междометиями (приветствия, прощания, пожелания и т.п.), то данные междометия способствуют поддержанию формата данного медиажанра и облегчают восприятие информации. Самой малоупотребимой группой междометий в исследуемых радиопрограммах на английском и белорусском языках представляются императивно-вокативные междометия, что свидетельствует об уходе от прямого воздействия на собеседников со стороны участников радиодискуссий на двух языках.

4.3 Дискурсивные маркеры спонтанности радиодискуссий

Помимо семантической структуры, набора коммуникативных стратегий и тактик ведущего и гостей, жанр радиодискуссии характеризуется свойственной современному медийному дискурсу спонтанной фор-

мой речи. Это не означает, что участники радиопередач не готовятся к предстоящей дискуссии. Выходу в эфир любой передачи, в том числе радиодискуссии, предшествует этап подготовки. Авторы и ведущий передачи определяют тему и проблему предстоящей дискуссии, по аналогии с интервью формулируют примерные вопросы к гостю [153; 208]. Однако во время эфира и гость, и ведущий стараются вести дискуссию непринужденно, естественно, спонтанно, не афишируя перед слушателями использование подготовленных заранее речевых фрагментов. По мнению В.Г. Костомарова, “нынешний возврат к природной непосредственной простоте – кажущийся, искусственно сыгранный, в отличие от истинной естественности живых разговоров” [104, с. 184]. Однако, принимая во внимание специфику жанра радиодискуссии, можно предположить, что взаимодействие участников передачи в той или иной мере все же носит спонтанный характер. В этой связи возникает вопрос о соотношении языковых средств, маркирующих естественность и подготовленность дискурсивного поведения участников радиодискуссии.

Прежде всего следует уточнить понимание естественности коммуникации в современной лингвистике. Опираясь на когнитивно-прагматический подход, Л.В. Цурикова отождествляет естественность дискурса с коммуникацией, соответствующей “нормальности” и допустимости для ее участников, которые квалифицируют дискурсивное поведение друг друга в соответствии со своими интуитивными представлениями о том, что является “приемлемым и «нормальным» в каждой конкретной ситуации общения” [204, с. 422]. Исходя из данного определения, трудно составить объективное представление о естественности коммуникации, поскольку оно основано на интуитивных, а не рациональных оценках. Такое представление могут иметь только сами “носители языка на основе их подсознательных коммуникативных ожиданий, касающихся самых разных, а не только языковых, свойств дискурса и являющихся неотъемлемой частью их общей коммуникативной компетенции” [204, с. 424]. В данном ракурсе проблема естественности дискурса относится скорее к области когнитивной лингвистики. В нашем исследовании мы будем придерживаться традиционного понимания естественного дискурса как спонтанной речи [35; 66; 104; 110; 139].

В данном разделе рассматриваются языковые средства лексического и синтаксического уровней, создающие спонтанный, естественный характер дискурса англо- и белорусскоязычных радиодискуссий, а также такие средства, которые маркируют подготовленность коммуника-

ции; выявляется соотношение дискурсивных маркеров естественности (спонтанности) и подготовленности.

Направленность радиодискуссий на массовую аудиторию обуславливает использование их участниками преимущественно стилистически нейтральных, общелитературных языковых средств, ориентацию на усредненную языковую норму. Устная публичная речь, по мнению Е.А. Земской, “строится на основе системы кодифицированного литературного языка, а не разговорной речи” [76, с. 58]. Однако при этом допускается использование ряда приемов из арсенала разговорной речи, что объясняется установкой на интимизацию общения, “оживление” беседы [76; 110]. Так, современные дискуссии на радио имеют вид непосредственной коммуникации ее участников, которая не предусматривает строгий предварительный отбор языкового материала как со стороны ведущего, так и со стороны гостей, что приводит к расширению диапазона используемых языковых средств, включая богатые ресурсы разговорной речи.

Обобщая подходы к рассмотрению разговорной речи, следует назвать комплекс основных признаков, достаточных для ее реализации и идентификации. Важнейшими особенностями разговорной речи являются ее устная форма, непринужденность, неподготовленность речевого акта, отсутствие установки на официальное сообщение, непосредственное участие партнеров в акте коммуникации, неофициальные отношения между участниками речевого акта, эмоциональная насыщенность, ситуативная обусловленность [45; 49; 77; 155; 166; 169; 230].

Особо следует отметить роль разговорной лексики в спонтанной речи [49; 166]. Как правило, разговорная лексика употребляется в непринужденной речи, в неофициальной обстановке. Она относится к стилистически сниженной лексике, но не настолько экспрессивна, как просторечная, употребляемая в эмоциональной, дружеской, фамильярной речи. Собственно разговорная лексика “не нарушает норм литературного языка, между тем как просторечные элементы, вбираемые разговорным стилем, нарушают нормы кодифицированного языка” [68, с. 294–295]. Известно, что разговорно маркированные слова составляют не более 8–10% от всего лексического фонда высказываний обиходной речи [49].

В результате анализа радиодискуссий на английском и белорусском языках выяснилось, что разговорная лексика в них составляет менее 3% от общего количества слов (по данным таких авторитетных британских

и белорусских справочных изданий, как “Longman English Dictionary of Contemporary English” [261], “Глумачальны слоўнік беларускай мовы” под редакцией К.К. Атраховича [186] и др.). Например: – *What the hell?* (spoken [261, p. 759]) – *Why she... why she's listening to women in this way? And why not she tends to shut up?* (spoken [261, p. 1528]) ‘– Черт побери! Почему... почему она слушает женщин с таким видом? И почему бы ей просто не закрыть рот?’ [D–10]; – <...> *за апошнія дзесяцігоддзі літэральна, там можа нават меней, адчулі такую гіперспажывецкую моц нашы суайчыннікі, наплявацельства ўсякае такое* (размоўнае [186, с. 288]) [D–24]; – *Яны ніякіх каверз не падстраівалі* (размоўнае [187, с. 198]) [D–15]. Разговорные слова составляют 7,3% от общего количества лексических маркеров естественности в британских радиодискуссиях и 4,4% в белорусских. Использование разговорной лексики способствует интимизации общения, созданию неформальной атмосферы в ходе радиодискуссии.

Для создания эффекта неподготовленности (разговорности) используются модальные наречия и частицы, вводные (модальные) слова, междометия. В 1990-е гг. для обозначения данного функционального класса лексических единиц стал широко употребляться термин “дискурсивные слова”, или “дискурсивные маркеры” [100; 152]. Основной функцией дискурсивных слов в устной коммуникации является обеспечение связности дискурса, функция структурирующего маркера, “объединяющая в себе функцию коннектора (действующего внутри высказывания) и артикулятора” (служащего для упорядочивания различных мыслительных операций внутри текста) [3, с. 119]. В британских и белорусских радиодискуссиях используются различные дискурсивные слова (*yet, just, right, still, so, fairly* в английском языке; *увогуле, жа, ну, вось, ды, такім чынам, тым не менш* в белорусском). Например: – *So you start thinking why actually I'm not that rich really <...>* ‘– И так начинаешь задумываться над тем, почему, собственно, я не такой богатый <...>’ [D–1]; – *Што б я сказала, чаго яму не хапае сёння... Вось з пункту гледжання ўжо ўзросту і вопыту <...>* [D–11]. Дискурсивные слова составляют 25,3% от общего количества маркеров спонтанности в британских дискуссиях на радио и 19,3% в белорусских.

Как для британских, так и для белорусских радиодискуссий характерно достаточно активное использование сигналов поддержания разговора (реплик-реакций): *yeah* ‘да’, *I see* ‘понятно’, *I know* ‘я знаю’, *okay* ‘хорошо’, *aha* ‘ага’ в английском языке; *зразумела, так-так, згодны* в

белорусском. Их доля в числе лексических маркеров естественности составляет 10,1% в дискуссиях на радио BBC и 8,2% на белорусском радио.

Одним из наиболее очевидных индикаторов спонтанности речи являются т. н. “заполнители пауз” (time-fillers). В радиодискуссиях они представлены звуко сочетаниями (*eh, em* в английском языке, *э-э, м-м* в белорусском), а также словами и сочетаниями слов (*well, just, yes* в английском языке; *вось, там, як бы так* в белорусском). Такие элементы заполняют нежелательные в дискуссии паузы колебания (гезитации) или обдумывания [248]. В качестве “заполнителя пауз” может выступать целая фраза, которая готовит слушателей к восприятию дальнейшего текста и в то же время позволяет говорящему сформулировать мысль. Например: – *There are a couple of topics that I would like... just... eh... kind of... put back together* ‘– Есть пару тем, которые мне бы хотелось... ну... ээ... как-бы... совместить’ [D–9]; – *У нас хапае мастакоў, хапае... вось, што я хачу сказаць... што гэта зямля мастакоў, паэтаў, музыкантаў <...>* [D–6]; – *<...> калі добра маляваў, добра пісаў, праяўляў як-бы, так сказаць, талент... а мастака не атрымалася?* [D–6]. Заполнители пауз составляют 14% от общего количества индикаторов спонтанной речи в британских радиодискуссиях и 11,9% в белорусских. Будучи элементами разговорной речи, “заполнители пауз” придают ей некоторую небрежность. Такой же эффект достигается путем использования в высказывании “лишних” лексических элементов (служебных слов), что характерно для белорусских радиодискуссий. Например: – *Ну вось такая гісторыя што вельмі простая* [D–12]; – *І мы стараемся наблізіцца як да сваёй Айчыны, да сваіх людзей <...>* [D–23]; – *(ён) вось вельмі так адчуваў, ну, я не ведаю, ці тое, праз што пераступаць ужо нельга* [D–9].

Поскольку в спонтанной речи допустимы неточности, в радиодискуссиях достаточно часто встречается такое явление, как самокоррекция, которая может осуществляться различными способами. Самокоррекция чаще всего бывает тогда, когда участник передачи “передумал” употребить какое-то слово и спонтанно заменил его другим. В речи участников дискуссий на белорусском радио спорадически употребляются русские слова, которые тут же заменяются белорусскими эквивалентами. Гости передач белорусского радио стремятся не акцентировать внимание слушателей на моменте самокоррекции. Например: – *<...> гэта мая праграма, каторая... мая... я кажу мая... наша праграма... праграма нашай радыёстанцыі – “Беларусы ў свеце”* [D–11]. Они предпочитают просто вернуться к сказанному и дать правильный вариант. Например: – *<...>*

так склалася, што ў нас былі... эм... у нашага пакалення былі другія... вось менавіта... гульні, другія заняткі, другія захапленні [Д–12]. В британских радиодискуссиях самокоррекция также осуществляется путем повторения исправленного фрагмента. Однако участники дискуссий на радио BBC, как правило, не стремятся скрыть допущенную неточность. Чаще всего они корректируют сказанное с помощью слов *sorry* + исправленный вариант, *no* + исправленный вариант, *I mean* + исправленный вариант. Например: – *You told us about that country... sorry, Spain <...>* ‘– Вы говорили нам о той стране... извините, об Испании’ [D–6]. Самокоррекция составляет 6,7% от общего числа лексических маркеров естественности в британских радиодискуссиях и 8,4% в белорусских.

Неточности и ошибки в речи и, как результат, самокоррекция вызывают на спонтанность дискурса, то есть на “непосредственное отражение процесса первоначального развертывания лексико-грамматической программы, его самый первый, черновой вариант” [61, с. 245]. О спонтанности речи участников радиодискуссий сигнализирует перечисление слов одного синонимичного ряда, многократный повтор одного и того же слова в пределах одного или нескольких предложений, явления плеоназма и тавтологии. Например: – *Выказаць некаторыя свае думкі, свае разважанні, прапановы <...>* [D–9]; – *<...> каб людзі ганарыліся сваім паходжаннем <...> мы павінны ганарыцца гэтай гісторыяй. Я сам як гісторык, я ганаруся нашай гісторыяй <...> У нас гэта вызывае годнасць, значыць мы ганарымся гэтым. Жадаю, каб усе нашы беларусы ганарыліся гэтым <...>* [D–8] (глагол *ганарыцца* использован пять раз в пяти предложениях, а местоимение *гэты* – три раза в трех предложениях подряд). Повторы и синонимичные ряды являются в дискурсе радиодискуссий наиболее распространенными способами подчеркнуть важность информации, выделить наиболее значимые ее элементы. Например: – *And that’s when we began to feel that maybe the contact was being withdrawn... And so... suddenly it would stop: the visit stop, the contact stop* ‘– И тогда мы начали ощущать, что, возможно, связь утрачивается... И вдруг... все прекратилось: прекратились визиты, прекратилась связь’ [D–5] (героиня программы использует слово *stop* ‘прекращать, останавливать’ несколько раз для того, чтобы подчеркнуть, что дети перестали навещать ее, и она осталась одна). Следует отметить, что лексический повтор, плеоназм и тавтология чаще используются в белорусских радиодискуссиях (11,6% от общего количества маркеров спонтанности речи) и реже – в британских (5,6%).

Одной из особенностей речи ведущих радиодискуссий на радио ВВС является “персонализация” реплик [263, с. 7] (обращения от первого лица, высказывание собственного мнения по проблеме). В этом случае личное местоимение *I* выступает дискурсивным маркером, способствующим созданию впечатления непринужденности диалога. Например: – *I read it the previous night and I wonder if you... I feel the definition of celebrity became wider* ‘– Я прочла об этом прошлой ночью, и мне интересно... У меня такое чувство, что определение славы стало шире’ [D–11]. Подобная тенденция отмечена и в речи ведущих белорусских радиодискуссий. Например: – *Я ўвогуле падтрымліваю тваю кропку гледжання, але дазволь паспрачацца наконт...* [D–10]; – *Я хацеў бы, каб ты абмаляваў агульны стан...* [D–4]. Персонализация реплик составляет 9,7% в британских радиодискуссиях и 6,5% в белорусских (от общего количества лексических маркеров естественности).

Для белорусскоязычного радиодискурса характерна одна особенность обращения ведущего к собеседнику (гостю). Если в английском языке личное местоимение *you* может интерпретироваться как *вы* или *ты*, то обращение белорусского ведущего “на ты” к гостю радиопередачи воспринимается как неформальный ход, общение хорошо знакомых людей. В белорусских радиодискуссиях “ты”-обращение зафиксировано лишь в 24% случаев (4,6% от общего количества лексических маркеров спонтанности). Например: *Ну, а як з кантактамі міжнароднымі? Наколькі я ведаю, сёння ты едзеш у Варшаву* [D–2]. В остальных случаях обстановка и статус собеседников не позволяли ведущим обращаться к ним неформально.

Одной из типичных характеристик разговорной речи, как известно, является ее эмоциональная насыщенность. Эмоциональность речи участников британских и белорусских радиодискуссий обусловлена использованием эмотивных слов и выражений (*Heavens! Gosh!* ‘Господи!’ в английском языке; *Божа мой! Дзякуй Богу!* в белорусском), метафор и фразеологизмов (– *We’re at the point of great crisis, so there’s no point in burying our head in the sand* ‘– Мы на пороге глобального кризиса, поэтому нет смысла прятать голову в песок’ [D–19]; *Як чалавеку з птушынай душой жыць на гэтым свеце?* [D–14]), сравнений (– *Small children are like recording machines* ‘– Маленькие дети как записывающие устройства’ [D–10]), эмфатических наречий и частиц (– *Беларусам ну так гэта спадалася!* [D–1]), междометий (*wow, ay* в английском языке; *о, ой* в белорусском), эмфатического повтора (– *She was a very,*

very, very eccentric woman, and a very unique person ‘– Она была очень, очень, очень эксцентричной женщиной и очень уникальным человеком’ [D–10]). Впечатление частной непринужденной беседы в радиодискуссиях создается также благодаря употреблению эмотивной лексики, способствующей эмоциональному высказыванию своей точки зрения (особенно с негативной коннотацией). Например: – *I absolutely hate this TV-show* ‘– Я категорически терпеть не могу это телешоу’ [D–3]; – *I really enjoyed him* ‘– Мне он действительно понравился’ [D–7]. Следует заметить, что в белорусских радиодискуссиях собеседники стараются избегать негативных высказываний, в их речи преобладают эмотивные слова с позитивной коннотацией. Например: – *Даражэнькі Антон, ты вельмі добра акрэсліў тэму* <...> [D–3]. Удельный вес эмотивных средств среди маркеров спонтанности составляет 14% в дискуссиях на радио BBC и 10,8% на белорусском радио.

В рамках свободного, дружеского общения в дискуссиях на радио имеют место две противоположные тенденции разговорной речи: производство новых единиц (инноваций) и стремление к использованию готовых (клише, шаблонов, стереотипов), “специфическое соотношение готового и творимого в акте речи” [76, с. 39]. В радиоэфире участники дискуссий прибегают к игре слов за счет неожиданных комбинаций морфем и слов, которые воспринимаются креативно. Например: – *She is multiheaded, multitongue, wow-how manager* <...> ‘– Она многоликая, “многоязычная”, “супер-пупер” руководитель’ [D–13] (ведущий о госте). Однако такие случаи единичны, поэтому они не учитывались нами при количественном анализе маркеров спонтанности речи.

Неподготовленный характер речи участников радиодискуссий маркируют также речевые ошибки (замена какого-либо лексического элемента на семантически неадекватный). Иными словами, в пылу дискуссии ее участники могут “заговариваться”. Например: – *Палескі экалагічны радыяцыйны запаведнік – гэта тэрыторыя, якая была створана пасля аварыі на Чарнобыльскай катасстрофе* [D–13]. Подобные случаи единичны, в силу чего они также не учитывались нами при количественном анализе маркеров спонтанности речи.

Стереотипные слова, словосочетания и предложения встречаются в 100% радиодискуссий на обоих языках. Они используются преимущественно для маркирования смены коммуникативных ролей участников радиодискуссий и выражают согласие (*I see* ‘понятно’ – в 56% радиодискуссий на английском языке, *I think so* ‘я так думаю’ – в 48%, *I hope*

so 'надеюсь' – в 30%; *дзесяці (хутчэй) так* – в 26% радиодискуссий на белорусском языке, *можна так сказаць* – в 42%); несогласие или неполное согласие (*I'm not sure* 'я не уверен' – в 36% радиодискуссий на английском языке; *i ўсё ж такі* – в 40% радиодискуссий на белорусском языке, *не зусім так* – в 42%). Например: (Ведущий) – *Do you think that's why you're described often as a feminist writer?* (Гость) – ***I think so. I think so. Because I know the woman's world*** <...> 'Вы думаете, что поэтому о Вас часто говорят как о писателе-феминисте. – Да, наверно. Наверно. Потому что я знаю внутренний мир женщин <...>' [D-10]; (Ведущий) – *Ваша спецыяльнасць ... спецыялізацыя – птушкі. Але вы працуеце не толькі над гэтым.* (Гость) – ***Так мне здаецца, бо асноўная наша мэта прыродаахоўная, каб захаваць нашу прыроду*** <...> [D-13].

В результате анализа соотношения лексических маркеров естественности дискурса в радиодискуссиях на английском и белорусском языках (Диаграмма Д.1 и Диаграмма Д.2 в Приложении Д) можно сделать вывод, что в британских радиодискуссиях основными маркерами спонтанности речи выступают дискурсивные слова, эмотивные лексические средства и заполнители пауз. В дискуссиях белорусского радио специфичными маркерами являются избыточные лексические элементы и "ты"-обращения; при этом, большую часть маркеров спонтанности, как и для британских дискуссий, составляют дискурсивные слова, заполнители пауз, а также лексические повторы.

Для грамматических средств, участвующих в создании естественности радиодискуссий, так же, как и для лексических, характерно наличие двух противоположных тенденций, максимально приближающих речь участников радиодискуссий к естественной разговорной речи – избыточность (синтаксические повторы, излишнее толкование и пояснение сказанного) и компрессия (эллиптические реплики, обрывочные комментарии) [130; 169; 189].

Эллиптические предложения, предполагающие опущение того или иного члена, являются органичными элементами спонтанной разговорной речи. В белорусских радиодискуссиях эллипсис в основном встречается в речи гостей, отвечающих на вопросы ведущих (в 82% ответов). Например: – *Музей – не толькі яшчэ паказаць, але яшчэ, у першую чаргу, сабраць матэрыялы, каб іх можна было паказваць* [D-19]. В дискуссиях британского радио эллиптические высказывания характерны примерно в равной степени как для ведущих, так и для гостей студии. Например: (Ведущий) – *Just wanna come back to that story* '– Просто хочу вернуться

к той истории' [D-8]. Эллипсис в дискурсе радиодискуссий представлен чаще всего предложениями с глаголом-сказуемым в первом лице единственного или множественного числа с пропуском подлежащего (более 50% случаев на белорусском радио). Например: – *But if think how much money more you had than they have <...>* – 'Но если подумаешь, насколько больше денег было у тебя по сравнению с ними' [D-3]; – *Пайшла ў музычнае вучылішча і наступіла <...>* [D-9]. Удельный вес эллиптических конструкций составляет 11,1% в британских радиодискуссиях и 14,1% в белорусских (от общего количества грамматических маркеров спонтанности) (Диаграммы Д.3 и Д.4 в Приложении Д).

Помимо компрессии речи в дискуссиях на радио, их участники склонны к использованию синтаксических повторов, которые также характеризуют спонтанный характер дискурса (12,6% в британских радиодискуссиях и 12,5% в белорусских). Повторяясь, гости передачи стремятся убедить слушателей и ведущего в правильности своей позиции, более ясно и четко представить свою позицию по обсуждаемой проблеме. Например: – *Ну, што ж, **калі мы гаворым пра Зямлю**, што нам дадзена лёсам, **калі гаворым пра яе будучыню**, **калі гаворым пра нашу гісторыю і той лёс**, які мы перажываем разам са сваёй **Зямлёй**, <...>* [D-3].

В радиодискуссиях на белорусском языке, для которого характерен преимущественно свободный порядок слов, типичным является "естественное" развертывание фразы [94; 126], которое отражает очередность появления в сознании говорящего компонентов мысли и является в строгом смысле слова синтаксически непоследовательным. Зависимые слова не всегда располагаются рядом с главными, "речевая цепочка" часто разорвана, происходят перебои в синтаксической структуре [61; 126; 257]. Имеют место неплавные стыки между частями фраз, обрывочные фразы, спонтанный переход от одного компонента фразы к другому, когда говорящий прерывает одно предложение и начинает продуцировать другое или перефразирует прерванное. Например: – *In the surfing element... I mean people came from all over* – 'В серфинге... Я имею в виду, что люди приезжали отовсюду' [D-13]; – *Але неяк так вось у маладосці ў нас так складаліся адносіны, ну, проста... Я не магу нават некага, нават цяперашняга ўжо... З усімі добрыя такія стасункі <...>* [D-1]. Это чаще прослеживается в британских радиодискуссиях (14% от общего количества грамматических маркеров спонтанности речи), реже – в белорусских (7,3%). "Разорванность" фразы может быть обусловлена самокоррекцией путем повторения исправленного слова или части фра-

зы, что больше характерно для радиодискуссий на белорусском языке. Например: – <...> *тэатральным... тэатральнай машынарэрыі* [Д–2]; – *Альбо дырэктывы пра месца абітання... месца жыцця* <...> [Д–13].

Достаточно часто, особенно в белорусских радиодискуссиях, встречаются “недосказанные” фразы, полное значение которых можно восстановить (3,3% в радиодискуссиях на белорусском языке и 2,1% – на английском). Например: – *You two would not be in tour to this market. But as for myself...* ‘– Вы вдвоем не поехали бы на этот рынок. А вот что касается меня...’ [D–7] (говорящий не заканчивает предложение, но можно предположить, что оно завершается словами *...I would be in this tour* ‘...а я бы поехал’); – *Кажу, вось калі партрэт сацыяльны ствараць нашых людзей, нашых землякоў у Краснаярску... А яна мне адказвае: “Мы гэта ўжо зрабілі...”* <...> [Д–11] (первое высказывание можно закончить словами *...якім ён будзе, гэты сацыяльны партрэт?*).

В радиодискуссиях на английском языке было выявлено больше перебивов и подхватов в процессе чередования коммуникативных ролей, чем на белорусском. Подхват – это вступление в диалог слушающего с целью оказания коммуникативной поддержки говорящему [6; 39; 124; 190]. Слушающий может воспользоваться паузой и продолжить мысль, высказываемую говорящим, а может вступить в диалог одновременно с собеседником. В последнем случае имеет место симультанное говорение, когда один из говорящих теряет коммуникативную активность, т. е. подхват может сопровождаться перебивом. Перебивы происходят, когда слушающий неожиданно на некооперативной основе вступает в диалог с целью высказать иную точку зрения или внести свои поправки в высказываемое говорящим. Поскольку не всегда удается четко разграничить подхваты и перебивы, мы определили их совокупный удельный вес среди грамматических маркеров спонтанности (21,4% в дискуссиях на радио BBC и 9,7% – на белорусском радио). Например:

(Гость) – <...> *to a certain extent, I mean...* ‘– В определенной степени, я имею в виду...’

(Ведущий) – *Sure of it...* ‘Уверен в этом...’

(Гость) – *Sure of it... You know it's an ambition of a big company* ‘– Уверен в этом... Вы знаете, это инициатива крупной компании’ [D–1].

Подхваты и перебивы имеют место и в дискуссиях на белорусском радио:

(Гость) – *Я пайшла ў Саюз пісьменнікаў дзеля падтрымкі братоў творчых...*

(Ведущий) – ... *старэйшых* ...

(Гость) – *Так, якія могуць падказаць, пакрытыкаваць...*

(Ведущий) – *Абавязкова! Крытыка – гэта выдатна! Ну, не любяць пісьменнікі...*

(Гость) – *Не любяць, так, але ж гэта патрэбна* [Д–14].

Подхваты, развитие реплик собеседника свидетельствуют о наличии у участников дискуссий общих фоновых знаний, “близости апперцепционной базы говорящих” [239, с. 17–34], что создает эффект гармоничной беседы знакомых людей, даже если ведущий и приглашенный в радиостудию гость ранее не были знакомы. Например: (Гость) – *He’s one of the most interesting guests I’ve ever had* ‘– Это один из самых интересных гостей, которые у меня когда-либо были’ (Ведущий) – *And he is a former ballet dancer* ‘– А еще он бывший артист балета’ [D–10]; (Гость) – *Яны праз свае рукі прапускаюць трагічныя лёсы...* (Ведущий) – *Нашых продаў* [Д–8].

Для синтаксиса разговорной речи характерно употребление вводных, вставных и присоединительных конструкций. Такие компоненты, содержащие дополнительную информацию, попутные замечания или выполняющие модально-оценочную функцию, размыкают непрерывность синтаксических связей в речи участников радиодискуссий, маркируют естественность, неподготовленность дискурса [34; 68; 175]. Например: – *What effect did it make on you, this experience you had?* ‘– Как это повлияло на Вас, тот опыт?’ [D–4]; – *Гэта... ну, я не ведаю... гэта так проста – знайсці падыход да гэтых людзей!* [Д–11]; – *Гэта паэзія высокага палёту – можа гэта слова і не вельмі удаае... Я зараз хвалюся, не ведаю, як сказаць <...>* [Д–15]. Такие синтаксические конструкции составляют 12,7% в британских и 15,7% в белорусских радиодискуссиях от общего количества грамматических маркеров спонтанности речи.

Для придания ясности, лаконичности и выразительности речи участники радиодискуссий в равной степени (5,8% на радио BBC и 5,8% на белорусском радио) используют бессоюзные предложения, которые также присущи спонтанной разговорной речи [99; 202]. Например: – *A drawing that she did at that time makes me now laughing, it’s such a good likeness I would say* ‘– Рисунок, который она тогда сделала, заставляет меня смеяться, такое сходство там, по-моему’ [D–5].

В речи участников радиодискуссий встречаются такие грамматические неточности, как несогласованность грамматических форм,

контаминация прямой и косвенной речи (5,3% на радио ВВС и 8,8% на белорусском радио). Например: – *I'm think it's a matter of personal-ity <...>* ‘– Я думаю, все дело в личности’ [Д–1]; – *Ён казаў... што... я [ён] вельмі ганаруся краінай, дзе нарадзіўся* [Д–7]. В речи участников белорусских радиодискуссий наблюдается несогласованность падежных форм, форм числа и рода. Например: – *Аляксандр Фёдаравіч сам напісаў інсцэніроўку, і я думаю, што гэта будзе на самой справе цікава і варта ўвагі спектакль. П'еса, дарэчы, створана, зноў такі, на... такая інсцэніроўка казак Андэрсэна* [Д–2]. Также неоправданно дублируются существительные личными местоимениями, используется двойное подлежащее. Например: – *Гэтыя акцыі, яны накіраваны на паляпшэнне сучаснага стана навакольнага асяроддзя* [Д–13].

Одна из наиболее ярких синтаксических особенностей речи участников радиодискуссий – это “беспорядочное”, часто несогласованное расположение слов, которое является, по мнению Ю.М. Скребнева, явным индикатором спонтанной разговорной речи [169]. Белорусский язык, как и русский, имеет преимущественно свободный порядок слов. В стилистически нейтральной речи тема, как правило, предшествует реме. Обычным для белорусского языка является порядок слов, когда подлежащее предшествует сказуемому, согласованное определение – определяемому слову, дополнение следует после дополняемого слова, несогласованное определение – после определяемого слова, обстоятельство – после сказуемого [94; 107; 237]. Спонтанный характер речи участников белорусских радиодискуссий обуславливает тема-рематическую инверсию высказывания – расположение в препозиции новой, наиболее важной, по мнению говорящего, информации, которая выражается как полнозначными, так и несамостоятельными частями речи [98; 201]. Например: – *І гэта вось упершыню беларуская дыяспара зрабіла* [Д–1]. В высказываниях участников белорусских радиодискуссий также имеет место инверсия в парах “определение – определяемое”, “переходный глагол – дополнение”, реже “подлежащее – сказуемое”. Например: – *Гэтыя нашы крокі раішчыя і неабходныя, увозуле, мтанакіроўваюць нас на тое, каб наша рэфармаванне адукацыі супадала з заходнімі краінамі* [Д–4]; – *Я перавагу аддаю <...>* [Д–4]; – *Мне чытала матуля мая* [Д–14]. В высказываниях участников британских радиодискуссий инвертированный порядок слов представлен в основном “выдвижением” – перемещением дополнения, обстоятельства или придаточного предложения в инициальную позицию [130, с. 144]. На-

пример: – *About three years ago you started this activity, Tina?* ‘– Примерно три года назад ты начала эту деятельность, Тина?’ [D–13]. Инверсия составляет 4,8% в речи участников британских радиодискуссий и 17,4% – белорусских (от общего количества грамматических маркеров спонтанности речи).

К маркерам спонтанности могут относиться также ошибки в речи участников белорусских радиодискуссий, обусловленные влиянием русского языка. Например: – *Замужам, мае двух дочак* [D–12] (правильно *дзвюх*); – *Но вось так склалася <...>* [D–12] (правильно *але* или *аднак*); – *Мы выказалі сваю пазіцыю – што нада Беларусь падтрымліваць* [D–1] (правильно *трэба*); – *І вот іменна как раз мы стараемся не забыць беларускую мову, беларускія песні* [D–23] (правильно *вось, менавіта, як*).

Акцентировать внимание слушателя, придать речи эмоциональность и спонтанность помогает использование восклицательных и вопросительных предложений, риторических вопросов, общий удельный вес которых составляет 10,2% в британских радиодискуссиях и 5,4% в белорусских (от общего количества грамматических маркеров спонтанности речи). Например: – *Why not try something that doesn't have any drugs? Why not try that first?* ‘– Почему бы не попробовать что-то, что не содержит наркотических веществ? Почему бы сначала не попробовать такие препараты?’ [D–7]; – *Пасля спектакля мы сядзім за сталом, размаўляем. І ніхто нават не можа даведацца і пазнаць, што гэта я толькі была на сцэне. Ну, не крыўдна?* [D–20]. Спонтанный характер речи участников радиодискуссий придают вопросы или восклицания, призванные регулировать реакцию собеседника, получить его коммуникативную поддержку. Например: – *Прыходзіць той час, калі аналізуеш сваю дзейнасць, праўда?* [D–12]; – *Мы вельмі рады, што з'яўляемся першаадкрывальнікамі ў касмічнай галіне. Не здзіўляйцеся!* [D–4].

Таким образом, из грамматических маркеров естественности дискурса участники британских радиодискуссий отдают предпочтение подхватам и перебивам, прерванным репликам, синтаксическим повторам, а также вводным, вставным и присоединительным конструкциям (Диаграмма Д.3 и Диаграмма Д.4 в Приложении Д). В свою очередь, участники дискуссий на белорусском радио чаще всего прибегают к инверсии и так же, как и британцы, использованию вводных, вставных и присоединительных конструкций.

4.4 Дискурсивные маркеры подготовленности радиодискуссий

Речь ведущего и гостей радиодискуссий наряду со спонтанностью характеризуется и подготовленностью реплик, продуманностью того или иного речевого хода.

Впечатление некоторой подготовленности, “неестественности” дискуссии на радио, отличающее ее от обычного спора, неофициальной беседы, в основном обусловлено, на наш взгляд, доминирующей ролью ведущего, который отслеживает очередность смены коммуникативных ролей и совершает “руководящие речевые акты” [190], к которым относятся вопросы, просьбы уточнить, пояснить тот или иной момент в обсуждении проблемы (– *Вы толькі што казалі, што трэба ствараць не грамадства ведаў, а эканоміку ведаў. Ці маглі б Вы больш падрабязна патлумачыць, што б гэта азначала?* [Д–4]), побуждения к ответу, предложения рассказать о чем-либо и т. п. с использованием глаголов повелительного наклонения (– *Tell us what you really think* ‘– Скажите нам, что Вы на самом деле думаете’ [D–6]). В случае если в радиостудии присутствует несколько гостей-экспертов, то ведущий “назначает” оратора, обращаясь к нему с вопросом, называя имя выступающего, чье мнение хотелось бы услышать. Например: – *What about you, Henning Mankell?* – <...> – *And Lawrence Sherman, what about you?* – <...> – *David, and what do you say to people who struggle with change?* ‘– А что думаете Вы, Хенинг Манкел? – <...> – А Вы, Лоренс Шерман? Какое Ваше мнение? – <...> – Дэвид, а что бы Вы сказали тем людям, которые противостоят переменам?’ [D–21].

Помимо коммуникативного доминирования, подготовленность ведущего к дискуссии на радио репрезентируется определенными лексическими и синтаксическими маркерами, указывающими на заранее продуманную структуру программы, последовательность обсуждения проблемы, очередность некоторых вопросов, что характерно больше для белорусских радиодискуссий (Диаграмма Е.1 и Таблица Е.1 в Приложении Е). Например: – *Now let's turn to the question of justice* <...> ‘– А теперь обратимся к вопросу о справедливости’ [D–20]; – *Яшчэ пра адзін філіял хочацца пагаварыць, але гэтае пытанне мы пад капец прыхаваем* [Д–17]; – *Я хачу напачатку спытаць вось пра што...* [Д–17]; – *Пачнем нашу размову з...* [Д–13]; – *Самае галоўнае, з чаго мы пачынаем гаварыць...* [Д–19]; – *Цікавыя радкі прачытаў я ў Вашай біяграфіі, калі рыхтаваўся да сустрэчы з Вамі* [Д–6].

В радиодискуссии ведущий часто использует фрагменты выступлений авторитетных представителей из области обсуждаемой проблемы (*– Let's listen to some extracts from speech... ‘– Давай прослушаем несколько фрагментов выступления...’ [D–10]*), известные цитаты, ссылки на исторические факты, фрагменты из книг или фильмов (*– It's an absolutely fascinating book. Can I read a passage from this book... ‘– Это абсолютно невероятная книга. Я могу зачитать отрывок из нее...’ [D–11]; – А зараз я прачытаю некалькі вершаў са зборніка “Калыханкі і пацешкі для Антошкі і Алежкі” [D–18]*). На то, что ведущий заранее готовится к программе, указывают приводимые им факты из биографии гостей, их жизни и творчества. Например: *– You refer, I know this, to the importance of your mother. Because your mother was an extraordinary character, and quite an eccentric. And your father left you when you were six <...> ‘– Я знаю, что Вы часто ссылаетесь на свою маму, которая играла важную роль в Вашей жизни. Поскольку она была неординарной личностью, и к тому же довольно эксцентричной. А отец ушел от вас, когда Вам было шесть лет’ [D–14]; – Ну вось Вы пачыналі выкладаць яшчэ ў Савецкім Саюзе ў 1988 годзе, заспелі перабудовы пасля атрымання незалежнасці дзяржавы [D–3]*.

Еще одним маркером подготовленности ведущего являются негладкие стыки или вовсе нестыковка коммуникативных ходов участников дискуссии, выявленные в белорусских радиодискуссиях, что может свидетельствовать, как отмечалось выше, и о спонтанном характере речи. Однако, в отличие от естественности дискурса, когда говорящий “подстраивается” под собеседника и под ситуацию, в случае подготовленности к радиодискурсу ведущий “не слышит” собеседника и продолжает диалог в выгодном ему ключе. Например:

(Ведущий) – *Гішто гэта за пераходны перыяд? Як доўга будзе цягнуцца?...*

(Гость) – *Патрэбна індывідуальнае медыцынскае абслугоўванне...*

(Ведущий: продолжает говорить одновременно с гостем) – *І калі ўжо павялічваець, то трэба нейкім чынам паляпшаць стан здароўя грамадства <...> [D–4]*.

Следует отметить, что в большинстве случаев ведущий умело управляет ходом диалога, направляя его в нужное русло, и старается гармонично и логично выстраивать беседу с гостями студии.

Приведенные выше индикаторы подготовленности были выявлены в речи ведущих радиодискуссий. Гости радиодискуссий, вероятнее

всего, также продумывают аргументы и фрагменты дискуссии заранее, поскольку всегда заранее предупреждаются об участии в радиопередаче. Однако в результате исследования британских и белорусских радиодискуссий не было зафиксировано маркеров подготовленности гостей. Это можно объяснить тем, что гости, как правило, являются специалистами в области обсуждаемой проблемы, поэтому обилие примеров, статистических данных, информационных справок звучит вполне естественно из уст людей, которые в силу своей профессии выступают экспертами на радио.

Как показало исследование, соотношение маркеров подготовленности различается в радиодискуссиях на двух языках (Диаграмма Е.1 в Приложении Е). Ведущие дискуссий на радио BBC чаще всего апеллируют к цитатам, заранее подготовленной дополнительной информации, а белорусские ведущие радиодискуссий предпочитают прибегать к руководящим речевым актам. По этой причине в речи белорусских ведущих достаточно частотны лексические и синтаксические маркеры подготовленности (20,9% от общего количества маркеров подготовленности). При этом в белорусских радиодискуссиях имеет место нестыковка коммуникативных ходов ведущего и гостей, не характерная для дискуссий на британском радио. Таким образом, белорусских ведущих отличает более авторитарный коммуникативный стиль ведения дискуссии по сравнению с их британскими коллегами.

Таким образом, в таком жанре радиодискурса, как радиодискуссия, общее количество маркеров естественности значительно превышает число маркеров подготовленности (Таблица Е.1 в Приложении Е). Их соотношение составляет 95,9% к 4,1% в британских радиодискуссиях и 92% к 8% в белорусских. Это свидетельствует о том, что речь участников радиодискуссий звучит вполне естественно и спонтанно, несмотря на очевидную подготовку к передаче со стороны ведущего и частично со стороны гостя. Естественный характер коммуникации в дискуссиях на британском радио достигается посредством использования эмотивных лексических средств, вопросительных и восклицательных конструкций, подхватов и перебивов, прерванных реплик, что указывает на большую эмоциональную насыщенность речи ведущих и гостей британских радиодискуссий. В дискуссиях на белорусском радио спонтанный характер коммуникации достигается в основном благодаря использованию стилистических средств (инверсии, эллипсиса, лексических повторов в близком контексте, неформальных “ты”-обращений).

4.5 Специфика коммуникативных стилей участников дискуссий британского и белорусского радио

Результаты сопоставительного анализа коммуникативных стилей ведущих британских и белорусских радиодискуссий подтвердили мнение современных лингвистов о том, что британский “этностиль” является более эмотивным, индивидуалистическим, с усилением личностного начала, неимпозитивным, т. е. нетерпимым к оказанию прямого коммуникативного воздействия на собеседника [116]. Британский радиоведущий практически всегда высказывает свое личное видение той или иной проблемы (*As I see it* ‘как я понимаю’, *I’m more interested in...* ‘меня больше интересует’). В речи белорусских ведущих радиодискуссий преобладают деавторизованные предложения, без указания адресанта (*Добра было б пачуць Вашу думку наконт..., цікава было б пагаварыць..., ці можна даведацца пра...*).

Современные исследования в области этнолингвистики [116; 179] выявили большую эмотивность англоязычной коммуникации по сравнению с русско- и белорусскоязычной. Результаты нашего исследования показали, что данная особенность может выражаться, в частности, в завышенных оценках гостей британских радиодискуссий со стороны ведущих с помощью многочисленных эмоционально нагруженных лексем. Например: – *Today we have another marvelous Monday... and today... we have a fabulous individual and she has quite an extensive background* ‘– Сегодня еще один чудесный понедельник... и сегодня... у нас великолепный гость, у нее очень богатая биография’ [D–14]. Можно утверждать, что этим радиоведущие оказывают коммуникативную поддержку своим собеседникам. Ведущие на радио BBC отдают предпочтение тактике апелляции к эмоциям и приему предположений, реализации которых способствует достаточно частое (Диаграмма В.1 и Диаграмма В.2 в Приложении В) использование эпитетов, метафор, междометий, метонимий, антитез. Например: – *That sings a very confident thing for a young man to do* ‘– Намерение сделать это звучит очень смело из уст молодого человека’ [D–6] (эпитет); – *As if you don’t know about human body, even know its ... most generic warmth. We are electricity and water* [= generate energy] ‘– Как-будто Вы не знаете ничего о человеческом теле, даже о его... как оно вырабатывает тепло. Мы электричество и вода’ [D–9] (метафора); – *She was a great name in England* ‘– Она была большой величиной в Англии’ [D–11] (метонимия); – *How you make it*

[money] **and how you lose it?** ‘– Как Вы их [деньги] зарабатываете и как Вы их теряете?’ [D–1] (антитеза).

Британские гости с радостью принимают комплименты, реагируют на похвалу и удивление ведущих согласием (*Yeah, I know, Absolutely*), охотно поясняя и комментируя лестные слова в свой адрес. Например: (Гость) – *This organization turned into over 6000 people supporting me...* ‘– Эта организация выросла до 6000 человек, поддерживающих меня...’ (Ведущий) – *Wow! Great!* ‘– Ого! Ничего себе!’ (Гость) – *Yes. It’s really succeeded... It was my dream and I did it...* ‘– Да. Она действительно стала популярной... Это была моя мечта, и я ее осуществила’ [D–13].

Гость соглашается с восторженными возгласами ведущего в адрес своих слов, не пытаясь умалить свои достижения, а наоборот, выставляя их напоказ. Такая реакция гостя, будучи нормальной для британских радиодискуссий, противоречит социально одобряемой скромности, принятой в дискуссиях на белорусском радио. Например: (Ведущий) – *Але Вы ўзначальвалі гэтую камісію некалькі гадоў?* (Гость) – *Трошкі ўзначальваў <...>* [D–10] (гость преуменьшает свои заслуги, несмотря на богатый опыт в роли руководителя, о котором в начале передачи рассказал ведущий). Или: (Ведущий) – *Гэта з дзяцінства вось такія здольнасці... І артыстычныя, і паэтычныя?* (Гость) – *Ну, пра здольнасці мне самому разважаць гэта будзе, ну, нясіцпла <...>* [D–7] (гость смущается, когда речь заходит о его заслугах, несмотря на яркую биографию и написанные литературные произведения, о которых упоминалось в начале передачи).

Эмотивность коммуникативного поведения участников британских радиодискуссий обусловила наличие многочисленных шуток. Шутят как ведущие, оказывая коммуникативную поддержку гостю, так и гости передачи, стараясь вызвать симпатию у собеседников и слушателей. Например: (Гость: говорит об анти-возрастных продуктах) – *Well, since you two [hosts of the show]... you won’t go to my market (laughing) ...* ‘– Ну, вы обе [ведущие передачи] не поедете на рынок за этим продуктом ...’ (Одна из ведущих) – *Thank you, can I have one more (anti-aging product)? (laughing)* ‘– Спасибо, можно мне еще одну упаковку? (смеется)’ [D–7] (гость попытался сделать комплимент ведущим передачи, намекая на то, что они прекрасно выглядят для своего возраста, а ведущие превратили комплимент в шутку, попросив еще упаковку средства против старения, тем самым подразумевая, что они давно его используют). Или: (Ведущий) – *There were several moments when you really thought*

you would be killed, but you weren't... ‘– Было несколько случаев, когда Вы думали, что Вас наверняка убьют, но не убили...’ (Гость) – *Yeah, I'm sitting here and talking to you* ‘– Да, я же сижу здесь и разговариваю в Вами’ [D–20] (гость шутит уже с подачи ведущего).

Неимпозитивность заключается в недопустимости оказания прямого коммуникативного воздействия на собеседника [116; 179]. Ведущие на радио ВВС предпочитают косвенное выражение побуждений в адрес гостя, избегают употребления императивных конструкций, стараются не вторгаться в зону его личной автономии. В то же время в белорусских радиодискуссиях весьма часто можно услышать из уст ведущего прямой императив в адрес гостя, смягчаемый этикетными формулами вежливости. Например: – *Максім, а з чаго можна будзе атрымаць інфармацыю пра жыццё першабытнага чалавека? Раскажыце!* [D–10]; – *Раскажыце, калі ласка, пра гэты дзіўны посуд слухачам радыё, каб яны “ўбачылі” гэта!* [D–21].

Участники британских радиодискуссий стремятся создавать впечатление о себе как о деловых, ответственных, практичных и успешных людях. На наш взгляд, это способствует привлечению внимания слушателей и благоприятному впечатлению массовой аудитории об участниках радиопередачи. Например: – *My parents taught me that what you put into the land – you take out of it. It was some other business, but then somebody said: Hey! Everybody can do it! And I realized that I lost. It took me 3 years to look around and to see the problems... and then I found this farming* ‘– Родители научили меня, что то, что посадишь в землю, потом и соберешь. У меня было другое дело, но потом кто-то сказал: “Эй! Это все могут делать!” И я понял, что проиграл. У меня ушло три года на то, чтобы осмотреться и проанализировать... Затем я открыл для себя этот вид фермерства’ [D–8].

В современных этнолингвистических исследованиях англо-саксонская культура определяется как крайне индивидуалистическая, обладающая высокой терпимостью к неопределенности [116; 179]. Под неопределенностью в данном случае понимается неопределенность будущего во всех значимых для повседневной жизни человека аспектах, причем не столько отдаленного когда-нибудь, сколько ближайшего завтра (ближайших дней, недель, месяцев). В социальной среде, где неопределенность будущего считается естественным состоянием, люди принимают каждый новый день таким, какой он есть, относительно легко принимают риски и не склонны работать слишком усердно. В та-

кой социальной среде наблюдается меньшее сопротивление переменам, более сильная мотивация любых достижений, надежда на успех, большая склонность к риску, более сильная ориентация на индивидуальные достижения [там же].

Белорусский этностиль, как показало исследование радиодискуссий на белорусском радио, характеризуется как более прямолинейный, нейтральный, спокойный, нетерпимый к неопределенности. Для белорусов наибольшую ценность представляет точность информации. Участники дискуссий на белорусском радио предпочитают подробные сведения как о себе (возраст, статус, семейное положение, занимаемые должности), так и относительно обсуждаемой проблемы. Белорусские радиожурналисты задают гостю прямые вопросы, при его представлении радиослушателям дают о нем полную биографическую справку.

В рамках стратегий побуждения и привлечения внимания белорусские ведущие достаточно часто прибегают к тактике апелляции к дополнительной информации и приему просьбы, реализации которых способствует употребление речевых клише и штампов, специальной лексики. Например: – *Як адзначаюць спецыялісты, мы маем аўтаномнае прамыслова-культурнае кальцо <...>* [Д–4]. Эмоционально-оценочная лексика помогает ведущим вовлечь гостей радиостудии в диалог, а также привлечь внимание слушателей. Например: – *Асабліва цікавае пытанне паўстае, калі мы гаворым пра вобласці, якія мяжуюць з гэтымі краінамі <...>* [Д–4].

В дискурсе как британских, так и белорусских радиодискуссий нами были выявлены специфические синтаксические стилистические средства. В частности, эмфатические синтаксические структуры с глаголом *do*, которые встречаются примерно в 64% британских радиодискуссий. Например: – *But I do feel really strongly that for me... what actually important is the community, friends, feeling that one has a sense of purposeness doing something worthwhile* ‘– Но я действительно ощущаю... что для меня по-настоящему важно, так это общество, друзья, чувство, что есть смысл в том, что ты делаешь что-то стоящее’ [D–3]. Характерной чертой синтаксического построения речи в дискуссиях на радио BBC является “выдвижение” как особый тип инверсии.

Участники британских радиодискуссий реже, чем белорусских, прибегают к стилистическому синтаксическому приему умолчания (соответственно, 11 и 28 случаев употребления), сознательно предоставляя слушателям возможность догадаться о недосказанном. Например:

– Гэты твор мае кола прыхільнікаў, ці наадварот. Але ідзе пульсацыя. А калі гэтай пульсацыі няма, якое золата не напішы... [Д–14]. Поэтому в дискуссиях на радио ВВС умолчание не является значимым для нашего исследования, так же как и специфический тип вопроса, адресованный самому себе. Гости белорусских радиодискуссий достаточно часто в своей речи задают себе вопросы (63 случая употребления), детализируя некоторые моменты в ходе обсуждения дискуссионной проблемы. Например: – *Што тычыцца Мінска, то, канешне, тут трэба было браціць новыя доследы. Чаму? Таму што тыя раскопкі ў 84-х – 86-х гадах, яны не былі даведзены да канца* [Д–8].

Риторические вопросы в отличие от “вопросов к самому себе” примерно с одинаковой частотностью встречаются как в британских, так и в белорусских радиодискуссиях (39 и 35 случаев использования). Например: – *Isn't it better for children with two parents rather than in one-parent families?* ‘– Разве не лучше ребенку жить с двумя родителями, чем с одним?’ [D–4]; – *Ці магчыма не ўлюбіцца ў паэзію Максіма Багдановіча з першага радка?* [Д–15]. Как правило, риторические вопросы и вопросы, адресованные самому себе, участники радиодискуссий задают при анализе причин возникновения проблемы. Предлагая возможное решение проблемы, гости и ведущие радиодискуссий чаще всего употребляют модальные глаголы и наречия *can / could* в английском языке и *трэба / павінен* в белорусском, а также императивы. Достаточно часто в британских радиодискуссиях можно услышать более мягкое предложение возможного выхода из ситуации – с помощью конструкции *why not do smth*. Например: – *Why not try to talk to your parents first?* ‘– Почему бы не попробовать сначала поговорить с родителями?’ [D–6].

Таким образом, коммуникация участников британских и белорусских радиодискуссий имеет как общие, так и специфические черты. Выявленные различия объясняются характером этностилей коммуникации и уникальностью культурных традиций британцев и белорусов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Анализ дискуссий на британском и белорусском радио показал, что радиодискуссия как жанр радиодискурса обладает универсальной семантической структурой и состоит из пяти основных компонентов (*приветствие, портрет гостя, постановка проблемы, обсуждение проблемы, подведение итогов*), каждый из которых репрезентируется определенными языковыми средствами – отдельными словами, словами определенных лексико-семантических групп, словосочетаниями и целыми предложениями. Так, компоненты *приветствие* и *подведение итогов* маркируются этикетными формулами приветствия и прощания; *портрет гостя* – словами с общим значением ‘лучший’, ‘лидер’, ‘эксперт’; *постановка проблемы* – глаголами и словосочетаниями речевой и умственной деятельности, слуховой перцепции; *обсуждение проблемы* – речевыми стереотипами со значением согласия / несогласия, уклонения от ответа, обобщения, уточнения информации и др. Помимо универсальных компонентов, дискуссии на британском радио включают специфические субкомпоненты *ссылка на веб-сайт передачи* и *способы связи с гостем*, которые дают слушателям возможность обратной связи после завершения эфира и маркируются числительными, названиями радиопередач и электронных адресов. Для дискуссий на белорусском радио характерны специфические субкомпоненты *пожелание слушателям* и *время следующего эфира*, которые вербализуются глаголами в повелительном наклонении, опгативными глаголами и обусловлены стремлением ведущего создать благоприятное впечатление у аудитории, привлечь ее к прослушиванию очередной радиопередачи. Таким образом, жанр радиодискуссии обладает универсальной семантической структурой и характеризуется рядом специфических компонентов в британском и белорусском радиодискурсах, а также национально-культурными особенностями языкового выражения семантических компонентов [209; 221; 224; 225].

2. Семантический компонент *обсуждение проблемы* реализуется путем последовательной передачи коммуникативных ролей участниками радиодискуссий. При этом в дискуссиях на двух языках наблюдается синтез стилей чередования коммуникативных ролей. Если белорусские радиодискуссии отличаются однородным характером коммуникативного взаимодействия на протяжении всей программы, сочетающим в себе черты кооперативного и конфронтативного стилей, то в британских дискуссиях зафиксирован переход от конвергентной стадии коммуникации (на кооперативной основе) в начале программы к дивергентной (конфронтации) в середине дискуссии. Такой переход может маркироваться симультанным говорением на некооперативной основе, перебивками, различными языковыми средствами выражения несогласия (*what if, no, not to agree, but*), повелительным наклонением глагола, наречиями (*neither, either, maybe, perhaps*). О более конфронтативном характере дискуссий британского радио свидетельствует также большая частотность противодействующих коммуникативных хо-

дов как со стороны ведущего, так и гостей – 29,3% и 31,4% в британских дискуссиях против 20% и 20,4% в белорусских соответственно. Однако большинство коммуникативных ходов ведущих и гостей студии в радиодискуссиях на двух языках являются нейтральными информативными и детализирующими, что способствует реализации одной из основных целей жанра радиодискуссии – информированию массовой аудитории [214; 221; 228].

3. Одной из магистральных коммуникативных стратегий, используемых гостями радиодискуссий, является *стратегия убеждения*, направленная как на ведущего, так и на слушателей (разновекторная стратегия), в основе которой лежит базовая *стратегия аргументации*. Специфика британских радиодискуссий состоит в том, что их участники прибегают к употреблению языковых средств коммуникативной поддержки собеседника, при этом остаются при своем мнении и далее вступают в полемику, “открывая” ее наречиями, союзами, вводными словами и сочетаниями с противительным значением (*but, however, on the contrary, quite the contrary*), побудительными конструкциями (*let's ..., if you think...*). Участники белорусских радиодискуссий вступают в полемику, апеллируя к статистическим, историческим и другим объективным данным, предоставляют слушателям возможность сделать самостоятельные выводы, исходя из услышанного.

В рамках магистральной *стратегии убеждения* гости радиодискуссий на двух языках прибегают к разновекторной базовой *стратегии самопрезентации*, которая способствует реализации семантического компонента *портрет гостя* и вербализуется путем использования эмотивных слов и выражений (*тактика апелляции к эмоциям*). При этом участники британских радиодискуссий чаще белорусов используют междометия (10,8% против 3,7% от общего количества языковых средств, способствующих реализации тактики апелляции к эмоциям), шутки и комплименты, что свидетельствует о большей эмотивности речи британцев по сравнению с белорусскими участниками. В то же время ведущие и гости дискуссий белорусского радио более широко используют метафоры, фразеологические сочетания, метонимию и перифразы, придающие их речи образность, а также разговорно-бытовую лексику. Реализации *стратегии самопрезентации* способствует *тактика идентификации*, которая используется для воздействия на адресата путем отождествления своего мнения, ценностей с идеями и ценностями других социальных групп или культур. Она вербализуется путем употребления обобщающих местоимений (приемы *корпоративной солидаризации и солидаризации с массовой аудиторией*), фразеологических сочетаний, местоимений и существительных со значением “все / каждый” (*солидаризация с общепринятым мнением*), имен собственных, числительных, цитат (*солидаризация с авторитетным мнением*). *Солидаризация с массовой аудиторией и корпоративная солидаризация* характерны в большей степени для белорусских радиодискуссий. Участники британских радиодискуссий стремятся высказать собственное мнение по обсуждаемой теме.

Ведущие и британских, и белорусских радиодискуссий применяют одно-векторные коммуникативные *стратегии побуждения* (направлены на гостей) и *привлечения внимания* (направлены в основном на слушателей). В рамках *стратегии привлечения внимания* в радиодискуссиях на обоих языках широко используется прием *повтора*, который репрезентируется посредством использования плеоназма, тавтологии, а также перечисления, помогающих повысить степень убедительности сказанного, акцентировать внимание аудитории на отдельных фрагментах обсуждения. *Тактика вовлечения слушателей в диалог* активнее используется белорусскими гостями и ведущими радиодискуссий. Ее реализации способствует употребление прямых и косвенных обращений к слушателям, три типа вопросов, связанных с аудиторией (от имени слушателей, для слушателей и к слушателям), которые зафиксированы в 86% белорусских радиодискуссий и практически отсутствуют в британских. Это можно объяснить тем, что в дискуссиях на британском радио взаимодействие со слушателями активно происходит лишь в начале и в конце дискуссии. Реализации *стратегии привлечения внимания* способствуют *тактика апелляции к эмоциям*, а также *приемы переключения темы и гиперболизации*. *Стратегия побуждения* реализуется путем вербализации *тактик апелляции к дополнительной информации, к эмоциям*, а также *приемов просьбы, предположений, «мягкого возражения»*. При этом белорусские ведущие радиодискуссий отдают предпочтение *приему просьбы*, предлагая гостю пояснить, высказать свою точку зрения, а британские – *приему предположений*, направленному на побуждение гостя к обсуждению проблемы [219; 220; 221; 223; 226; 227; 229].

4. Согласно современным требованиям к формату радиовещания в целом и презентации дискуссии на радио в частности, радиодискуссия должна носить естественный, неподготовленный характер. Правила подготовки к эфиру предполагают, что ведущий, а также частично гости передачи заранее продумывают вопросы, различные аспекты обсуждения заявленной проблемы, однако в живом эфире стараются высказываться естественно, непринужденно. Естественность радиодискурса как спонтанной разговорной речи присуща как белорусским, так и британским дискуссиям на радио. Соотношение маркеров спонтанности и подготовленности составляет 95,9% к 4,1% в британских радиодискуссиях, и 92% к 8% в белорусских, что свидетельствует о практически равной степени спонтанности речи участников британских и белорусских радиодискуссий. Естественный характер коммуникации британцев достигается путем использования эмотивных лексических средств, вопросительных и восклицательных реплик, подхватов и перебивов, прерванных синтаксических конструкций, что указывает на большую эмоциональную насыщенность речи гостей и ведущих британских дискуссий. В белорусских программах спонтанный характер коммуникации достигается в основном благодаря использованию стилистических средств (инверсии типа *определяемое-определение, дополнение-переходный глагол, сказуемое-подлежащее*, эллипсиса, паралле-

лизма, лексических повторов, неформальных “ты”-обращений). Спонтанный характер речи участников как британских, так и белорусских радиодискуссий обусловлен также использованием дискурсивных слов, вводных, вставных и присоединительных конструкций.

В радиодискуссиях на двух языках были зафиксированы как общие, так и особенные маркеры подготовленности. Британцы чаще всего используют цитаты, дополнительную, заранее подготовленную информацию, а белорусские участники предпочитают прибегать к директивным речевым актам, что свидетельствует о стремлении белорусских ведущих к доминированию по сравнению с их британскими коллегами. Достаточно частотны в их речи эксплицитные семантические индикаторы запланированного развития дискуссии – слова и словосочетания, указывающие на заранее выстроенную последовательность обсуждения темы, очередность некоторых вопросов. Однако в целом, несмотря на наличие ряда маркеров подготовленности, можно утверждать, что современные дискуссии на английском и белорусском языках носят спонтанный характер [211; 216; 217].

5. Сопоставление коммуникативных стилей ведущих и гостей британских и белорусских радиодискуссий позволило впервые выявить основные характеристики коммуникативного стиля участников радиодискуссий на белорусском языке. Если стиль британских ведущих и гостей на радио характеризуется высокой эмотивностью, нетерпимостью к оказанию прямого коммуникативного воздействия на собеседника, стремлением высказать собственное мнение по обсуждаемым вопросам, то стиль белорусских участников радиодискуссий можно определить как более прямолинейный, сдержанный, спокойный, нетерпимый к неопределенности, с преобладающим коллективным началом, предпочтением использования точной и подробной информации. Коммуникативный стиль участников белорусских радиодискуссий маркируют императивные высказывания, обобщающие местоимения и существительные, детализирующие вопросы, деавторизованные высказывания, речевые стереотипы, способствующие уточнению и спецификации информации, преобладание нейтральных, детализирующих и поддерживающих речевых ходов [213; 215; 218; 221].

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова, С.Г. Прагмалингвистический аспект английской диалогической речи : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 ; 10.02.19 / С.Г. Агапова. – Ростов н/Д, 2003. – 269 с.

2. Александрова, О.А. Пауза колебания – комплексный феномен современной коммуникации / О.А. Александрова, В.В. Иваницкий // Вестн. Новгород. гос. ун-та. – 2003. – № 25. – С. 95–101.

3. Алексеева, А.А. Дискурсивное слово “enfin” – коннектор или артикулятор? / А.А. Алексеева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. “Лингвистика и межкультурная коммуникация”. – 2005. – № 3. – С. 118–123.

4. Анисимова, Т.В. О специфике понятия “дискуссия” / Т.В. Анисимова // Россия на пороге XXI века : региональные особенности в процессе трансформации общества : тез. докл. науч.-практ. конф., Архангельск, 27–28 мая 1999 г. / Лига возрождения науки России и др. ; редкол.: К.Д. Якимчук (гл. ред.) [и др.]. – Архангельск : Изд-во МИУ, 2000. – С. 274–281.

5. Анненкова, И.В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ / И.В. Анненкова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 392 с.

6. Аристов, С.А. Ситуированная модель смены коммуникативных ролей / С.А. Аристов // Library.ru : информ.-справоч. портал [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.library.ru/help/docs/p4735/Aristov.doc>. – Дата доступа : 20.04.2011.

7. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель. – СПб. : Азбука, 2000. – 348 с.

8. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 137.

9. Арутюнова, Н.Д. Национальное сознание, язык, стиль / Н.Д. Арутюнова // Лингвистика на исходе XX века = Linguistics by the End of the XXth Century : Achievements and Perspectives : тез. докл. Междунар. конф., Москва, 1–4 февр. 1995 г. : в 2 т. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова ; редкол. : И.М. Кобозева (отв. ред.) [и др.]. – М. : Филология, 1995. – Т. 1. – С. 32–33.

10. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова // 2-е изд., испр. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

11. Басовец, И.М. Коммуникативный прием сокрытия субъекта в публицистическом тексте (на материале английских и белорусских предложений с конструкцией деавторизации) / И.М. Басовец // Коммуникативные стратегии : материалы VI Междунар. науч. конф., Минск, 24 нояб. 2011 г. / Минск. гос. лингв. ун-т ; редкол. : Т.В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 80–83.

12. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М. : Сов. писатель, 1963. – 363 с.

13. Бахтин, М.М. Собрание сочинений : в 7 т. / М.М. Бахтин. – М. : Рус. словари, 1997. – Т. 5 : Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – 732 с.

14. Бейлинсон, Л.С. Функции институционального дискурса / Л.С. Бейлинсон // Вестн. Иркут. гос. лингв. ун-та. Сер. "Филология". – 2009. – № 3 (7). – С. 142–147.

15. Березин, В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия / В.М. Березин. – М. : РИП-холдинг, 2003. – 149 с.

16. Берков, В.Ф. Культура диалога : учеб.-метод. пособие / В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич. – Минск : Новое знание, 2002. – 152 с.

17. Берков, В.Ф. Философия и методология науки : учеб. пособие / В.Ф. Берков. – Минск : Новое знание, 2004. – 336 с.

18. Бессонова, Л.Е. Коммуникативные аспекты политического дискурса / Л.Е. Бессонова // Ученые записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. "Филологические науки". – 2004. – № 1. – Т. 16 (55). – С. 22–27.

19. Блэк, М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры ; пер. М.А. Дмитривской. – М., 1990. – С. 153–172.

20. Бобков, А.К. Основы творческой деятельности журналиста : учеб. пособие / А.К. Бобков. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2005. – 96 с.

21. Богданов, В.В. Текст и текстовое общение : учеб. пособие / В.В. Богданов ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1993. – 68 с.

22. Богомолова, Н.Н. Социальная психология печати, радио и телевидения / Н.Н. Богомолова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 127 с.

23. Богушевич, Д.Г. Стратегия, тактика, иллюция: дифференциация и связи / Д.Г. Богушевич, О.В. Горшкова // Коммуникативные стратегии : материалы VI Междунар. науч. конф., Минск, 24 нояб. 2011 г. / Минск. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Т.В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 26–28.

24. Бокмельдер, Д.А. Аргументация как речевое действие / Д.А. Бокмельдер // Вестн. Иркут. гос. лингв. ун-та. – 2011. – № 2 (14). – С. 159–164.

25. Борботько, В.Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.19 / В.Г. Борботько ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 1998. – 48 с.

26. Борботько, В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике / В.Г. Борботько. – 4-е изд. – М. : Либроком, 2011. – 288 с.

27. Бориснев, С.В. Социология коммуникации : учеб. пособие для вузов / С.В. Бориснев ; под ред. Н.Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 270 с.

28. Борисова, И.Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге / И.Н. Борисова // Русская разговорная речь как явление городской культуры : сб. ст. / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького ; редкол.: Матвеева Т.В. (отв. ред.) и [др.]. – Екатеринбург : АРГО, 1996. – С. 21–48.

29. Борисова, И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И.Н. Борисова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 408 с.

30. Бороздина, Г.В. Психология делового общения : учебник [Электронный ресурс] / Г.В. Бороздина. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 295 с. – Режим досту-

па : <http://financepro.ru/management/11314-borozdina-g.v.-psikhologija-delovogo-obshhenija.html>. – Дата доступа : 12.12.2011.

31. Босый, П.Н. Современная радиоречь в аспекте успешности / неуспешности речевого взаимодействия : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / П.Н. Босый ; Томский гос. ун-т. – Томск, 2006. – 23 с.

32. Босый, П.Н. Современная радиоречь и ее статус / П.Н. Босый // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики : материалы науч.-метод. конф. молодых ученых, Томск, 11–12 апр. 2012 г. / Томский гос. ун-т ; ред. А.А. Казаков. – Томск, 2003. – С. 191–199.

33. Бубнова, Г.И. Просодия речевых «огрехов» / Г.И. Бубнова // Экспериментальные исследования речи. : сб. науч. тр ; отв. ред. А.М. Шахнарович. – М. : РАН, Институт языкознания, 1999. – С. 5–48.

34. Валгина, Н.С. Пути вхождения разговорных конструкций в письменную речь / Н.С. Валгина // Филологические науки. – 1997. – № 6. – С. 22–31.

35. Вельмезова, Е.В. Исследования по спонтанной речи, представленные на XV Международном конгрессе фонетических наук, Барселона, 3–9 авг. 2003 г. / Е.В. Вельмезова, Т.М. Завьялова, Т.М. Николаева // Проблемы фонетики : сб. ст. / отв. ред. Р.Ф. Касаткина. – М. : Наука, 2007. – Вып. 5. – С. 24–43.

36. Верещагин, Е.М. Речевые тактики “призыва к откровенности” / Е.М. Верещагин, Р. Ратмайр, Т. Ройтер // Вопросы языкознания. – 1992. – № 6. – С. 77–84.

37. Винокур, Т.Г. Диалогическая речь / Т.Г. Винокур // Языкознание : большой энцикл. словарь / ред. В.Н. Ярцева. – М. : Большая Рос. Энцикл., 1998. – С. 135.

38. Винокур, Т.Г. Устная речь и стиливые свойства высказывания (к постановке вопроса) / Т.Г. Винокур // Разновидности городской устной речи : сб. науч. тр. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; науч. ред. Д.Н. Шмелев, Е.А. Земская. – М. : Наука, 1988. – С.44–84.

39. Власян, Г.Р. Мена коммуникативных ролей как основополагающий фактор динамической структуры разговорного дискурса / Г.Р. Власян // Гуманитарный вектор. Сер. “Зарубежная филология” ; редкол.: И.В. Ерофеева (гл. ред.) [и др.]. – Чита, 2012. – № 4 (32). – С. 103–107.

40. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. – Волгоград : Перемена, 1997. – 139 с.

41. Володина, М.Н. СМИ как форма «общественного диалога» / М.Н. Володина // Язык современной публицистики : сб. статей / сост. Г.Я. Солганик. – 3-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2008. – С. 31–43.

42. Воронина, Н.И. Сегментная и суперсегментная организация разговорной речи : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н.И. Воронина. – М., 2001. – 132 с.

43. Вохрышева, Е.В. Коммуникативные стратегии диалогического взаимодействия в новоанглийском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Е.В. Вохрышева ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2001. – 32 с.

44. Гальперин, А.И. Очерки по стилистике английского языка : опыт систематизации выразительных средств / А.И. Гальперин. – 2-е изд., испр. – М. : Либроком, 2012. – 376 с.

45. Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ: лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – М. : Новое лит. обозрение, 1996. – 352 с.

46. Голанова, Е.И. Устный публичный диалог: жанр интервью / Е.И. Голанова // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / под ред. Е.А. Земской. – 2-е изд. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – С. 427–453.

47. Григорьева, В.С. Диалог как элемент коммуникативного процесса : прагмалингвистический и когнитивный аспекты / В.С. Григорьева. – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2007. – 288 с.

48. Гулова, О.О. Генитивная метафора: структура и функции / О.О. Гулова // Филологические исследования : междунар. сб. науч. тр. / Белгор. гос. ун-т, Запорож. юрид. ин-т МВД Украины ; отв. ред. В.Ф. Прохоров. – Белгород ; Запорожье : БелГУ, 2003. – Вып. 2. – С. 35–38.

49. Гурочкина, А.Г. Диалогический дискурс как среда и результат межличностного взаимодействия / А.Г. Гурочкина // STUDIA LINGUISTICA XVIII. Актуальные проблемы современного языкознания : сб. ст. / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена ; отв. ред. И.А. Щирова, Ю.В. Сергаева. – СПб. : Политехника-сервис, 2009. – С. 43–48.

50. Дараган, Ю.В. Функции слов-паразитов в русской спонтанной речи / Ю.В. Дараган // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды междунар. семинара «Диалог '2000» по компьют. лингвистике и ее приложениям. Том 1. Теоретические проблемы. – М., 2000. – 67–73.

51. Девкин, В.Д. Немецкая разговорная речь (синтаксис и лексика) / В.Д. Девкин. – М. : Междунар. отношения, 1979. – 256 с.

52. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : сб. работ / Т.А. ван Дейк ; сост. В.В. Петров ; под ред. В.И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.

53. Дементьев, В.В. Изучение речевых жанров : обзор работ в современной русистике / В.В. Дементьев // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1. – С. 109–121.

54. Демьянков, В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста : тетради новых терминов / В.З. Демьянков ; под ред. Ю.В. Ванникова. – М. : ВЦП, 1982. – Вып. 2 : Методы анализа текста. – 290 с.

55. Демьянков, В.З. Коммуникативное воздействие на структуру сознания / В.З. Демьянков // Роль языка в структурировании сознания : сб. науч. тр. / АН СССР, Ин-т филос. – М., 1984. – Ч. 1. – С. 138–161.

56. Джобава, И.М. Функционально-прагматический анализ непрямых реагирующих реплик англоязычного диалога : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И.М. Джобава ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2008. – 24 с.

57. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т.Г. Добросклонская. – 2-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.

58. Добросклонская, Т.Г. Лингвистические способы выражения идеологической модальности в медиатекстах / Т.Г. Добросклонская // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 85–94.

59. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ : современная английская медиаречь / Т.Г. Добросклонская. – М. : Наука, 2008. – 264 с.

60. Добросклонская, Т.Г. Медиатекст: теория и методы изучения / Т.Г. Добросклонская // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 28–34.

61. Долинин, К.А. Стилистика французского языка / К.А. Долинин. – 2-е изд., дораб. – М. : Просвещение, 1987. – 303 с.

62. Дрига, С.С. Социальный дейксис дискурса массовой коммуникации (на материале ток-шоу) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С.С. Дрига ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2008. – 15 с.

63. Дымарский, М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.) / М.Я. Дымарский. – 3-е изд., испр. – М. : КомКнига, 2006. – 296 с.

64. Евсюкова, Т.В. Лингвокультурология : учебник / Т.В. Евсюкова, Е.Ю. Бутенко. – 2-е изд., стереотип. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 480 с.

65. Еемеерен, Ф.Х. ван. Речевые акты в аргументативных дискуссиях: теоретическая модель анализа дискуссий, направленных на разрешение конфликта мнений : пер. с англ. / Ф.Х. Еемеерен, Р. Гроотендорст. – СПб. : Васильевский остров, 1994. – 239 с.

66. Жанры естественной письменной речи: студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка / Н.Б. Лебедева [и др.] ; Кемеров. гос. ун-т, Алтайская гос. пед. академия. – М. : Красанд, 2011. – 252 с.

67. Желтухина, М.Р. Специфика масс-медиального дискурса / М.Р. Желтухина // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы : тез. докл. Междунар. конф., Москва, 23–25 окт. 2001 г. / редкол.: В.Ю. Михальченко (отв. ред.) [и др.]. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – С. 156–159.

68. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и дополн. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.

69. Зайцев, А.А. Выражение текстовой категории последовательности в устных публичных выступлениях : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.А. Зайцев; Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – М., 2003. – 23 с.

70. Зарва, М.В. Язык радио / М.В. Зарва // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов / под ред. М.Н. Володиной. – М. : Академ. проект ; Альма Матер, 2008. – С. 588–598.

71. Зарецкая, Е.Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации / Е.Н. Зарецкая. – 3-е изд., испр. – М. : Дело, 2001. – 480 с.
72. Зарецкая, Е.Н. Логика речи / Е.Н. Зарецкая. – М. : Дело, 2007. – 424 с.
73. Звегинцев, В.А. Предложение и его отношение к языку и речи / В.А. Звегинцев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 307 с.
74. Землянова, Л.М. Коммуникативистика и средства информации : англо-русский толковый словарь концепций и терминов / Л.М. Землянова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 416 с.
75. Земская, Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е.А. Земская. – М. : Рус. яз., 1979. – 239 с.
76. Земская, Е.А. Русская разговорная речь / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с.
77. Земская, Е.А. Язык русского зарубежья / Е.А. Земская // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1. – С. 114–131.
78. Зернецкий, П.В. Четырехмерное пространство речевой деятельности / П.В. Зернецкий // Язык, дискурс и личность : межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: И.П. Сузов и др. ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 1990. – С. 160–168.
79. Зыблева, Д.В. Междометие в аспекте общей теории слова / Д.В. Зыблева, Л.В. Пузан // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І.П. Шамякіна. – 2012. – № 4 (37). – С. 118–121.
80. Иванов, Л.Ю. Аргументация в функциональных разновидностях языка / Л.Ю. Иванов // Культура русской речи и эффективность общения / отв. ред. Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. – М. : Наука, 1996. – С. 357–375.
81. Ивин, А.А. Основы теории аргументации : учебник / А.А. Ивин. – М. : Владос, 1997. – 352 с.
82. Ильинова, Е.Ю. Смысловая организация текста аргументации / Е.Ю. Ильинова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1996. – 59 с.
83. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс ; под ред. Н.А. Купиной. – 5-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
84. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград : Перемена, 1997. – 477 с.
85. Карасик, В.И. О категориях дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность : социолингвистические и эмотивные аспекты : сб. науч. тр. / Волгогр. гос. пед. ун-т ; Саратов. гос. ун-т ; редкол.: В.И. Карасик (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград : Саратов : Перемена, 1998. – С. 185–197.
86. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность : институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / отв. ред. В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.
87. Карасик, В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса / В.И. Карасик // Этнокультурная специфика речевой деятельности : сб. обзоров / ИНИОН РАН ; редкол.: Н.Н. Трошина (отв. ред.) [и др.]. – М., 2000. – С. 37–64.

88. Кардунян, М.С. Дискурс масс-медиа: основные признаки, характеристики и функции / М.С. Кардунян // Язык. Текст. Дискурс : науч. альманах Ставропол. отд-ния РАЛК / под ред. Г.Н. Манаенко. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2010. – Вып. 8. – С. 385–394.

89. Кардунян, М.С. Языковая специфика аналитической разновидности дискурса масс-медиа (на материале статей на русском и английском языках) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М.С. Кардунян ; Ставропол. гос. ун-т. – Ставрополь, 2011. – 22 с.

90. Кардунян, М.С. Языковые приемы современного дискурса масс-медиа (на материале аналитических статей) / М.С. Кардунян // Вестн. Северо-Осетин. гос. ун-та. – 2011. – № 1. – С. 116–121.

91. Карпилович, Т.П. Когнитивное моделирование семантической структуры текста / Т.П. Карпилович // Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2006. – № 3 (23). – С. 14–22.

92. Карпилович, Т.П. Моделирование процесса смысловой компрессии текста : когнитивно-дискурсивный подход / Т.П. Карпилович. – Минск : Изд-во МГЛУ, 2003. – 226 с.

93. Карпилович, Т.П. Прототипическая структура резюме и способы ее выделения из научного текста / Т.П. Карпилович // Когнитивная лингвистика конца XX в. : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 7–9 окт. 1997 г. : в 3 ч. / Минск. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Н.П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1997. – Ч. 2. – С. 87–91.

94. Каўрус, А.А. Стылістыка беларускай мовы / А.А. Каўрус. – Мінск : Нар. асвета, 1980. – 191 с.

95. Кибрик, А.А. Обосновано ли понятие “дискурс СМИ”? / А.А. Кибрик // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : сб. науч. тр. / отв. ред. А.Г. Пастухов. – Орел : ОГПИК, 2008. – Вып. 6. – С. 6–11.

96. Кириллова, Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н.Б. Кириллова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Академ. проект, 2006. – 448 с.

97. Клюев, В.Е. Речевая коммуникация : учеб. пособие для ун-тов и ин-тов / В.Е. Клюев ; под ред. Е.Г. Розановой. – М. : Рипол Классик, 2002. – 320 с.

98. Кныш, Л.С. Сінтаксічныя канструкцыі як дзейсны сродак стылізацыі гутарковага маўлення ў мастацкім творы (на матэрыяле прозы М. Гарэцкага) / Л.С. Кныш // Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2010. – № 1 (44). – С. 137–143.

99. Кныш, Л.С. Гутарковая камунікацыя ў мастацкай прозе Максіма Гарэцкага: спосабы стылізацыі : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.01 / Кныш Л.С. ; Мінскі дзярж. лінгв. ун-т. – Мінск, 2006. – 20 с.

100. Кобозева, И.М. Описание означающего дискурсивных слов в словаре: нереализованные возможности / И.М. Кобозева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 2006. – № 2. – С. 37–55.

101. Ковалевская, Е.В. Метафора и сравнение в публицистическом тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.В. Ковалевская ; Моск. гос. обл. гуманит. ин-т. – Москва, 2010. – 17 с.

102. Комина, Н.А. Коммуникативно-прагматический аспект английской диалогической речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н.А. Комина ; Киев. гос. ун-т ин. яз. – Киев, 1984. – 24 с.

103. Конецкая, В.П. Социология коммуникации : учеб. пособие / В.П. Конецкая. – М. : Изд-во МУБиУ, 1997. – 304 с.

104. Костомаров, В.Г. Наш язык в действии : очерки современной русской стилистики / В.Г. Костомаров. – М. : Гардарики, 2005. – 287 с.

105. Кочкин, М.Ю. Политический скандал как лингвокультурный феномен : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М.Ю. Кочкин ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2003. – 184 с.

106. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) / В.В. Красных. – М. : Диалог-МГУ, 1998. – 350 с.

107. Кривицкий, А.А. Белорусский язык для небелорусов / А.А. Кривицкий, А.Е. Михневич, А.И. Подлужный. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Выш. школа, 1978. – 352 с.

108. Кубрякова, Е.С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Структура и семантика художественного текста : докл. VII Междунар. конф. / Моск. гос. обл. пед. ун-т им. М.А. Шолохова ; отв. ред. Е.А. Диброва. – М. : Спорт Академ Пресс, 1999. – С. 186–197.

109. Кубрякова, Е.С. Виды пространства текста и дискурса / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время / под ред. Е.С. Кубряковой и О.В. Александровой. – М. : Диалог-МГУ, 1997. – С. 15–26.

110. Культура русской речи : учебник для вузов / С.И. Виноградов [и др.] ; под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. – М. : Норма, 2006. – 549 с.

111. Куранова, Т.П. Языковая игра в речи радио- и телеведущих : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т.П. Куранова ; Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2008. – 24 с.

112. Курбека, А.В. Дыялог у прозе Івана Мележа : лінгвістычны аспект : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.01 / А.В. Курбека ; Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. – Мінск, 2000. – 23 с.

113. Лаптева, О.А. Русский разговорный синтаксис / О.А. Лаптева ; отв. ред. Ф.П. Филин. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 400 с.

114. Лаптева, О.А. Живая русская речь с телеэкрана / О.А. Лаптева. – 2-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2000. – 324 с.

115. Ларина, Е.Г. Лингвопрагматические особенности ток-шоу как жанра телевизионного дискурса (на материале американских телевизионных программ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.Г. Ларина ; Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград, 2004. – 21 с.

116. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 507 с.

117. Лешкевич, И.В. Структура, семантика и функционирование оценочных высказываний (на материале англоязычных газетных рецензий) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И.В. Лешкевич ; Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2009. – 192 с.

118. Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 682 с.

119. Лисицкая, Л.Г. Стилистическая характеристика языка современных медиатекстов / Л.Г. Лисицкая // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. Сер. “Филологические науки”. – 2010. – № 66. – С. 214–219.

120. Лойша, М.Ю. Стратегии аргументации в американском научно-гуманитарном дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М.Ю. Лойша. – Минск, 2005. – 132 с.

121. Луман, Н. Реальность масс-медиа / Н. Луман ; пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М. : Практика, 2005. – 256 с.

122. Майданова, Л.М. Газетно-публицистический стиль: метаморфозы коммуникантов / Л.М. Майданова // Культурно-речевая ситуация в современной России / под ред. Н.А. Купиной. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – С. 80–97.

123. Майданова, Л.М. Очерки по практической стилистике : учеб. пособие для студентов-журналистов / Л.М. Майданова. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1986. – 184 с.

124. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.

125. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В.А. Маслова. – 5-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 296 с.

126. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков : учеб. пособие для студентов филол. и лингв. специальностей / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2001. – 312 с.

127. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика : пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев / Н.Б. Мечковская. – 2 изд., испр. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 207 с.

128. Михайлов, Л.М. Принципы коммуникативно-прагматического конструирования диалогической речи / Л.М. Михайлов // Диалог глазами лингвиста : межвуз. сб. науч. тр. / Кубан. гос. ун-т ; редкол.: Г.П. Немец (отв. ред.) [и др.]. – Краснодар, 1994. – С. 29–34.

129. Моисеева, А.П. Основы теории коммуникации : учеб. пособие / А.П. Моисеева. – Томск : Изд-во ТПУ, 2004. – 128 с.

130. Мороховский, А.Н. Стилистика английского языка : учеб. пособие / А.Н. Мороховский [и др.]. – Киев : Вища школа, 1984. – 236 с.

131. Мурзин, Л.Н. Текст и его восприятие / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 171 с.

132. Назаров, М.М. Массовая коммуникация и общество: введение в теорию и исследования / М.М. Назаров. – М. : Аванти плюс, 2003. – 428 с.

133. Нестерова, Н.Г. Коммуникативно-прагматические особенности этикетных речевых жанров в радиодискурсе / Н.Г. Нестерова // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2009. – № 320. – С. 15–20.

134. Нестерова, Н.Г. Коммуникативно-прагматическая специфика спонтанного радиодискурса / Н.Г. Нестерова // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2009. – № 318. – С. 37–41.

135. Нестерова, Н.Г. Радиодискурс в аспекте дискурсивных изменений / Н.Г. Нестерова // Вестн. Сургут. пед. ун-та. – 2012. – № 5 (20). – С. 50–55.

136. Нестерова, Н.Г. Современный медиадискурс: в поисках подхода к изучению / Н.Г. Нестерова // Актуальные процессы в социальной и массовой коммуникации : материалы Интернет-конф., Ярославль, 1 окт. – 31 дек. 2009 г. / Ярослав. гос. пед. ин-т им. К.Д. Ушинского [Электронный ресурс]. – Ярославль, 2009. – Режим доступа : yspu.org/images/4/46/Нестерова_статья.doc. – Дата доступа : 13.09.2011.

137. Нестерова, Н.Г. Современная радиоречь как объект лингвистического исследования / Н.Г. Нестерова, П.Н. Босый // Русский язык: исторические судьбы и современность : III Междунар. конгресс исследователей рус. яз., Москва, 20–23 марта 2007 г. : тр. и материалы / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова ; сост. М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. – М. : Макс Пресс, 2007. – С. 528–529.

138. Олешков, М.Ю. Основные параметры модели профессиональной коммуникации (на примере дидактического дискурса) / М.Ю. Олешков // Социокультурные проблемы в образовании : межвуз. сб. науч. тр. / Моск. гос. обл. пед. ин-т им. М.А. Шолохова ; под ред. А.А. Вербицкого, Н.В. Жуковой. – М., 2006. – С. 62–71.

139. Олешков, М.Ю. Основы функциональной лингвистики : дискурсивный аспект : учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и лит. / М.Ю. Олешков ; Нижнетагил. гос. соц.-пед. акад. – Нижний Тагил, 2006. – 146 с.

140. Оломская, Н.Н. Медиaprостранство как поле функционирования дискурсов: к изучению дисциплины / Н.Н. Оломская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 2 (13). – С. 113–115.

141. Олянич, А.В. Презентационная теория дискурса / А.В. Олянич. – М. : Гнозис, 2007. – 407 с.

142. Орлов, Г.А. К проблеме границ обиходно-бытовой и современной литературной разговорной речи / Г.А. Орлов // Вопросы языкознания. – 1981. – № 5. – С. 119–128.

143. Параховская, С.В. Слово как объект категоризации и концептуализации : На материале междометий современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С.В. Параховская ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2003. – 24 с.

144. Певзнер, А.С. Специфика диалога в практике региональных коммерческих радиостанций / А.С. Певзнер // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2007. – № 8. – С. 73–79.

145. Педагогическое речеведение : словарь-справочник / под ред. Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской. – М. : Флинта, Наука, 1998. – 312 с.

146. Петров, В.В. Вступительная статья / В.В. Петров, Ю.Н. Караулов // Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк ; сост. В.В. Петров ; под ред. В.И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – С. 5–11.

147. Петрова, З.Ю. Регулярная метафорическая многозначность в русском языке как проявление системности метафоры / З.Ю. Петрова // Проблемы структурной лингвистики 1985–1987 : сб. статей / отв. ред. В.П. Григорьев. – М. : Наука, 1989. – С. 120–133.

148. Плеханова, Т.Ф. Текст как диалог / Т.Ф. Плеханова ; Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск : МГЛУ, 2003. – 251 с.

149. Прозоров, В.В. Власть современной журналистики, или СМИ наяву / В.В. Прозоров. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2004. – 240 с.

150. Прозоров, В.В. Три рода современных СМИ: вопросы генеалогии / В.В. Прозоров // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов : материалы Междунар. науч. конф., Волгоград, 24–27 апр. 2005 г. / Волгогр. гос. ун-т ; редкол.: О.В. Иншаков (пред.) [и др.]. – Волгоград, 2005. – С. 30–31.

151. Прохоров, Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс / Ю.Е. Прохоров. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 224 с.

152. Психолингвистические проблемы массовой коммуникации / А.А. Леонтьев (отв. ред.). – М. : Наука, 1974. – 147 с.

153. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина. – М. : Помовский и партнеры, 1993. – 207 с.

154. Радиожурналистика : учеб. пособие для вузов по специальности “Журналистика” / под ред. А.А. Шереля. – 2-е изд. – М. : Изд-во Моск. ун-та : Высш. школа, 2002. – 476 с.

155. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика / ред. О.Б. Сиротинина. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 251 с.

156. Ризель, Э.Г. Стиль немецкой разговорной речи / Э.Г. Ризель. – М. : Высш. школа, 1991. – 122 с.

157. Розенталь, Д.Э. Справочник по русскому языку : словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М. : Оникс : Мир и образование, 2008. – 624 с.

158. Русакова, О.Ф. PR-Дискурс : теоретико-методологический анализ / О.Ф. Русакова, В.М. Русаков ; Урал. отд-ние РАН, Ин-т междунар. связей. – Екатеринбург, 2008. – 340 с.

159. Сажина, Е.В. Структурные и прагматические характеристики полемиического дискурса (на материале англоязычной прессы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.В. Сажина ; Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2007. – 21 с.

160. Свиридова, Е.А. Взаимодействие книжной и разговорно-просторечной лексики в современной прессе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.А. Свиридова ; Тамбовск. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Мичуринск, 2013. – 25 с.

161. Сегизбаева, К.К. Изменение активного пласта разговорной просторечной лексики в дискурсе СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / К.К. Сегизбаева ; Северо-Казахст. гос. ун-т им. М. Козыбаева. – Петропавловск, 2006. – 28 с.

162. Седов, К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К.Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.

163. Седов, К.Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности / К.Ф. Седов // Жанры речи : сб. науч. ст. / Ин-т рус. яз. и лит. при филол. фак. Сарат. ун-та им. Н.Г. Чернышевского ; отв. ред. В.Е. Гольдин. – Саратов : Изд-во Гос. учеб.-науч. центра “Колледж”, 1999. – С. 13–26.

164. Селиванова, Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации : монографич. учеб. пособие / Е.А. Селиванова. – Киев : Фитосоциоцентр, 2002 – 336 с.

165. Сибирякова, И.Г. Тематическое структурирование разговорного диалога : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И.Г. Сибирякова ; Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 1996. – 17 с.

166. Сиротинина, О.Б. Некоторые синтаксические особенности разговорной речи / О.Б. Сиротинина, И.С. Кузьмичева // Русская разговорная речь : сб. науч. тр / Сарат. гос. ун-т ; под ред. О.Б. Сиротининой. – Саратов, 1970. – С. 141–149.

167. Сиротинина, О.Б. Разговорные типы речевой культуры и хорошая речь / О.Б. Сиротинина // Хорошая речь / под ред. М.А. Кормилициной, О.Б. Сиротининой. – 2-е изд., испр. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. — С. 141–145.

168. Склярская, Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Склярская ; отв. ред. Д.Н. Шмелев. – СПб. : Наука, 1993. – 152 с.

169. Сковородников, А.П. О необходимости разграничения понятий “риторический прием”, “стилистическая фигура”, “речевая тактика”, “речевой жанр” в практике терминологической лексикографии / А.П. Сковородников // Риторика – Лингвистика : сб. ст. / Смоленск. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Э.М. Береговская. – Смоленск, 2004. – Вып. 5. – С. 5–11.

170. Скребнев, Ю.М. Введение в коллоквиалистику / Ю.М. Скребнев ; под ред. О.Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1985. – 210 с.

171. Слышкин, Г.Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) / Г.Г. Слышкин // Языковая личность : институциональный и

персональный дискурс : сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 38–45.

172. Смирнов, В.В. Радиоочерк / В.В. Смирнов. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростов. ун-та, 1984. – 152 с.

173. Смирнов, В.В. Жанровая система радиожурналистики / В.В. Смирнов. – Deutschland – Saarbrücken : LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 557 с.

174. Солганик, Г.Я. К определению понятия “текст” и “медиа́текст” / Г.Я. Солганик // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 7–15.

175. Солганик, Г.Я. О языке и стиле газеты / Г.Я. Солганик // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов / под ред. М.Н. Володиной. – М. : Академ. проект ; Альма Матер, 2008. – С. 471–477.

176. Солганик, Г.Я. Современная языковая ситуация – язык СМИ – литературный язык / Г.Я. Солганик // Журналистика и культура русской речи. – 2011. – № 1. – С. 8–21.

177. Сорокина, Г.В. Вопросно-ответная процедура в аргументационной деятельности / Г.В. Сорокина // Теория и практика аргументации / РАН, Ин-т филологии ; отв. ред. И.А. Герасимова. – М., 2001. – С. 72–90.

178. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века : сб. ст. / Рос. гос. гуманитар. ун-т ; под ред. Ю.С. Степанова. – М., 1995. – С. 35–73.

179. Стернин, И.А. Очерк английского коммуникативного поведения / И.А. Стернин, Т.В. Ларина, М.А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2003. – 184 с.

180. Стилистика и литературное редактирование : учебник / под ред. В.И. Максимова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Гардарики, 2007. – 653 с.

181. Сусов, И.П. Введение в языковедение : учебник / И.П. Сусов. – М. : Восток – Запад, 2007. – 379 с.

182. Сысоева, Т.А. Языковые средства реализации стратегий воздействия в текстах малого объема (на материале англоязычной периодики) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т.А. Сысоева. – Минск, 2007. – 147 с.

183. Сычевская, Н.С. Аргумент как составляющая политической публичной речи и религиозной проповеди / Н.С. Сычевская // Актуальные проблемы германистики и профессионально-педагогического иноязычного образования : межвуз. сб. науч. ст. / Барановичск. гос. высш. пед. колледж ; отв. ред. Е.Г. Карапетова. – Барановичи, 2003. – С. 16–23.

184. Тенева, Е.В. Приемы идентификации и самопрезентации в политико-публицистическом дискурсе (на материале британских газетных статей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.В. Тенева ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2011. – 24 с.

185. Тертычный, А.А. Аналитическая журналистика : познавательно-психологический подход / А.А. Тертычный. – М. : Гендальф, 1998. – 256 с.

186. Глумачальны слоўнік беларускай мовы : у 6 т. / пад агул. рэд. К.К. Атраховіча. – Мінск : БелСЭ, 1979. – Т. 3. – 672 с.

187. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / аўт.-склад. А.М. Булыка. – 2-е выд. – Мінск : Папуры, 2008. – 528 с.

188. Трескова, С.И. Социолнгвистические проблемы массовой коммуникации / С.И. Трескова. – М. : Наука, 1989. – 258 с.

189. Трофимова, Э.А. Приемы выражения взаимосвязи реплик диалогической речи (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э.А. Трофимова. – М., 1964. – 15 с.

190. Трофимова, Э.А. Структурные особенности английской разговорной речи / Э.А. Трофимова ; Ростов. н/Д. гос. пед. ин-т. – Ростов н/Д, 1972. – 99 с.

191. Тымбай, А.А. Просодическая составляющая мены ролей в диалоге (на материале британского варианта англ. языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А.А. Тымбай. – М., 2005. – 181 с.

192. Усилова, Э.А. Структурно-семантические особенности кинорецензий (на материале газетных текстов британской прессы) / Э.А. Усилова, М.А. Сивенкова // Структура, семантика и функционирование языковых единиц разных уровней : сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов / Минск гос. лингв. ун-т ; редкол.: Д.Г. Богусевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2002. – С. 89–94.

193. Ухова, Л.В. Речевые средства реализации авторского намерения в жанре телеинтервью (на материале программ К. Прошутинской “Мужчина и женщина” и А. Караулова “Момент истины”) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л.В. Ухова. – Ярославль, 2001. – 350 с.

194. Федотова, Н.Г. Масс-медийный дискурс в контексте формирования социальных репрезентаций / Н.Г. Федотова // Бренное и вечное: социальные ритуалы в мифологизированном пространстве современного мира : материалы Всерос. науч. конф., Великий Новгород, 21–22 окт. 2008 г. / Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого ; редкол.: А.П. Донченко [и др.]. – Великий Новгород, 2008. – С. 349–353.

195. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1989. – 814 с.

196. Формановская, Н.И. Размышления о единицах общения / Н.И. Формановская // Русский язык за рубежом. – 2000. – № 1. – С. 56–63.

197. Формановская, Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская ; Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – М., 1998. – 292 с.

198. Формановская, Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н.И. Формановская. – М. : Рус. яз., 2002. – 216 с.

199. Фролов, М.Е. Телевизионный дискурс информационно-аналитических программ (на материале программ криминально-правовой тематики НТВ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / М.Е. Фролов ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2004. – 22 с.

200. Харламова, Т.В. Текстобразующие средства в устной речи (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук :

10.02.19 / Т.В. Харламова ; Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2000. – 24 с.

201. Хитина, М.В. Делимитативные признаки устно-речевого дискурса / М.В. Хитина. – М. : Типография Сарма, 2004. – 160 с.

202. Хитина, М.В. Устно-речевой дискурс: основные характеристики / М.В. Хитина // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Сер. “Языкознание. Фонетика и фонология дискурса”. – 2010. – Вып. 1 (580). – С. 272–283.

203. Цікоцкі, М.Я. Стылістыка беларускай мовы : вучэб. дапаможнік / М.Я. Цікоцкі. – 2-е выд., перапрац. і дап. – Мінск : Універсітэцкае, 1995. – 296 с.

204. Цурикова, Л.В. Естественность дискурса как когнитивно-прагматический феномен / Л.В. Цурикова // С любовью к языку : сб. науч. тр., посвящ. Е.С. Кубряковой / РАН, Ин-т языкознания, Воронеж. гос. ун-т ; В.А. Виноградов (гл. ред.) [и др.]. – Москва ; Воронеж, 2002. – С. 419–429.

205. Чалова, О.Н. Полемиические реплики в устной научной дискуссии (на материале английского и русского языков) / О.Н. Чалова // Коммуникативные стратегии : материалы V Международной науч. конф., Минск, 26–27 нояб. 2009 г. / Минский гос. лингвистич. ун-тет ; редкол.: Т.В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2011. – С. 181–184.

206. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – М. : Либроком, 2009. – 248 с.

207. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 192 с.

208. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2003. – 377 с.

209. Шевцова, А.К. Дискурсивные маркеры компонентов суперструктуры английских и белорусских радиодискуссий / А.К. Шевцова // Актуальные проблемы лингвистики и гуманитарных наук : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23 марта 2012 г. / Рос. ун-т дружбы народов ; редкол.: Е.В. Сафонова (отв. ред.) [и др.]. – М. : РУДН, 2012. – С. 288–299.

210. Шевцова, А.К. Дискурсивные слова как одно из средств создания естественности радиоречи / А.К. Шевцова // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. Р.Г. Пиотровского, Минск, 15–16 июня 2010 г. : в 2 ч / Минск. гос. лингв. ун-т ; редкол.: А.В. Зубов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2010. – Ч. 1. – С. 174–177.

211. Шевцова, А.К. Дискуссия на радио как самостоятельный аналитический жанр радиодискурса / А.К. Шевцова // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте : сб. науч. статей по материалам III Междунар. науч. конф., Могилев, 14–15 окт. 2011 г. / Могилев. гос. ун-т им. А.А. Ку-

лешова ; под ред. Е.Е. Иванова. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2012. – С. 190–192.

212. Шевцова, А.К. Коммуникативное поведение участников радиодискуссий в британской и белорусской культурах / А.К. Шевцова // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов МГЛУ / Минск. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Т.П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Вып. 2. – С. 38–43.

213. Шевцова, А.К. Коммуникативно-прагматические характеристики реплик ведущего в радиодискуссиях / А.К. Шевцова // Материалы ежегод. науч. конф., 27–28 апр. 2010 г. : в 5 ч / Минск. гос. лингв. ун-т ; отв. ред. Н.П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 2010. – Ч. 4. – С. 182–184.

214. Шевцова, А.К. Культурная специфика белорусского и британского полемиического радиодискурса / А.К. Шевцова // Коммуникация в поликодовом пространстве: языковые, культурологические и дидактические аспекты : материалы Междунар. науч. конф. / С.-Петербург. гос. политехн. ун-т ; под ред. М.А. Акоповой. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – С. 176–178.

215. Шевцова, А.К. Лексические и синтаксические средства создания естественности радиодискурса / А.К. Шевцова // Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2012. – № 4 (59). – С. 35–42.

216. Шевцова, А.К. Некоторые особенности спонтанной речи участников ток-шоу британского радио / А.К. Шевцова // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте : сб. науч. статей по материалам II Международ. науч. конф., Могилев, 30–31 окт. 2009 г. / Могилев. гос. ун-т им. А.А. Кулешова ; под ред. Е.Е. Иванова. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2010. – С. 221–224.

217. Шевцова, А.К. Особенности коммуникативного стиля ведущего радиодискуссии на социально-экономические темы / А.К. Шевцова // Коммуникативные технологии в системе современных экономических отношений : материалы IV Респ. науч.-практ. конф., Минск, 2–3 февр. 2012 г. / Бел. гос. эконом. ун-т ; редкол.: Н.В. Попок (предс.) [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2012. – С. 39–40.

218. Шевцова, А.К. Особенности реализации стратегии воздействия в радиодискуссии / А.К. Шевцова // Коммуникативные стратегии : материалы V Международной науч. конф., Минск, 26–27 нояб. 2009 г. / Минский гос. лингвистич. ун-тет ; редкол.: Т.В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2011. – С. 150–153.

219. Шевцова, А.К. Особенности самопрезентации участников англо-и белорусскоязычных радиодискуссий / А.К. Шевцова // Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2012. – № 2 (57). – С. 53–59.

220. Шевцова, А.К. Речевые клише в жанре радиодискуссии / А.К. Шевцова // Весн. Мазырк. дзярж. пед. ун-та імя І.П. Шамякіна. – 2012. – № 4 (37). – С. 149–153.

221. Шевцова, А.К. Синтактико-стилистические средства в радиодискуссиях на английском и белорусском языках / А.К. Шевцова // Контрастивные ис-

следования языков и культур : материалы Междунар. круг. стола, Минск, 29–30 окт. 2012 г. / Минск. гос. лингв. ун-т ; отв. ред. Т.П. Карпилович. – Минск, 2013. – С. 116–123.

222. Шевцова, А.К. Стратегии британских и белорусских ведущих при постановке проблемы в радиодискуссиях / А.К. Шевцова // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов МГЛУ / Минск. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Т.П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2012. – Вып. 1. – С. 27–33.

223. Шевцова, А.К. Структура дискуссии как жанра диалогического дискурса / А.К. Шевцова // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнарод. навук.-практ. канф., Магілёў, 29–30 крас. 2010 г. : у 2 ч. / Магіл. дзярж. ун-т імя А.А. Куляшова ; рэдкал.: Л.Ц. Кілевая [і інш.]. – Магілёў : УА “МДУ імя А.А. Куляшова”, 2010. – Ч. 2. – С. 209–215.

224. Шевцова, А.К. Суперструктура англо- и белорусскоязычных радиодискуссий / А.К. Шевцова // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XVI Респ. науч.-практ. конф., Брест, 24 февр. 2012 г. : в 2 ч / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина ; редкол.: В.Ф. Сатинова [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2012. – Ч. 1 – С. 72–75.

225. Шевцова, А.К. Тактика идентификации в радиодискуссиях на английском и белорусском языках / А.К. Шевцова // Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. / Минск. гос. лингв. ун-т ; редкол.: М.Г. Богова [и др.]. – Минск : РИВШ, 2012. – С. 158–162.

226. Шевцова, А.К. Типы аргументов в радиодискуссиях на белорусском и английском языках / А.К. Шевцова // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 25 мая 2012 г. : в 2 ч. / Минск. гос. лингв. ун-т ; отв. ред. Т.П. Карпилович. – Ч.1. – Минск : МГЛУ, 2012. – С. 178–182.

227. Шевцова, А.К. Чередование коммуникативных ролей в дискурсе белорусских и британских радиодискуссий / А.К. Шевцова // Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2013. – № 3 (64). – С. 71–78.

228. Шевцова, А.К. Языковые средства взаимодействия ведущего радиодискуссии со слушателями / А.К. Шевцова // Материалы ежегод. науч. конф., 25–26 апр. 2012 г. : в 5 ч / Минск. гос. лингв. ун-т ; отв. ред. Н.П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 2012. – Ч. 2. – С. 248–251.

229. Шеин, В.Н. Современная радиожурналистика: теория и практика : пособие для студентов специальности “Аудиовизуальная журналистика” / В.Н. Шеин ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2010. – 151 с.

230. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал ; РАН, Ин-т языкознания, Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград : Пермена, 2000. – 368 с.

231. Шигаревская, Н.А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи / Н.А. Шигаревская. – СПб. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – 215 с.

232. Ширяева, О.В. Информационно-аналитический медиадискурс как предмет коммуникативно-дискурсивного исследования / О.В. Ширяева // Медиаскоп. Сер. "Медиастилистика" [Электронный ресурс]. – 2012. – Вып. 4. – Режим доступа : <http://mediascop.ru/node/1218>. – Дата доступа : 3.12.2012.

233. Ширяева, Т.А. Когнитивная модель делового дискурса / Т.А. Ширяева ; Пятигор. гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 2006. – 256 с.

234. Шкуратова, И.П. Самопредъявление личности в общении / И.П. Шкуратова. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2009. – 192 с.

235. Шмелев, Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы) / Д.Н. Шмелев. – М. : Наука, 1977. – 168 с.

236. Шмелева, Т.В. Жанр в современной медиасфере / Т.В. Шмелева // Жанры речи : сб. науч. ст. / Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского ; редкол.: В.В. Дементьев (отв. ред.) [и др.]. – Саратов ; М. : Лабиринт, 2012. – Вып.8 : Памяти Константина Федоровича Седова. Жанр и творчество. – С. 26–37.

237. Юдина, Т.В. Универсальные и специфические характеристики Интернета как формы коммуникации / Т.В. Юдина // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов / под ред. М.Н. Володиной. – М. : Академ. проект ; Альма Матер, 2008. – С. 654–658.

238. Яўневіч, М.С. Сінтаксіс сучаснай беларускай мовы : вучэб. дапаможнік для філал. фак. пед. ін-таў / М.С. Яўневіч, П.У. Сцяцко. – 2-е выд., выпр. і дап. – Мінск : Выш. школа, 1980. – 304 с.

239. Ячмянёва, І.М. Бытавая дыялектная лексіка ў творах Максіма Гарэцкага / І.М. Ячмянёва // Гарэцкія чытанні, Горкі, 17–19 лют. 1995 г. : матэрыялы дакл. і паведам. / Аб'яднанне дзярж. літ. музеяў Рэспублікі Беларусь і інш. ; рэдкал.: У.М. Ліўшыц (адк. рэд.) і інш. – Мінск, 1996. – С. 133–136.

240. Якубинский, Л.П. Избранные работы. Язык и его функционирование / Л.П. Якубинский ; отв. ред. А.А. Леонтьев. – М. : Наука, 1986. – С. 158–175.

241. Beattie, G.W. Floor Apportionment and Gaze in Conversational Dyads / G.W. Beattie // Brit. Journ. Soc. & Clin. Psychol. – 1978. – Vol. 17. – P. 7–15.

242. Bell, A. Approaches to Media Discourse / A. Bell, P. Garrett. – London : Wiley-Blackwell, 1998. – 287 p.

243. Brown, G. Discourse Analysis / G. Brown, G. Yule. – Cambridge : Cambridge University Press, 1983. – 288 p.

244. Caldas-Coulthard, C.R. Cross-Cultural Representation of 'Otherness' in Media Discourse / C.R. Caldas-Coulthard // Critical Discourse Analysis : Theory and Interdisciplinarity / G. Weiss, R. Wodak (eds.). – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2003. – P. 272–296.

245. Contemporary Linguistics : an Introduction / ed. by W. O'Grady. – 6th ed. – Boston ; New York : Bedford, 2010. – 694 p.

246. Cook, G. The Discourse of Advertising / G. Cook. – London ; New York : Routledge, 1992. – 287 p.

247. Corner, J. Critical Ideas in Television Studies / J. Corner. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 156 p.

248. Coulthard, M. *An Introduction to Discourse Analysis* / M. Coulthard. – London : Longmans, 1977. – 195 p.
249. Dijk, T.A. van. *Discourse, Context and Cognition* / T.A. van Dijk // *Discourse Studies*. – 2006. – Vol. 8 (1). – P. 159–177.
250. Dijk, T.A. van. *The Interdisciplinary Study of News as Discourse* / T.A. van Dijk // *Handbook of Qualitative Methods in Mass Communication in Research* / K. Bruhn-Jensen, N. Jankovski (eds.). – London, 1991. – P. 108–120.
251. Dijk, T.A. van. *The Mass Media Today : Discourses of Domination or Diversity?* / T.A. van Dijk // *Javnost*. – 1995. – Vol. 2. – P. 27–45.
252. El-daly, H.M. *On the Philosophy of Language : Searching for Common Grounds for Pragmatics and Discourse Analysis* / H.M. El-daly // *Intern. J. of Academic Research*. – 2010. – Vol. 2, № 6. – Pt 1. – P. 244–262.
253. Ellis, J. *Seeing Things : Television in the Age of Uncertainty* / J. Ellis. – London : I.B. Tauris ; NULL edition, 2000. – 192 p.
254. Ellis, Y. *Laughing Together : Laughter as a Feature of Affiliation in French Conversation* / Y. Ellis // *J. of French Lang. Studies*. – 1997. – Iss. 02. – Vol. 7. – P. 147–161.
255. Fairclough, N. *Analysing Discourse : Textual Analysis for Social Research* / N. Fairclough. – London : Routledge, 2003. – 270 p.
256. Feuer, J. *The Concept of “Live Television” : Ontology as Ideology* / J. Feuer // *Regarding Television* / E.A. Kaplan (ed.). – Los-Angeles : American Film Institute, 1983. – P. 12–22.
257. Georgakopoulou, A. *Discourse Analysis : an Introduction* / A. Georgakopoulou, D. Goutsos. – 2nd ed. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2004. – 215 p.
258. Kühnlein, P. *Rhetorical Structure : an Introduction* / P. Kühnlein // *Constraints in Discourse 2* / P. Kühnlein, A. Benz, C.L. Sidner (eds.). – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2010. – P. 1–14.
259. Leech, G. *English Grammar for Today* / G. Leech, M. Deuchar, R. Hoogenraad. – London : Macmillan Press Ltd., 2005. – 224 p.
260. *Longman Dictionary of Applied Linguistics* / J. Richards, J. Platt, H. Weber – London : Longman, 1985. – Pp. 140-147.
261. *Longman English Dictionary of Contemporary English*. – 3rd ed. – London : Addison-Wesley Longman, 1995. – 1668 p.
262. Matthews, P.H. *The Concise Oxford Dictionary of Linguistics* / P.H. Matthews. – 2nd ed. – USA : Oxford University Press, 2007. – 464 p.
263. Montgomery, M. *The Discourse of Broadcast News : a Linguistic Approach* / M. Montgomery. – London : Routledge, 2007. – 246 p.
264. Palmer, M.T. *Controlling Conversation : Turns, Topics and Interpersonal Control* / M.T. Palmer // *Communication Monographs*. – 1989. – Vol. 56. – P. 2–18.
265. Sacks, H. *A Simplest Systematics for the Organization of Turn Taking for Conversation* / H. Sacks, E.A. Schegloff, G. Jefferson // *Studies in the Organisation of Conversational Interaction* / ed. by J. Senkein [Electronic Resource]. – New York,

1978. – Mode of access : <http://www.jstor.org/discover/10.2307/412243?uid=3737704&uid=2129&uid=2&uid=70&uid=4&sid=21102553385391>. – Date of access : 03.12.2010.

266. Scannell, P. *A Social History of British Broadcasting* / P. Scannell, D. Cardiff. – Oxford : Basil Blackwell, 1991. – Vol. 1 : 1922–1939 : *Serving the Nation*. – 441 p.

267. Schiffrin, D. *Approaches to Discourse Text* / D. Schiffrin. – 2nd ed. – Oxford : Basil Blackwell, 1994. – 460 p.

268. Schlenker, B.R. *Self-Consciousness and Self-Presentation : Being Autonomous Versus Appearing Autonomous* / B.R. Schlenker, M.F. Weigold // *J. of Personality and Social Psychology*. – 1990. – Vol. 59, № 4. – P. 820–828.

269. Sinclair, J. *Towards an Analysis of Discourse* / J. Sinclair, M. Coulthard // *Advances in Spoken Discourse Analysis* / M. Coulthard (ed.). – London ; New York : Routledge, 1992. – P. 1–34.

270. Sinclair, J. *Priorities in Discourse Analysis* / J. Sinclair // *Advances in Spoken Discourse Analysis* / M. Coulthard (ed.). – London ; New York : Routledge, 1992. – P. 79–89.

271. Stubbs, M. *Discourse Analysis : Sociolinguistic Analysis of Natural Language* / M. Stubbs. – Chicago : Chicago University Press, 1983. – 279 p.

272. Thompson, J.B. *The Media and Modernity : a Social Theory of the Media* / J.B. Thompson. – Stanford : Stanford University Press, 1996. – 336 p.

273. Thornbury, S. *Beyond the Sentence : Introducing Discourse Analysis* / S. Thornbury. – Oxford : Macmillan, 2005. – 196 p.

274. Tolson, A. *Media Talk : Spoken Discourse on TV and Radio* / A. Tolson. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2006. – 193 p.

275. Walker, M.B. *Smooth Transitions in Conversational Turn-Taking : Implications for Theory* / M.B. Walker // *J. of Psychology*. – 1982. – Vol. 110. – P. 31–37.

276. Weiss, G. *Introduction : Theory, Interdisciplinarity and Critical Discourse Analysis* / G. Weiss, R. Wodak // *Critical Discourse Analysis : Theory and Interdisciplinarity* / G. Weiss, R. Wodak (eds.). – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2003. – P. 1–32.

277. Wei-dong, Yang. *Realizations of Turn-Taking in Conversational Interactions* / Yang Wei-dong // *US-China Foreign Language*. – 2007. – Vol. 5. – № 8. – P. 19–30.

278. Zellner, B. *Pauses and the temporal structure of speech* / B. Zellner // *Fundamentals of speech synthesis and speech recognition* ; ed. by E. Keller. – Euro, 1994. – P. 41–62.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Д-1 – Беларусы ў Латвіі // “Беларусы ў свеце” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2012. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 10.01.2012.

Д-2 – Стан і перспектывы развіцця Беларускага дзяржаўнага акадэмічнага тэатра // “3 першых вуснаў” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2012. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 11.01.2012.

Д-3 – Гістарычная спадчына Беларусі // “Зямля, што нам дадзена лёсам” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2012. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 22.10.2012.

Д-4 – Стан развіцця навукі і адукацыі ў Беларусі // “3 першых вуснаў” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2011. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 31.08.2011.

Д-5 – Ветраныя млыны: тады і цяпер // “Карані” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2013. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 20.01.2013.

Д-6 – Лёс мастака на Беларусі // “Зямля, што нам дадзена лёсам” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2012. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 10.12.2012.

Д-7 – Прэзентацыя кнігі “Янка Купала ў Славакіі” // “На абсягах культуры” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2012. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 19.10.2012.

Д-8 – Археалогія ў Беларусі // “Карані” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2012. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 07.11.2012.

Д-9 – Ці цяжка быць акцёрам? // “Беларусь у асобах” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2013. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 12.02.2013.

Д-10 – Беларуская Атлантыда // “Карані” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2012. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 14.11.2012.

Д-11 – Прафесія журналіста на сучасным радыё // “Беларусы ў свеце” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2011. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 28.12.2011.

Д-12 – Жанчына-кіраўнік // “3 першых вуснаў” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2011. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 14.09.2011.

Д-13 – Ахова птушак // “Зялёны сусвет” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2012. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 16.05.2012.

Д-14 – Книга і яе роля ў нашым жыцці // “З першых вуснаў” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2011. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 21.09.2011.

Д-15 – Творчасць і лёс Максіма Багдановіча // “Беларусы ў свеце” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2012. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 04.01.2012.

Д-16 – Законатворчасць: плюсы і мінусы // “З першых вуснаў” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2011. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 28.09.2011.

Д-17 – Музей гісторыі беларускай літаратуры // “З першых вуснаў” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2012. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 03.12.2012.

Д-18 – Дзіцячая літаратура ў Беларусі: стан і перспектывы // “Беларусы ў свеце” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2011. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 16.11.2011.

Д-19 – Баністыка // “Карані” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2012. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 24.10.2012.

Д-20 – Лёс беларускіх зорак // “Беларусь у асобах” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2012. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 30.03.2012.

Д-21 – Гісторыя развіцця беларускай аптэкі // Матэрыя медыка : дыскусійны выпуск [Электронны рэсурс]. – 2012. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 10.11.2012.

Д-22 – Фестываль нацыянальных культур // “З першых вуснаў” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2012. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 30.05.2012.

Д-23 – Неабходнасць прыняцця закону аб беларусах замежжа // “Беларусы ў свеце” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2013. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 29.10.2013.

Д-24 – Перспектывы развіцця аграсядзібы ў Налібоцкай пушчы // “З першых вуснаў” : дыскусійная праграма [Электронны рэсурс]. – 2012. – Рэжым доступу : <http://www.radiobelarus.tvr.by/bel>. – Дата доступу : 25.04.2012.

D-1 – Money: how you make it and how you lose it? : discussion // “One to One” [Electronic Resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b017w65t>. – Date of access : 06.12.2011.

D-2 – How a lot of money changes people’s relationships? : discussion // “One to One” [Electronic Resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b0184rg0>. – Date of access : 13.12.2011.

D-3 – The complexities of having considerable personal wealth: discussion // “One to One” [Electronic Resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b018cbnz>. – Date of access : 20.12.2011.

D-4 – The impact of divorce on families : discussion // “One to One” [Electronic Resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b01c7pq2>. – Date of access : 21.02.2012.

D-5 – The impact of family breakdown (continuation) : discussion // “One to One” [Electronic Resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b01cjwtg>. – Date of access : 28.02.2012.

D-6 – How the fear of failure can limit life choices : discussion // “One to One” [Electronic Resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b01n651k>. – Date of access : 09.10.2012.

D-7 – Anti-aging products : discussion // “All things green” [Electronic Resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b0079fyt>. – Date of access : 12.10.2010.

D-8 – Home town farms: vertical farming is coming: discussion // “All things green” [Electronic Resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b01mvjf4>. – Date of access : 19.10.2010.

D-9 – Alternative Healing and Dealing with Stress: discussion // “All things green” [Electronic Resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b017669x>. – Date of access : 04.11.2010.

D-10 – Sir Alan Ayckbourn and his life choice : discussion // “Hardtalk” [Electronic Resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b01f01bv>. – Date of access : 04.04.2012.

D-11 – Michael Frayn: the question of Russian literature : discussion // “Hardtalk” [Electronic Resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b01fq2xx>. – Date of access : 09.04.2012.

D-12 – Paul Conroy: lucky to be alive : discussion // “Hardtalk” [Electronic Resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b01g851n>. – Date of access : 16.04.2012.

D-13 – Environmental issues: Save Our Ocean! : discussion // “All things green” [Electronic Resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b0089jwr>. – Date of access : 11.11.2010.

D-14 – Woman perspectives in modern society: discussion // “All things green” [Electronic Resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b0119phd>. – Date of access : 08.01.2011.

D-15 – Extraordinary moments on television : discussion /, Daily Bacon Show [Electronic Resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b00mjwjr>. – Date of access : 17.12.2010.

D-16 – Golfer Bernhard Langer // All Things Considered with Peter Baker [Electronic Resource]. – 2011. – Mode of access : [_http://www.bbc.co.uk/programmes/b00tz4cn](http://www.bbc.co.uk/programmes/b00tz4cn). – Date of access : 28.08.2011.

D-17 – Kids TV Theme Tunes are A-mazin’ // Scott Mill’s Show [Electronic Resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/g04tjird>. – Date of access : 24.03.2012.

D-18 – Truth and falsehood in our life: interview-discussion // “One to one” [Electronic Resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b0174gk2>. – Date of access : 15.11.2011.

D-19 – Climate change : discussion // “All things green” [Electronic Resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/pk1117g6>. – Date of access : 20.10.2012.

D-20 – Crime in the modern world : discussion // “Forum” [Electronic Resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/rs191ug6>. – Date of access : 21.04.2012.

D-21 – The role of changes in our life : discussion // “Forum” [Electronic Resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/programmes/pr11f7g6>. – Date of access : 28.04.2012.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Примеры радиодискуссий на английском и белорусском языках

Таблица А.1

Компоненты семантической структуры дискуссии белорусского радио

Компоненты суперструктуры	Дискуссия белорусского радио
Приветствие (приветствие слушателей, представление программы и ведущего)	<p><i>Добры дзень, паважаныя слухачы!</i> Радыё Беларусь і я, Вячаслаў Мацюшэнка, <i>прапануем Вашай увазе</i> перадачу “3 першых вуснаў” (11.01.2012), у якой мае суразмоўцы дзеляцца сваімі развагамі на тэмы, цікавыя для Вас, дарагія сябры!</p>
Постановка праблемы	<p>Сёння Вы <i>пачуеце размову</i> з загадкамі літаратурнай часткі Беларускага дзяржаўнага акадэмічнага тэатра імя Янкі Купалы Ігарам Скрыпкам, <i>які распавядзе пра</i> сучасны стан будынка тэатра, дзе ўжо больш за год адбываецца рэканструкцыя, а таксама пра міжнароднае супрацоўніцтва калектыва ў гэтых складаных умовах.</p>
Обсуждение праблемы	<p>В.М. – Ігар, наколькі я ўжо ведаю з папярэдніх нашых размоў, ужо другі год адбываецца рэканструкцыя Беларускага нацыянальнага акадэмічнага тэатра Янкі Купалы і вось такое маё пытанне. Я ўвесь час кожны дзень езджу побач з тым будынкам, бачу, што ён кожны раз змяняецца. Штосьці дадаецца, штосьці руйнуецца, скажам так, штосьці прыбаўляецца... У якой сітуацыі зараз знаходзіцца будынак тэатра?</p> <p>Госць – Што датычацца непасрэдна будынка тэатра, то.. трошкі не зусім мой профіль дзейнасці... Але калі вы ходзіце пабач, то можаце заўважыць, што робіцца ўжо ўваходная група, дабудоўваецца якраз такая, якая была задумана архітэктарам Казлоўскім у свой час. А ўсё астатняе на дадзены момант ... разбурана... Стаяць толькі мury, якія можа быць нават будуць пашырацца. У той бок пашырацца можа быць сцэнічная прастора. Непасрэдна зараз ужо пачынаецца працэс будаўніцтва. Таму што да гэтага быў працэс ...</p> <p>В.М. – ... разбурэння.</p> <p>Госць – Ну, не разбурэння, а дэмантаж... Вось... Вось хутчэй так.</p> <p>В.М. – Да якой ступені гэта ўсё будзе дэманціравацца? Ці гэта ад гэтага будынка застануцца адны мury, а нічога там, што</p>

Компоненты суперструктуры	Дискуссия белорусского радио
Обсуждение проблемы	<p>было там на працягу ўжо ... можа гадоў ... 60-70.. Усё гэта, што, застанецца... будзе зменена?</p> <p>Госць – Гэта будзе не столькі зменена, колькі... В.М. – (перабіў) ...Гэта будзе нават наваробка? Госць – Не. Гэта будзе не столькі зменена, колькі адрэканструявана і адноўлена. Таму што, разумееце, у тэатры, вось у будынку нашага тэатра, якому ўжо больш за 100 год, былі, напрыклад, драўляныя перакрыцці. Безумоўна, дрэва не можа вытрымаць столькі часу. Будуць іншыя матэрыялы, але тым не менш захаваецца архітэктура, захаваецца інтэр’ер...</p> <p>В.М. – Захаваецца архітэктура, якая была за часы савецкія, ці за часы вось таго самага першага ... самай першай задумы? Госць – А вось тут такая сітуацыя, што калісьці ў 60-я гады была зроблена такая невялікая рэканструкцыя Купалаўскага тэатра. Але яна мала датычылася сцэнічнай прасторы, зала. Яна хутчэй датычылася таго, каб дадаць ..э. памяшканняў тэатру. Былі зроблены дзве прыбудовы ... на фасадзе. Цяпер гэтыя прыбудовы ўбіраюцца... І будзе прыбудавана ззаду, бліжэй да скверу ... вось там прыбудовы... адбудуцца некаторыя для грымёрак, для адміністрацыйных памяшканняў... А сцэнічная прастора, залы яны фармальна не мяняліся. Рэканструкцыя 60-х ... 50-х-60-х туды не дайшла... В.М. – Ці не здарыцца так, як здарылася з Мінскім цыркам дзяржаўным? Што... неяк ён змяніўся так, што мне не вельмі, шчыра скажу, падабаецца. Там дабудавалі нешта такое, чаго не было... І вось той аўтэнтычнасці ўжо не засталася, якая была ... якую я з дзіцячых гадоў памятаю... Госць – Я, шчыра кажучы, пасля рэканструкцыі ў цырку не бываў. Я не магу адказаць на гэтае пытанне дакладна. Безумоўна, ... мы ўсе... ўсе, хто працуе ў Купалаўскім тэатры, і, я думаю, шмат аматараў Купалаўскага, шмат гледачоў спадзяюцца на тое, што захаваецца вось гэтая аўра, вось гэтая атмасфера, якой Купалаўскі тэатр насычаўся ... 90 ... больш гадоў. Але што будзе ў выніку – невядома. Зразумела ... В.М. – (перабіў) А як гэта невядома? Вы ж ... калектыў, трупа... Вы павінны за гэтым ...сачыць, каб яно было так, як вам падабалася. Госць – Безумоўна. Але ведаеце, вось я чалавек без тэхнічнай адукацыі... Перада мной аднойчы расклалі планы ... тэатра, тэхнічныя менавіта, архітэктурныя і гэтак далей... Там таміна... таўшчыней сантыметраў 10, можа больш... Я ні халеры не зразумеў! Гэта трэба мець спецыяльную адукацыю, дзеля таго, каб разабрацца... Але... тут ідзе наступны момант... Мы давяраем ўсё ж такі рэканструктарам, мы давяраем спецыялістам, мы давяраем</p>

Компоненты суперструктуры	Дискуссия белорусского радио
Обсуждение проблемы	<p>той жа Людміле Івановай, якая з’яўляецца навуковым кіраўніком праекта... То бок гэта ідзе не на самой справе... Гэта не проста рамонт... Гэта не будзе які-небудзь еўрарамонт, як часта робіцца... Ай, там шлёп-шлёп затынкавалі, падвясную столь зрабілі – усё. Не, гэта ўсё ж такі рэканструкцыя таго будынка, які калісьці існаваў...</p> <p>В.М. – Але засталася яшчэ няшмаг часу... Я так думаю, годзіка паўтара, так?</p> <p>Госць – Афіцыйна мы павінны ўвайсці ў свой будынак 1 верасня 2012 года...</p> <p>В.М. – Ну... Нават не паўтара, як я сказаў, а ... паў.. палова года. Ну трошкі больш. Спадзяюся, што гэта адбудзецца ў свае тэрміны. Добра. А вось зараз... Як жыве тэатр? Усё ж такі больш за год вы дзесяці там працуеце ж?</p> <p>Госць – Ну, безумоўна. Ужо паўтара сезона мы як-бы так пазбаўлены свайго жылга. Але тым не менш мы безумоўна працуем, ставім спектаклі і гэта... І прычым спектаклі маштабныя, гэта вось як адбыўся спектакль “Выкраданне Еўропы, альбо тэатр Ушулі Радзівіл”. Зусім нядаўна адбылася прэм’ера спектакля “Ноч на Каляды”. Мікалай Мікалаевіч Пінігін паставіў. І спектакль атрымаўся вельмі ўдалы. І зараз, я ведаю, што білетаў проста не дастаць. Хаця і чагыры спектаклі ў месяц ідуць.</p> <p>В.М. – Ідзе яны ідуць, дарэчы?</p> <p>Госць – У асноўным яны ідуць ...не ў асноўным, а толькі ў Доме афіцэраў і ў Палацы культуры прафсаюзаў. Вось ёсць дзве нашыя асноўныя пляцоўкі, а спектаклі малой сцэны ідуць на сцэне Канцэртнай залы “Мінск”, на малой сцэне Канцэртнай залы “Мінск”. І спектакль менавіта вось “Ноч на Каляды”, ён паказваецца ў Доме афіцэраў. Неўзабаве павінна адбыцца прэм’ера спектакля “Людзі на балоце”. Калі я не памыляюся прэм’ера запланавана на 16 сакавіка. Гэта пастаноўка Аляксандра Фёдаравіча Гарцуева. І гэта не будзе аднаўленне таго спектакля, які калісьці ў нас існаваў. Гэта іншая гісторыя. Аляксандр Фёдаравіч сам напісаў інсцэніроўку. Вельмі ўдалую, на маю думку. І я думаю, што гэта будзе на самой справе цікавы і варты ўвагі спектакль. Пасля гэтага Мікалай Мікалаевіч яшчэ ў гэтым сезоне, яшчэ да планаванага ўваходу ў наш асноўны будынак збіраецца паставіць спектакль паводле п’есы Алены Паповай. П’еса, дарэчы, створана зноў-такі на... Такая інсцэніроўка казак Андэрсена. Рабочая назва “Казкі для дарослых”. Яшчэ дакладна нават не вядома, як будзе называцца. Можна быць, гэтая назва захавецца, можна быць, не. Таксама я мяркую, што будзе цікавы спектакль. Але нават рэпетыцыі не пачаліся, яшчэ вось ідзе працэс...</p> <p>В.М. – Ну, а як з кантактамі міжнароднымі? Наколькі я ведаю, сёння ты едзеш у Варшаву.</p>

Компоненты суперструктуры	Дискуссия белорусского радио
Обсуждение проблемы	<p>Госць – Еду... З Мікалаем Мікалаевічам Пінігіным, зноў жа ж такі... Гэта датычыцца працы над спектаклем “Пінская шляхта”, які зараз ідзе ў тэатры “Рампа” ў Варшаве. Там трэба ўводзіць новага артыста. Будзе некалькі рэпетыцый... Ну і далей, што там як атрымаецца, то паглядзім... У нас зараз завязваюцца некаторыя кантакты з тэатрам імя Юрыя Остэрвы ў Любліне... Дарэчы, цікавы факт такі. Тэатр Юрыя Остэрвы ў Любліне і Купалаўскі тэатр будаваў адзін і той жа архітэктар прыблізна ў адзін і той жа час. Таму, безумоўна, тут сам лёс нам падказвае, што трэба з імі мець нейкія кантакты і сувязі. І я спадзяюся, нешта з гэтага атрымаецца, з гэтых планаў і перспектывы.</p> <p>В.М. – А як гэта здарылася, што вось такія два тэатры, даволі далёка ... ад сябе знаходзяцца... Але пабудоваў адзін і той жа архітэктар... Ці гэта спецыяльна было прадумана, ці гэта выпадкова здарылася?</p> <p>Госць – Гэта здарылася як... Караль Казлоўскі проста ў той час быў вядомы менавіта як архітэктар тэатральны... Калі я не памыляюся, тэатр у Любліне ён збудаваў да таго, як пабудоваў Купалаўскі... І проста калі гарадскія ўлады горада Мінска напрыканцы 19-га стагоддзя збіраліся будаваць свой тэатр, яны паглядзелі і вырашылі, што вось Караль Казлоўскі так вот ён можа зрабіць... Звярнуліся да яго... Ну, пабудоваў наш тэатр. Вось так атрымалася.</p> <p>В.М. – Цікава. Ну, добра. І якія яшчэ, магчыма, будуць ці ёсць, плануюцца міжнародныя кантакты..., акрамя Польшчы. Бо з Польшчай у нас так наладзіліся. А вось дзе што яшчэ будзе цікавага?</p> <p>Госць – Дзе што яшчэ будзем бачыць? Ну, зараз зноў-такі ёсць планы супрацоўніцтва з Расіяй. Дзесьці прыблізна па схеме, як быў пастаўлены спектакль “Вяселле” ў нас... Калі расійскі рэжысёр паставіў расійскую п’есу... Цяпер ізноў-такі ёсць такія планы, але хутчэй ... гамонка пакуль што ідзе пра Шэкспіра. Можа быць, расійскі рэжысёр паставіць у нас Шэкспіра. Можа быць ... Але гэта зноў-такі, гэта планы, як там атрымаецца, яшчэ не вядома...</p> <p>На хвалах радыёстанцыі Беларусь праект “3 першых вуснаў”...</p> <p>Госць – ... Безумоўна, у нас прайшоў фестываль “Панарама”...</p> <p>В.М. – Дарэчы, пра “Панараму” я хацеў яшчэ запытацца. Вось як яна... Як усё гэта адбылося? Наколькі я ведаю з інфармацыі, ён бол... быў такі больш скромны, чым папярэднія.</p>

Компоненты суперструктуры	Дискуссия белорусского радио
Обсуждение проблемы	<p>Госць – Ну, безумоўна, таму што ў нас жа не было свайго будынку. Таму мы не рабілі на месяц фестываль, як гэта было мінулым разам. Мы зрабілі фестываль на тыдзень, паказалі 9 спектакляў... На маю думку, надзвычай цікавых... І мінская публіка прыняла з вялікім задавальненнем, у асноўным... Мы ж зноў-такі пазбаўлены свайго будынка. Таму нам даводзілася арэндоўваць пляцоўкі, неяк размяркоўваць пытанні... Наступны фестываль, які адбудзецца ў 13-м годзе, гэта ўжо будзе трохкі іншая сітуацыя... Гэта ўжо будзе трохкі інакш выглядаць, само сабой... Мы ўжо будзем у сваім будынку. Мы будзем мець нармальныя магчымасці прыняць гасцей на сцэне, зрабіць ... стварыць для іх тэхнічныя ўмовы... Таму што, напрыклад, запрашаем тэатр. Тэатр адразу ж прысылае тэхнічны райдар. То бок нам патрабуецца такое такое асвятленне, такі такі гук. На тых пляцоўках, на якіх мы працуем зараз, гэта не заўсёды магчыма. У новым, наастанаваным, новаадбудаваным тэатры будзе магчыма прыняць любы тэатр фактычна з любым праектам. І я думаю, што наступны фестываль будзе значна больш маштабны за гэты са зразумелых прычын...</p> <p>В.М. – То бок я так разумею, што нашыя партнёры, якія раней удзельнічалі ў гэтым фестывалі, яны ведаюць пра гэтыя цяжкасці і яны ведаюць, што іх чакае ў будучым... будучым ... годзе, так...</p> <p>Госць – Так, безумоўна. Безумоўна, і мы ўжо зараз пачынаем па-трошкі прыкідваць, падбіваць праграму, запрашаць людзей. Ну... навя..нейкія ... працягваць альбо завязваць новыя кантакты ...</p> <p>В.М. – Вось дарэчы, пра новыя кантакты. Ну калі будзе новы тэатр, ён будзе адпавядаць самым сучасным патрабаванням тэатральнага ... тэатральнай ... машынерыі, скажам так. То, напэўна, і спіс удзельнікаў быць, якія раней не прыязджалі з ... розных прычын...</p> <p>Госць – Я вельмі на гэта спадзяюся... Ну, яшчэ ёсць час. Але я думаю так. Таму што не прыязджалі... Ну, многія не маглі прыехаць, не маглі паказаць спектакль папросту з прычын тэхнічнай абмежаванасці сцэны... А... ў нас зноў-такі ў сувязі з тым, што нам трэба было плаціць за пляцоўкі, трэба было плаціць арэнду, былі фінансавыя абмежаванні... Я спадзяюся, што ў 13-м годзе, ну, адна праблема здымецца – гэта праблема пляцоўкі... І калі ўсё будзе ісці нармальна, калі фестываль будзе надавацца ўвага не меншая, чым надаецца на дадзены момант, то і з фінансавага боку таксама ўсё атрымаецца і .... Мне здаецца, што фестываль 13-га года, фестываль “Панарама” павінен быць не проста цікавы, а стаць сапраўднай падзеяй ... у тэатральным жыцці краіны.</p>

Компоненты суперструктуры	Дискуссия белорусского радио
Обсуждение проблемы	<p>пашырыцца, і будзе больш удзельнікаў,... больш цікавых, можа быць, якія раней не прязджалі з ... розных прычын...</p> <p>Госць – Я вельмі на гэта спадзяюся... Ну, яшчэ ёсць час. Але я думаю так. Таму што не прязджалі... Ну, многія не маглі прыехаць, не маглі паказаць спектакль папросту з прычын тэхнічнай абмежаванасці сцэны... А... ў нас зноў-такі ў сувязі з тым, што нам трэба было плаціць за пляцоўкі, трэба было плаціць арэнду, былі фінансавыя абмежаванні... Я спадзяюся, што ў 13-м годзе, ну, адна праблема здымецца – гэта праблема пляцоўкі... І калі ўсё будзе ісці нармальна, калі фестывалю будзе надавацца ўвага не меншая, чым надаецца на дадзены момант, то і з фінансавага боку таксама ўсё атрымаецца і .... Мне здаецца, што фестываль 13-га года, фестываль “Панарама” павінен быць не проста цікавы, а стаць сапраўднай падзеяй ... у тэатральным жыцці краіны.</p> <p>В.М. – Ну, будзем спадзявацца... Я так на... спадзяюся ўсё ж такі, што тэатральнае жыццё ты больш ... у далейшым асвятляць больш цікава, больш грунтоўна будзеш, таму што не хацелася б адразу так пра нашыя планы расказаць ... Не.. Нашым слухачам... Ну, тое, што мы будзем супрацоўнічаць больш ... больш так шчыльна, больш плённа, і тэатральнае жыццё для нашых слухачоў будзе падавацца ў значна больш шырокім дыяпазоне.</p> <p>Госць – Спадзяюся, і ... дай Божа чутае бачыць! (усе смяюцца)</p>
Прощание (благодарность гостю и слушателям, напоминание о герое, прощание, время следующего эфира)	<p>В.М. – <i>Дзякуй!</i> Паважаныя слухачы, для Вас <i>прагучала перадача “З першых вуснаў” на хвалях радыё “Беларусь”. Сёння госцем нашай студыі быў Ігар Скрыпка, загадчык літаратурнай часткі Беларускага дзяржаўнага акадэмічнага тэатра імя Янкі Купалы. Дзякуй за ўвагу і да сустрэчы ў эфіры праз тыдзень. У студыі быў вядучы Вячаслаў Мацюшэнка.</i></p>

Примечание – Жирным шрифтом выделен семантический компонент, специфический для дискуссий на белорусском языке. Курсивом выделены дискурсивные маркеры конкретных семантических компонентов.

При составлении скриптов сохранялись грамматические и лексические особенности речи говорящих.

БЕЛАРУСЫ Ё СВЕЦЕ (ад 21.02.2012)

Вядучая: Прывітанне сябры! У эфіры Мінск, радыё “Беларусь” з праграмай “Беларусы ё свеце”. Ля мікрафона Таццяна Гаргалык. Кажуць, што добры журналіст умее перадаваць пачуцці словамі. Таму адзін з самых папулярных жанраў журналістыкі – так званая чалавечая гісторыя. Напэўна, лепш за іншых на радыё Беларусь з ёю ўмее знаёміць Ганна Махавікова. За час працы на радыё яна расказала тысячы такіх пранікнёных гісторый. Кожную яна перажыла, адчула душой. І пра ўсіх сваіх герояў Ганна Іванаўна можа ўспомніць нешта цёплае. Ганна Махавікова – нязменны аўтар праграмы “Беларусы ё свеце”, стала родным чалавекам для нашых замежных суайчыннікаў. З ёй яны дзяліліся ўспамінамі аб роднай зямлі, ёй давяралі заповітныя мары. З большасцю герояў праграмы ё Ганны Іванаўны склаліся шчырыя сяброўскія адносіны. Вось і сёння, калі я папрасіла расказаць пра сваё журналісцкае жыццё, Ганна Махавікова больш гаварыла пра сваіх герояў, чым пра сябе.

Г. Махавікова: У мяне адзін запіс у працоўнай кніжцы. У 72 годзе я прыйшла на размеркаванні пасля заканчэння ўніверсітэта ... журфака. Гэта была радыёстанцыя “Савецкая Беларусь”.

Вядучая: А потым якая была назва?

Г. Махавікова: А потым была радыёстанцыя “Беларусь”. *Савецкая* адышла ў нябыт.

Вядучая: Вы таксама перажылі на нашым радыё такія складаныя часы. Калі дыктары сыходзілі, прыходзіў нейкі новы эфэмаўскі фармат. Вось як прыстасаваліся .. і знайшлі сябе ў новым фармаце?

Г. Махавікова: Проста вяла сваю праграму, якую ведала, якую любіла, якую рабіла з душой. Усё жыццё мяняецца, мы мянемся, Зямля мяняецца, людзі мяняюцца. Гэта проста час патрабаваў так.

Вядучая: Вам падабаецца той фармат, у якім сёння працуе наша радыё?

Г. Махавікова: І падабаецца, і не вельмі. Радыё, яно зараз больш такога фармату эфэмаўскага, такога вольнага. Можа і залішне вольнага бывае. Разумнае радыё.. Што б я сказала, чаго яму не хапае сёння... Вось з пункту гледжання ўжо ўзросту і вопыту... Мне падаецца, што трохкі знікае чалавек. У нас шмат культуры, шмат такіх патрыятычных праграм..., дыялогаў. А просты чалавек паціху знікае.

Вядучая: Ганна Іванаўна, вось Вы майстар чалавечых гісторый. Гэта заўсёды складана. Адзін з самых складаных жанраў, напэўна, у журналістыцы наўогул, не толькі ў радыёжурналістыцы. Як знайсці героя і як знайсці да гэтага героя нейкі ключык?

Г. Махавікова: Кожны ж па-рознаму знаходзіць шляхі. Героі маіх праграм ... Асабліва вось гэта мая праграма, каторая ... мая, я кажу мая ... наша праграма. Праграма нашай радыёстанцыі “Беларусы ё свеце” – гэта пра людзей, якія апынуліся далёка за межамі Бацькаўшчыны ... не па сваёй віне, як кажучь, не па

сваёй волі. Знаходзіла я сваіх герояў і выпадкова, і мэтанакіравана. Дапамагалі дыпламатычныя службы, якія кантактуюць з гэтымі людзьмі. У асноўным гэта людзі, якія маюць дачыненне да грамадскіх арганізацый за мяжой. І якія такім чынам падтрымліваюць імідж нашай Радзімы ... (у нас агульная Радзіма), ... якія лічаць сябе беларусамі, ... такімі шчырымі, апантанымі. Яны вучаць дзяцей беларускай мове, яны чытаюць беларускія кніжкі, яны ходзяць у бібліятэкі, яны збіраюцца разам, спяваюць свае песні беларускія. Мне не пашчасціла пабываць, ... я б вельмі хацела пабываць у Сібіры, дзе жывуць кампактна беларусы. Але мне давялося іх сустрэць на першым Фэстывалі мастацтваў беларусаў свету. Я з імі гутарыла. Яны захавалі мову, яны захавалі строі свае. Яны нават тыя касцюмы, якія ім Радзіма пашыла, ... яны такія ... святочныя на канцэрты адзеваюць, але ж стараюцца карыстацца тымі, якія з куфэраў ... бабульчыных дасталі. Вось такая ёсць група ў Маскве «Кірмаш», пры Нацыянальна-культурнай аўтаноміі федэральнай “Беларусы Масквы”. Кіраўнік гэтага гурта, яна строі ўсіх абласцей паказала. Яна вывела тут у філармоніі гэты гурт. Яны былі розныя, гэтыя строі. Але гэта былі беларускія гэтыя строі. Яны самі іх нейдзе падшывалі.. Гэты фэстываль – гэта асобная размова. Ён яшчэ будзе абмяркоўвацца, яго будуць аналізаваць. Справа ў тым, што такіх аўтэнтычных спеваў, якія пачулі там спецыялісты ... (туды прыйшлі спецыялісты, нашы беларускія) ...ужэ не захавалася, на жаль. А вось яны там успелі, захавалі гэта. Ну як знаходзяцца людзі ... вельмі рознымі шляхамі.

Вядучая: А як знайсці да іх падыход? Яны ж усе творчыя, яны усе апантанія і ўсе розныя.

Г. Махавікова: Ой ... ну падыход вельмі проста, так здаецца. Добры дзень, вось такая станцыя для вас працуе. Вось мы б хацелі з вамі пазнаёміцца.

Вядучая: Яны ідуць зразу на кантакт?

Г. Махавікова: Ідуць. Яны ідуць, ... таму што яны хочуць гэта рабіць. Яны жадаюць гэта рабіць ... Яны ідуць, яны чакаюць гэтага. Каб пра іх помнілі, помніла Радзіма, каб пра іх помнілі людзі тут на Беларусі. І тое, чым яны багаты, ... яны стараюцца так гэта ўсё перадаць... Яны так хвалююцца пры гэтым. І тады так усё проста атрымліваецца. Я не ведаю, яны ў душы такія людзі ... людзі-дзеці нават. Мала сярод іх такіх, ну, карыслівых людзей. Многія з іх мецынаты. Яны многія не бедныя. Я ведаю, што ў Веткаўскім раёне зямляк пабудаваў царкву ў вёсцы, якая сышла ў нябыт з-за Чарнобыля. Такая царква нават падлога з падагрэвам. Ён там камунікацыі правёў ўсе. Але ён сам масквіч. Ён стараецца застацца ў баку. Яго ні чутна, ні відна. Адночы толькі я пачула яго. Настолькі гэта сціплы чалавек... І тое, што ён зрабіў, што ён адразу ж родную вёску і ў гэтую вёску вярнуліся людзі, ... свае забітыя хаты адкрылі, адрамантавалі... І вось так царква іх аб'яднала. Сярод гэтых людзей вельмі многа тых, працу якіх заўважыла Радзіма і адзначыла. Гэтыя людзі ўзнагароджаны высокай ўзнагародай Радзімы. Гэта медалі Францыска Скарыны. Такія медалі маюць і кіраўнік суполкі ў Кыргызстане, і кіраўнік суполкі

ў Латвіі, і кіраўнік суполкі ў Комі. Іх вельмі шмат. Ну вось а ганаровы консул Рэспублікі Беларусь у Цюмені Уладзімір Шугля, той мае ордэн Ф. Скарыны. Чалавек гэты, увогуле, настолькі захоплены вось сваёй Беларуссю ... Ён і музыку піша, і вершы піша, і ... Ну я не ведаю.. Неяк спытала яго, колькі ж Вы кіламетраў накруцілі ў паветры? Ён у асноўным лётае, бо тады не паспявае. А ён кажа: «Оо! Так трэба, каб быў ужо рэйс прамы ад Цюмені да Мінска.. Я шчэ даб'юся такога».

Вядучая: Сябры, нагадаю, вы слухаеце радыё “Беларусь”. У эфіры праграма «Беларусы ў свеце». З вамі Таццяна Гаргалык. На працягу многіх гадоў наша праграма і яе нязменная вядучая Ганна Махавікова – жаданія госці ў дамах многіх беларусаў замежжа. Гэты праект яднае нашых суайчыннікаў, яны адчуваюць, што патрэбны сваёй зямлі, што іх памятаюць і чакаюць на Радзіме.

Г. Махавікова: Адночы такое пытанне задала кіраўніку суполкі ў Краснаярску. Кажу: “Вось калі прартэт сацыяльны ствараць вось нашых людзей, нашых землякоў у Краснаярску ...”. То яна сказала: «Гэтае пытанне мы аналізавалі і прыйшлі да высновы, што бадай што палова кіраўнікоў Краснаярскага края – гэта выхадцы з Беларусі». Я гавару: «А надзейныя беларусы?» – «Оо...Яшчэ якія надзейныя». Вось таму і стасункі такія, эканамічныя, такія моцныя... можа з-за гэтага. Ну а то што ўехалі падчас існавання вялікай краіны Савецкага Саюза лепшыя, гэта мы ведаем. Гэта людзі адукаваныя, гэта людзі такія ... ну, ... тое я ўжо казалася, апантанныя. Яны ўжо не ўяўляюць сябе без гэтага. Тут не толькі культура, тут нешта большае. Гэта такія карані, гэта такая спадчына багатая. Менавіта праз гэтых людзей. І што цікава, што зараз вось пачаўся працэс вяртання ... Такая мэта дзяржавы, каб нашы суайчыннікі вярталіся дадому. Ён паціху ідзе гэты працэс. Хаця, на жаль, яшчэ няма закона аб суайчынніках, яны чакаюць гэты закон... Я думаю, ён будзе дапрацаваны і ён дапаможа ім увогуле вярнуцца на Радзіму. Я сустракаюся і з тымі, хто ўжо вярнуўся. Так звання, раней іх называлі рэпатрыянты. Ведаеце, яны вельмі шчаслівыя людзі. Што адзначаюць, што ўвогуле «а як жа мы маглі там жыць? Жылі-жылі там вось, марылі-марылі і прыехалі». А за імі ... Яны, як прыклад, ... цягнуць за сабой сваіх, тых, каторыя яшчэ засталіся. І яшчэ адна аклічнасць – ствараюцца школы беларускія замяжой. Ёсць такія школы і ў Расіі, і ў Літве, і ў Латвіі. У нядзельную школку ходзяць дзеці беларускіх эстонцаў, у Малдове – там і культурны цэнтр. У Прыднястроўі вучаць мову. Ва Украіне вучаць. Вось я ведаю, збіраюцца і вучаць мову. Раскладваюць так рэчы на стале, потым прывядуць шасцігодак і кажучь: «Аловак. Запомні». Ну не ведаю, гэта людзі, якія дастойны ўвагі. Што цікава: прайшоў час, як распаўся Савецкі Саюз, і пачалі стварацца суполкі. Зараз яны адзначаюць 15-ці годдзе, 10-ці годдзе. І ствараюцца новыя і новыя. Здавалася б, гэты працэс прыпыніцца павінен, а вось не атрымліваецца.

Вядучая: Ганна Іванаўна, я ведаю, што ёсць асабістыя стасункі... І гэтыя вось прафесійныя адносіны, спачатку якія былі з нашымі землякамі, яны даўно ўжо перараслі з многімі ў шчырае сяброўства.

Г. Махавікова: Ну, так. Яны звоняць дадому, шукаюць, калі трэба. Аднойчы раздаецца званок з Навасібірска, і кажуць: «Мы тут сабраліся вось ля царквы Святой Еўфрасінні Полацкай. Нас тут 18 чалавек, і ўсе хочучы нешта сказаць». І такі атрымаўся тэлефонны радыёмост. Гэта так неяк спантанна атрымалася, але ж усе хацелі хоць нешта сказаць сваё. Там былі і паэты, там былі і былыя ваенныя, там былі і пенсіянеры, і ветэраны вайны. Кожны хацеў, каб яго пачулі. І гэта доўжылася даволі багата часу, а калі ўжо ўсё пачынаеш мантаваць, не ўмяшчаецца ў той адрэзак, які адведзены. Многае застаецца за бортам. Размаўлялі па тэлефоне са Злучанымі Штатамі Амерыкі, і мяне раптам ... (адкуль хто ведае, што ў мяне сын ажаніўся?): «Ой, мы Вас віншваем!» Адкуль? Аказваецца, яны паміж сабой ... Дзе? Хто? Як даведаліся? Віншуюць... «Оо, дык Вы ўжо свякроўка». Я кажу: «Ну, так, а адкуль вы ведаеце?» – «Да ведаем!»

Вядучая: Ганна Махавікова дапамагла многім журналістам стаць сапраўднымі прафесіяналамі, навучыла ўсяму, што ведае і ўмее сама. Адзінае, пра што шкадуе Ганна Іванаўна, што ў наш імклівы час з эфіру знікае чалавек з яго думкамі, пачуццямі, перажываннямі і дасягненнямі. Яшчэ адны Вашы героі – героі праграмы «Соцыум». Там і шматдзетныя сем'і, і сем'і, у якіх ёсць нейкія праблемы, і ветэраны. Вось як з імі працаваць? Як з імі знайсці кантакт, з людзьмі, якія ў складанай жыццёвай сітуацыі аказаліся?

Г. Махавікова: Я не ведаю... гэта так проста... Гэта так проста, з гэтымі людзьмі працаваць! У мяне ніколі не ўзнікала пытанне, а як да іх падысці. Я не ведаю, яны самі пра ўсё расказваюць. Жанчыну адну запісвала я. Увогуле, мы пасябравалі з ёй. У якой дзіця было хворае. Яна з Віцебшчыны прывезла яго, хлопчыка, ... сюды ў Цэнтр радыяцыйнай медыцыны і гематалогіі, наш рэспубліканскі. У яго там анкалогія была. І там ляжаў хлопчык яшчэ, ... але адказны. Яна паглядзела на яго, яна за ім хадзіла, і кажа ... дала сабе абяцанне, што калі яе Вася паправіцца, то яна забярэ гэтага хлопчыка. І яны забралі гэтага хлопчыка. І зараз у сям'і двое дзяцей з такім складаным захворваннем. І яшчэ у іх дзеці ёсць. Гэта жанчына прысвяціла сябе гэтым дзецям, і яны пайшлі напераўку. І Вася амаль здароў. Ну як міма гэтага прайсці?

Вядучая: Хто быў Вашымі настаўнікамі? Вось Вы зараз апякаеце маладых журналістаў, якія прыходзяць, дапамагаеце ім, раіце нешта. А хто Вам раіў? Хто Вам дапамагаў вось у станаўленні як журналіста?

Г. Махавікова: Зінаіда Мікалаеўна Грыбко, журналіст ад Бога. Яна шмат мне дапамагла. Бадай што яна адзіная. Яна мяне паставіла неяк, – і ўсё атрымалася. Калі я прыйшла працаваць, тут, таксама як і зараз, улілася каманда маладых. Гэта потым ужо было, калі адкрывалі нямецкае, англійскае вэшчанне. А спачатку была каманда маладых. Ва ўзросце людзей у нас было раз-два. Як вось і зараз. Але ж вось гэтай жанчыне я абавязана вельмі многім. Час прайшоў, яе ўжо няма сярод нас. Яшчэ хацела б я сказаць добрае слова пра Тондзеля Міхаіла Лук'янавіча. Вось менавіта ён быў такім для нас ўзорам у адносінах да

працы. Беларускамоўны, мову любіў. Ой, Божа мой! І ведаў яе. Усё радыё бегала за ім па кансультацыі, бо лепш, чым Міхаіл Лук'янавіч, ніхто так не ведаў мову. Бадай што можа і ва ўсёй Беларусі.

Вядучая: Скажыце, чаму Вы вучыце маладых журналістаў, якія сёння прыходзяць. Ваш нейкі наказ тым, хто пачынае свой шлях у журналістыцы. Што галоўнае?

Г. Махавікова: Гэта радыёжурналістыка. Значыць, пішы больш людзей... простых, жывых людзей. Розныя гісторыі, розныя падзеі. Але каб у гэтых падзеях былі людзі жывыя. Кажуць, радыё – гэта музыка і інфармацыя. Гэта так. Але радыё таксама і людзі. Калі яны чуюць самі сябе вось... Ведаеце, у Паставах, напрыклад, слухаюць нашу праграму. Відаць, эфэм. Добра прымаецца праграма. То з такім задавальненнем яны слухаюць і кажучь: «Вось каб Вы прыехалі да нас, запісалі. Мы б таксама па радыё выступілі.» А маладых.. трэба проста думаць. Вось іншым разам яны кажучь: «Як гэта? Вы вось селі... Вам там трэба нейкую праўду... падвесці гэта ўсё. І як гэта, думкі бягуць, бягуць, бягуць уперад. А тады толькі набіраецца тэкст... і так хуценька, хуценька, хуценька. Ды без правак. А як гэта так?» Кажу: «Нічога, і ў вас так атрымаецца. Прыдзе час, і вы так будзеце працаваць».

Вядучая: Вось як Вы лічыце, журналістыка – гэта ўсё ж такі творчасць ці рамяство?

Г. Махавікова: Гэта творчасць, адзначна. Рамясло тады, калі вось укладваеш у нейкія такія рамкі матэрыял, шаблонныя пытанні, схемы. Вось гэта будзе рамясло. Яна мае права на існаванне, мае. Але ў ёй няма людзей, у такой праграме. Стандартная. Такая аднадзёнка, яна і ў мяне здараецца. Бывае такі чалавек, што незаўсёды раскрываецца. Але я стараюся, каб усё такі чалавек гаварыў так, як ён адчувае. І часта, калі вось мантуюцца стужкі, можа трэба і пакідаць некаторыя моманты такія, жывыя. Радыё, асабліва, мы будзем так казаць, у правінцыі беларускай, яно на першым месцы.

Вядучая: Скажыце, Ганна Іванаўна, Вы калі-небудзь шкадавалі, што сталі журналістам?

Г. Махавікова: Не, відаць не. У мяне і тата быў журналістам па прафесіі. Маці хацела, каб я была доктарам. А бацька быў не супраць. Не, не шкадавала. Кожнаму сваё. Аднаму гэта, другому тое. А журналістыка – такая галіна, пакуль яшчэ задумацца прымушае... Бо.. журналістыка – гэта жыццё, і яшчэ раз жыццё павінна быць у тых перадачах, якія гучаць. Пажаданне проста такое, каб мае калегі, творцы усё ж такі больш пісалі для людзей і людзей саміх.

Хтосьці лічыць, што вернасць на працягу ўсяго жыцця – гэта ідэал, якога нельга дасягнуць. А вось ў Ганны Махавіковай гэта атрымалася. У яе працоўнай кніжцы адзін запіс. Яна засталася вернай свайму радыё, прафесіі, стылю, сваім героям. Сябры, на гэтым я, Таццяна Гаргалык, з вамі развітваюся. Да сустрэчы ў эфіры!

ЗЯМЛЯ, ШТО НАМ ДАДЗЕНА ЛЁСАМ (АД 22.10.2012)

Вітаем Вас, паважаныя слухачы, на хвалях радыё “Беларусь”. Ізноў праграма “Зямля, што нам дадзена лёсам”. У студыі, як заўжды, Навум Гальпяровіч і Таццяна Сівец.

Н.Г. – Сённяшні наш суразмоўца мой даўні знаёмы, сябра, чалавек, які шмат зрабіў для гісторыі майго роднага горада Полацка, кандыдат гістарычных навук, супрацоўнік Музея гісторыі горада Мінска Сяргей Тарасаў.

Госць – Добры дзень, шанюўныя сябры!

Н.Г. – Сяргей Васільевіч, ну перш за ўсё, напэўна, цікава нашым слухачам паслухаць пра тое, як ствараўся гэты музей. Ён зусім малады. Пра яго яшчэ не так многа ведаюць... А хаця Вы ўжо былі ўдзельнікам вось міжнароднай канферэнцыі па музеях, якая толькі што, нядаўна, прайшла ў Гродне.

Госць – Ну сапраўды так. Адбыўся першы такі... фэст, можна сказаць, беларускіх музеяў, дзе ўпершыню музейшчыкі маглі сабрацца разам, паглядзець адзін на аднаго і паказаць свае дасягненні. Што тычацца музея горада Мінска, то ... ён утвораны афіцыйна быў толькі ў 2010 годзе. Ён з’яўляецца муніцыпальным музеем, то ёсць пры Мінскім гарвыканкаме... Але ж ідэя самога музея ўзнікла значна раней... Ну некаторыя адлічваюць 20 гадоў таму назад... Ну на маёй памяці крышку меней, нейдзе каля 10 гадоў... Справа ў тым, што Мінск – адзіная краіна і сталіца ў Еўропе, у якой да сённяшняга дня такога музея не было. Гэта па-першае. Па-другое, існавала шмат матэрыялу, у першую чаргу археалагічныя калекцыі, якія... з раскопак Мінска, якія пачалі складвацца з канца 40-х гадоў. 48-я гады – раскопкі Тарасенка, потым раскопкі Загарульскага, потым раскопкі Штыхава... і мае ўласныя ў Мінску... І вот гэты матэрыялы трэба было некуды падзець. Іх трэба было кудысьці перадаць, таму што ў Акадэміі навук, дзе я ў той час працаваў, ну, такіх плошчаў не было. І вось я памятаю, пайшоў да мэра таго часу, Паўлава, з такой прапановай, кажу: “Слухайце, трэба ствараць музей горада. А ў гэты музей мы аддадзім матэрыялы нашыя. Яны стануць як бы фондавымі, базавымі калекцыямі”. І вот у той час, значыць, пачала, як бы так сказаць, раскручвацца сама гэтая ідэя. Была створана спачатку такая працоўная група, на чале з Галінай Ладзісавай, якая сёння ўжо з’яўляецца дырэктарам гэтага музея. Вось у рэшце рэшт знайшліся памяшканні ў Верхнім горадзе, у старым Мінску, на вуліцы Рэвалюцыйнай 10, дзе знаходзіцца, ну, скажам так, асноўная сядзіба нашага музея, дзе сядзіць адміністрацыя. Але на сённяшні дзень, ... а ў музея ўжо ёсць, ... апрача самога гэтага музея, ёсць яшчэ і 5 філіялаў. Ну ўвогуле, скажам так, 6 адзінак. Гэта, па-першае, вот зусім нядаўна адкрыўся Музей-галерэя Героя Беларусі, ... выдатнага мастака, народнага мастака СССР і БССР Міхаіла Савіцкага ... на Рэвалюцыйнай 15. Гэта старая сядзіба 19 стагоддзя, дзе ... э... прадстаўляецца і гарадскі быт канца 19 – пачатку 20 стагоддзя, а таксама творы самога Савіцкага. Плюс яшчэ ... ёсць ў нас выстаўная зала,...

таксама выставачная галерэя Шчэмелева, якая знаходзіцца ў Серабранцы. Да таго зараз выставачныя плошчы ... нам належаць у Мінскай ратушы, дзе адкрыта выстаўка, прысвечаная гісторыі кнігі.. прычым мінскіх выданняў і, ... так сказаць, дарэвалюцыйных, паслярэвалюцыйных. Плюс гэта ёсць у нас ужо сядзіба флігель у Лошыцы. І можа, дасць Бог, у канцы наступнага года і сама сядзіба лошыцкая таксама будзе належаць нашаму музею...Плюс майстэрня і ... э... за адным, так сказаць, як бы музейная экспазіцыя нашага беларускага скульптара Івана Місько...Ну, такім чынам, вось бачыце, так сказаць ...

Т.С. – (перапыняе) Ну, багата... Вы ведаеце, Сяргей Васільевіч, я падумала: можа таму у нас не было такога музея да гэтага часу, што ва ўспрыманні большасці гараджан, беларусаў, Мінск – досыць малады горад, а сталіца старадаўняя – гэта Полацк. І Вы там таксама вялі ў свой час раскопы і знайшлі замчышча старажытнае ... Хаця ў Мінску Вы таксама знайшлі замчышча і ўдзельнічалі ў археалагічных раскопках...

Госць – (перапыняе) Ну так, знайшоў, канешне, не я, але даследаваць мне даводзілася... і ў 70-я гады... І ўпершыню, Вы не паверыце, я ўтыркнуў рыдлёўку, ну не самастойна, канешне, пад кіраўніцтвам Георгія Васільевіча Штыхава, яшчэ ў 75 годзе... ў менскую зямлю... Потым былі даследаванні 78 года, 80-х гадоў каля магазіна “Алеся” ... Потым самыя буйныя і цікавыя работы – гэта вот на тэрыторыі Менскага замчышча... 84 – 86-я гады. Дарэчы, вось на гэтым месцы плануецца вось з 2014 года пачаць страенне новага музея, які так і будзе называцца – музей “Мінскае замчышча”.

Т.С. – Ну столькі было пытанняў, столькі спрэчак было наконт гэтага Мінскага замчышча. Маўляў, і не так, і не там, і не тое... Вось якая Вашая пазіцыя?

Госць – Ну, ведаеце што, спрацаца ну тут няма пра што, таму што замчышча ёсць замчышча, ... хаця мы звонку яго і не бачым. Валы былі зрытыя на пачатку 20-га стагоддзя... Таму, так сказаць, вонкава мы яго і не бачым. Але ў зямлі ўсе гэтыя напластаванні, усё гэта засталася. Канешне, той праект, які зараз існуе ... э... (ягоны аўтар архітэктар выдатны ... добры, цікавы архітэктар Сяргей Багласаў). Ён паспрабаваў не заглыбляцца ў зямлю (гэта будзе занадта глыбока), а паказаць гэта на паверхні. То ёсць на паверхні будуць адноўлены фрагменты валоў, будзе адноўлена праезная брама, якую мы сапраўды раскапалі і ... яе рэканструкцыя. А з ... як бы магэрыялаў самога гэтага.. археалагічных раскопак – гэта будзе адкрыты падмурак мінскага храма 12-га стагоддзя, які, дарэчы, не быў збудаваны, але вось падмурак існуе. І гэты падмурак будзе экспанавана непаасрэдна, так сказаць, у музеі... А вот тыя валы, якія будуць насыпаны, яны будуць выкарыстоўвацца ў якасці экспазіцыі. То ёсць унутры гэтых валоў будзе ўся музейная экспазіцыя. Хочацца спадзявацца, што гэта будзе цікавы праект...

Н.Г. – Ну вось такая цікавая акалічнасць... ну, нават амаль фантастычная: вось Вы з Тацянай – мінчане, нарадзіліся ў Мінску, а дырэктар музея Мінска

мая зямлячка Галіна Ладзісава – з Полацка, і я карэнны палачанін. І вот так вот, калі Вы працавалі ў Полацку і калі аднойчы я на прэзентацыі Вашай кнігі пра Полацк казаў, што можна лічыць Тарасава грамадзянінам Полацка – гэта агучылі ўсе сродкі масавай інфармацыі... І вось такое спалучэнне – зараз Вы працуеце ў Музеі гісторыі Мінска... Вось Мінск і Полацк як у Вашай душы, так сказаць, спалучаюцца?

Госць – Як бы сказаць, вельмі так неадназначна... Мяне заўжды цягне, як ні дзіўна, у Полацк, хаця я карэнны мінчук. Калі я прыедзю з Полацка ў Мінск (ну ў тых часы, калі займаўся археалогіяй, капаў, працаваў) ..., ведаеце, я апранаў свой самы прыгожы касцюм, гальштук і ішоў па вуліцах Мінска. (Вядучы смяецца) Сёння, я думаю, проста ёсць цікавы ў нас ў Полацку прэцэдэнт, калі створаны Нацыянальны запаведнік Полацкі. Ён першы на Беларусі і з вялікім вопытам працы, які мае на сённяшні дзень ужо 11 музеяў у самім горадзе. Я думаю, што гэты цікавы вопыт можна скарыстаць і ў тым ліку і ў Мінску. Я спадзяюся, што з цягам часу вот гэтыя музеі, якія ствараюцца, да, і належуць, так сказаць, увогуле да Музея гісторыі Мінска, гэта таксама будзе Нацыянальны музей-запаведнік. Прычым, я думаю, што ..э.. яго можна было б не абмяжоўваць толькі самім горадам. Разумеете, вядзь горад у нас ўсё ж такі пачаўся не адсюль, не з сённяшняй плошчы 8 Сакавіка, а з гарадзішча на рацэ Менцы. Гэта прыблізна 16 кіламетраў, ..ну калі так ад цэнтра да цэнтра браць. І вось там існуе ўнікальны абсалютна для Беларусі археалагічны комплекс у выглядзе гарадзішча, у выглядзе агромністага селішча вакол гэтага гарадзішча. Плюс да таго ж, там побач знаходзіцца Музей архітэктуры і побыту пад адкрытым небам. То ёсць, у цэлым, гэта можа быць вельмі цікавы такі комплекс. Нават, я б сказаў, вот у свой час выказваў такую ідэю – стварэнне археалагічнага парка, дзе людзі маглі б прыедзжаць і вот літэральна дакрануцца да старажытнай гісторыі, ну, часам можа быць і папрацаваць ў нейкай экспедыцыі, калі яна там стала... будзе працаваць. А там ёсць што капаць. Пабачыць нейкія рэканструкцыі, умацаванні ў тых жа самых нейкіх..., майстэрню... Вось прыблізна тое, што я ў свой час там бачыў, скажам, у Балгарыі, у Чэхіі, дзе можна было прыйсці там, напрыклад, у Габрава... цэлы такі музей... прыйсці і там вылепіць гаршчок сваімі рукамі... Так, ці выразаць на такарным станку нейкую драўляную там...

Н.Г. – (умешваецца) Так жывы музей, удзельнічае...

Госць – Жывая гісторыя... Вот... Я думаю, што гэта было б вельмі перспектыўна, у тым ліку для Мінска.

Т.С. – Дарэчы, можна ж не проста прыехаць, можна і пажыць...э.. Агра-эка турызм ніхто не адмяняў...

Госць – Канешне, канешне. Ужо такія прыклады ёсць. У Германіі, у Даніі ..у.. Вось .. І я думаю, што нам трэба пераймаць гэты вопыт.

Н.Г. – Сяргей, я вот як палачанін к мінчаніну адначасова, так сказаць, таму што я ўсё роўна не адмаўляюся ад таго, што лічу цябе палачанінам, а сябе

мінчанінам, таму што жыву я тут, як кажуць, да... Давай вот падумаем... Зараз мы многа гаворым, і Таццяна вот ўзняла таксама гэтае пытанне пра турызм, пра тое, каб людзі прыезджалі да нас... Мы, канешне, гаворым пра Нясвіж, мы гаворым пра Мір. Гэта... пра Наваградак... гэта адна галіна, так сказаць, нашай гісторыі. А вось калі пачынаць з самай старажытнай гісторыі... Давай вот прыблізна, які можа быць маршрут. Я так прапанаваў бы спачатку паехаць у Полацк.

Госць – Угу...

Т.С. – Канешне...

Н.Г. – Вот.. І адтуль вот, пахадзіўшы па Полацку, паблукаўшы, паехаць па дарозе на Мінск.

Госць – Тут разумееце, якая цікавая ...э.. як-бы сістэма... У любым выпадку чалавек, які прыязджае з турыстычнымі мэтамі наведаць Беларусь, паглядзець, ён усё адно спачатку прыязджае ці прылятае ў Мінск... І потым з Мінска ён куды-небудзь адлятае, ад'язджае...

Н.Г. – Ну добра, прапаноўвай свой маршрут тады.

Госць – Вось... Таму, пэўна, так ці іначай, чалавек ці на пачатку свайго шляху, ці на канцы будзе знаёміцца з Мінскам і з ягонымі, так сказаць, мясцінамі... Я не супраць, што, прыляцеўшы, можна адразу ў Полацк... Сапраўды, пачатак нашай гісторыі, культуры, усяго пачы... канешне, там, у Полацку. Але і сёння вот ужо трэба ў горадзе ствараць такую інфраструктуру... Вот паглядзіце: з'явіліся ўжо першыя аўтобусы, якія возяць з аўдыёгідам. Да..? Нядаўна прагучала інфармацыя, што ў горадзе з'явіцца такія двухпавярховыя адкрытыя аўтобусы таксама з перакладчыкам на дзевяці мовах. Ну прыблізна тое ж самае, што вот ў іншых краінах свету. І я думаю, што знаёміцца з гэтай старадаўняй гісторыяй у горадзе ў Мінску можна з таго ж самага гарадзішча. Ну калі ўжо на тое пайшло, яно таксама звязана з гісторыяй полацкай зямлі... Гэта 1067-мы год, першая згадка горада, там дзе “Яраславічы тымне пайдошы к ме, а савакупішы воля свая, пайдошы к Меньску і мяня возатворішы во градзе. І взяшы Яраславічы Меньск, і мужы і сікошы, і жоны і дзеці взяшы на шчїт. І пайдошы к Немізе ...”. І вот тут вот гэтая бітва на Немізе, 3-га сакавіка знакамітая, у якой удзельнічаў полацкі князь Усяслаў. А потым, як вядома, Усяслаў пабег у Полацк. (вядучы спрабуе ўклініцца) Вот на хвасце Усяслава можна было б пераехаць у Полацк і там пазнаёміцца, так сказаць, з нашай старадаўняй гісторыяй. А потым зноў вярнуцца сюды у горад, у тых часы, калі горад становіцца і цэнтрам воласці спачатку, потым, калі ўваходзіць у склад Расійскай імперыі, – цэнтрам губерні... І тут розныя этапы і ратушы, Магдэбургскае права, і рамясто, і саборы, саборная плошча... Так што вот...

Н.Г. – (перапыніў) А па дарозе старадаўнія паселішчы паміж Мінскам і Полацкам, і Лепель і ... іншыя, так сказаць, ...

Госць – (перапыніў) Канешне... Канешне, канешне, канешне... Усё гэта магло б, так сказаць, упісацца ў адзін такі вельмі цікавы, на мой погляд, маршрут.

Т.С. – Ну а для тых, хто, напрыклад, не зможа даехаць да Полацка, ці нават да Мінска, ёсць кнігі. Я ведаю, што Вы самі напісалі некалькі кніжак, прысвечаных слаўным беларускім дзеячам, мясцінам, гістарычным падзеям...

Госць – (умешваецца) ... і Полацку ...

Т.С. – ... і Полацку, канешне. Што Вас натхніла на такое стварэнне?

Госць – Ну, ... разумеецца... Не пісаць не магчыма, таму што .. Ну.. таму што гэта гісторыя, таму што я гісторык, таму што я археолаг.. Увесь час з'яўляюцца нейкія новыя цікавыя матэрыялы... Я нават яшчэ не ўсе нават свае ўласныя матэрыялы апрацаваў.. Вось напрыклад, сёлета ў Полацку адбудзецца канферэнцыя юбілейная... 1150 гадоў гораду... У Полацкім Нацыянальным музеі-запаведніку яна будзе... Вот вязу абсалютна ўнікальны даклад і ўнікальную рэч. Гэта полацкае мярыла 12-га стагоддзя... Маленькая палачка, якой мералі і з дапамогай якой будавалі, ... у тым ліку там храмы, вуліцы..., я думаю там ...

Т.С. – Сафійку будавалі..?

Госць – Не выключана, не выключана, што і Сафійку... Так што кніжкі, ну ...ф... Вот зараз выходзіць (ужо ў друку ляжыць) кніжка, прысвечаная полацкаму князю Усяславу ... Выдавецтва “Беларуская энцыклапедыя”. Так што што татхняе? ... Натхняе гісторыя, натхняюць мясціны...

Н.Г. – Ну і, напэўна, натхняюць ... вось нейкія паданні роду, паданні сям’і ... Я ведаю, што пэўным чынам далучэнне ёсць да слаўтага нашана Івана Дамінікавіча Купалы...

Госць – Ну і ў гэтым плане таксама ёсць...

Н.Г. – Вот больш раскажы нашым слухачам пра гэтае далучэнне...

Т.С. – Так, вельмі цікава...

Госць – Ну я не маю прамых адносін да купалаўскага роду, але мая мама ..., дакладней сястра маёй мамы, з’яўляецца ўнучатай пляменніцай Купалы. Ну, такім чынам, так сказаць, у іх адзін бацька – дзед ..., мой дзед. Вось і таму, такім чынам, я далучаны... Але калі на самой справе, разумеецца, далучэнне адбылося ў дзяцінстве, калі мая мама 15 гадоў працавала ў Купалаўскім музеі... Пачынаючы ад экскурсавода, нават адзін час займала пасаду выконваючага абавязкі дырэктара музея... Так вот яна працавала ў Вясёлцы яшчэ столькі ж ... Разумеецца, таму вот тое асяроддзе, у якім я выхоўваўся, рос, усё было звязана з літаратурай, з гісторыяй, з творчасцю. Ну і бацька мой быў дэканам філфака Беларускага педагагічнага інстытута... І выкладаў таксама старажытную беларускую літаратуру, беларускі фальклор. Ну, усё гэта было блізка.

Т.С. – І Вы самі скончылі Мінскі педінстытут...

Госць – Да, да, да, да... Таксама.

Т.С. – А пасля апынуліся ў Акадэміі навук...

Госць – Да, да. Педінстытут, потым у Акадэміі навук... Ну справа ў тым, што я яшчэ школьнікам пачынаў працаваць на археалагічных раскопках... Была калісьці ў Акадэміі школа юнага археолага. Яна, праўда, нядоўга папрацавала,

усяго-та некалькі гадоў... Але адтуль пачаўся мой шлях і, натуральна, ну з 8-га класа... з 8-га класа ...Вот 10 гадоў усяго вучыліся, значыць 2 гады у школе, потым 5 гадоў у інстытуце я ўвесь час ездзіў на раскопкі... Таму, калі дайшла справа да размеркавання ў інстытуце, прыйшла такая папера .. н... з Акадэміі навук за подпісам акадэміка Бранісевіча з просьбай накіраваць мяне ў Акадэмію. Вось я там і працаваў...

Н.Г. – Ну што ж, калі мы гаворым пра зямлю, што нам дадзена лёсам, калі гаворым пра яе будучыню, калі гаворым пра нашу гісторыю і той лёс, які мы перажываем разам са сваёй зямлёй, мы можам сказаць, што, ... вось сфармаваўшыся як дзяржава, як нацыя самастойная ў тым стагоддзі, у пачатку 20 стагоддзя і гэтак далей, было вельмі важна, каб сфармаваўся клас інтэлігенцыі – клас людзей, якія звязаны не толькі вась пачуццём любові да сваёй Радзімы, а звязаны яшчэ былі вась нейкімі дынастыямі, нейкімі такімі вась глыбокімі каранямі ... менавіта духоўнасці. І вась такія людзі ўжо з’явіліся. Гэта гаворыць пра тое, што, ну, ёсць працяг нашай гісторыі, ёсць працяг у нашага народа, ёсць працяг у нашай літаратуры і культуры.

Госць – Безумоўна. Я глыбока перакананы, што нарэшце, мне здаецца, вот... вот гэтыя гады, пачатак ужо 21-га стагоддзя, мы пераадолелі той бар’ер, які быў створаны растрэльнымі 30-мі, калі наша інтэлігенцыя – пісьменнікі, мастакі, гісторыкі – проста сыйшлі ў нябыт у выніку сталінскіх рэпрэсій. Павінна было прайсці некалькі пакаленняў... А як звычайна лічыцца, за 100 гадоў адбываецца змена трох пакаленняў..., каб нарадзілася новая інтэлігенцыя. Вось сёння яна ўжо ёсць. Сёння ўжо можна, так сказаць, казаць упэўнена, што яна будзе, яна ўжо не знікне. І, такім чынам, будзе развівацца і жыць наша краіна.

Т.С. – А ўсё такі Вы свой унёсак робіце... як выкладчык, як чалавек, які працуе са студэнтамі.. у тым ліку. Ці ёсць у іх такая прага да адкрыцця нашай даўніны, да дакранання да археалагічных нейкіх рэчаў, да старажытнасці, да сваёй гісторыі?

Госць – Ну, калі б я сказаў, што прагнуць усе, я ... слухсіў... На самой справе, не. Але, разумееце, казаць пра нейкую агульную масу таксама не даводзіцца. Вось ужо 6 гадоў я выкладаю ў Інстытуце парламентарызму і прыдпрымальніцтва, і я бачу, што кожны год, кожны год абавязкова, ну не буду казаць колькі, ну нейкая пэўная група гэтых навучэнцаў, студэнтаў... м.. – ёсць такая, якая цікавіцца і мінулым, якая як бы клапоціцца пра будучае, якая неаб’якая... Я іх так называю – гэта дзеці, у якіх гараць вочы. Вось з такімі студэнтамі, з такімі дзецьмі заўжды хочацца працаваць, і ... працуеш, у пэўнай ступені, не толькі для ўсіх, але і вась у першую чаргу для іх. Да, ёсць, ёсць, канешне... Но, на вялікі жаль, гэта не асноўная маса, таму што некаторыя не могуць адказаць на пытанне, хто такая Еўфрасіння Полацкая. Скажуць, партызанка часоў Вялікай Айчыннай вайны.

Н.Г. – Ну гэта бывае, на жаль. І яшчэ пра адну акалічнасць, пра адну якасць. Сяргей Васільевіч, напэўна людзі майго пакалення памятаюць у свой

час яго як папулярнага тэлеведучага, які вёў цікавую праграму... Таццяна, Вы, напэўна, у школе таксама, калі вучыліся, глядзелі гэтую перадачу...

Т.С. – Так...

Н.Г. – І вось не мог Сяргей Васільевіч да нас не прыйсці з вот гэтым матэрыялам, скажам, відавям нейкім... Вот гэтае захавленне фатаграфій, кіно, так сказаць, відэа..захавалася?

Госць – Безумоўна захавалася. У мяне быў нейкі час, вот калі паўтара года прыблізна ў мяне не было якаснага фотаапарата. Я крышку нават пакутваў, так скажам, калі чэсна. Але зараз ён з’явіўся, слава Богу, і я зноў займаюся фатаграфіяй. І нават гэтыя фатаграфіі выкарыстоўваюцца... Вот паштоўкі друкуюцца, буклеты... Ну, напрыклад, па Музею горада Мінска, гісторыі Мінска... Да, канешне, канешне. Таму што я ўвогуле фотаапарат узяў у рукі ўпершыню ...Я Вам зараз скажу ... ў 5-м ці 6-м класе. З таго часу я і не выпускаю яго з рук і не хвалюся, але магу здымаць усім, што здымае.

Т.С. – Ну нам вядома, што наш найлепшы фатограф, фотакарэспандэнт Уладзімір Крук таксама пачынаў як кіроўца, а пасля ўзяў фотаапарат і не раставаўся з ім. Але мне здаецца, усё такі, археалогіі Вы не здрадзіце ніколі. І вось ці ёсць такое месца, дзе б Вы марылі правесці раскопкі?

Госць – Цікавае пытанне канешне... Да... Дзе б я марыў? Ну, для мяне панейшаму гэта ўсё той жа самы Полацк у першую чаргу...

Т.С. – Значыць, не ўсё яшчэ Вы там раскапалі?

Госць – Да ну што Вы... Ні ў якім выпадку! Нягледзячы на тое, што ў Полацку зараз ужо стала працуе экспедыцыя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Ёсць свае археолагі, ёсць студэнты, якія да гэтага далучаюцца. Але, на вялікі жаль, апошнім часам у нас у краіне мала праводзяцца такія доследы фундаментальныя. То ёсць, вот па таму прынцыпу, як Вы сказалі – дзе б Вы хацелі, да, што Вам цікава. Усё часцей даводзіцца працаваць там, дзе нейкая будоўля, нейкія дарогі, камунікацыі...

Т.С. – ...заадно.

Госць – Да, да, да. Штосьці такое. А ў Полацку, безумоўна, вот трэба было б праводзіць доследы. Па-першае, зноў-такі каля Сафійскага сабора. Я ў гэтым абсалютна ўпэўнены, таму што вакол Сафійскага сабора ў зямлі захаваліся рэшткі дабудовы, пахаванняў і, уласна кажучы, манастыра, які там быў пабудаваны ў 12-13 стагоддзі. Трэба было б па новай праводзіць доследы так званых храм-усыпальніц епіскапаў на Спасаўскім манастыры. Там таксама гэтыя падмуркі ляжаць. Яны захаваліся. Таксама цікава было б рэшткі Бельчыцкага манастыра. Мы ведаем, так сказаць, тапаграфічна, дзе яны знаходзяцца. Яны там мусяць быць. І самае цікавае было б знайсці гэтую царкву ў Пятніцку – Царква пахавання, дзе павінны быць рэшткі, полацкіх у тым ліку, князёў. Не выключаю. Што тычацца Мінска, то, канешне, тут трэба было б рабіць новыя доследы. Чаму? Таму што тыя раскопкі ў 84–86-х гадах, яны не былі даведзены да канца, разумеецца. Тады была ідэя кансервацыі гэтай

драўлянай забудовы... І ў выніку, так сказаць, не капалі, чакалі, што з'явіцца грошы. Грошы не з'явіліся. Так гэта самае не законсэрвавалі. У выніку проста засыпалі. Таму там доследы трэба было праводзіць і далей. А плошча і магчымасці, гэта самае, з той даўніны дазваляюць, дазваляюць.

Н.Г. – Што ж... Я яшчэ скажу на завяршэнне нашай гутаркі, таму што непрыкметна час праляцеў, што Сяргей Васільевіч яшчэ заядлы вадзіцель, аўтамабіліст. І не раз мы праехалі па многіх дарогах, калі я быў за рулём.. І я думаю, што кожнае падарожжа, якое ладзіць Сяргей Васільевіч са сваімі блізкімі, знаёмымі, вядзе, урэшце рэшт, калі гаварыць вобразна, да нашай Беларусі, да зямлі, што нам дадзена лёсам.

Т.С. – Ну а нам застаецца толькі падзякаваць Вам, сябры, за тое, што Вы былі з намі. Праграму правялі Навум Гальпяровіч і Таццяна Сівец. Наш госць – славетны археолаг, наш сучаснік, супрацоўнік Музея гісторыі Мінска Сяргей Тарасаў. Дзякуй Вам, і да сустрэчы праз тыдзень!

Н.Г. – Усяго добрага!

Компоненты семантической структуры дискуссии британского радио

Компоненты суперструктуры	Дискуссия британского радио
Приветствие (приветствие слушателей, гостя, представление программы и ведущего)	<p>Lisa – <i>Welcome</i> back to “All Things Green Radio” <i>with your hosts</i> Lisa Justice and Laury Ann!</p> <p>Laury – Yes. And Carlson! <i>Thank you for joining us</i> today!</p> <p>Guest – You are welcome! Anywhere else this Monday afternoon! (everybody laughing)</p>
Постановка проблемы	<p>Laury – So Carlson we just ... I just wanna to wrap up that this’s gonna to be our last segment ... of the show... But there are a couple of <i>topics</i> that I would like ... just ah... kind of ... put back together. And that’s a <i>talk about</i> anti-aging, how was ...the impact on average person of this anti-aging product that’s coming out here?</p>
Обсуждение проблемы	<p>Guest – Well, since you two... you know... You would not be in tour to this market...(everybody laughing) But as for myself...</p> <p>Lisa – Well, thank you!</p> <p>Laury – Can I have one more?</p> <p>Guest – Well, someone as myself who happens to be vain enough... Sure there’re not a lot people but... You know that Lord Chaos that the Crose..crose...</p> <p>Lisa - Crosefie. Yea, I know those.</p> <p>Guest – Yea. The other part is ... you know... as I’m getting older, it’s tougher to lose that ... that ... that abdomino, you know... Or it’s no resistance, as it’s called. It’s called – “ I’d like to eat, I’d like to drink” or can I go to the jam? .... (everybody laughing)</p> <p>Guest – No! It’s too my sixth pack! No, I just eat the corn and the amlet and this’s the problem! But you know... But I think every single person.. Well, you know when we are in twenty, it’s simple things... You spring a wrinkle, you heal the next day. As you get older, the same little injury takes 3, 4, 5 days to heal. Same thing when you try to lose weight. It’s tougher to do it as you get older. ..</p> <p>Lisa – Absolutely...</p> <p>Guest – You know, wrinkles... I mean it’s just calling jam ... I mean just ... just the body...</p> <p>Laury – Oh, it’s where we’re now... You’re getting old... I mean let’s get real... I mean .. we’re where we are now... There is an expiration that is not human’s...</p> <p>Guest – Oh, yea! Fortunately, yea! But what she meant is the the found of life, the passion about anti-aging... And the products that we has before are counasin and cludefion, which are designed for really cleansing your body and building yourselves back up. What we’re</p>

Компоненты суперструктуры	Дискуссия британского радио
Обсуждение проблемы	<p>coming out with is the product that is going to blow the doors out of aging... And as I said before, some of them are... are... the... response that your body is getting in so quick that you can't measure. And that's because we're moving at the speed of light... As you get older, you get inflammation. So the product that would coming out is going to alleviate inflammation quickly and ... program the body without drugs to really get some of the quality that you had when you were younger... That's coming out generally... (interrupted)</p> <p>Lisa – Yea, Carlson... You know, it's so crazy as you talk about this. I mean this is hard for an average person to get their arms around the fact that .. eh.. this is all drug-free. Kind of ...like.. if you would say the word google in 1970 or.. (<Right). Ok... (<Right) And then now if you would say google then you would say wireless. That you could really be in the middle of anywhere...</p> <p>Guest – Yea.. Or a cell-phone wasn't upbrick...</p> <p>Lisa – Right! (<Right) So... now we are talking about medication and ... really using things. As if you don't know about human body, even know its... most.. generic warm... We are electricity and water (<Yea). And moving like electricity and water is really the energy which is if you're Asian and I happened to be Asian... A little bit of me is the chie... It's the energy points in you... So having that... And if you talk about this anti-aging and we all do get.. I mean I made... I joked that I will get old. But aging is a nice adorate that's more acceptable... with next..(interrupted)</p> <p>Guest – What... what reminds me of that ... We all remember that rainy day feel back to school... And you know, fight the ...Killing Thomas poem... And that's really what we want to do... We wanna, you know... we wanna fight... We wanna ... we wanna.. just live life on our terms... And we don't wanna get older, we wanna resist getting older. And this is the type of things I can do. And, you know, funny the cheep bring you up with... with your being, you know, with part of the Asian culture. Our company is a global company. We are taking off... And the Philippines and an Asia ... Because they get it... They get the body...(<Yea, I understand. Absolutely) Where the ones that don't get the body is Meridian lines. We don't get energy (< Absolutely!). And... and coming from an Asian culture with the spirituality and the energy... What we are doing here is ... It's getting people, I think, outside the box... And getting traditional... traditional doctors, that you don't need to have, heroin-based... or morphin-based derivative products to kill pain. Why not to try something that doesn't have any drugs? And if you can get your body from a ... a pain-level, don't you have one without even an aspirin... Why don't you try that first? And then move on to the morphines if it doesn't work. Because it doesn't work for everybody. But when it does, works amazingly well...And... (interrupted)</p>

Компоненты суперструктуры	Дискуссия британского радио
Обсуждение проблемы	<p>Laury – I liked you said, Carlson, that it doesn't work for everybody because, you know, when I got it when I was going to bed last night there was a commercial about one of the anti-depressant drugs ... says ... and it was a big tag says "This drug does not work for everybody". So this is... so when this nanotechnology doesn't work for someone, and they got "Oh, this is a hoax" (< Right). I guess my.. the full circle would be every market can possibly ... (<... Reach everybody) can reach everybody. But if it does, look at the impact it would have...</p> <p>Guest – Well, the other thing is... if your electrolytes are off or out of balance... I mean there are lots of things that come to energy and your body is being unbalanced as well. I mean, You also, just look... look at our environment. Then we are getting bombarded every single day with toxins. We are getting bombarded every single day with energy, cell-phones through our ears ... (<Uhu) We have... I mean certain things ... you know, that mineral deficiency is here. I mean you need in order for your body did work soneam and potassium. And .. so there is other type of stuff... But what's so exciting is the business opportunity with this. As there are so many people that are struggling right now or, you know, coming from the market industry. I can tell you another industry that is absolutely worse than the one...</p> <p>Laury – You named William Silver for your stress...</p> <p>Guest – Yea, I need... I need to name it... You know any an-gryshness and all this stuff. (But we are looking for independent distributors and its great opportunity ... We ask in a great business for a 100, 300 or 500 dollars... And with ... with infrastructural affordable dinner for you... and really minimal risk. And why I'm doing so well of this business so impassionate..? I want to help people. I've have people...</p> <p>Laury – ... You've seen results...</p> <p>Guest – I've seen results. Like a friend of mine last night whose dad has Parkinson's disease... What Parkinson's is ... You know, once again independent research has shown it's oxidizing the body, oxidizing the brain... Cludefion is our product that wasn't designed for Parkinson's. But what it does – it's delivers an anti-oxidant properly into the body and ... in the result we found that cludefion helps... Parkinson's, Autism, MS, you can get all list of stuff ... (interrupted)</p> <p>Lisa – HDHD</p> <p>Guest – HDHD... When your body aches and when your body gets in trouble on symptoms, it's generally an oxidative process with ... with so many free radicals and our lifestyle... that having our product cludefion or.. or carnezine which builds the body up. It's so inheritive that you put them in there to try to prevent ... you know... Natural.. natural ways to get rid of them ... So hopefully cancer doesn't get you ... Or some of these diseases (> It's like a mainnuts) ... Yea, it's a mainuts product.</p>

Компоненты суперструктуры	Дискуссия британского радио
<p>Обсуждение проблемы</p> <p>Способы связи с гостем</p>	<p>Lisa – Absolutely! Laury – Instead of react... which is the western medicine seems to be it's how you can react instead of prevent these things from actually taking place. So Carlson, what's the best way not just to get you on a retail level for the pain-patchese , but also again for the business opportunity. What would be <i>the best way to reach you?</i></p> <p>Guest – Well, the easiest way...I. is on my website: mypainfreepatch.com. Mypainfreepatch.com – simple. You <i>can also reach me</i> on my cell-phone – 6199226430. And I'm just so excited because there's so much opportunity, and especially in a dial mark with a lot of people needing to make an extra couple hundred dollars a month... (interrupted)</p> <p>Laury – Forget... It's about needing an income to sustain your family. Why are you doing certain great?</p> <p>Lisa – Fine... What was the main streams of income?</p> <p>Guest – It's called leverage... And... and, you know, there's no get reach quick things, and if you're worker... you can establish an income stream by your hard work ... And ... and just make a difference for your family... And the coolest parties and why I'm so passionate about ... I get to help people every day. I get to get up and I get to make a difference for my friend whose daughter has autism... Or my friend's friend's father who has Parkinson's disease. I... you know... That's what's fun. And.. you know... I can't ... (interrupted)</p>
<p>Обсуждение проблемы</p>	<p>Laury – Uhu... Nothing about waking up and having passions about... whatever your passion about they say money would always come, Carlson. Right?</p> <p>Guest – Right. You know, I just won't focus on it... I just focus on helping people and that's so amazing...</p>
<p>Прощание (благодарность гостю, ведущим, способы связи с гостем, ссылка на сайт программы)</p>	<p>Laury – And you have the testimonies on your website to show and tell... So ...you know if they want to greet you, to get the product they can just go to your web-site...</p> <p>Guest – They can <i>go to my web-site</i>, there are also brochures on all the products, the brief descriptions of all our products... So it... it really...is... There is information about our company, the admission statement. And if you ... for the people who are the western approach to stuff there's research on there too. Just <i>click the site</i>, and you can get find whatever you want ...I wanted to make it really easy for all different... all different people...</p> <p>Laury – 30-day money back guarantee?</p> <p>Guest – Absolutely!</p> <p>Laury – We see...</p> <p>Guest – And that's honor too!</p>

Компоненты суперструктуры	Дискуссия британского радио
	<p>Lisa – That’s fantastic, Carlson! <i>That’s been great having you here!</i> Allthingsgreen.com.</p> <p>Guest – <i>Thank you, Laury Ann! Thank you, Lisa!</i></p> <p>Laury – Again, you are with All Things Green! Lisa, Laury Ann...</p> <p>Lisa – And if you didn’t catch this broadcast, you can <i>find us on our archives any time</i> and we are allthingsgreen on www/radio.com the world wide leader on internet talk.</p>

Примечание – Жирным шрифтом выделен семантический компонент, специфический для дискуссий на английском языке. Курсивом выделены дискурсивные маркеры конкретных семантических компонентов.

При составлении скриптов сохранялись грамматические и лексические особенности речи говорящих.

ONE TO ONE (23.10.2012)

I never expected my first marriage to end in divorce. It did. My ex-husband wanted out and he left. This split effected everyone in our families... And this story never really ends... You become a different person and almost biological force makes you unable to understand the feelings of the partner you once loved. And this is the subject that I've been exploring in "One to One". I've come to New Norfolk to meet Louis de Bernieres, famous author of the best-selling "Captain Corcoran's Mandolin". He's also a patron of "Families Need Fathers", a campaign in charity for fathers fighting for equal access to their children.

Host: - We are here in your extraordinary home. This peak white house is full of ... absolutely full of musical instruments ..., toys, so much stuff that belongs to your children. A family home. And it ... it can be very noisy... when you look around. But it's actually very quite. What was it like ... for you when your children suddenly left this house?

L.B.: - It's very hard to put this simply. Because this is a ternary of different emotions when they moved at once. That's I think the main reason why so hard to cope with it. I remember this very clearly. The house fell absolutely silent. There were no ... laughter, shouting, cry, you know, bashing... And the house fell completely silent. And it suddenly became tidy for a while... And I would sitting in the armchair in this room, just quite... just numb. I mean in one time I was ... I just couldn't think what now to do. Just standing in my living room... What happens if you have this sudden sense of completely unjust bereavement? It's also the same as somebody had taken away your parents and killed them... for no very good reason... So ... you are deeply grieve stricken... At the same time you are absolutely furious... The sense of injustice is so great ... that you don't understand that other people don't see it...

Host: - But ... it's really interesting that you've just said because ... it is this idea that other people don't understand ... and they can't see why you are not being in self-control ... and sensible... It doesn't happen to everyone... And I completely understand what you've just described. But when you first had your kid, your first child and then your second... So when they left did you also remember the ... the ... the Bath and their growing up?

L.B.: - Yes, very much so... I particularly remember my first child growing up. He wouldn't sleep and that's why he was on my chest at night. So I had something of a year sleepless nights that's why I was at the top for him... So we had very-very close intimate bond. It took longer to develop it with my daughter. But it's now the same. So yes, you ... what you do go over the events of recent months was that I asked myself: "How could I've done better? How could it been different?" So you get ... If you have any honesty, ... you .. you almost as other emotions, you also get regret ... It seems that you could have done better.

Host: - You're a writer and ... writers, eh... novelists in particular, are very solitary creatures. Was it hard for you to take on the role of a father ... in the early days?

L.B.: - I loved being a father. And I had no problem at all... I absolutely loved it. <...> I need time to myself. But I also need the sort of affection on the cradles of the noise. And ... I ... I remember a sort of almost resenting when my pap and I wanted to change the napkins. When I did two...

Host: - So you were a proper good new father...

L.B.: - Well, and I'm of that opinion... Yes.

Host: - (laughing) And then what happened? Did you want to tell me that story? So ... here we're with your children... An idyllic life really... Then what happened to cut that short?

L.B.: - Well, it's difficult to talk about... My son was four, and my daughter was about one. The relationship had rocked. And my ex started to go... E-h ... that's what happened. E-hm... I. I .. I had always been of the opinion that however bad, it is between two and you shouldn't break up if you have children. I'm very old-fashioned in this way... And so ... so that was another element of my rage... You know, feeling ... particularly that my children would not have the childhood I had had, they would have. Luckily it's now two years later and everything ... everything is fine. I have them for half the time. But I could have a much better time when ... as many fathers do.

Host: - And in those early days when it was very difficult and you wanted an equal share if you like ... in their lives... E-h ... You said you were angry and you said you couldn't understand why people didn't understand your feelings. But were there some dark times before you came to the place you are in now?

L.B.: - There were some extremely dark times. There ... there were times when, to speak quite honest, I thought I couldn't go on... And I just wanted to go to finish. But I didn't do anything about it ... because ... because of the children, you ... you owe your children a future. Mind effect that it brings to person, a sort of person... My grandfather shot himself, and the effect on my mother was absolutely devastating. You know, I was not going to do anything like that to my family...

Host: - You were that down, weren't you...

L.B.: - Yes, I was really...

Host: - And ... I ... in terms of the kind of arrangements ... you've been very critical of the legal system...

L.B.: - I have.

Host: - I know that "Families Need Fathers" and you've been very woken on equal residence. But there is (isn't there?) research now that shows that ... and that's been the bases of the latest enquiry into all of this .. That it doesn't help the children to be divided up in this way ... It's like the baby in ... in that King Solomon had to make a judgment on. But I know that that is the focus of ... of this campaign. Have you thought about that .. that the children are being divided too much. And when they get older, it may not work.

L.B.: - I have thought about this. And all I can say is in every case that I know from my parents who have shared the residence, the children are perfectly happy about it. I don't know ... I don't actually believe them...

Host: - The “No Grow Family Justice” review which looked at all the evidence to see which was better, whether a primary home plus access was better or whether this divided access .. was better. May be he was quoting the Australian studies, wasn't he? The latest ones... But beyond that that there has been some stuff, I think, from Children's charities as well. I think it comes much older than that. They want one primary residence and to see the other parent... Now ... I'm just asking whether this is more about adults' rights rather than needs of the children.

L.B.: - I think it's about both. I don't understand why the needs of the parents are somehow so much less important than the needs of the children. I mean ethically speaking all human beings are equal. I don't see why it's all right for fathers to have broken hearts. And no one else has a broken heart... Why ...why is that one particularly the action of population .. is specially selected for ... for heartbreaking? And ... and .. and by extension all the father's relatives ... That's specially the grandparents... Most of the letters I support I've had been from women, whose sons for example had nervous breakdowns or overcome suicide. I think that fathers and grandparents ought to have rights the same as children. We're having ... so do that ... It is annoying to the children when they halfway spend in one house and then pass to the other. ... And my feeling is that when they are older, they will actually choose for themselves which their primary residence will be and whichever they choose ...

Host: - And do women have broken hearts in these situations, don't they?

L.B.: - Of course, they do. But the thing is that the custom has been for a long time that women get residence. So they almost automatically insulated against this kind of heart-break. But they got instead as the heart-break of losing their partner ... To what that the father has is the heart-break of losing of the partner and the children. It's a triple bereavement.

Host: - But what happens, Louis, for you now to decide... or you fall in love may be with somebody else. How you ex-partner does ...? And this .. this a very agreeable resolution of your conflict has to change or ... she wants to move or you want to move... What happens then? Do you have to go back to mediation or... how do you resolve this?

L.B.: - A real occasion is a very thorn issue ever since a <... > When a judge ruled that a daughter had to go with her mother whether she wanted to do or not. And she did lose the contact with her father. But .. when we step right and I tried to make a part of an agreement, then she did tell.. My ex could move a certain distance and it turned out you can't impose this kind of condition on other people... And I intend to be here in right time ... And my ex has to be here too. She lives in the next village. So ... but I can't ask her that question... So to say that I keep my fingers trusted and never comes up...

Host: - And ... even though it's all being settled ... better now than it was two years ago .. Do you still worry that your children are growing up in what ... refer to as a broken home or... or in your case two homes?

L.B.: - It does one. May be because the door hasn't shuttled as I had intended... But on the other hand, we are making ... We're already making the best of a bad

job. We often visit each other's homes. I had the children and ... Yeah.. Yesterday for example when it wasn't my turn ... I see her and my children every day pretty much... So I'm ... I'm one of the lucky ones ... as it turns out.

Host: - Although lucky said, and I think, very movingly... And you said and in your fashion do you wanted, you know, children and a partner forever. You've kind of worked out something that is nearly enough, is it?

L.B.: - I.. I still think, it would be by far the best if it was a proper old-fashioned family... But this is not like that...

Host: - Really I hope it carries on. And there are no more traumas for you doing. Thank you so much!

L.B.: - Thank you!

ONE TO ONE (30.10.2012)

I got divorced over 22 years ago. And like most other people who find themselves in that situation, it's something I never ever expected. I've since remarried and I'm very happy. And all these years on not a week goes by without my thinking about .. why and what ..and what if... Divorces are drama with many players. And I've learned how impossibly hard it is.. to understand other points of view, to empathize with the feelings of those divided by loyalties. In these programs I'll be talking to individuals who've been profoundly affected by divorce to see how they've coped or not.. And effects of it all the most vulnerable – children... And for this week's program I've come to Bristol to meet Jane – a grandparent who hasn't seen her grandchild for four years.

Host: - Thank you, Jane, for having seen your lovely hall. Here we are in your living-room, surrounded by photographs. Some of them of your granddaughter... Tell us about this relationship ...

Jane: - Ah... Being a grandparent was the most amazing experience I've ever had. Having my children (I have two grown-up boys) – was extraordinary. But when your own children have their own children, there is nothing like it. You somehow can't think how on Earth can that be that grown-up to have their own children. So it's very special.

Host: - And what things do you remember you were doing with her when she was growing up?

Jane: - We spent a lot of time doing crafty, literary, messy things... All the sorts of things that I used to say to my children “for goodness I do make such a mess”. I took enormous pleasure on making as much mess as possible. And it would be possibly six months later I'd still been hovering up the plasticine from the carpet.

Host: - Do you remember her voice?

Jane: - Yes, I can. And her laugh... We laughed a lot. We had a lot of fun. Her face... I can still see her face... Of course it's the face I remember four years ago... Of course it's like... it's a different face now...

Host: - You've got these two photos (< Yeah, I have...). One, you've mentioned, was ... How old was she when ... on the first one?

Jane: - One of the photographs I have here is the photograph when we last saw her. So she was seven then... A picture with her and her dad... And the most recent photograph I have is the photograph of her in July... So her last school photograph... So my son gets this school photograph from school and he also gets copies for us. And that was quite a big shock for me when I saw that... Because the little girl who sits on my mantelpiece with her daddy is now... a young woman.

Host: - It must 've been not just hard... But it must have woken something inside you... to see how much time has passed really...

Jane: - I think that the most important thing really is that those years I have gone she's often seen hard things going on in her life that we're completely unaware of. And not to be able to share when those first things with her is ... it's heart-breaking...

Host: - I found it very moving as coming to your house. You have this really beautiful bright pink box, which you say is her memory box... But how that's really touching because I know she has never seen this... At house where has been a bereavement. So what is in it? What have you kept for her to see?

Jane: - The idea of a memory box is for ... us and hopefully her at a later date be able to see things that are important to us and things that are perhaps to happen when she is not being arrived. I have a very small teddy-bear in there, which says "Best Granny". She may come back too late because I don't actually feel that I am the best granny. A drawing that she did at that time makes me now laughing because it's such a good likeness I would say... It is a green skirt, and I was wearing a green skirt... And very blue eyes. So that's ... a treasure for me ... personally, of course. I have letters, I have centre and cards... I have centre that would sadly came back.

Host: - Do you remember the day ... was to be the last time you saw her?

Jane: - ... I can. Yes. It was Easter. The Easter arrived and ... her being in the garden. And this ... left messages all over the garden which she spent ages laughing at and finding Easter eggs ... And we planted bobs so that they would grow up when she would after see them when she would come to see us, we hoped, in the summer. E-m... The last thing she said to us was she had told to Dumper family in Bristol. And I suppose that's when the alarm-bell was ready, struck her and in fact, she was right. It was the last time.

Host: - So Jane, tell me what happened?

Jane: - Eh.. My son and his wife had been together for several years. The relationship began to break down. My son moved back down to Bristol... And got a flat down here. He got a job down here. My granddaughter would come down and stay. But it became quite clear quite quickly that things were not right with the relationship. And that's when we began to feel that may be the contact was being withdrawn...

Host: - And so ... suddenly it would stop: the visit stop, the contact stop.

Jane: - Yes. My son already had several conversations with his ex-wife. And she made eventually clear that our granddaughter and his daughter was no longer going to have any contact with her family in Bristol. He went to a solicitor, got some advice from solicitors. But the final letter that he had from his solicitor was that his daughter no longer wanted to see. It was at that point both he and our souls decided that for the sake of our granddaughter we would back off. This was no about us. This was about her ... and her life. And we didn't want to involve her in any co-cases, legal cases ... anything that was going to make her life more difficult. So that was a personal decision. For us to back off.

Host: - So you decided you wouldn't get in touch anyway ..

Jane: - No, I didn't for several months. But I then decided that I was going to write to my ex-daughter-in-law and e-mail her. Which I did ... to say in.. whatever if ever anything has happened can we not trying put this right for her sake. But I didn't get response.

Host: - Has there been any difficulties? Any moaning signs?

Jane: - A-a-h... The relationship was not as good as it should be. And new partners round the scene, the distance of travelling was huge. I don't drive myself. My son doesn't drive. So actually getting to see her was not that easy. And I suppose the alarm-bell has been ringing, but I pretended they hadn't. And their communication was short-timed immediately.

Host: - And you have no idea why?

Jane: - Absolutely not know, absolutely no.

Host: - Do you sometimes think "Did I do something? Is it my fault?"

Jane: - Of course! I blame myself completely. I think as a grandparent you do you ... actually when this happens, feel very ashamed to this hand...

Host: - Ashamed?

Jane: - M-m.. As a grandparent... in the traditional sense of a word... you feel as though being the elder member of a family. And you should be able to put things right, you should be there as bad rock really... So when it goes wrong, of course should blame yourself. Of course should do. If there was anything I could do ... to make it right, I would. I have written. I e-mailed... And said so. But have had no response.

Host: - Were you a good mother-in-law?

Jane: - (laughing) Obviously not! (laughing)

Host: - I think you must have been a good mother-in-law ... I'm still very close to my ex-mother-in-law...

Jane: - If I had been, we wouldn't be in the situation like that... Because hopefully if I had had a better relationship with my ex-daughter-in-law, we would be able to assort, sort it all out. Well, it wouldn't have happened, I hope. And if I could have my time again... Yes, I probably would do things differently, but I'm not quite sure what I would do ... differently. Because I've certainly tried... Because I've learned... If something went badly wrong somewhere...

Host: - ... always adjust that you were a mother. Of the man she wanted to be with, anyone...

Jane: - U-h... Then no. I mean I can not say that because I'm not inside her head... May be... May be...

Host: - Is this a question of grandparents' rights ... really at the bottom of it?

Jane: - E-h.. "Grandparents' rights" is a phrase I hate... And it's a phrase I've been trying to work very hard in my local group to eradicate. Grandparents shouldn't have rights over and above a parent. But actually we are talking about grandchildren's rights, not grandparents' at all. And it's the rights our children are fighting for.

Host: - This group that you mentioned, Jane, that's being your way in a way of turning your pain around... Am I right?

Jane: - Yes, absolutely. That's been my therapy... I didn't know what it was, but it certainly has been... When these awful things happen in your life, you can sink if not swim. And I decided to swim. And it occurred to me that with the statistic

that I had been told, of over a million grandchildren in Great Britain not seen their grandparents, there are a lot of grandparents that have the same feelings just like me. And if I, in any way, could support them... That's what I'm gonna do...

Host: - So what's the group called?

Jane: - It's the Bristol grandparents' support group. And the overriding thing that is always said, all grandparents transmit and will say "You stop the isolation!"

Host: - So you're just sheer... sharing feelings, stories, giving each other hope... Do you use any legal instruments?

Jane: - As far as the legality is concerned, a grandparent has no automatic legal right to see their grandchildren. I never advised grandparents to go down the legal route. Because at the end of the day we are talking about the children, and by going through any more emotional up-evil, it's not doing them any good as I feel. Just of course the expense. I've got grandparents in the group who have spent a meantime on lifesavings ... So... that's why I don't advise it.

Host: - What happened, Jane, if you arrived at the door of the house where your granddaughter lives?

Jane: - I wouldn't do it for her sake. The reasoning for backing off, if you like, was ... for my granddaughter. My granddaughter has had to live her life ... where she is and what she has got. By us intruding in that, it would have made her life even more difficult, I suspect. So if I was to turn up unexpectedly, if I'm honest, I'd have the door sled in my face. Not by my granddaughter, I would like to say... But I ... I'd think that's what would happen. But I wouldn't do that because it wouldn't be fair on my granddaughter. And that's why we were... we are at... Because I care about what happens to her. She knows where I am. And she knows that if ever she wants us, she can get hold of us.

Host: - You're clutching a little teddy-bear...

Jane: - I am... Yes.. That's MY BEST GRANNY, because I'm not one...

Host: - Oh, Jane!... Nobody can make that judgment surely.

Jane: - Well, somebody has... And ... yeah...

Host: - Have you got any other grandchildren, Jane?

Jane: - I don't, no... My granddaughter is my first granddaughter... But we did hear last week, that my younger son is expecting twins... So... great excitement for the new year... But my granddaughter will always be my first granddaughter whatever happens... But huge excitement we have. Twins're on the way... It would be marvelous if my granddaughter could be part of it as well!

Host: - Thank you. Thank you so much.

We hope you enjoyed this program, and find out more about other BBC radio programs and podcasts go to bbc.co.uk/radio4

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Комплекс языковых маркеров основных компонентов семантической структуры радиодискуссий

Таблица Б.1

Языковые маркеры основных компонентов семантической структуры радиодискуссий на двух языках

Компонент структуры	Языковые маркеры
Приветствие	<p>формулы приветствия, этикетные слова: <i>hello, good morning / afternoon / morning, welcome, вітаю, прывітанне, добры дзень, добрай раніцы</i></p> <p>рамочные речевые стереотипы, используемые для представления программы и ведущих: <i>прапаную вашай увазе, у эфіры праграма, вы на хвалях радыёстанцыі, thank you for downloading to</i> 'спасибо, что загрузили', <i>welcome to</i> 'добро пожаловать', <i>it's very good to see you</i> 'очень приятно вас видеть'</p>
Постановка проблемы	<p>глаголы и словосочетания речевой и интеллектуальной деятельности, глаголы слуховой перцепции: <i>мы даведаемся / ўспамінаем пра / пачуем размову пра; запрашаю ў падарожжа па; будзем гаварыць; joins me to discuss</i> 'присоединился ко мне чтобы обсудить'; <i>talk to people and ask them</i> 'поговорить с людьми и спросить их'; <i>I'll be talking to individuals to see</i> 'я буду говорить с людьми чтобы узнать'; <i>this is the subject (that I've been exploring)</i> 'это предмет, который я исследую'</p> <p>вопрос, который вербализует гипертему программы</p>
Портрет гостя	<p>имена существительные и прилагательные со значением <i>лучший, лидер, герой, гость: вядомы, лепшы, старшыня, дырэктар, суразмоўца, герой, госць студыі, guest, interesting gentleman / individual / person</i></p>
Обсуждение проблемы	<p>клише согласия и неопределённого (уклончивого) ответа: <i>I (completely) agree, I see, that's right, I think so, I hope so; сапраўды так, згодны з Вамі, пакуль невядома, цяжка сказаць, няма ўпэўненасці, верагодна, хутчэй за ўсё</i></p> <p>речевые стереотипы со значением возражения или неполного согласия: <i>I'm not sure (about it), correct me if I'm wrong, it's no use; i ўсё ж такі, не зусім так</i></p> <p>клише, способствующие обобщению и уточнению информации: <i>in general, as a rule, on the whole, увогуле, карацей кажучы; I mean that, that is to say, what interests me is; самае цікавае, што, так сказаць / скажам / скажам так, на самой справе</i></p>

Компонент структуры	Языковые маркеры
Обсуждение проблемы	клише, апеллирующие к мнению или знанию других: <i>як кажуть / кажау/ адзначау, мауляу, вы ведаеце / разумееце; they say, you know</i>
	речевые стереотипы, способствующие выражению собственного мнения коммуниканта: <i>to my mind, as far as I'm concerned, in my opinion, as far as I know, if you ask me; я так разумею, што, наколькі я ведаю, на мой погляд / з майго пункту гледжання / на маю думку</i>
	лексические и синтаксические единицы, маркирующие взятие коммуникативного хода: наречия <i>цікава, добра, дарэчы</i> , фразы <i>я разумею, не зусім зразумела, частица ну</i>
Подведение итогов	формулы прощания, этикетные слова: <i>сустрэнемся; да сустрэчы; развітваюся; дапабачэння; bye; good-bye</i>
	стереотипные речевые фразы, указывающие на окончании программы: <i>прагучала перадача, час праграмы скончыўся, у студыі для вас працавалі, на гэтым я з вамі развітваюся, праграму падрыхтавалі</i>
	речевые стереотипы, призванные сообщить время следующего эфира: <i>слухайце нас, сустрэнемся (праз тыдзень, у наступны аўторак), да сустрэчы у эфіры, да наступнай сустрэчы на хвале</i>
	формулы благодарности, пожелания: <i>thank you, have a good week, дзякуй за ўвагу, усяго самага добрага</i>
	клишированные фразы с целью получения обратной связи со слушателями: <i>click the site, for more details go to our web-site</i>
	название радиопрограммы и имена ведущих + глагол <i>to be</i> в прошедшем времени

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Основные языковые средства, способствующие реализации тактики апелляции к эмоциям в британских и белорусских радиодискуссиях

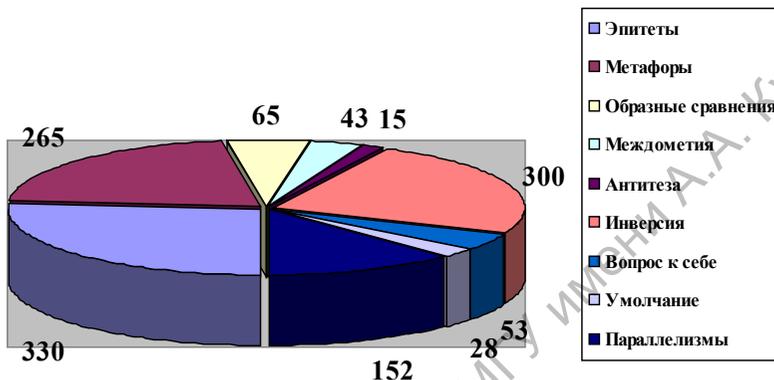

Диаграмма В.1. Лексико-стилистические и синтактико-стилистические средства усиления эмотивности в радиодискуссиях на белорусском языке

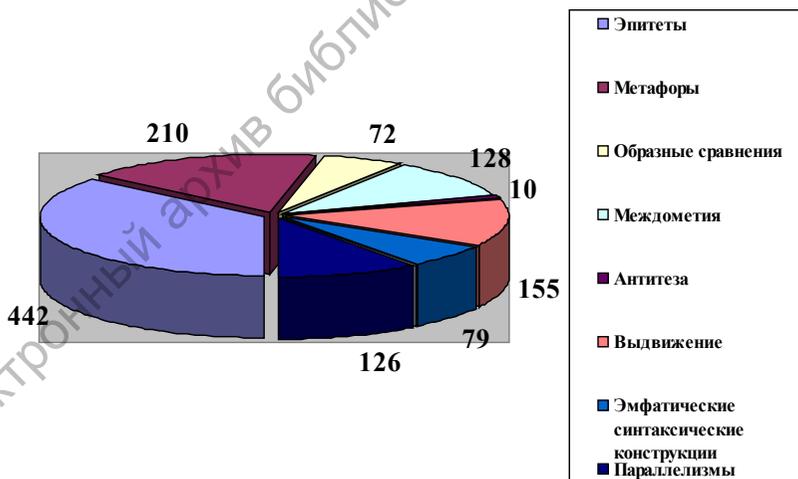

Диаграмма В.2. Лексико-стилистические и синтактико-стилистические средства усиления эмотивности в радиодискуссиях на английском языке

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Коммуникативно-прагматические схемы реализации стратегий побуждения, убеждения и привлечения внимания в радиодискуссиях на английском и белорусском языках

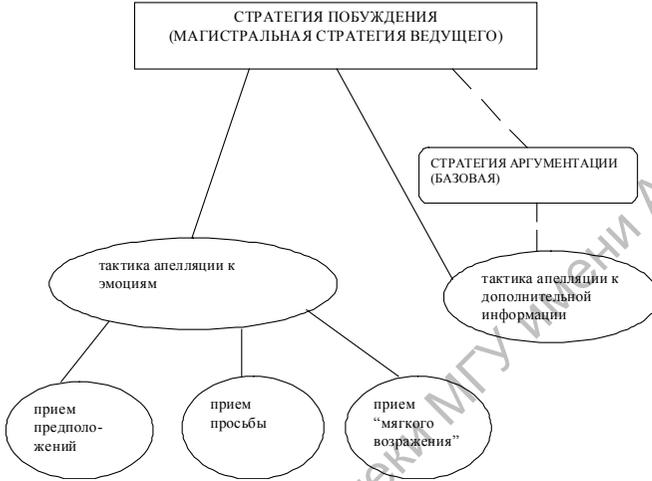
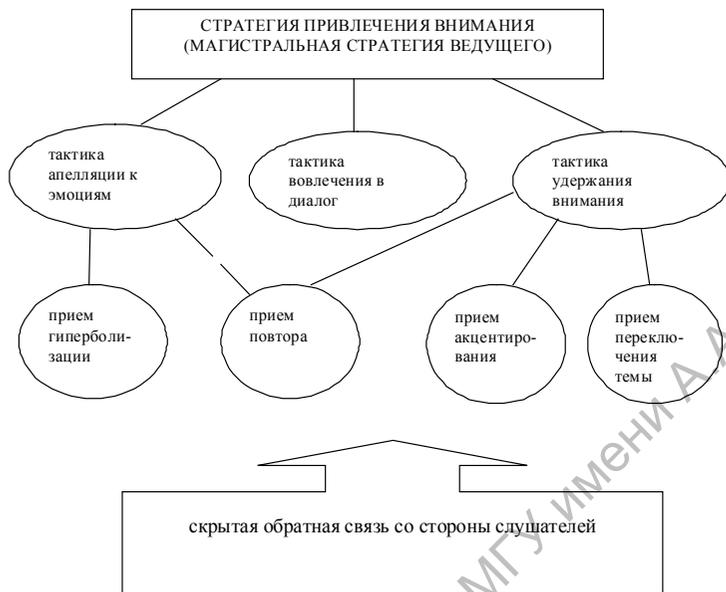

Рис. Г.1. Коммуникативно-прагматическая схема реализации стратегии побуждения в радиодискуссиях на английском и белорусском языках

Рис. Г.2. Коммуникативно-прагматическая схема реализации стратегии убеждения в радиодискуссиях на английском и белорусском языках

Рис. Г.3. Коммуникативно-прагматическая схема реализации стратегии привлечения внимания в радиодискуссиях на английском и белорусском языках

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Лексические средства создания естественности дискурса радиодискуссий

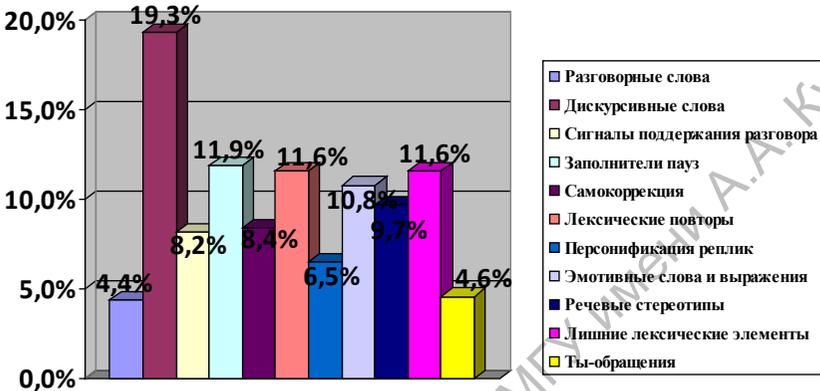

Диаграмма Д.1. Соотношение лексических средств создания естественности речи в белорусских радиодискуссиях (в %)

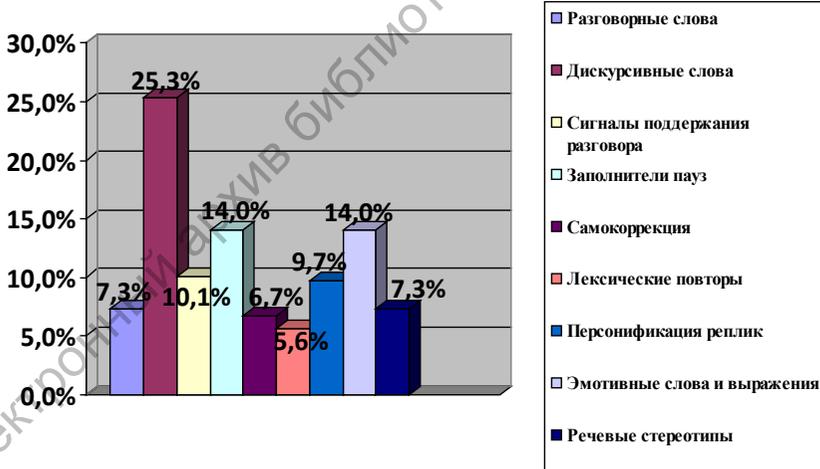

Диаграмма Д.2. Соотношение лексических средств создания естественности речи в британских радиодискуссиях (в %)

Грамматические средства создания естественности дискурса радиодискуссий

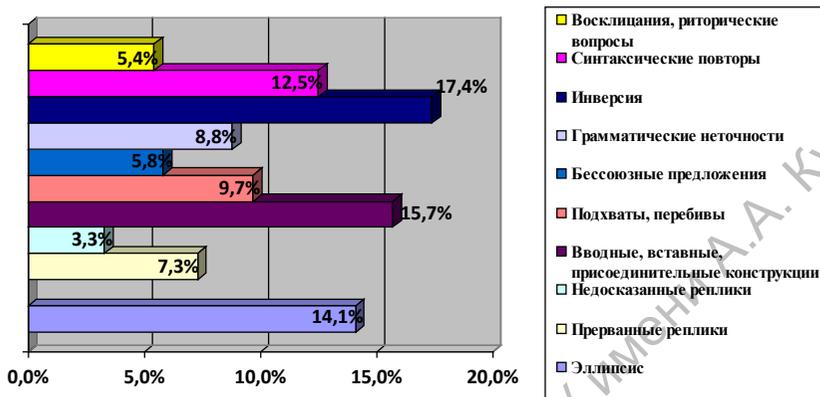

Диаграмма Д.3. Соотношение грамматических средств создания естественности речи в белорусских радиодискуссиях (в %)

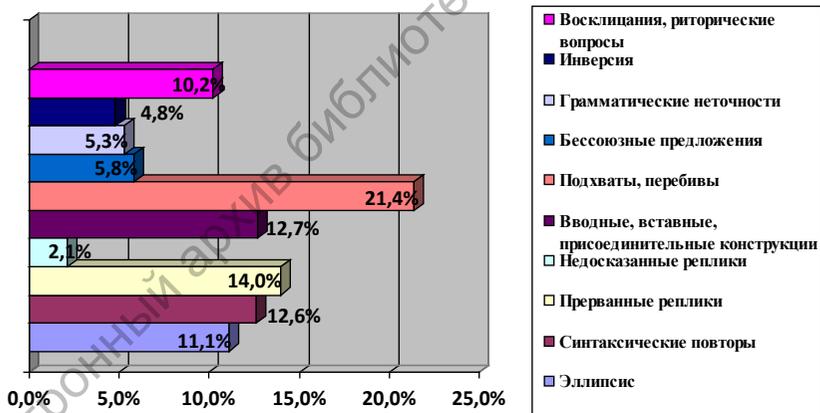

Диаграмма Д.4. Соотношение грамматических средств создания естественности речи в британских радиодискуссиях (в %)

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

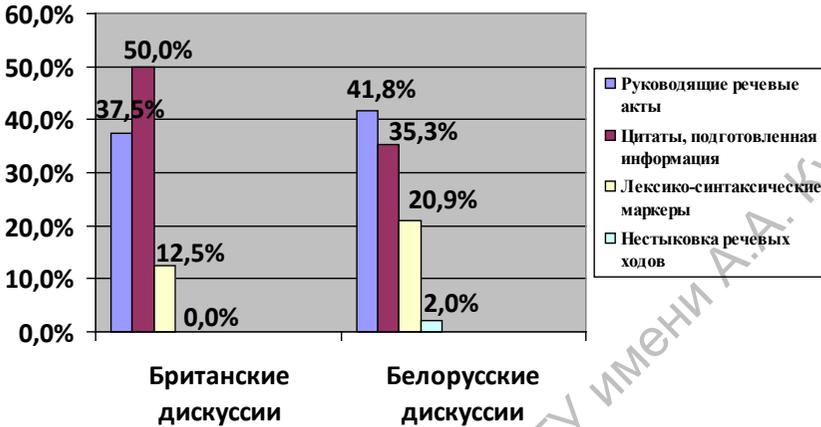

Диаграмма Е.1. Соотношение маркеров подготовленности в британских и белорусских РД (в %)

Таблица Е.1

Количество и соотношение маркеров естественности и подготовленности в РД на белорусском и английском языках

	Белорусские РД		Британские РД	
	Абсолютное количество	%	Абсолютное количество	%
Лексические маркеры естественности	1394	41,7	2225	44,8
Синтаксические и грамматические маркеры естественности	1679	50,3	2538	51,1
Маркеры подготовленности	266	8	200	4,1
Соотношение маркеров естественности и подготовленности (в %)	92 / 8		95,9 / 4,1	

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РАДИОДИСКУРСА	7
1.1 Направления и проблемы исследования дискурса в современной лингвистике.....	7
1.2 Современные тенденции в развитии медийного дискурса	10
1.3 Статус и роль радиодискуссии в лингвистической парадигме	19
1.4 Особенности диалогического взаимодействия в жанре радиодискуссии. Коммуникативные стратегии и тактики	29
ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАДИОДИСКУССИЙ	34
2.1 Семантическая структура радиодискуссий на английском и белорусском языках.....	34
2.2 Вербализация основных компонентов суперструктуры радиодискуссии	37
2.3 Чередования коммуникативных ролей в компоненте <i>обсуждение проблемы</i>	51
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В РАДИОДИСКУССИЯХ	57
3.1 Стратегии убеждения, побуждения и привлечения внимания на этапе <i>обсуждения проблемы</i>	57
3.2 Роль стратегии аргументации в <i>обсуждении проблемы</i>	60
3.3 Особенности коммуникативного взаимодействия ведущего с гостями и слушателями радиодискуссий	66

ГЛАВА 4. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА БРИТАНСКИХ И БЕЛОРУССКИХ РАДИОДИСКУССИЙ	74
4.1 Метафора как мощный инструмент коммуникативного воздействия	74
4.2 Коммуникативно-прагматические характеристики междометий ...	80
4.3 Дискурсивные маркеры спонтанности радиодискуссий	88
4.4 Дискурсивные маркеры подготовленности радиодискуссий	102
4.5 Специфика коммуникативных стилей участников дискуссий британского и белорусского радио	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	110
ЛИТЕРАТУРА	114
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	134
ПРИЛОЖЕНИЯ	138